

Мир готовый сдать

Данкан Хистер

A World Waiting to be Won (Russian edition) Duncan Heaster

Carelinks, PO Box 152 Menai NSW 2234 AUSTRALIA

www.carelinks.net email: info@carelinks.net

Посвящается Мишель Джеймсон

отдавшей свою жизнь в деле проповедования 21.5.2000

«Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк.8,35).

СОДЕРЖАНИЕ

1. Мы все – благовестники	1
2. Повеление Евангелия	18
3. «И будете Мне свидетелями»	29
4. Смиранные благовестники	44
5. «Проповедан в народах»	60
6. Касаясь сокровенного	79
7. «Чего Ты требуешь?»	85
8. Надежда проповедника	99
9. Христадельфиане без ограничений	104
10. Дитя посредине	129
11. Где мы?	138
12. Как вы думаете, кто мы?	140
13. Привкус первого столетия	160
14. Вместе мы устоим, разделившись, падем	181
15. Против ветра	191
16. Угрызения совести	220
17. Человеческая сущность	230
18. Болящие сердца	241
19. Некоторые размышления о проповедовании (брата Алана Эйра)	255
20. У меня есть мечта	266
Приложение I: Подражайте нам, подражайте мне	277
Приложение II: Побеждая Запад	289
Приложение III: Личное проповедование	293
Приложение IV: Почему в одних местах на благовестие откликов больше, чем в других?	305
Приложение V: «Во-первых, Иудею»	307
Приложение VI: Слезы на небесах	309

Предисловие

Эта книга *для всех нас*, кто от сердца стал послушен Библейскому учению о спасении и вере, однажды преданной святым (Рим.6,17; Иуда 3), вся суть которого сводится к одному слову, «вверено». Когда мы вверяем свои сбережения в Трастовую компанию, мы ожидаем получения прибыли, так же, как и совет директоров, который распоряжается нашими вкладами. Господь Иисус «вверил» нам Свое имение, Свои сокровища, ибо *только и исключительно от нас* Он ожидает по Своем возвращении получить прибыль (Лк.19,11-27). Тогда и мы сможем получить свои «дивиденды», если только будем найдены верными.

Эта книга не содержит новых идей. Для тех из нас, кто «пребывает в Истине» многие годы, все то, о чем пишет Данкан Хистер, очень хорошо известно. Но и Послания Петра, как нам сообщает о том сам Апостол, были написаны чтобы «в них напоминанием» возбуждать «чистый смысл, чтобы... помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими» (2Пет.3,1-2). Почти не приходится сомневаться, что «заповедь Господа», о которой говорит Апостол, была заповедью проповедовать истину, благовествовать. И книгу «Мир готовый сдать» стоит поставить в один ряд с этими Посланиями.

Да, после того, как прошло двадцать столетий, как Ангелы провозгласили Божие благоволение к людям над полями Вифлеема, наше Христадельфианское братство нуждается в такой книге. И очень сильно, на что существуют две причины.

Первая причина, и главная, проста: «возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» (Ин.4,35). Каждый журнал нашего братства вопиет об этом. Сейчас создалось точно такое же положение, как и при Иисусе, когда были сказаны эти слова – мало делателей. Поставленная перед нами задача требует от нас полной самоотдачи, какой бы малой она не была.

Вторая причина необходимости этой книги для нас состоит не в такой заметной причине, как первая, отчего она, впрочем, не становится менее важной. С самой ранней истории своего существования Христадельфиане были заражены смертельным вирусом ереси Кальвинизма. В 19-м столетии многие обращенные Христадельфиане пришли из Протестантства, которое всегда было под глубоким влиянием Кальвина. Сама ересь не началась с Кальвина. Он просто возродил некоторые опасные заблуждения древнего духа законности и обрядности, свойственные фарисеям, «жидоствующим» Христианам и так называемым «отцам» средневековой церкви. Этот дух чужд самой мысли благовестия по всему миру, и именно в этом кроется причина того, что Христадельфиане более века так мало делают на этом поприще. Ибо этот дух, дух надменности и уверенности в собственной праведности, который утверждает, что величие Божие таково, что мы ничуть сами не определяем ни «избранных» Божиих, ни спасаемых Им. Достаточно того, что *мы* являемся Его избранными, что является доказательством предопределения Им нашего спасения, а это значит, что любые усилия проповедовать, благовествовать что-либо другим, будут тщетны, ибо только Богу известны призванные Им. Нам же было заповедано выйти из мира сего и не возмущать весь свет (Деян.17,6).

В еkkлeсии, где я 55 лет назад крестился, снаружи нашего помещения для встреч, висело небольшое объявление, приглашавшее всех

желающих на лекции по Библии, дававшиеся внутри помещения, где впереди зала находилось десять рядов с местами для Христадельфиан, огороженных сзади веревкой, отделявшей один ряд «для посетителей», желающих креститься, чтобы присоединиться к нам. За этим рядом располагался большой стол, заваленный множеством книг и трактатов. Перед каждой встречей на этот стол братом (который до сих пор жив) выкладывались книги, которые после встречи убирались и снова запирались в кабинете. Я плохо помню, чтобы в этом ряду для посетителей располагался хоть изредка кто-нибудь. Но я точно знаю, что все старейшины нашей еkkлeсии были полностью удовлетворены своим исполнением долга свидетельствования. Иногда, правда, исключительные события в мире побуждали делать и «исключительные усилия» по благовестию, выражавшиеся помещением небольшого объявления в местной газете с обязательным упоминанием пророчеств. В этой области мы привыкли либо ничего не делать, а если делать, то очень немного. Еkkлeсии в этом месте больше нет

Оглядываясь назад, я чистосердечно удивляюсь, как вообще, я мог прельститься этим учением?! Возможно, благодаря тому, что моя прежняя церковь была еще хуже?! Я хорошо помню, как в обширном, гулком, подернутом дымкой, похожем на кафедральную церковь зале, в котором могло поместиться несколько сотен человек, собиралось с полдюжины святых во главе со служащим священником, не знавшем ничего о Библии.

Но вдохновение во мне было. В раннем юношеском возрасте я «от корки до корки» перечитал все книги и буклеты с этого стола. Я убедился, что в этой беспробудной летаргии и замкнутой самодовольности лежит великое сокровище. Я думал так же, как Павел, писавшие много лет назад: «Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы

преизбыточная сила была [приписывается] Богу, а не нам» (2Кор.4,7). И именно об этом пишет Данкан в этой книге. Обратите на это особое внимание.

Но одно событие подтолкнуло меня к действию. Однажды, те кто знал, что я ищу Библейскую Истину, пригласили меня на фабрику по производству какао послушать Христадельфианского проповедника о «Понимании Библии». Я бы мог понять, если бы меня пригласили в самый известный в этом месте собор... но чтобы на фабрику какао... Сама мысль казалась дикой.

И все же я пошел. И результат оказался поразительным. Ибо там оказался один чудной, работавший на этой фабрике небольшого роста человек, со следами недавнего несчастного случая, все еще хорошо заметные на его теле, который страстно и красноречиво умолял нас «понимать Библию» всего лишь по одной веской причине, потому что *это был вопрос жизни и смерти* – и ничего больше.

Кстати, позже я ничуть не удивился когда узнал, что Альфред Норрис (так звали того человека с фабрики) написал книгу «Проповеданное Слово»¹ первую книгу Христадельфиан, посвященную благовестию всему миру, первая книга подтолкнувшая нас выбираться из Кальвинистского болота.

После посещения фабрики по производству какао я вернулся в еkkлeсию со специально отделенными местами для посетителей сильно поумневшим молодым человеком. Я предпринял несколько попыток получить больше знаний об Евангельской истине. В еkkлeсии было около пятидесяти братьев, но только сестра по имени Майя Роудз смогла верно и истинно привести меня и посадить на небесах во Христе Иисусе. Майя Роудз была служанкой (слово, в точности определяющее ее сущность),

¹ “Preaching the Word”.

работая горничной в доме. У нее была только одна книга, составлявшая почти все ее состояние, сильно потрепанная и исписанная множеством примечаний, Библия. Мое сердце горело, когда в ее сырой и тусклой полуподвальной комнате она изъясняла мне Писания (Лк.24,32). Почти всей моей духовности, моему знанию и любви Слова, моему пониманию изобилующей Его благодати, моим поискам жены в Господе, моему проповедованию в шестидесяти странах на шести континентах, я обязан через Бога этой смиренной и не имевшей никакого положения в обществе, но сведущей в Писаниях и с горящим духом, женщине (Деян.18,24-25). С тех пор прошло пятьдесят пять лет, но я все еще почитаю Майю Роудз самым величайшим проповедником слова Божия из всех, которых я когда-либо знал. И секрет этого прост: просто она обладала настоящей и неугасающей верой в обетования Божии. На мне, а не на каком-нибудь еще святом Божиим, я испытал истинность слов Господа Иисуса: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7, 38).

Эта книга расскажет вам, а скорее, напомним то, как однажды Джэйн Робертс, жену редактора журнала «Христадельфианин», спросили, почему у нас нет миссионеров? На что она ответила: «Потому что *каждый* Христадельфианин является миссионером». Мне бы очень хотелось обратить особое внимание читателей на пятнадцать основных истин, касающихся благовестия, которые затронутых Данканом в этой книге.

- Бог полагается на нашу помощь, веру и благодарность за Его милостивую благодать, в исполнении Его воли.
- Благовестие – «совместное предприятие». Мы благовествуем вместе с Ним. Это дело во славу Бога и Сына Его.

- Благовестие должно проходить в смирении. Мы можем гордиться не самими собой, а только теми, кому помогаем. Ибо мы, грешники, благовествуем таким же грешникам.
- Наша цель благовестия не победа в теологической дискуссии, не в старании убедить других, что мы правы, а они нет, не подавление других своим знанием Библии и логикой убеждения, а тем более не доказательством того, что мы – единственная истинная церковь. Наша цель должна быть такой же, как у Господа Иисуса: благовествовать нищим, «проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы», возвещать о грядущем Царстве Божием.
- Благовестие полностью не достигнет своей цели без искреннего покаяния и совершенного изменения взглядов обращенного, тем самым отражая все то, что когда-то произошло с самим обращающимся.
- Нам необходимо благовествовать по любви к ближним своим. Если мы отгораживаем их невидимой стеной от дома Божиего, то это не любовь. Бог, удивительная мысль, послал на мученическую смерть Своего Сына Единородного потому, что Он так *возлюбил* этот мир, возлюбил таких грешников, как я, худшего из всех грешников.
- Бог всегда надеется на покаяние и обращение всех людей, а значит и нам нужно надеяться на то же самое, даже, несмотря на каменность почвы.
- Нам вверена сила вечной жизни и вечной смерти. В наших руках находится спасение других. Само собой, что Бог использует не только наши слабости, но и грехопадения для исполнения Своей воли, хотя наши слабости и грех на суде будут свидетельствовать против нас.
- Нам нужно показывать не только, и не столько, знание Библии, сколько то, что слова ее пригодны почти на все случаи жизни.
- В нашем благовестии должна просматриваться искренность.
- Свидетельствование должно вращаться вокруг Христа, а не самого благовестника.

- Разобщенность между благовестниками сводит всю проповедническую деятельность к нулю. А потому в наши последние дни единству тела Христова нужно оказывать больше внимания.
- Благовестие должно обращаться не только к уму, но и к чувствам и сердцу.
- Преодолевая все культурные и социальные препятствия в первом столетии благовестие, всем на удивление, имело «огромный успех». Точно то же самое происходит и в наши дни. Всем на удивление к Христу обращаются Мусульмане, Буддисты, Индусы и атеисты. На удивление всем – кроме Бога.
- Разумное пастырство – важная составляющая свидетельства, которой нельзя пренебрегать, чтобы не терялась паства. Если мы потеряем, то Христос найдет заблудшую потерянную овцу, мы же потеряем свою награду.

Всему этому в книге предоставляется прочная и неоспоримая Библейская основа. Так что мы безответны, как написал однажды Павел (Рим.1,20). Итак, читайте, молитесь, сажайте и поливайте ваше семя, зная, что будете радоваться вместе с Господином жатвы.

«Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои» (Пс.125,5-6).

Алан Эйр

Sauntan Bras, West Indies

Январь 2001

Предисловие автора

Не секрет, что в нашем Христадельфианском сообществе в последнее время происходит, хотя и не сильно заметное, однако богатое благословениями, оживление. И это потому, что несмотря на все наши недостатки, именно у нас есть спасительное Евангелие, а также потому, что наше благовестие распространяется само собой не в спорах о мнениях, а простым и естественным образом. Слово не возвращается тщетным. За последние 10 лет наше сообщество широко распространилось по всему миру. Если такой рост продолжится, и если мы продолжим благоговейно следовать заповедям и примеру нашего Господа и первых еkkлесий, тогда Христадельфианство превратится из стареющего англосаксонского вероисповедания в силу мирового значения. Однако этот рост и горячее участие в нем некоторых наших членов (и совсем не важно, в данном случае, кто мы, откуда и куда идем), нуждается в прочном Библейском обосновании, и именно в этом, как раз, и заключается служение Господне. Возможно, наше служение должно быть бессистемным, спонтанным, в зависимости от ясности видения нашей цели, поставленной перед нами. Предложенные здесь с молитвой главы должны послужить именно этому – распространению Евангелия по всему миру, дабы скорее пришел долгожданный конец.

Мне хотелось бы выразить свою искреннюю признательность моим сотрудникам на ниве благовестия, которые, прочитав черновики, посоветовали напечатать все это, тем самым, оказав помощь преодолеть мой постоянный страх того, что мои мысли, или же неверно истолкованные выводы, могут ввести других в заблуждение. Предлагаю эти страницы с глубоким, основанном на жизненном опыте,

убеждением, что мы не можем воспрепятствовать распространению истины. Мы можем только помочь ей.

Данкан Хистер

1. Мы все – благовестники

В нашем сообществе, без сомнения, бытует мнение, что проповедь Евангелия хороша только для желающих, остальным же остается лишь благосклонно умиляться их усилиям. И, похоже, что совсем немногие из нас стремятся желать исполнить этот долг. И это было бы правильно, если бы под «благовестием» мы понимали только путешествия и писательскую деятельность. Однако каждому из нас сказано свидетельствовать всякому, с кем мы ежедневно сталкиваемся в этой жизни, и даже больше – нам это заповедано, вменено в обязанность.

То, о чем стоит поразмышлять

Наше свидетельство является отражением Самого Господа и Его спасения, а потому и является естественным, само собой разумеющимся делом. Ведь само принятие, или не принятие нас Богом будет зависеть от нашей свидетельской деятельности. Полагаете, что это слишком резко сказано? Но поразмышляйте над следующим.

1.1 Радостная необходимость

Русифицированное греческое слово, переведенное как «Евангелие», или «благовестие» значит, «благая весть». Например, благая весть о победе приносилась гонцами в столицу (ср. со 2Цар.18,20), после чего она разносилась так, что каждый человек знал ее. Она переставала быть *евангелием* – она больше не нуждалась в распространении. Евангелие было *благой вестью*, когда его только *хотели, собирались передать* людям. Обратите внимание, что провозглашение, объявление не то же, что лекция. Наше сообщество уже начало забывать, что такое

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

благовествовать, наши проповеди ограничиваются лекциями, которые не приносят ощутимых результатов. Они хороши, но не так захватывающи, как благая весть от Бога. В нас должна быть страсть, видимое желание нести весть Христову о Царствии Его. Искренняя горячность благовестия подменяется сухими лекциями, в которых нет ни души, ни сердца. Гибель человека, спасение Христово... все эти вещи мало что будут значить для нас, если они не затрагивают нас за живое. Вспомните, как были возбуждены первые благовестники! О них ведь думали, что они пьяны!! Нам необходимо «вопить» о благой вести, о Евангелии. Необходимо благовествовать. И Дух выбрал именно это слово для описания тех знаний и надежды, которые были вверены нам. Если мы обладаем Истинным Евангелием, то оно *само по себе*, по своей природе, *должно* передаваться дальше⁽¹⁾.

В Пс.95,2 нам говорится о том, что нам всем нужно делать каждый день: «благовествуйте со дня на день спасение Его». А потому свидетельство является главной особенностью ежедневной жизни любого, познавшего спасение (а не только по воскресеньям на собрании еkkлeсии). И это объясняет, почему Павел часто употребляет слово «благовестие», или же «Евангелие», в смысле проповедования. Евангелие само есть нечто, что *должно* проповедоваться, если оно действительно есть у нас (Рим.1,1,9; 16,25; Флп.1,5,12; 2,22; 4,15; 1Фес.1,5; 3,2; 2Фес.2,14; 2Тим.1,8; 2,8). Уже одно то, что нам вверено Евангелие, говорит о необходимости проповедовать его, благовествовать. Так Павел пришел «в Троаду для благовествования о Христе» (2Кор.2,12).

1.2 Обязанность

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Вверенное Петру «благовестие для необрезанных» для Павла было необходимой обязанностью (Гал.2,7; 1Кор.9,16). Евангелие само диктует необходимость благовествовать его. В Коринфе «Павел понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям, что Иисус есть Христос» (Деян.18, 5). В Новом Завете часто встречается словосочетание, «слово (*логос*) Божие», подразумевающее Евангелие и больше относящееся к Новому Завету, чем ко всей Библии (Откр.1,9; 6,9; 20,4 и особенно, Кол.1,25). Павел говорит об «исполнении» (наполнении) благовестия (Евангелия) проповедью (Рим.15, 9, гр.). Так что Евангелие – это то, что само повелевает благовествовать тем, кто слышал его⁽²⁾.

Деян.10,36,37 продолжают мысль о том, что слово Божие есть благовестие его, ибо мы не можем знать его, не проповедуя: «Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир... вы знаете происходившее по всей Иудее». Слово есть благовестие.

В Дан.12,3,10 разумные приравняются к тем, которые многих обратили к праведности. В современном переводе «мудрые» – это те, «которые учили других жить праведно». Согласно древнееврейским понятиям мудрость не должна была молчать (ср. с Пр.1,20-21). Обладание истиной Божией обязывает нас учить, передавать ее другим. Из-за того что человек был мудр, он учил «других жить праведно». И чем мудрее он был, тем больше «учил... народ знанию» (Еккл.12,9). А потому и цена нашей Библейской мудрости, на которой мы созидаем самих себя как сообщество, зависит от распространения, от проникновения повсюду нашего свидетельствования. Еврейское понимание «учености» видно из Езд.8,16, где синодальный перевод использует слово «ученые», а современный – «учителя». Быть «ученым», наученным, значит быть одновременно и учителем. Мы не можем хранить знание в себе. Евангелие должно благовествоваться. И Павел хорошо понимал это,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

говоря о том, что через него «проповедование известно будет» (2Тим.4,17; церковнославянский). Благовестие, Евангелие Царства, должно проповедоваться. Если есть проповедь, то она должна проповедоваться.

1.3 Мы сами – весть

Образ семени используется Господом в притчах не только как образ самого Слова Божия, но и как чад Царствия Его. Если слово Божией истины действительно пребывает в нас, самое его присутствие в нас будет заставлять свидетельствовать о нем. Также и жемчуг в притче (Мф.7,6) олицетворяет не только слово, но и верующих (Откр.21,21; Мф.13,45). Если слово истины пребывает в нас, то наше «я» приравнивается к этому слову и, как следствие, будет само свидетельствовать о себе.

Откр.12,11 можно понимать так, что наше свидетельство другим означает нашу победу над диаволом. А значит, что проповедование – основа праведности. Господь наставляет грешников, потому что Он благ и праведен (Пс.24,8), и если мы праведны, то и мы будем являть Его миру в проповеди. Проповедник – Его благовестник. Если благовестие, действительно, присутствует в нас, то мы будем являть его самой жизнью. Благовестие – благоухание Христово, как и мы – Его благоухание (2Кор.2,14,15). Мы – Его письмо (2Кор.3,3). Так «сие Евангелие Царствия» должно проповедоваться «по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (Мф.24,14), но «вы... свидетели сему... и будете Мне свидетелями» (Лк.24,48; Деян.1,8). Так что получается, что проповедник Евангелия является самим этим Евангелием, является благовестником, является тем же самым словом Божиим, которое стало плотью в Господе.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

1.4 Естественность

О духе всего этого говорится в Откр.22,17: «И Дух («Господь есть Дух», Иисус) и невеста (церковь) говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди!» Всем духом Своим Господь Иисус приглашает всех людей прийти и разделить Его спасение. Тот, кто слышит, должен сказать другим: «Прииди». Между Евангелием Иоанна и Откровением много общего. В Евангелии Иоанна Христос часто приглашает людей «прийти» (Ин.1,39; 4,16; 5,40; 7,37; 21,12). Также часто говорят другим «прийти» причастники «Жениха» (Ин.1,41,45,46; 4,29). Я хочу сказать, что каждый приглашенный, должен сам говорить другим «придите». И это не должно делаться волевым усилием. Нам нет надобности питаться идеями проповеднического комитета. Тот, кто слышит, сам скажет, «придите».

Очевидность этого понятна из того простого факта, что люди, познавшие Истину, *очень* часто естественным образом делятся своим новым знанием с другими. Такое происходит постоянно – изучивший заочные «Занятия», передает свои познания другим. В Библии достаточно доказательств того, что в тысячелетнем Царстве одни смертные будут проповедовать другим смертным *по мере своего растущего понимания* Евангелия (Ис.2,3; Иер.50,5; Мих.4,2; Зах.8,21).

Мы так часто прячемся за свои оправдания: в моей Библии мало пометок; я не знаю всех стихов; лучше будет, если это сделает кто-то другой; я могу сказать что-то не то. . . И все это является следствием одной очень серьезной болезни – просто у нас нет *настоящей* веры, или же ее слишком мало (Мк.9,24; Лк.17,5).

Вновь обращенным, несмотря на их недостаточное знание Библии, присуща черта безудержной ревности и успешного проповедования

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

другим. Настоящая радость наблюдать за новыми верующими, которых обратили новообращенные. Если мы по-настоящему верим, мы естественно, и в этом неотъемлемая часть веры, будем говорить об этом. И не только в течение первого года после своего крещения! Ну, а если мы все же не благовествуем... то стоит задуматься о причинах этого. Говорить слово Божие другим является частью духовного плода. И это естественно: «Плод праведника – дерево жизни, и мудрый привлекает души» (Пр.11,30).

1.5 Обязанные свидетельствовать

Вот почему исход судного дня будет зависеть от нашего свидетельствования другим: «Что говорю вам (двенадцати ученикам). . . и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях. . . *всякого*, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф.10,27,32). Похоже, Господь, перед тем как принять Своих учеников, коротко Сам проэкзаменует их проповедническую деятельность. Он говорит, что *всякий*, последующий их примеру, будет Им признан перед Отцом.

Заметьте, что Он не говорит, что одного только рвения проповедовать достаточно для того чтобы жить, что называется, духовной жизнью, и что только это будет гарантией нашего признания перед Богом. Он говорит, что то, что мы слышим (т. е. то, во что верим), должно распространяться, должно быть открыто другим. Наше спасение зависит только и исключительно от веры и милости Божией. Однако, если это *настоящая* вера, то мы станем о ней говорить на кровлях! Мы просто не сможем молчать о возможности такого спасения: «Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением» в благовестии (2Кор.3,12).

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

В своей защите Петр суммирует: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян.4,20). Он говорил синедриону, что просто немислимо представить себе не благовествующего Христианина, потому что *«мы не можем не говорить»* о том, что стало нашей частью в воскресении Господа Иисуса. Петр на самом деле не был уж таким «некнижным» человеком, о чем свидетельствуют его ссылки на написанный по-гречески Ветхий Завет⁽³⁾. Здесь, как кажется, он подразумевал Числ.24,13, где Валаам говорит Валаку, что будет говорить только то, на что вдохновляет его говорить Бог, даже если это кому-то может и не понравиться.

Конечно, Христианский проповедник мало чем напоминает Валаама, хотя принцип сохраняется тот же – невозможность молчать из-за самой природы того, во что мы веруем. Иоанном двигал тот же дух, что и Петром (а у него очень много общего с тем, о чем говорил Петр), когда он писал о том, что они видели, слышали и осязали – о том и возвещают людям (1Ин.1,1,3). Как будто, виденное ими, слышанное и осязаемое, само понуждало их возвещать о Христе.

Свидетельствованием о Христе является то, кем мы являемся в жизни. И это видно из Писаний. «По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их» - эти слова из Пс.18,5 цитируются в Новом Завете, и относятся к нашему благовестию. Небеса, твердь проповедуют сами собой только потому, что они есть на свете: «Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их» (Пс. 18,4). Именно такой благовест должен быть слышан до концов земли.

1.6 Понимание

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Действия учеников, после того как они узнали о воскресении, с достаточной ясностью показывают то, как люди могут преодолевать все препятствия снаружи и внутри, говоря другим о тех благих вестях, которые, как они теперь знали, были абсолютной истиной. Мария, некогда бывшая бесноватой, «пошла и возвестила бывшим с Ним». Сильно огорченные женщины «со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его». Шедшие по дороге в Еммаус, «возвратились в Иерусалим. . . и рассказывали о происшедшем на пути». «Другие ученики» сказали Фоме. Иоанн сказал Петру: «Это Господь». Все это (Мф. 28,8; Мк.16,10,13,20; Ин.20,25; 21,7), в конце концов, привело к тому, что все «они пошли и проповедовали везде» о Господнем воскресении.

За этой краткостью речи очень легко не заметить главного – возникновения естественного желания благовествовать Евангелие воскресения Господня. И тот же дух несдержанного желания передавать благие вести другим присутствует во всех Деяниях. О нашем сообществе почти с уверенностью можно сказать, что мы со временем потеряли полноту представления о *величии* Господа Иисуса и Его славном и чудесном воскресении. Петр и Иоанн видели Иисуса из Назарета пренебрегаемым, ненавидимым, уставшим и просто измотанным, покрытым кровью и оплеванным, обнаженным и постыженным. И после этого они узнают о Его воскресении, что Он был вознесен и посажен одесную Бога, чтобы стало возможным спасение и для других. И они *не могли не* говорить об этом. Они не были велеречивыми ораторами и не были образованными людьми, по человеческим понятиям, и, по правде говоря, ни во что его не ставили. Самое ценное, самое главное в жизни для них было разделять величие возвышения воскресшего Господа с другими.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Если мы сможем полностью, по-настоящему постичь ту чудную высоту, на которую был превознесен Иисус, если только мы сможем действительно увидеть значение пустой гробницы, из которой ранним утром вышел Сын Божий, то мы так же сможем обладать тем же естественным желанием и теми же способностями. Но, увы и увы, подавляющее большинство из нас, как кажется, привыкли говорить или думать примерно так: «Иисус не был Богом. Он не был ипостасью Троицы, даже сейчас Он не равен Богу». Все это, конечно, правильно, *но не совсем*, ибо такой взгляд умаляет не только наше желание говорить миру о Слове, явившемся во плоти, но и слово Того, Кто превознес Господа нашего.

1.7 Истинное понимание

А потому наш недостаток евангелистической ревности выдает отсутствие в нас полного осмысления воскресения Господня, недостаточное понимание Его нынешнего положения. Бог примирил нас крестом, *а потому* нам было поручено дело благовестия Евангелия примирения (2Кор.5,18,20) – разделять познанное нами примирение с другими. Именно этот огонь подогревал первые ектесии. Я бы Деян.5,28-31 мог изложить следующим образом: «Вопрос: Почему вы проповедуете, если мы запретили вам?» Ответ: Христос воскрес из мертвых и «Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать. . . покаяние».

Полученное нами благословение через ходатайство *превознесенного* надо всем и всеми Господа само, *естественно* должно понуждать нас, несмотря ни на какие препятствия, рассказывать о нем людям. Евангелие это – «свет благовествования о славе Христа» (2Кор.4,4). Во 2Кор.2,14-17 рассказывается о Господе Иисусе после Его славной победы,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

совершенной Его смертью на кресте, и о нас, смиренных воинах Его, несущих за Ним благоуханные курения. Это – образ Евангельского благовестия, образ нашего причастия к славной победе Христовой на кресте. Здесь благоухание используется как двойной образ, во-первых, представляющий собой наше благовестие и, во-вторых, представляющий нас самих. Ибо мы – свидетели. И причина тому, наша причастность к славной процессии, следующей через века за сошедшим с креста Господом.

В Лк.24,46-49 записаны слова Луки о великой миссии проповедования, данной в Мк.16 и Мф.28. Он не говорит, что Господь повелел ученикам идти благовествовать. Вместо этого он пишет, что ветхозаветные пророки предсказали благовестие Евангелия смерти Господней и Его воскресения по всему миру – «вы же свидетели сему». Как будто Господь говорит: «Если вы свидетели сему, то и должны свидетельствовать всем об этом» (ср. с Деян.1,8). Если мы были свидетелями чего-то, и умолчали об этом, то это грех (Лев.5,1). Мы уже говорили о том, что каждый из нас имеет в себе свидетельство воскресения Господа (1Ин.5, 10).

1.8 Становление учеников

Если мы по-настоящему свидетельствуем реальность смерти и воскресения Господа, то мы должны свидетельствовать всему этому миру всем самим своим естеством. Господь дважды сказал Своим ученикам: «Идите. . . идите» (ср. Мк. 16,15 с Мф.28,19 и контекстом). Он воодушевлял их сделать естественно вытекающий вывод из пережитого ими.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Да и Сам Иисус Христос следование за Собой и несение Его креста не отрывал от благовестия Царствия Его (Лк.9,59,60). И в самом деле, сама сущность креста – постоянное наблюдение за своим поведением, безмерное всепрощение и бесконечная доброта и долготерпение по отношению к тем, кто обижает нас... Разве это не настоящее свидетельство (Лк.9,23-26)? Если мы не благовествуем, мы не следуем за Ним, если же следуем, то благовествуем. «Отныне будешь ловить человеков... и... оставили всё и последовали за Ним», слова, определяющие следования за Ним, благовествуя (Лк.5,10,11). Если главное в жизни Он, то привлечение других людей к Нему является естественным желанием.

Несколько раз в Псалтири Давид поэтически сравнивает себя со всеми остальными людьми, желая чтобы все, как и он разделяли *его* общение с Яхве. «*Уста мои* изрекут хвалу Господню, и да благословляет *всякая плоть* святое имя Его» (Пс.144,21). Как Яхве давал народу Израильскому свет в огненном столпе (Пс.104,39), так и Израиль должен был поддерживать всю ночь горение светильника в скинии собрания. Они должны были светить потому, что Бог светил им.

«Я веровал и *потому* говорил» (Пс.115,1) цитируется во 2Кор.4,13 в связи с нашим отношением к благовествованию. Мы благовествуем *потому*, что мы уверовали. И это нормально. Мы должны благовествовать всем – и это точно такой же долг, как любить братьев своих, ибо и нас сначала возлюбили и нам сначала было благовествовано (Рим.1,14). Бог возложил на каждого из нас благовествование слова примирения (2Кор.5,19). Пр.21,28 также подразумевают, что если уж ты о чем-то услышал, то всегда и всем будешь рассказывать об этом. Услышавшие призывание Божие к покаянию, естественно начинают призывать к покаянию других (ср. Иер.9,20 со ст.19). Мы уже говорили, что если мы

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

получили прощение и сподобились спастись уже здесь и сейчас, то такое знание естественно заставит нас рассказывать о нем другим, как то делали Давид и Петр⁽⁴⁾.

Загадочные слова из Ин.7,38: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева (сердца – современный перевод) потекут реки воды живой (родниковой)», – должны читаться именно с таким смыслом. Какое «Писание» имел в виду Господь? Вероятно пророчество Иез.47,1,9, где говорится о живой воде тысячелетнего Царства, проистекающей от Сиона и несущей жизнь всему миру. Но также возможно, что Он еще имел в виду и живую воду, очищающую от проказы и смерти (Лев.14,5; 15,13; Числ.19,17). Из самого чрева, из сердца верующего должны *естественно* истекать живые воды Евангелия для исцеления людей, как ныне, так и, поддержанные дарами Духа Святого, в грядущем Царстве. Верующий, *каждый* верующий, *как бы* он ни уверовал, должен проповедовать слово *чревом* своим, своим *сердцем* как сейчас, так и в Царстве – без всяких установленных комитетов и без особых волевых усилий, хотя я и не принижаю значение ни того ни другого. Ибо существует тенденция, сваливать нашу ответственность на эти самые комитеты. Между делом и верой нет существенной разницы. Если мы верим – мы, само собой, будем совершать дело благовестия. Кстати, обратите внимание на то, как из пронзенного ребра Господня истекла вода подобно, как из взятого ребра Адама, получилась его невеста. Мы – невеста, мы – вода, благодаря вдохновению креста, проистекающая во свидетельство о воде жизни, орошающей пересохшую землю мира сего.

Каждый, наученный Евангелию, естественно *выносит сокровища сердца* своего (Лк.6,45), как новое, так и старое: новое знание, плюс старое от ветхого завета (Мф.13,52 ср. с Песн.7,14).

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Главное в еврейском построении стиха не столько поэтическая рифма, сколько передача основной сути. Хороший пример тому Ам.3,8: «Лев начал рыкать, – кто не содрогнется? Господь Бог сказал, – кто не будет пророчествовать?» Когда рычит лев, на человека нападает естественный страх. Когда же говорит Бог человеку, тому, естественно, ничего не остается, как только пророчествовать (что далеко не всегда означает предсказание будущего). Поэтому Ам.3,9 продолжает побуждать слушателей провозглашать окружающим их народы об определениях Божиих. Лев ревет – человек боится. Бог говорит – человек должен умирать от страха. Но не тут-то было. Глас Божий схож с рыканием льва, но мы *не боимся* его, а идем *пророчествовать, благовествовать* другим. А потому мы снова и снова возвращаемся к основам основ веры, начиная говорить о том, что Библия, это Богодухновенное слово Божие. И, если мы верим в это, если мы слышим голос Яхве, то неизбежно, как само собой разумеющееся, будем рассказывать об этом другим.

Господь преломил хлеб и дал его ученикам, очевидно тем самым заранее предвозвещая заповеданное хлебопреломление и Свою смерть за жизнь всего мира. Затем ученики должны были также преломить хлеб (ибо они потом собирали куски его) и только потом отдать его людям. Всё то, что мы получили от Господа, наше несение креста Его, должно естественно проявляться в нас и отдаваться миру сему. А это значит, что наше свидетельство сводится не только и не столько к разбрасыванию листовок по почтовым ящикам, или же раздачей их на улице, сколько свидетельствованием самими собой, самим своим существованием, своей жизнью в мертвости Господней (Мф.15,36,37).

То, о чем нам было сказано на ухо, нам нужно провозглашать на кровлях (Мф.10,27). Это напоминает случай описанный в 1Цар.9,15,25, когда то, о чем Господь сказал Самуилу на ухо, им было сказано Саулу на крыше

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

дома. Господь хочет сказать этим, что все мы, по сути, находимся в том же самом положении, что и Самуил. Мы слышали слово о спасении этого мира, и одно это должно уже побуждать нас преодолеть свою врожденную скованность говорить о нем тем, для кого это спасение предназначается.

Миру сему свидетельствует сама наша жизнь. Уже то, что мы не скулим и не охаем, служит признаком нашего содержания слова жизни для тех, с кем мы бредем бок о бок по этой жизни (Флп.2,14 ср. со ст.16).

Павел, похоже, понял, что каждому из нас нужно проповедовать и обращать других (а не сваливать это дело на кого-то одного из нашего сообщества). Он говорит, что «каждый» в еkkлeсии строит на одном и том же основании, на Христе, и то, как он строит, будет испытано огнем. Если построенное им сгорит на суде, то сам он будет спасен (1Кор.3,10-15). Полагаю, что под строительством здесь подразумевается наше отношение с обращенными и другими верующими. Даже, если они не войдут в Царство, мы будем спасены несмотря на тщетность нашей работы. Эта притча о спасении других, об их прохождении через огонь, также говорит о зависимости этого прохождения от того, как мы строим. Может быть это слишком преувеличено, тем не менее здорово побуждает думать о себе, что *все мы* являемся пастырями и проповедниками, заставляет полагать, что *все мы* сильно влияем на духовное состояние других. Благовестие Царства должно быть не только словом, но и силой своего собственного примера (1Кор.4,20). О том же самом Павел говорит и в 1Тим.6,1 – верующий раб должен по вере поступать перед своим неверующим господином, преподнося тем самым ему урок веры, ибо любое нареkanie на верующего неизбежно влечет за собой и нареkanie на его веру и, особенно, на учение. Павел пишет в Тит.2,5 о достойном поведении жен, со своими мужьями, «да не

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

порицается слово Божие», чтобы через это, через их молчаливое свидетельство, благовестие могло достичь и их мужей.

Павел «заключил», «что призвал нас Господь благовествовать там» (Деян.16,10). Обычно Господь призывает к пониманию и повиновению благовестия (Евангелия). Возможно, здесь Павел говорит, что причиной нашего призвания является проповедование и, в данном случае, его призвание благовествовать в Македонии. Позже он напоминает: «Но, как Бог удостоил нас того, чтобы верить нам благовестие, так мы и говорим (т. е. благовествуем)» (1Фес.2,4). Уже само то, что нам вверено Евангелие, обязует благовествовать его. Также и в Евр. 11,13 говорится, что все верные прошли через то же самое понимание, принятие и исповедание окружающему их миру. Исповедание было неотъемлемой частью веры в обетования. Слышание слова Божия и вера ему, связаны с возвещением его (Иер.9,12).

«А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною» (Ин.15,27) было исполнено в Деян.4,13, где из самого благовестия их явствовало, «что они были с Иисусом». Быть с Господом, общаться с Ним, означает свидетельствовать о Нем. Все, кто по-настоящему знал Господа, нес Его свидетельство. Ну, а если мы не свидетельствуем, знаем ли мы Его? Были ли вообще когда-нибудь с Ним?

В Рим.10,9,10 подчеркивается, что для спасения необходимы, как вера, *так и* исповедание. Возможно и здесь, чем изобилует Послание к Римлянам, существует связь с Евангелием от Иоанна. В данном случае с Ин.12,42, где говорится об уверовавших, но не признавших, не исповедовавших Христа. Исповедание, признание пред людьми своей веры – необходимая составляющая нашего спасения.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Праведник «как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем что он делает (благовествуя?), успеет» (Пс.1,3). Эти слова упоминаются в Откр.22,2 в отношении передачи в наши руки жизни смертных после возвращения Господня. Вывод. Если мы свидетельствуем теперь, то уже живем в Царстве сегодня, а потому будем в нем всегда. Принятие нас во многом зависит от того, как мы учим праведности других (Мф.5,19). Есть тесная связь между даром Евангелия сегодня (Мф.10,8) и даром спасения в последний день (Рим.8,32; Откр.21,6). Даром полученный дар Божий должен также даром отдаваться людям.

Израиль был поставлен царством священников, весь народ должен был проповедовать пути Господни окружавшим их. То же самое относится теперь и к новому Израилю (ср. 1Пет.2,5,9 с Исх.19,6). Мужчины, неспособные продолжать потомство, исключались из собрания (Вт.23,1), что, возможно, было образом духовного будущего Израиля. Господь сравнивает Израиль со смоковницей при дороге (Мф.21,19), с которой любой прохожий мог срывать плоды (Вт.23,24). Но из-за того, что у этой смоковницы даже намек не было на плодоношение, Господь проклял ее.

Задумайтесь над следующими местами духовной биографии Павла: «В ожидании их в Афинах, Павел возмущен духом при виде этого города, полного идолов» (Деян.17, 6). В Коринфе «Павел понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям, что Иисус есть Христос» (гл.18,5). «И вот, ныне я по влечению Духа иду в Иерусалим» (гл.20,22). Трудно отделить это место от остальных – может быть Дух Святой всего лишь утвердил его собственное желание, хотя лично я испытываю искушение понимать это место точно так же, как и предыдущие – как его собственное стремление свидетельствовать. «Павел положил в духе. . . идти в Иерусалим, сказав:

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

побывав там, я должен видеть Рим» (Деян.19,21). Похоже, что его собственное сознание, развитое словом и жизнью в Господе Иисусе, побуждало его благовествовать до краев его мира. Стремление побывать в Испании тогда, когда большинство в его время вряд ли уезжали далее 100 км. от своего места рождения, звучало вызывающе (Рим.15,24,28). Действительно: «Горе мне, если не благовествую» (1Кор.9,16).

Возможно, что здесь Павел намекал на позвонки первосвященников, «дабы слышен был от него звук. . . чтобы ему не умереть» (Исх.28,35 – эта идея распространения благовестия, издавания звука, встречается в Пс.18). Какое бы предназначение не было установлено Богом Павлу, факт остается фактом, то, что написано, говорит о самом естественном возникновении желания в нем благовестия. Павел, как кажется, и сам предвидел охлаждение к благовестию, ограниченное несколькими «специалистами» в еkkлeсии. А потому он и говорил о *любом* верующем, приглашенном к трапезе неверующим, явно намекая на слова Господа (ср. 1Кор.10,27 с Лк.10,8). Ибо тем самым он хотел сказать, что мы все – благовестники, точно такие же, как те семьдесят, и что нам, как и тем, нужно благовествовать в повседневной жизни.

Мы – соль земли (Мф.5,13). Соль полезна только тогда, когда она *применяется*, когда *солит* что-то. Мы – свечи этого темного мира. Свечи дают свет. Если соль не солит, она выбрасывается и попирается. И, если посмотреть с этой точки зрения, то слабые попытки Христадельфиан личного проповедования почти совсем не видны. Мы прикрываемся раздачей листовок, печатью объявлений и спонсированием. Но если мы не солим, если мы не освещаем собой наш небольшой мир, то являемся ли мы на самом деле солью и светом? Неосознанная духовность, естественное свидетельство должны сами собой отражать нашу жизнь в Господе Иисусе. Христос не говорил: «Делайте добро, чтобы люди увидели свет». Он сказал: «Так *да светит свет ваш* пред людьми», и

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

тогда люди увидят ваши добрые дела и прославят Отца. Павел, сравнивая нас с зеркалами, говорит о том же, хотя и другими словами (2Кор.3,18). Зеркало по своему естеству, потому что оно зеркало, отражает падающий на него свет. Если мы *по-настоящему* видели свет Господа Иисуса Христа, мы *неизбежно* будем отражать его, светя другим. Многие притчи Господни отражают, благовествуя, проповедь Царства Божия как нечто тайное, сокровенное – сокровище, спрятанное в поле, малюсенькое семя в саду, пшеница, растущая среди плевел, малая закваска, квасящая все тесто... Все это образы того, что действует изнутри, образы той силы, которая постепенно изменяет человека – само собой.

Слово Божие приходит подобно дождю, принося в нас, в тех кто получает его, плод, *с тем чтобы* он принес больше семян для *последующей* жатвы (Ис.55, 10). Если мы отвечаем на слово так как надо, то становимся участниками создания последующего поколения жатвы. Иосиф (Иисус) купил (искупил) зерна (нас) *с тем чтобы* он мог сеять семя (ср. с Евангелием, а также ср. Быт.47,23 с 1Кор.6, 20). Иисус «нашел» Филиппа, который в свою очередь «находит» Нафанаила (Ин.1,43,45). Мы «находим» людей для Господа в ответ на то, что Он нашел нас.

Господь Иисус через крест может «представить [нас] святыми и непорочными и неповинными пред Собою», но и мы благовествуем, проповедуем «чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Кол.1,22,28). Связь очевидна: мы, становясь непорочными во Христе своей верой и крещением, благовествуем об этом остальным. Как и в законе Моисеевом часто подчеркивалась мысль, что Израиль является свидетелем всем окружающим его народам того, как он был выведен из плена Египетского.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Любой, пьющий живую воду, сам становится источником воды, текущей в жизнь вечную (Ин.4,14). Источник существует, чтобы давать воду. Слова Господа и Его спасение *неизбежно* заставляют нас копировать Его поведение по отношению к другим. Это было одной из первых заповедей Божиих, когда Он впервые заключал Свой завет с Авраамом: «Благословлю тебя (прощением и спасением в Царстве). . . и будешь *ты* в благословении», в том благословении, которое мы, семя его во Христе, должны принести во свидетельство всем народам (Быт.12,2,3). Когда Господь предложил спасение женщине у колодца, Он говорил, что из нее потекут воды в жизнь вечную. Она хотела этого, но, очевидно, только для себя одной. Поэтому, когда она стала просить дать ей этой воды, Господь сказал в ответ, чтобы она привела мужа своего, чтобы и он смог услышать слова Его (Ин.4,15,16). Тем самым Господь хотел сказать, если ты хочешь спасения для себя, ты должен разделить его, несмотря ни на какие трудности, с другими. Библия начинается и заканчивается с образа дерева жизни, но в конце этот образ приобретает уже вид целого леса таких деревьев, ставших доступными для человека. В тысячелетие мы будем благовествовать о своем состоявшемся спасении точно так же, как мы должны бы это делать уже сегодня. Потому что Бог примирился с нами, Бог дал нам «служение примирения», «*положив в нас слово примирения*» (2Кор.5,18,19). Самое сокровенное, заложенное в нас, свидетельствует окружающему нас миру. А потому любые разговоры о том, как человек может свидетельствовать, неуместны – ибо свидетельство происходит автоматически, само собой. Если же этого нет, нужно спросить самого себя, а есть ли вообще в нас хоть что-нибудь?

Господь понимал, что необходимость личного свидетельствования среди Его последователей не будет популярна. Но именно в этом Он видел неотделимую часть креста, который каждый из нас обязан нести: «*Кто хочет* идти за Мною (это относится не только к искусным

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

проповедникам), отвергнись себя, и возьми крест свой. . . кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия (т. е. ради благовестия), тот сбережет ее. . . Ибо кто постыдится Меня и Моих слов. . . того постыдится и Сын Человеческий» (Мк.8,34-38). Свидетельство необходимо. Но оно включает в себя самоотречение и сильное желание, как если бы пришлось на самом деле, по собственному желанию взять крест, как его взял Господь. Если мы сможем по-настоящему прочувствовать *трагическое* состояние идущих в вечную погибель. . . тогда сможем показать и как избежать ее.

То, о чем написано выше, не только основано на Библии, но и на статистическом анализе роста числа Христадельфиан за прошедшие годы, откуда с предельной ясностью видно, что Бог отдает предпочтение *личному методу* благовестия, а не тому, что *принято среди нас* (как, например, распространение листовок, объявления в газете и т. п.). Широкомасштабный метод срабатывает лишь тогда, когда Его Евангелие впервые начинает благовестоваться в стране. Тогда, само собой, там нет верующих, которые могли бы благовествовать сами лично. В каждой стране, будь то в Африке, в Восточной Европе, да и во всем мире, Евангелие вошло через листовки или объявления в газете. На них пришло много откликов, после чего те, кто уверовал, крестились. Но позже, после того, как к истине обратились многие и многие, действие листовок и объявлений резко теряет свою эффективность. И часто без видимых на то причин. *Мы продолжаем* печатать объявления, и т.д. , но все с меньшей и меньшей результативностью. И это случается настолько регулярно, что можно с полной уверенностью предположить, что здесь действует закон Божий. Явно, что Ему более угодно личное свидетельство, чем через листовки и тому подобное, хотя я и не умоляю всех этих возможностей. То же самое произошло и в Англии. После образования братства в XIX столетии, теперь более чем 90%

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

обращенных приходят через личные контакты и из семей верующих. Уместно задаться вопросом, что же нам делать с этой статистикой? Ведь через нее Бог желает показать нам, что Ему не угодно наше самооправдание тем, что мы раздаем листовки в автобусе. Ему угодна не только и *не столько* такого рода деятельность. Куда важнее пред Ним глубокая вера в Его Евангелие, а потому, естественное, само собой вытекающее из нас благовествование другим.

Верим ли мы *по-настоящему*?

Итак, я пришел к главному. Я не говорю: «Давайте, братия, более ревностно возьмемся за дело благовестия, ибо нам необходимо делать больше, чем мы делаем!» Я не говорю этого потому, что это было бы пустой тратой времени. Никакие человеческие слова не способны заставить благовествовать нас так, как может Бог *по-настоящему* побудить нас делать это. Все, что я хочу сказать, это только то, что проповедь является естественным, природным, спонтанным ответом на веру в Евангелие, а потому мы можем использовать наше отношение к проповеди (благовестию), как инструмент для испытания собственной веры. Все, что я хочу сказать, это то, что вполне возможно существование поверхностной, *не настоящей* веры. Такую «веру» легко разглядеть по некоторым признакам подобия благовествования, например, по застенчивому, «у меня есть друг в церкви, который. . .», или же при раздаче листовок, или же даже, в организации и проведении проповеднической кампании (что само по себе не плохо). Как я уже сказал, *такое* благовестие не является *достаточным* доказательством нашей веры. Легко думать, что если мы вовлечены в какое-то дело, например, помогаем по заочным курсам или даем брошюру, зашедшим к нам Свидетелям, то тем самым мы отвечаем на призыв проповедования⁽⁵⁾. Все это хорошо. Но только если мы *действительно*

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

верим Евангелию, мы станем говорить о нем безо всякого чувства исполненного долга. Нам не нужно побуждать себя благовествовать, мы просто проповедаем Евангелие своей жизнью и говорим о нем, говорим. . . говорим. . .

А если мы так не делаем, *то верим ли мы?* Вспомните, как исповедание связано с верой: если нет исповедания – нет и веры (Ин.12,42). Мы были призваны и обращены *с тем, чтобы* светить другим. Нам было вверено благовестие, Бог удостоил нас этого веря, что мы будем благовествовать (1Фес.2,4). Если вы вверяете кому-то какое-то дело, а он этого дела не делает, естественно, что это дело так и останется несделанным, хотя в объяснение невыполненной задачи можно услышать очень много «веских» и «убедительных» причин (хороший пример тому – дети и их объяснения). Таково отношение Бога к нам. Бог сказал об Аврааме: «Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним» (Быт.18,19). Избрание его не заключалось только в том, чтобы он наслаждался им в одиночестве, он был избран, как и мы, «чтобы он заповедал» другим «ходить путем Господним». Мы – как свечи, зажженные (при крещении) *с тем, чтобы* светить другим (Лк.8,16; 11,33). Женщина (Господь Иисус) зажгла свечу (через верующих), чтобы найти (нашими усилиями) потерянную монету (Лк.15,8, что явствует из двух других случаев зажигания свечей в Евангелии от Луки). Если мы не светим (словом Божиим, Пс. 118,105), мы – свеча под спудом, а значит мы теряем нашу веру, затухаем. А потому нетрудно понять, что если мы не светим другим, то мы и не верим. Свеча существует, чтобы давать свет. Все свечи существуют для этого, а не только некоторые. Господу угодно, чтобы мы были Его свечами и Он всё устроит в жизни, чтобы ничто не мешало нам стать ими. И семья из Вифании хороший тому пример. Иудеи приказали: «если кто узнает, где Он будет, то объявил бы» о том (Ин. 11,57). А «Иисус же... пришел в

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Вифанию» (Ин.12,1; церковнославянский). Он намеренно показал Свою близость этому дому так, что «многие из Иудеев узнали, что Он там» (Ин.12,9). А из текста видно, что таким образом Он свидетельствовал им (Ин.12,10,11). Так Господь явил миру Своих тайных учеников, сняв спуд с их свечи. То же самое Он сделает и с нами.

Я знаю, то что я говорю, не совсем приятно. Как сообщество, мы допускаем, что большинству из наших членов безнадежно стыдно сказать слово о Христе, о Его кресте ближнему своему. Но если мы не благовествуем другим Евангелия, *верим ли мы ему?* Может быть так, что при всех наших Библейских изысканиях и борьбе за чистоту, наша свидетельская деятельность выдает, что многие из нас по-настоящему *не верят* в основы Евангелия вообще? Исповеданием (благовестием) *спасешься* (Рим.10,9). Между нашим спасением и благовестием тесная связь, потому что спасение зависит от веры. Если мы верим, если пьем живую воду, она потечет из нас, напоая других. Потому что Давид не таил от других оказанные ему Богом милость и истину (слова часто относящиеся к благовествующему завету с Авраамом), Бог не удерживал от него ни того, ни другого (Пс. 39,11,12). Любой сеющий фермер подобен благовестнику – от его труда зависит жизнь не только других, но и его собственная. Настолько важно благовестие. Для искупления верующему необходима не только праведность!

Естественный рост

И наконец, мысли о спонтанном благовестии приводят нас к более обобщающим принципам. К серьезному верующему приходит не только естественное благовествование. Как между братьями и сестрами существует естественная, природная привязанность, так же и истинное Христианское общение основано на тех же чувствах. Так вновь

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

обращенные, впервые встретившись в Библейской школе, совершенно естественно сходятся все вместе. Нет никакой нужды говорить им о необходимости такой близости. Они – братья и сестры – и они знают это и естественно ведут себя в соответствии с этим. Мы все члены одного и того же тела, а потому и возникают между нами естественные симпатии и чувства боли и сострадания, когда одна из частей тела страдает (1Кор.12,26). Тело растет, созидая себя в любви (Еф.4,16). Рост – это естественный процесс, он не может ускориться чьими-то словами, или же статьями на Библейские темы. Хотя, с другой стороны, нам не стоит успокаиваться тем, что мы сейчас во Христе, что мы растем, а потому можем просто сидеть сложа руки и наблюдать за своим ростом. Так не должно быть.

Сила для роста приходит двумя родственными путями. Во-первых, через слово Божие, через которое мы были постигнуты, и которое дает нам силу для внутреннего возрождения (1Пет.1,23; Иак.1,18). Универсальный ключ к этому – регулярное, систематическое и *самостоятельное* изучение Библии. Необходимо не только слушание брата с более или менее напряженным вниманием к излагаемым им истинам, еще нужны самостоятельные *поиски* в Писаниях – «возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него *возрасти* вам» (1Пет.2,2). Именно Евангелие, благовестие приносит в нас плод (Кол.1,6). Семя – слово (Лк.8,11), которое всходит во вновь обращенном. Как? Того сеятель (благовестник) не знает (Мк.4,27). Возращивает Бог, а не проповедующие братья или пастыри (1Кор.3,6). И в этом истинное успокоение для тех, кто беспокоится, что в одиночестве тяжело найти путь в Царство. Если мы допустим в себя слово, оно прорастет и возрастит плод, хотя мы и не знаем как – в Деяниях проводится параллель между возрастанием слова и ростом церкви (гл.6,7; 12,24; 19,20).

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Во-вторых, динамический духовный рост напрямую зависит от духа (ума) Христова (ср. Кол.1,11 с Еф.3,16). Под влиянием Христа мы возрастаем в любви и духовности (Кол.2,19; 1Фес.3,12). Его дух дает любовь, терпение и т. д. (Гал.5, 22; Еф.5,9). Наше соединение с Ним приносит плод (Ин.15,5; Рим.7,4). Если мы сконцентрируем наши мысли на Нем, если будем постоянно постигать Его моральные качества, то и сами будем изменяться в тот же образ Его духа (ума) (2Кор.3,18). На кресте Он явил качества Бога, *с тем, чтобы* Его любовь могла пребывать в нас (Ин.17,26). Если мы начнем видеть, хотя бы издали, Его праведность, начнем постигать Его совершенство, мы станем обладать Его духом – сияние славы Его лика станет отражаться и на наших лицах. Итак, естественный рост зависит от слова, от *логос* Христа в нас. Мы не нуждаемся в поучениях, как нам жить и нам не нужно мучаться от своей духовной слабости. Изменения придут, естественно и необратимо – если только мы дадим место в своих сердцах слову воскресшего нашего Господа.

Примечания

(1) Об этом хорошо сказано следующее: «евангелие... означает не только содержание того, что благовествуется, но так же и само действие благовестия» (*Gospel And Mission In The Writings Of Paul*, Paternoster, 1995, p. 113).

(2) Так во 2Тим.4,17 Павел констатирует, что именно через него «утвердилось благовестие и услышали все язычники». Евангелие утверждалось через благовестие. Благовестие о том, что в семени Авраама благословятся все народы, является важной составляющей обетований Авраама, которое утверждается нашим проповедованием об этом. Вероятно по этой причине в Деяниях о возросшем числе верующих говорится, как о «множестве», тем самым намекая на исполнение обетования, данного Аврааму. «Полное [число] язычников» (Рим.11, 25) является также намеком на конечное число обращенных язычников, которое *исполнит* обетование Авраама. Однако это исполнение, как и исполнение многих других пророчеств, напрямую зависит от нашего благовестия. [См. также «Христадельфиане без ограничений»].

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

(3) См. «На основах Библии», занятие 4.4.

(4) См. «На основах Библии», занятие 4.3.

(5) Думается такое отношение возникло из-за неверного понимания пророка Иезекииля, который утверждал, что обязанность пророка заключается в предупреждении Израиля о нависшем суде и, если ониотреагируют на это, то суд их минует. Подразумевается, что пророку нужно было только сказать: «Слушай, Израиль! грядет день судный!» – после чего с облегчением вздохнуть – он предупредил, и теперь, если что, то они будут сами во всем виноваты. Но цель послания пророков, цель описания грядущего суда была призвать Израиль к покаянию в грехах, в надежде, что они убоятся его и покаются. И если они не сделают *этого*, тогда они будут осуждены. Господь говорит, что мы *все* привратники в доме еkkлeсии (Мк.13,34,35; Лк.12,39,40), точно так же, как пророки были сторожами Сиона, Божией ветхозаветной еkkлeсии. Мы *все* поэтому имеем обязанность вести и предупреждать еkkлeсию, искренне желая помочь и другим идти по дороге в Царство, а не только в одиночестве стараться избежать осуждения.

2. Повеление Евангелия

Учение одной Веры само собой повелевает благовествовать о нем. Как мы уже говорили в предыдущей главе, если мы верим, то мы естественно будем говорить об этом. Давайте рассмотрим некоторые основные пункты этого учения и обсудим, почему они повелевают благовествовать их.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

2.1 Библия – Богодухновенное и верное слово.

А потому мы будем читать, изучать и говорить об этом с таким неподдельным рвением и интересом, какой не может выразить ни одна из писанных заповедей. Чудо того, что эта книга является словами Самого Бога, будет заставлять еще и еще раз задумываться над этим. Израиль с небес слышал голос Божий (Вт.3,36) – человек слышал, находящегося в неизмеримой дали, Самого Бога! И эти слова были записаны, и когда мы читаем их, мы слышим Его голос. А потому, когда мы говорим «Писание», мы подразумеваем Бога (Рим.9,17; Гал.3,8), и когда говорим «Бог» (Мф.19,4,5), подразумеваем Писания. Когда мы благовествуем, то должны стараться говорить словами Божиими, говорить Его голосом. «Говорит ли кто, [говори] как слова Божии» (1Пет.4,11). Мы – Его голос, благовествующий Его слово. Мы любим это слово, ибо оно «чисто» (Пс.118,140). Джон Картер правильно заметил, что «от нашего понимания того, что из себя представляет Библия, формируется и наше отношение к ней²».

Сравнение 2Тим.3,16 с 2Тим.4,2,3 делает ясным, что если уж все Писание полезно для научения, то: проповедай слово, настой вовремя и не вовремя (когда хочешь и когда не хочешь благовествовать). Полезно для обличения? Обличай. Для исправления? Запрещай. Для наставления в праведности? Увещевай со всяким долготерпением и назиданием.

2.2 Крещение во Христа необходимо для спасения.

А значит мы будем благовествовать Евангелие и от всего сердца стараться побуждать всех людей (включая и наших детей) принять

² «Dare We Believe?»

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

крещение. Мы понимаем, что некрещеный мир (вместе с заблудшим «христианством») не имеет одной надежды, а потому и обращаемся с ним сообразно с этим.

2.3 Господь Иисус был нашим представителем.

2Кор.5,14-21 побуждает благовествовать о спасении Христовом всем и каждому, потому что Он умер за нас, как один из нас, как наш представитель. *Для* («по») нас Он был «сделан» грехом (ст.21), мы посольствуем «по» Нему (ст.20)³. Как Он представляет нас, так и мы должны представлять Его в этом мире. Вот почему в Деяниях говорится, что главным побудителем к благовестию тогда были смерть и воскресение Господа. В Флп.2,9 говорится, что Бог дал Иисусу «имя выше всякого имени». Но ведь оно никак не может быть выше имени Яхве. Греческое слово (υπερ), переведенное здесь как «выше», как правило переводится «за», «ради». А потому полагаю, что имя Иисусу было дано «за (ради) всякого имени», дабы каждое имя, каждый человек размышлял о Его жертве. Крещением во имя Его признают Иисуса Христа своим Господом в славу Бога Отца. Не было и нет другого имени под небом, которым бы спасался человек, а потому «всякое имя» под небом должно облечься в крещении именем Христовым. Вот почему в Деяниях превознесение Его (Деян.2,33; 5,31) стоит рядом с Его именем, в которое нужно было креститься людям (Деян.2,21,38; 3,6,16; 4,10,12,18,30; 5,40). Понимание значения имени Иисуса Христа и Его превознесения

³ См. церковнославянский.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

приводит к пониманию того, как «все» могут быть причастниками жертвы, предложенной «за всех». А потому и благовестие для «всех». Всё благовестие Павла заключалось в одном – в проповедовании имени Иисуса «перед народами» (Деян.9,15).

2.4 Иисус есть Христос.

Если мы отрекаемся от Христа, мы отрицаем, что Иисус есть Христос (1Ин.2, 22). Но мы также отрекаемся от Него, если не благовествуем о Нем (Мф.10,33). А отсюда следует, что если мы по-настоящему веруем, что Иисус был не просто Иисусом из Назарета, а Христом Божиим, то мы не будем от Него отрекаться, а будем благовествовать о Нем. Вот почему существует неразрывная связь между признанием, исповеданием Иисуса Христом и свидетельством о Нем (Ин.9,22; Деян.18,5; Флп.2,11). Глубокое понимание того, Кем является Иисус Христос и какое высокое положение Он сейчас занимает, заставит исповедывать Его пред всем миром, повинувшись Его слову и воле (Евр.2,1). «Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь... [будьте] всегда готовы всякому... дать ответ» (1Пет.3,14). *Знание и обладание* в сердцах наших Христа, как Господа нашего, поможет преодолеть нам любые «смущения» (= беспокойства), благовествуя о Нем.

2.5 Вознесение и превознесение Христово, а также получение Им имени превыше всех имен, понудит верующих в это служить со смирением во имени Христовом.

Петр благовествовал о имени Иисус Христа в Его же имени (Деян.2,31,38; 4,10,12,17,18,30; 5,28,40,41; 10,43). Хорошее знание своего Господа, чудо превознесения имени Его, которое Он получил при Своем вознесении на небо, заставляли свидетельствовать Петра (Флп.2,9; Откр.3,12). Потому что Он был так превознесен, мы исповедуем пред людьми Иисуса Христа

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

своим Господом, как позже исповедуем Его на суде (Откр.3,5). Исход суда будет зависеть от того, насколько мы признавали Его пред людьми. Принятие Иисуса в сердце своим Господом заставляет свидетельствовать всем о имеющемся у нас уповании (1Пет.3, 15). Такое знание не дает молчать! В ЗИн.7 говорится о том, как исполняли заповедь Христову идти благовествовать: «они ради имени Его пошли, не взяв ничего (материального) от язычников» (от верующих не евреев). Чудо познания имени Христова побудило их к щедрому свидетельствованию о нем без какой бы то ни было материальной поддержки извне. Одно знание имени Его должно вдохновлять к активному служению: члены Ефесской церкви трудились для, ради имени Господня (Откр.2,3).

Потому что «всякая власть» дана Иисусу, поэтому («итак») нужно идти и учить все народы (Мф.28,18,19). Выходит, что исполнение этой величайшей заповеди происходит из-за превознесения Иисуса⁽¹⁾. Мы не будем сидеть сложа руки, зная что всё во вселенной находится в Его руках. Мы обязательно расскажем об этом другим (см. «Проповедан в народах», и особенно то, как об исполнении этой заповеди написано в 1Тим.3,16).

Величие Христово без сомнения повлияло и на свидетельство Марка. Он начинает благовествование своего Евангелия (для чего оно и было написано!) с цитирования слов Исаии о приготовлении пути Господу, Иисуса Христа, видя в Нем Самого Яхве. К благовестию его понуждало знание того, насколько велик был, и есть, Господь Иисус. То же самое должно понуждать и нас. По этой причине Павел, несмотря ни на какие преграды, проповедовал всем другого царя, Иисуса (Деян.17,7). Главным в его благовестии было не то, что Он *будет* Царем в Иерусалиме, а то, что Он *уже есть*, Царь, воссевший одесную Бога, Кому и следуют все почести.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

2.6 После Его воскресения каждому человеку стало возможно прощение грехов.

Если мы верим в это, то будем благовествовать о том на весь мир. Он умер и воскрес, как представитель всех людей, а потому и благовестие о том должно быть проповедано самым разным людям и народам. Люди из всех народов будут окроплены Им (Ис.52,15⁴), а потому нам нужно распространять об этом знание не только среди братьев, но и среди всех остальных. В Лк.24,48 просто сказано о том, что ученики Христовы являются свидетелями воскресения, прощения и спасения, ставшими доступными всем народам. В Евангелиях же от Матфея и Марка говорится, чтобы они шли по всему миру свидетельствовать о воскресении. Очевидно, если мы по-настоящему свидетельствуем в вере о воскресении, то в этот круг обязательно попадет и окружающий нас, ближний мир.

О Его воскресении необходимо благовествовать. Когда Петра спросили, почему он, несмотря на запрещение, продолжает свое благовестие о воскресшем Иисусе Христе, он ответил, что он повинуется заповедям Божиим (Деян.5,29-32). Бог прямо не заповедовал ничего подобного (это было сделано Христом), однако из слов Петра следует, что сам факт воскресения Богом Иисуса из мертвых почитался им за заповедь, по которой надо благовествовать.

Потому что через воскресение Господне стало возможным прощение грехов (1Кор.15,17), Петр выводит («итак»), что людям необходимо покаяться и креститься с тем, чтобы стать причастниками Господней смерти и воскресения (Деян.2,31-38; 3,15,19). Спасение стало возможным благодаря тому, что Господу было дано такое Имя (ср.

⁴ Евр.: «Он окропит многие народы...».

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Деян.4,21 с Флп.2,9). «Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших» (Деян.3,26). «Бог отцов наших воскресил Иисуса... возвысил Бог десницу Своею в Начальника и Спасителя, дабы (вдохновить) дать Израилю покаяние и прощение грехов» (Деян.5,30,31). Воскресение Господа, дающее прощение грехов всякому, кто через крещение в Него стал причастником Его, повелевает, если мы верим в это, благовествовать о том. Ученикам было сказано идти благовествовать о воскресении Христовом и обо всем с этим связанным: о покаянии, прощении и крещении (Лк.24,47). Благовествовать побуждало воскресение – зачем нужно было бы благовествовать, бороться со зверями в Ефесе, если Христос не воскрес (1Кор.15,14)? Крещение «спасает (нас) воскресением Иисуса Христа» (1Пет.3,21 ср. с Рим. 4,25; Кол.2,13). «И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом» (Еф.2,5). А потому, если мы верим в воскресение Христа, то обязательно, признав свои грехи, покаемся, дабы познать Его прощение. Так вера в Его воскресение и исповедание грехов, как то, что одинаково необходимо для спасения, соединены вместе в Рим.10,9,10. Мы перестаем грешить потому, что Он воскрес (Рим.6,15). Мы не сможем намеренно грешить, если верим в прощение грехов, ставшим возможным через Его воскресение. Впрочем, люди каются не только из-за страха грядущего суда, но и потому что Бог заповедал нам покаяться, дав (вдохновив) веру в Его прощение воскресением Иисуса Христа из мертвых (Деян.17,30,31).

2.7 Господь пролил Свою кровь за искупление наше.

Павел был должен благовествовать всем (Рим.1,14). Но, чтобы «отдать долг», сначала нужно что-то «занять». Павел получил «в долг» не ото всех, а от Христа. Из-за того, что Господь дает нам богатства жертвы Своей, мы в долгу у Него. Мы должны Ему долгом, который

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

преображается в долг благовестия. Всем и каждому. Мы должны Господу за то, что Он умер за нас, а потому обязаны проповедовать об этом. Задумайтесь над 2Кор.5,20: «Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас [жертвою за] грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом». Из-за креста, из-за очищения, совершенного Богом через Христа, мы умоляем людей примириться с Богом. Наше обращение к людям должно быть с крестом и с тем, как было достигнуто очищение. Ведь именно так Сам Бог просит людей, примиряя во Христе с Собою мир. Кровь и плевки, покрывавшие вознесенное на кресте тело Господне, стали Божиим увещанием, которое все еще продолжают *увещевать*. И в этом заключается суть нашего благовестия, вверенного нам ради Него – увещевать, просить людей от имени Божия крестом примириться с Ним.

По смерти Его завеса в храме разорвалась, открыв путь «во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть (отданную в жертву) Свою» (Евр.10,19-22). Это предполагает, что последующие за Христом уже сейчас занимают положение первосвященников, уже сейчас находятся во святилище, направляясь по пути во Святое святых, открытым Им на кресте. Однако зачем нужно было первосвященнику входить во Святое святых? Ради того, чтобы вымолить прощение *для других, заступив за них*, как это было сделано Иисусом на кресте. Его крест заставляет нас не просто совершать только свое спасение, но и продвигаться дальше в своем служении *для других*, ближе к лицу, в самой присутствии Божие. Но и первосвященник тщательнейшим образом очищал себя, ибо вход во Святое святых был всегда ограничен и опасен для неподготовленных (Лев.16,1,2). Смерть Господня убрала эту завесу, сделав для нас свободным доступ во святилище, если мы прикладываем к этому

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

соответствующие усилия в благовестии славы Божией. Мы не можем повернуть назад, не желая войти через разорванную завесу, ибо это означало бы отказ от всего, что было достигнуто на кресте, это означало бы оказаться во тьме внешней. Нам нужно идти вперед, пред лице Божие, повторяя, некоторым образом, все то, что было проделано Спасителем, смиряя души наши так, как это делал первосвященник, входя во Святое святых в день очищения. Наверняка он очень внимательно и вдумчиво испытывал причины того, *зачем и почему* он идет за завесу и достаточно ли он чист для того, чтобы сделать предназначенное. Должно быть он чувствовал огромное утешение сознавая, что единственной движущей силой в нем было желание прославления Бога в искуплении Его народа.

2.8 Будет суд. Все, кому положено, предстанут перед ним. Отверженные будут скрежетать зубами. На себя!

Пророки от лица Яхве произносили осуждение не только народу Израильскому, но и язычникам (как это было с Исаией и Иеремией), призывая к покаянию не только от Бога, но и от себя лично, дабы нависшее осуждение (как это было с Ионой и Ниневией) было отложено. Их знание о приближающемся суде и их вера, что все, о чем они проповедуют, обязательно исполнится, заставляли их сострадать тем, на кого шло осуждение, и заставляли умолять людей покаяться. Софония, предупреждая о грядущем осуждении, одновременно говорил и о том, что оно может измениться (Соф.2,1-3). Нам не нужно опасаться говорить о грядущем суде. Когда суды Божии откроются на земле, *тогда* придут народы, чтобы поклониться Ему. Суровое наказание Богом Анании и Сапфиры лишь увеличило число обращенных. Суд грядет, и наша задача показать, что Бог есть Бог, а плоть остается плотью. И это должно быть

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

неизменным. Бог судит народы для того, чтобы они *познали* Его, как Яхве (напр., Иез.25,11; 28,22; 30,19). Яхве превозносится в Своем суде над народами (Ис.5,16). Его суды являют Его имя, Его Самого: «Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего?... Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои» (Откр.15, 4). В Ветхом Завете есть места (напр., Ис.25,3) где намекается на то, что остаток вечных врагов Израиля, арабов, также покается и примет истину Яхве – после пережитого ими суда Божия (подробнее см. в «Последних днях»). Открытие судов Божиих происходит ради самих же людей, дабы они могли узнать не только Его, но и свою греховность. Когда Бог, в конце концов, восстанет на суд, «убоятся все человеки, и возвестят дело Божие, и уразумеют, что это Его дело» (Пс.63,10). Во время суда люди начнут в страхе поклоняться Богу (Откр.14,7), «ибо когда суды Твои [совершаются] на земле, тогда живущие в мире научаются правде», дабы «познан был Господь по суду, который Он совершил» (Ис.26,9; Пс.9,17). Так и Израиль через суд «узнает, что Я – Господь», как о том часто напоминал Иезекииль. Всё это связывает суд с научением. «Когда наказывается кощунник, простой делается мудрым» (Пр.21,11). Египтяне покаются только тогда, когда «поразит Господь Египет...и они обратятся к Господу» (Ис.19,18-22). «Веселитесь, язычники, с народом Его» (Вт.32,43) цитируется в Рим.15,10 в связи с благовестием Евангелия. Однако язычники возвеселятся и примут благовестие лишь потому, что явится ужасный суд Божий, о котором написано во Вт.32,41-44. В каком-то смысле суровая сторона Бога все же привлекает к Нему людей, ибо они видят, что Он – Бог, они же – всего лишь люди. И все это говорит о спасении лишь «избранных», о спасении лишь малого остатка. Это тяжело принять, и все же именно в этом заключается та «истина», за которую мы ратуем. Как, например, Иосия, чье ревностное поклонение и служение началось с чтения найденной «книги завета» (4Цар.23,2), возможно, с перечисления проклятий за неповиновение (4Цар.22,19 =

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Лев.26,31,32). Также и Павел говорил о страхе Господнем, лишь бы достучаться до людей (2Кор.5,11). Весьма интересно, но слова, которые не хотелось говорить Иеремии, были настолько сильны по своему воздействию, что могли привести Израиль к покаянию (Иер. 26,2,3).

Очень часто пророки прерывают свое пророчество о грядущем осуждении, чтобы *лично призвать* своих слушателей к покаянию (что объясняет некоторые «странности» в писаниях пророков). Взять хотя бы Михея. Говоря о причинах гнева Божия и о неизбежности грядущего осуждения, он все же не устает добавлять от себя: «Об этом буду я плакать и рыдать, буду ходить, как ограбленный и обнаженный... И сказал я: слушайте, главы Иакова... не вам ли должно знать правду?» (Мих.1,8,9; 3,1-3). Он доходит до понимания, что Израилю не могут помочь никакие жертвы, приносимые им, даже если он принесет во всесожжение своего первенца – настолько Михей чувствовал свою неразрывность со своим народом. И все же он говорит, обращаясь к Израилю, что ничто ему не может помочь, кроме собственного покаяния: «С чем предстать мне пред Господом?... предстать ли пред ним со всесожжениями?... разве дам Ему первенца моего за преступление мое... чего требует от тебя Господь: действовать справедливо... и смиренномудренно ходить пред Богом твои» (Мих.6,6-8). Здесь Михей вплотную приблизился к духу Отца и Сына. Ибо Отец уже был готов предложить Своего Первенца в жертву за грехи их. Подобно Отцу и Сыну он искал плодов в Израиле, но не находил «ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа» (Мих.7,1). В этой же главе звучит Божие предупреждение Михея, что Израиль захочет предать и убить его, несмотря на всю его любовь к нему. Явное пророчество о жертве Господней. Таким образом через свою безмерную любовь к Израилю, свое ведение о приближающемся осуждении и проповедовании о нем, Михей пришел к постижению распятого Христа. Мы тоже вполне

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

достаточно знаем о грядущем суде на Израиля и на наших ближних, а потому не можем сознательно умалчивать об этом, не понуждая других к действию.

Если мы знаем, то мы будем стараться убеждать людей так же, как надрывалось сердце Исаии, когда он призывал Моава к покаянию, в предчувствии того, что ожидало его. Из-за того, что вопль Моава мог быть услышан, «рыдает сердце мое о Моаве» (Ис.15,4,5,8). Из-за того что в лице Иисуса Христа люди приобретают Спасителя, мы так же можем рыдать о других, призывая их обратиться, видя рыдания их и то, что ожидает их. «Поэтому возрыдает Моав о Моаве» (Ис. 16,7). О нем рыдал не только он сам, но и Исаия: «Оттого внутренность моя стонет о Моаве» (Ис.16,11). И тем более он сочувствовал своему собственному народу, неоднократно напоминая ему о грядущем «горе» (Ис.3,9; 5,8,11,18,20,21, 22; 8,18), при этом отлично сознавая, что это горе также и его (Ис.6,5), ибо ощущал себя точно таким же членом всего грешного общества, как и любой другой – точно так же, как и Сам Господь соединил Себя с нами. Точно такая же сила любви вдохновляла и Иеремию (Иер.48,20,31-34), ибо и он рыдал и вопил о тех, кому пророчествовал о рыданиях и вопле (Иер.48,31). Вopil Моав (Иер.48,34), рыдал и Исаия о нем (Ис.15,5). И это, несмотря на то, что и Исаия, и Иеремия знали о ненависти Моава к Израилю (Ис.25,10), а значит и заслуживал наказания. И все же они любили их в духе Ноя, свидетельствовавшего насмехавшемуся над ним миру. Наше знание того, что ожидает этот мир, должно побуждать кричать наши сердца тем, с кем мы ежедневно соприкасаемся дома, на работе или на улице. И не стоит смотреть на их реакцию и обращать внимание на то, как они к нам относятся – если наш вопль достигнет хотя бы некоторых, призвав к покаянию, а значит и к спасению, то уже и это будет хорошо. И, в частности, это относится к народу Израильскому. Не может быть, не должно быть так, чтобы, идя по улицам, нас не жгло

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

подлинное желание дать встречному листовку, или же сказать что-нибудь такое, чтобы могло помочь ему избавиться от того, что ожидает его впереди.

В Библии можно найти много примеров, где говорится о «потере» этого мира, о его отказе принять благодать благовестия, достаточно вспомнить плачь нашего Господа над Иерусалимом. Подумайте о Его гневе (отчаянии?) когда Он скорбел «об ожесточении сердец их» (Мк.3,5). Неужели мы так равнодушны? Неужели нам нет никакого дела до слепоты людской? Или же она злит нас, выводя из себя? Вспомните, как Моисей и Павел отказывались от вечной жизни ради обращения Израиля – насколько он им был небезразличен! Или же подумайте об Иеремии, который молил Отца за ненавистных Филистимлян, дабы облегчить их осуждение: «Доколе будешь посекать, о меч Господень! доколе ты не успокоишься? возвратись в ножны твои, перестань и успокойся» (Иер.47,6). Подумайте также о том, как он же прерывает свое пророчество – и только для того, чтобы призвать Израиль к покаянию (Иер.4,13,14). Мы также должны помнить пророчества о грядущем осуждении, которые также должны воодушевлять нас и подталкивать к свидетельствованию.

2.9 Сила креста

В Новом Завете между проповедованием креста и обращением прослеживается четкая связь. В представлении, да и в самом кресте Ходатая нашего, Иисуса Христа, есть некая, обращающая нас, сила.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Человек не может оставаться равнодушным перед ним. Крещение означает причастность к Его смерти и к нашему воскресению. Вот почему в первом столетии крестились слышавшие благовестие. Впрочем, на этом деле не заканчивалось, ибо нужно было еще, после крещение *во Христа*, прожить оставшуюся жизнь также, *во Христе*, «ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя... живыми... для Бога во Христе Иисусе (крещением), Господе нашем» (Рим.6,10,11). Всё то, как Он умер, и как живет ныне, должно оставлять на нас неизгладимое впечатление. «Иные же замучены были, не приняв освобождения» (Евр.11,35), которое сулил им мир сей – ибо они думали об освобождении Христовом. Знание о том, что было совершено Иисусом Христом ради истинного освобождения, защищает от предложения иллюзорных царств и предлагаемых «свобод» антихриста мира сего. В Рим.6 крещение уподобляется смене господ, когда «искупленный» платит за себя «выкуп» богу, что означает его освобождение от рабства своему бывшему господину, ибо он переходит в неволю к тому богу, которому он заплатил выкуп. И именно такой смысл имеет греческое слово «*λυτρον*», переведенное как «искупление» там, где говорится об искуплении Кровию Христовой. Один из комментаторов пишет: «Когда кто-то в первом столетии слышал греческое слово «*λυτρον*», то оно, в первую очередь, ассоциировалось с выплатой денег при покупке раба»⁵. С чем согласен и другой комментатор⁶. А это значит, когда мы приходим к пониманию сущности очищения, мы также начинаем сознавать ту цену, которая была заплачена за искупление нас из рабства ради другого служения – Богу. Мы – тот раб, который неожиданно узнал все прелести обретенной им свободы, полученной им, после своего «искупления». Теперь он

⁵ Deissmann, " (*Light From The Ancient East* p. 323).

⁶ C.K. Barret in *The New Testament Background* p. 52.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

свободен, но... добровольно начинает служить (будучи рабом) тому богу, которому он заплатил за свое искупление. В нашем случае, этот бог – единый Суший Всемогущий Бог Израилев. А выкуп – Кровь Христова, понуждающая нас на добровольное рабство у нового Господа. В Писаниях говорится о «свободе, которую даровал нам Христос», потому что «к свободе призваны вы, братия» (Гал.5,1,13), но не за просто так, а потому что мы «куплены» (1Кор.6,20; 7,23). В этом-то и состоит весь ужас 2Пет.2,1, где говорится об отвержении «искупившего» нового Хозяина. Пренебрежение новым Господином, Который по Своей милости выкупил нас у прежнего – явная неблагодарность. А потому смерть Христова является напоминанием нам о кончине греха, о необходимости изменения. Смерть жертвенного животного напоминала о наказании смертью для нарушившего завет. «Отдам преступивших завет Мой... любому, желающему смерти их» (Иер.34,18; Совр. пер.) В составлявшемся в Вавилоне завете (договоре) говорилось: «Эта голова является головой не только козла... Если (имярек) нарушит свою клятву, тогда его голова будет отрублена также, как голова этого козла»⁷. Таким образом смерть животного представляла собой заключавшего завет (договор). А потому смерть Господа нашего служит для нас напоминанием о конце греха. Либо мы хороним грех, либо грех хоронит нас. В Гал.3,15, Евр.9,16, да и в других местах, Кровь Христова уподобляется завету, завещанию – последнему волеизъявлению. А это значит, что Кровь Его повелевает нам что-то делать, ибо это было завещано Им! Его смерть, Его Кровь, являющаяся также и образом всей Его жизни, указывают нам на то, как нам жить в этом мире. Посмотрите на то, как кровь представляет собой жизнь и смерть в Быт.37,26; Числ.35,19,33; Лев.20,9. А потому и Его жизнь, и Его смерть завещаны

⁷ A. Jeremias, *The Old Testament In The Light Of The Ancient East* Vol. 2 p. 49.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

(заповеданы) нам как пример, которому мы должны следовать, с крещения до самой смерти.

Спасение возможно исключительно через истинное Евангелие (благовестие). Любые другие религии, ушедшие от настоящего Христианства, не спасают и не дают общения с Богом. Хорошо сознавая это, Давид призывал народ свой быть народом Господним: «Славьте Господа, провозглашайте имя Его; возвещайте в народах дела Его... ибо велик Господь и достохвален, страшен паче всех богов. Ибо все боги народов ничто, а Господь небеса сотворил» (1Пар.16,8,25,26). Чем больше мы понимаем жалкое состояние человеческих вероисповеданий, абсолютную бесполезность и тщету всей этой жизни под солнцем, тем больше мы будем говорить, проповедовать истину Яхве в этом совершенно заблудшем, бесцельном мире.

«Силы же Его отрекшиеся»

К сожалению, в нашем сообществе слишком часто теория не соответствует практике. Не видно стремления нести наше учение жизни и любви к людям. А ведь учение об одной вере не только голая теология, проверяющая наше повиновение и ведение. Оно – руководство к жизни, достойной благовестия Христова. Мы рассматриваем учение со всех сторон, особенно то, что касается очищения, подгоняя его под себя, фактически отделяя его от жизни. И все же эти псевдоинтеллектуальные споры и борения не ведут к жизни вечной. Главное во всем благовестии – создание нового человека по образу Христа. Очень важно то, что я называю «чистой теологией» («борьба за чистоту веры», «хранение Истины» – называйте это как хотите) не отделять от того учения, которое изменяет жизнь человеческую. Мне кажется, что после 150 лет

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

«хранения Истины» (а не проповедования ее так, как нужно) Западное Христадельфианство превратилось в интеллектуальную теологическую систему, сильно нуждающуюся в практическом применении. И эта практика, как мне думается, – благовестие этому несчастному миру, включая сюда также Западное общество. Здесь находится обширное поле для практики, где можно, и нужно, применять теологические (теоретические) знания. Люди не знают Библию, они не знакомы с истинным учением, а потому и нуждаются в обучении. И мы обязаны их учить, ибо это нужно им. Но это обучение не должно быть просто сухим изложением учения Христадельфиан, оно должно зажигать, должно гореть теологическим светом. Всё работает на благо, хотя и не так быстро, как того хотелось бы, но таков уж дар Господа Западным Христадельфианам. Мы постепенно начинаем понимать, что настоящая теология неизбежно должна влиять на собственную жизнь, внося в нее радикальные, а под час и болезненные изменения. Очень точно было подмечено, что «теология не может быть голой теорией». До тех пор, пока наши «теологические» знания, наше учение, «хранение Истины» и проч. не работают на практике ради спасения людей во славу Господа, пропасть между «теологами» и остальной частью еkkлeсии, особенно в области проповедования, будет увеличиваться. Теория *обязана* соединиться с практикой! Или же вновь обращенных очень сильно может удивить такое большое расхождение между словами и делом, тогда как «теологом» предстоит поломать голову, почему же до «новичков» не доходят их прописные истины. Именно в этом заключалась проблема книжников и фарисеев (Мф.23). Так легко стать такими же как они, заостряя все внимание на правильности учения, и оставляя в стороне простое человеческое сочувствие. Также очень верно подмечено, что Новый Завет является тем, что необходимо проповедовать, ибо всё, что сказано в нем об учении (теологии) было сказано в благовестии, которое давало ответ на многие важные

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

жизненные вопросы слушавшим его. И именно по этой причине в Новом Завете рассказывается о самом начале проповеднической миссии Христа, а не излагается список того, во что нужно верить, а во что нет.

Примечание

(1) В этом есть много схожего с возвышением Израиля (народа Божия) ради того чтобы он был свидетелем этого возвышения (Вт.4,6).

3. «И будете Мне свидетелями»

По крайней мере, теоретически, но все мы сознаем главное, – что после крещения мы становимся «во Христе». Крещением мы повинuemся призыванию Господа уверовать «в Него» (греч. – «в Него» – несет значение слияния). Мы уверовали в Него и, после того как услышали Евангелие, крестились (Еф.1,13). Теперь мы соединены со смертью и воскресением Господа Иисуса Христа и являемся пред лицом Бога так, как если бы мы были Его Сыном. Его безмерная праведность причислена и нам; мы имеем участие в Его искуплении и спасении благодаря тому, что мы в Нем (Рим.3,24). Потому что пред Богом, после крещения, мы *во Христе* стали вновь сотворенным народом (2Кор.5,17; Кол.1,16,17). Он создал *в Себе Самом* нового человека (Еф.2,15). Но *сознаем* ли мы на самом деле, что значит быть «во Христе», быть Христадельфианином? Например, Павел о себе мог сказать, что он говорил к братьям «от лица Христова» (2Кор.2,10). Вот, какова близость с Ним! Мы – лицо Христово

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

миру сему и нашим братьям. «И как бы Сам Бог увещевает через нас» (2Кор.5,20). Как мы являем Его, так Его будут видеть люди. Мы – Его письмо, Его послание людям, ибо Его слова проявляются в нашей жизни и в нас самих (2Кор.3,3). Его «богатство», Его премудрость и ведение Отца, сущего в Нем, – вот то, что относится к нашим нескончаемым изысканиям (Еф.1,7; Кол.1,27; 2,3). Мы были крещены в смерть Его; Он дал испить чашу (смерти Его) и крестил крещением (Его погребением), которым мы сейчас объединены (Рим.6,3,4; Кол.2,10-12). Поскольку такой переизбыток внимания уделяется смерти Сына и Его погребению, то *всё*, касающееся Его смерти и погребения, в равной степени переизбыточествует и в нас, так как мы теперь в Нем. Все сказанное о Нем, после крещения, сказано и о нас. Он – семя Авраамово, а значит, в Нем и мы становимся семенем Авраамовым, и этот список можно продолжить.

- Он, в сознании Отца, был прежде создания мира, а мы – в Нем (Еф.1,4).

- Даже все сказанное о Его рождении, подходит к нам (Ин.1,13).

- Бог *послал* Христа спасти мир, мы же *посланы* во свидетельство сему (ср. Гал.4,4 с Мф.9,38; 22,3; Деян.13,4). Сам Спаситель говорил, что как Он был послан в мир сей, так и Он посылает в него учеников Своих (Ин.17,18).

- Как Он свидетельствовал в Своем служении, так должны свидетельствовать и мы (ср. Рим.2,19 с Мф.4,16).

- Как Он свидетельствовал перед Пилатом, так должны свидетельствовать и мы (1Тим.6,12,13).

- Как Он молился об обижавших Его и благословлял их, а не проклинал, как злодеи, так и нам нужно делать то же самое (Мф.5,44; 1Пет.2,:21,23).

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

- После крещения мы живем жизнью сопричастной Его смерти и воскресению. Когда Иоанн пал пред ногами Господа, Он сказал ему: «Не бойся! Я тоже был мертв. Но се, жив во веки веков. Как Я умер с тобой и для тебя, так ныне живу с тобой и для тебя. Живи и ты так» (Откр.1,17,18).

- Верующие названы «жертвой живой» в Рим.12,1, что намекает на «козла отпущения» – единственную живую жертву, которая была прообразом воскресшего Господа (Лев.16,10 = Деян.1,3). Как Господь стал свободным после Своего воскресения, так и мы, те, кто в Нем проповедует спасение, можем быть свободны сегодня. Как Христос «взял на Себя наши немощи», так и «мы, сильные, должны сносить немощи бессильных» (Рим.15,1).

- Мы умерли, воскресли и духовно воссели с Ним на небесах в Нем (Еф.2,6).

- Мы строим свой духовный дом, как и Он, на камне, а потому что мы в Нем, мы строим наш духовный дом вместе с Ним (Мф.7,24; 16,18).

- «Вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою» - так в Мк.1,2 цитируются слова из Мал.3,1 с изменением и дополнением, «пред Тобою», как будто с намеком на Ангела, посланного в пустыне вести Израиль в землю покоя (Исх.23,20). Проводится параллель между Иоанном и Ангелом, а следовательно, и между Иисусом и Израилем. Господь Иисус *есть* народ Его. Он – лоза, одно Тело – образ всей церкви. Он не является стволом, а мы ветвями. Нет. Мы ветви всей Лозы, всего Его. Мы для этого мира – это Он Сам. Такие места, как Еф.3,20,21 сравнивают Иисуса Христа с целой еkkлесией. А потому и «раб» из пророчества Исаии представляет собой как Израиля, так и Господа Иисуса. И то, что Он является образом народа Божия

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

означает, что те, кто в Нем обязаны жить и свидетельствовать так, как это делал Он.

Обетования Аврааму также основаны на том, что будет не только *через* его семья, но и *в* нем. А потому название «Христадельфиане» (братство *во* Христе, а не Христа) в точности соответствует истине. Я еще раз подчеркиваю – то, что относится к нашему Господу Иисусу, также относится и к нам, потому что мы в Нем. Часто обетование, данное одному (Господу Иисусу), в равной степени относится и ко многим (ср. 2Цар.7,14 Пс.88,31-36). Крещение – не посвящение в общину Христадельфиан. Оно не дело, которое, *как кажется*, надо бы сделать. И даже, если кто-то крестился потому, что было легче креститься, чем не креститься, теперь это уже не имеет никакого значения. Ибо *теперь* мы *во* Христе, мы родились вновь, и мы существуем, существуем духовно! Более того, мы воскресли с Ним и живем Его бессмертной жизнью, которая ныне должна быть видна в нас, чтобы быть запечатленной после нашего с вами воскресение и суда. Все постепенно пройдет, и Христадельфиане и Христадельфианская Библейская Миссия и Данкан Хистер... останется только главное, то, что мы *во Христе*. Мы – Его, а не мира сего, и жизнь наша в Нем будет длиться, длиться и длиться. Длиться вечно.

Свидетельство Христа ради

К тому же нам есть что благовествовать. Мы крещены во имя Христово и носим его на глазах у людей. Имя у евреев, как правило, сообщает нечто о носителе его. Жених говорит, что «имя твое слаще лучших духов» (Песн.1,3; совр. пер.), уподобляя имя запаху. У народов также есть свой «запах» (Иер.48,11; Ос. 14,7). Мы – благоухание Христово (2Кор.2,16), ибо

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

нося имя Его, неизбежно тем самым, свидетельствуем о Нем. «Если злословят вас за имя Христово, ты вы блаженны» (1Пет.4,14), здесь «имя Христово» равносильно «благовестию имени Его». Ибо одно не бывает без другого. Когда «злословят» нас, то злословят Христа, так как мы не отделимы от Него (1Пет.4,4,14). «Они ради имени Его пошли», выполняя заповедь благовестия (Зин.7). Потому что крещением мы облеклись в имя Господне, мы для мира сего – Сам Христос. Точно также и в ветхозаветные времена облекались в имя Яхве, а потому и должны были поступать соответственно с этим, дабы не бесчестилось Его святое имя (Лев.22,32). Более того, наша вера будет только увеличиваться от сознания того, что все, происходящее с нами, находящимися в имени Его, происходит одновременно и с Ним. Так, например, молился Аса: «Помоги же нам... во имя Твое вышли мы против множества сего... да не превозможет Тебя человек» (2Пар.14,11). Абсурдно думать, что человек может превозмочь Бога, так что Аса верил, что Его народ, облеченный в имя Его, точно так же не может быть победим, как и Сам Бог.

Павел – ясный и хороший пример. Он берет пророчество о свете всему миру (Ис.49,6), сказанное о Христе, обращая его на себя, тем самым поясняя, почему *он* должен быть светом всему миру (Деян.13,47, хотя в Деян.26,23 он и говорит о Иисусе). Павел даже говорит, что это пророчество о свете (Христе) было *заповедано* ему, ибо всё, что касается Христа, также касается и нас, ибо мы *в Нем*. Заметьте также, что Павел говорит, что Бог заповедовал *нам* свидетельствовать. Это касалось не только Павла, хотя слова Исаии и относились в первую очередь к Христу и Его Апостолу язычников, Павлу. Они сказаны и *нам*, тем, кто во Христе. Мы тоже свет во мраке мира сего (Мф.5,14; Флп.2,15), потому что мы во Христе, во свете этого мира (Ин.9,5). Вот еще несколько ветхозаветных пророчеств о Мессии, которые Павел применяет к себе и благовестию Христову. Обратите внимание на то, как в предыдущем стихе Иисус

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

говорит: «Мне должно делать дела Пославшего Меня» (Ин.9,4). Однако в Современном переводе это место звучит иначе: «Мы должны совершать...» Возможно, Господь хотел сказать: «Мне должно работать, мы (вы во Мне) должны совершать?» В силу Своего воскресения Господь Иисус стал светом этому миру: «Христос... восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам» (Деян. 26,23). Если мы крещены в смерть Его, то это означает, что и мы являемся светом этому миру, ибо жизнь Его светится в нас. И как раз в этом-то и состоит веская причина, почему нам должно благовествовать о Его воскресении. И в этом причина того, что заповедь в Евангелии идти по всему миру следует сразу же после воскресения.

В Ветхом Завете существует еще целый ряд мест, применимые к Павлу и к его благовестию Христа.

Раб познанный от чрева (Ис.49,1,5).	Гал.1,15,16 – избранный от утробы к благовестию язычникам.
«Напрасно Я трудился» (Ис.49,4).	«Я не тщетно подвизался и не тщетно трудился» (Флп.2,16).
«Но Мое право у Господа» (Ис.49,4).	«Судия же мне Господь» (1Кор.4,4).
«презираемому всеми» (Ис.49,7).	Позорище для мира (1Кор.4,9,10; 2Кор. 4,9,10).
«Ради Святого Израилева, Который избрал Тебя» (Ис.49,7).	«Избранный сосуд» (Деян.9,15).

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Ис.52,15.	Рим.15,21, где Павел упоминает пророчество о том, как люди, никогда не знавшие о том, увидят и услышат вести о распятом Христе. Он смотрит на эти слова не только как на пророчество, но и как на повеление к исполнению. Братия 19-го столетия относились к пророчествам о возвращении Израиля точно так же, как и мы, создавая ради этого разнообразные фонды.
Ис.49,8: «Во время благоприятное Я услышал Тебя».	Цитируется во 2Кор.6,2.
Ис.53,1.	Рим.10,16.
Ис.49,6.	Деян.13,47.
Ис.43,5.	Деян.18,9,10.

И еще раз. Обращение и дела Павла – пример для нас. Он был призван точно так же, как и мы (Рим.9,24; 1Фес.4,7). Он – пример для всякого уверовавшего после него. Того, что было проделано Павлом, нельзя повторить, но все же суть стремления к благовестию должна присутствовать в каждом обращенном. В 1Кор.10,33; 11,1 он призывает нас подражать ему, живя ради спасения остальных как в еkkлeсии, так и вне ее (см. контекст). И это объясняет почему в Посланиях Павла так мало мест, где бы прямо призывалось благовествовать, ибо самой своей

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

жизнью он благовествовал Христа, во всем следуя по стопам своего Господа. Так он *поработил сам себя*, чтобы спасти других (1Кор.9,19), точно так же как и Христос *принял образ раба* на кресте ради спасения нашего (Флп.2,5-8). А потому и то, что мы предпринимаем по спасению других, является составной частью несения креста Господня. Павел должен был нести имя Христово, страдая за него (Деян.9,15,16). Его страдания, были страданиями Господа в несении Его имени людям. Рассказ о гонениях учеников за их свидетельство усеян упоминаниями о том, что их благовестие и проповедь происходили в имени Господнем (Деян.4,2,7,9,10,12). Пророчество второго псалма о том, как «восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Христа Его», ученики применяли к себе, хотя в другом месте оно отнесено было к распятию (Деян.4,26). Павел призывал благовестников стоять «в одном духе, подвизаясь единодушно за веру Евангельскую», поясняя, что «один дух», был одними и теми же мыслями, что и у Иисуса Христа на кресте. После того, как Павел вкратце описал мысли Иисуса Христа на кресте, он вновь возвращается к благовестию, говоря о том, что смерть Господа стала для нас вдохновением к кроткому признанию Его своим Господом пред миром (Флп.1,27; 2,2,5,11). Дело благовестия, каким бы оно ни было, дело мало привлекательное. Самопожертвование – вместо самоудовлетворения, пренебрежение собой ежедневно ради благополучия и утешения других, терпимость ко всем – ради спасения некоторых – вот, что называется благовестием и помощью нашим братьям во спасение.

Наш Господь был светом для сидящих во тьме (Мф.4,16), а потому Павел уподобляет этому свету всех верующих (Рим.2,19). Свет Христов просвещает всякого рожденного в духовном мире (Ин.3,9) неизбежно творя из него такой же свет для мира (Мф.5,14). Иоанн «не был свет». «Он был светильник, горящий и светящий», ибо он, подобно нам, «[был

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

послан], чтобы свидетельствовать о свете» (Ин.1,8; 5,35). Сын был освящен и послан в мир (Ин.10,36), как и мы освящены (Ин.17,17,19) и посланы (Мк.16,15). Как Господь был послан в мир, так и мы (Ин.17,18). Нужда в свидетельстве более подробно описана в «Мы все – благовестники». И как здесь не задать один из древнейших вопросов, связанных с притчей о сеятеле, а кто же этот сеятель? Благовестник, или же Господь Иисус? В некоторых греческих манускриптах слово «сеятель» стоит с неопределенным артиклем, в некоторых с определенным. Очень может быть, что Господь имел в виду и то и другое: «Вышел *некоторый, тот* сеятель сеять...» Конечно же, *тот* сеятель – Сам Господь, однако и *наше* свидетельство является *некоторой* составляющей *Его* свидетельствования. Ибо мы Его образ в мире сем. Вот почему, «и Дух (Господь Дух, Иисус) и невеста (экклесия) говорят: прииди!» Это – наши с Ним объединенные усилия. Он был посланным Агнцем Божиим ради спасения людей, точно так же как и те, в Нем, посланы как агнцы благовествовать то же самое Евангелие (Лк.10,3). Люди, слыша благовестие Павла и других проповедников, «приставали» к ним (Деян.17,34; 5,13), тем самым присоединяясь к *Господу Иисусу* (Деян.11,23; 1Кор.6,17). Так Павел смело действовал «о Господе, Который, во свидетельство благодати Своей, *творил руками их* знамения и чудеса» (Деян.14,3). Благовестник настолько являл собой своего Господа, что Павел, проповедовавший Галатам Христа, был сам предначертанием распятого Иисуса Христа (Гал.3,1). Он мог сказать Коринфянам, что его проповеданное слово к ним «не было то да, то нет. Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами... не был да и нет» (2Кор.1,18,19). Павел в точности представлял собой Самого Иисуса. Он не колебался, он был уверен в себе, а потому и его проповедь несла в себе отпечаток этой уверенности. Он говорил в защиту против выдвинутого ему обвинения человеком, который, ничего не смысля в истине, утверждал, что его проповедование было «то да, то нет»: «Если я

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

во Христе, то само собой и поступаю так же, как и Он, а потому все эти нападки на меня *не могут быть* правдой». Богу было угодно «открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его» (Гал.1,16). Благовестие Христа означает явление Его людям в себе, ибо мы только к этому и призваны, дабы светильники наши высвечивали в нас Христа, чтобы Его видели другие. Таким образом Павел мог вывести заключение, что он носит *язвы* Господа Иисуса (возможно, как описание всей своей жизни – ср. с «Телом ломим» нашего Господа в творимом нами воспоминании). В нем настолько ясно был виден раб Господень, что на нем можно было видеть следы от пропятия. «Ради Него возвещается вам прощение грехов», - подчеркивал Павел в Деян.13,38, подразумевая под «Ним» «Мужа», Христа Иисуса. В Деян.9,22 говорится о том, как Павел доказывал, «что Сей есть Христос». Это звучит так, как будто Павел самим собой доказывал, являя миру Христа. Благовестие – явление Иисуса Христа в самом себе людям. Это-то и есть настоящее свидетельство во Христе, а не распространение листовок, помещение объявлений в газетах, или же составление писем. Все это, конечно же, очень хорошо, но все же главное – являть в себе людям Иисуса. Вот почему свидетельствующие о Нем, могут это делать лишь находясь в Нем – свидетельствовать о присутствии Его в этом мире. Обетование, «Я с вами во все дни», было сказано в связи с благовестием.

Именно по этой причине, слышавшие благовестие Петра и Иоанна, узнавали, что они были с Иисусом (Деян.4,13). Видя их «смелость», они понимали, что эти люди были с Иисусом – ибо под этим подразумевалась «смелость» свидетельствования Господа (Мк.8,32; Ин.7,26; 11,14; 16,25,29; 18,20; Кол.2,15). Вот почему Петр и все члены ранней церкви говорили «дерзновенно», «смело» (Деян.2,29; 4,29,31 – то же самое слово). Каждый из нас затрудняется свидетельствовать «смело», но и здесь, как и во всех духовных усилиях, «Твое общение

КАСЯСЬ СОКРОВЕННОГО

укрепит меня»⁸. Также прибавит смелости и сознание того, Кем был и Кем является ныне Иисус Христос. Даже Павел испытывал в этом определенные трудности, ибо и он просил других молиться, чтобы он мог открыто и с дерзновением благовествовать (Еф.6,19). И их молитвы были услышаны, ибо Павел и в узах продолжал свидетельствовать с дерзновением (Деян.28,31) так же, как он делал это всю свою жизнь (Флп.1,20). Кстати, обратите внимание – Павел ощущал свою духовную слабость, когда на самом деле он был силен. Он не чувствовал своей смелость при своем дерзновении, а также заметьте и то, что признание слабости, благодаря молитве братьев, помогает нам преодолеть стоящие на нашем пути препятствия. Ибо суть в том, что мы такие же, как наш Господь. Или, по крайней мере, должны быть такими! Если Он был смел (открыт, явен), был терпелив и учителен, такими должны быть и мы. И мы такие, если только по-настоящему находимся в Нем. Так же и все то, что представляет из Себя Отец, является через нас, если только мы носим Его имя. Простой пример: Давид писал, что праведник цветет как пальма и кедр, потому что праведен Господь (Пс.91,13-16). По этой причине одно ношение имени Христова уже заставляет свидетельствовать о Нем. Таким образом «имя Господа нашего Иисуса Христа» означает то же самое, что и проповедь благовестия Его (Деян.15,26; 3Ин.7; Мф.24,9,14). Мы крещены в имя Его, а потому неизбежно свидетельствуем о том. Господь Иисус был светом этого мира, а значит и мы будем делать все «без ропота и сомнения, чтобы» нам «быть неукоризненными и чистыми (как Агнец)... среди... рода, в котором (мы сияем), как светила в мире, содержа слово жизни» (т.е. Иисуса Христа – Флп.2,14-16). Когда все были удалены из комнаты, Петр «обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань», проделав тем самым в точности все то, что было сделано когда-то Господом (Деян.9,40; Лк.8,54). Так же примеру Господа (когда Он после

⁸ Слова из гимна.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

воскресения явился ученикам) Петр проследовал и после своего чудесного освобождения из темницы (ср. Деян.12,17 с Мф.28,19). Сознательно, или же бессознательно, в зависимости от обстоятельств, Петр жил во Христе, являя людям воскресшего Господа своими словами и делами.

Важно отметить, что Павел песнь раба Господня из Исаии, относит к нам. Этим страдающим и свидетельствующим миру рабом, очевидно, был Сам Господь Иисус. Однако из Исаии так же очевидно, что этим рабом является все семя Авраамово, весь народ Божий (Ис.41,8; 44,1)⁽¹⁾. У Исаии прослеживается много общего между рабом и всем народом Израильским. Раб-спаситель должен был вывести сидящих во тьме из темницы (Ис.42,7), как и каждый Израильтянин был обязан разрешить оковы, расторгнуть всякое ярмо (Ис.58,6) так, как это делал Христос (Мф.11,28,29). Его дело освобождения должно быть продолжено каждым из нас. Все Его, те, кто в Нем, будет подражать Ему и в этом. У Исаии страдающим рабом, в первую очередь был Израильский царь Езекия. Однако весь Израиль видел себя «в» нем, как и любой, рожденный от Бога, видит себя во Христе. Он был «поражаем» так же, как в это время был поражаем Израиль Ассирией. Как язвами и ранами был покрыт весь народ (Ис.1,5,6), так и раб Господень понес на себе болезни, чтобы восстать к спасительной победе. Примечательно, но Ис.40-53 рассказывает об одном рабе, тогда как Ис.54-66 о «рабах», исполнивших то, что было поручено тому рабу.

Так же и остальное описание раба в этой песни цитируется в отношении к нам. Павел описывает вооружение подвизающегося за веру Евангельскую в Еф.6 теми же словами, которыми рисуют нам образ Мессии (Ис.11,5 – препоясание «бедер Его – истина»; Ис.49,2 – «уста Мои как острый меч»; Ис.52,7 – «ноги благовестника, возвещающего мир,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

благовествующего радость, проповедующего спасение»; Ис.59:17 – правда, как броня и шлем спасения).

И это сказано о нас. Ибо Сам Господь цитировал Ис.61,1, применяя это место к Себе⁽²⁾, ибо Он проповедовал пленным освобождение и узникам открытие темницы. Однако очевидно, что это же самое место имел в виду Петр, когда писал о проповеди Господом духам в темнице после Своего воскресения (1Пет.3,18,19). Его воскресение стало отправным пунктом для исполнения Его заповеди проповеди слова, а потому и Его благовестники продолжают делать то же самое, что Им уже было сделано лично. То, что раб Господень был призван от чрева, от утробы, Павел применяет к себе, как это было принято и Иеремией (Ис.49,1; Гал.1, 15; Иер.1,5). Или же взять Ис.49,8,9: «Во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе (цитируется в отношении нас во 2Кор.6,2 в связи с тем, что мы споспешники, соратники Богу в благовестии); и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возратить наследникам наследия опустошенные, сказать узникам: выходите, и тем, которые во тьме: покажитесь». Эти слова – слова благовестия Господня, освобождающего узников из темницы (Ис.61,1,2). Но мы в Нем, а значит и делаем Его же дело – наши слова могут также *помочь людям наследовать Царствие*, освободив их из темницы. Как Господь у Исаии страдал, спасал, очищал и был превознесен пред глазами всего мира, такими следует быть и нам. Мы – в Нем. Павел объясняет посвящение своей жизни благовестию по всему миру тем, что спасительное свидетельство Господа, также было *заповедано* ему, как тому, кто во Христе (Деян.13,47). Вот почему иногда то, что связано с именем Христовым, прямо связывается с благовестием – настолько неотделимо крещение в Его имя от последующего свидетельствования миру (Мф.19,29; Деян.9,16; 15,26; Зин.7).

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Если гнали Его и Его благовестие, то будут гнать и нас, потому что мы в Нем и Его. Так ранние верующие, утешая себя в гонении, цитировали пророчество, предсказывающее то, как соберутся *против Христа* правители земные (Деян.4, 25-29). Павел открывал всем Христа распятого всей своей жизнью в смерти и воскресении Господа (Гал.3,1). Лукавому и развращенному роду, которому свидетельствовал Господь, было дано знамение пророка Ионы, а именно то, что Господь вновь явится после трех дней. Однако об этом знамении тот род узнал лишь из проповедования Апостолов, ибо сами они не видели Его воскресшим (Мф.16,4). Так что свидетельство Апостолов было также весомо, как и свидетельство Самого Господа, ибо они являли Его. «Воскресение» Ионы было образом воскресения Господа, а также было «знамением» жителям Ниневи, ибо, как кажется, на нем все еще оставались видимые следы того, что он провел три дня в чреве кита. Очень может быть, что кита выбросило на берег и перед своей смертью он выbleвал Иону из своего чрева (ибо именно так умирают киты, выброшенные на берег). В таком случае вид, с головы до ног облепленного слизью человека, идущего от кита, неизбежно привлекал внимание прибрежных обитателей. Так же и в нас, в свидетелях Христовых, есть что-то такое особенное, что бросается людям в глаза. Даже в тысячелетие, главным в нашем свидетельствовании миру будет то, что мы во Христе. Так Михей писал о том, что «будет остаток Иакова среди многих народов как роса от Господа, как ливень на траве», сознательно ссылаясь на известное пророчество о Мессии: «Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю» (Мих.5,7; Пс.71,6). Мессия принесет благословения через тех, кто в Нем. Те, кто жил в Нем, тогда воссияют, как светила на тверди (Дан.12,3). Однако просиявшее, как солнце, лице Господне заставляет думать, что наше сияние в Царстве грядущем будет только благодаря Его свету. Тогда мы воссияем (Мф.13,43), как солнце правды Его.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Проповедовать как Он

Мы должны проповедовать не только потому, что проповедовал Господь, нам должно свидетельствовать так, *как свидетельствовал Он*. Мы носим мертвенность Христа в себе так же, как живем уже сейчас, в своих смертных телах, жизнью воскресшего Господа и в нас обитает «тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим» (2Кор.4:11-13). Здесь Павел ссылается на псалом о Мессии (Пс.115,10), в котором говорится о *нашем свидетельствовании*, о том духе, в котором жил, умер Господь, воскрес и ныне живет Господь. А это значит, что тот же дух должен обитать и в нас. Как Он, «начав от Моисея, из всех пророков изъяснял... сказанное о Нем» (Лк.24,27), так же и тот, кто в Нем «начав от сего Писания, благовествовал... об Иисусе» (Деян.8,35). Когда Павел писал, что «рабу... Господа не должно ссориться» в своем служении благовестия, то он имел в виду описание раба Господня и Его проповедь, в которой Он не возвышает голоса в Своем превосходстве (ср. Ис.42, 2 с Мф.12,19). Ибо Павел продолжает, что он должен «быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять...», тем самым вырисовывая полную картину свидетельства Господа в Галилее. Но это же самое обращено и к нам. «Учительным» – намек на Господа (Мк.10,1). Мы должны свидетельствовать не только потому, что Господь, в Котором мы пребываем, был Свидетель верный и истинный (Откр.1,5; 3,14), но и потому что мы в Нем. Нам должно свидетельствовать так, *как Он* свидетельствовал – искренне, кротко и с видимым Божественным желанием спасения других. *Как* Господь был послан в мир сей, так и Он посылает нас (Ин.14,12; 17,18; 20,21 – похоже, так Иоанн говорит о великой мессианской задаче учеников). Иисус «сошел» в этот мир, обретшим плоть Словом Божиим, дабы все видели свет благодати,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

исходящий от самого Его существования. И это же самое слово должно быть воплощено в нас. Нам нужно быть живым посланием, благовестием, ставшим плотью, узнаваемым и читаемым «всеми человеками» (2Кор.3,2). Господь Сам посылал Своих, *как агнцев* (Лк.10,3), сущих в Нем, в Агнце Божиим. О проповедовании Господнем было написано: «Не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его (в повышенных тонах) на улицах». Именно поэтому он запрещал обращенным «объявлять о Нем», вопя и голося повсюду, но свидетельствовать *так, как Он свидетельствовал* (Мф.12,16,19). И это-то свидетельство нам и нужно отражать. Он упрекал праведных в глазах своих тем, что показывал на бедных и больных благодать грядущего Царства Своего, которое было совершенно не таким, каким его являли земные религии и, в конечном итоге, положил душу Свою, дабы стало явно, что любовь Его охватывала даже Его врагов. И в этом пример для нас, особенно, если мы отдаем себя тем, кто принял благовестие.

И в этом лежит объяснение того, почему Деяния являются продолжением того, «что Иисус делал и чему учил *от начала*» (Деян.1,1). Проповедники были свидетелями *Иисуса* (Деян.1,8). Естественным неприятием их благовестия воскресшего Иисуса Назорея было: «Но ведь Он мертв! Мы видели тело Его! Где Он теперь? Покажите нам Его!» На что они отвечали то же самое, что отвечаем и мы: «Я свидетель, такой же, как этот мой брат и как та моя сестра. Мы – свидетели того, что Он жив. Видя нас, вы видите Его – воскресшего и живого в нас». В этом духе мы, вместо Христа, обращаемся к людям. Как Сам Господь, свидетельствуя о Себе Самом, говорил, что свидетельство Его истинно, ибо о том свидетельствуют дела Его, так и наша жизнь и наши дела должны свидетельствовать об истинности того, что мы говорим. Эта мысль эхом отзывается в Гал.2,20. «Я Был распят с Христом,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

а потому моя теперешняя жизнь уже *не моя*, но Иисуса Христа, *живущего во мне*. Ибо теперь я живу только верой в Сына Божия, возлюбившего меня и отдавшего Себя за меня». Присутствующий в нас дух воскресенного Христа свидетельствует о Его воскресении. Для этого мира, мы – это Он. Дух (Христов) сущий в нас свидетельствует (подробнее в «Чего Ты требуешь?») То, что сказано о любви в 1Кор.13, является плодами Духа (Гал.5, 22-26), а также описанием человека, принадлежащего Христу Иисусу. А потому настоящее свидетельство Его «состоит из человеческой жизни, в которой виден образ Его»⁹. И это помогает нам лучше понять знамение Ионы пророка. Как Иона был три дня в чреве кита, после чего вышел проповедовать язычникам, так и Господу надлежало три дня пребыть в могиле и воскреснуть, чтобы стать знамением для Иудеев. Но как Его воскресение могло стать знамением им, если они не видели воскресенным тела Его? И все же Господь настаивает, что Его воскресение – это такое же видимое знамение, каким было появление утонувшего Ионы. Но они же не видели Его после воскресения... Решение подобного противоречия заключается исключительно в том, что они видели Его воскресшим из мертвых, так же ясно, как люди могли видеть когда-то Иону, в благовествовании Его воскресения тех, кто был в Нем.

Полезно перечитывать Деяния Апостолов сразу же после Евангелия от Луки. Очевидно, что Лука видел в Апостолах продолжение того, что было начато Иисусом. И самым явным признаком того является десятикратное использование им слова «евангелизо», когда он говорит о свидетельствовании Господнем (в других Евангелиях оно встречается всего лишь один раз) и пятнадцать раз в Деяниях, когда говорит о свидетельствовании Апостолов. Они были продолжателями «евангелизации», начатой Иисусом. В конце 20-х годов первого столетия

⁹ С.К.Barrett, *Paul*, p. 45 [John Knox Press, 1994].

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Иисус ходил по Израилю, благовествуя Царство Божие (Лк.4,43; 8,1; 9,11; 16,16), то же самое свидетельство было продолжено и Его народом (Деян.8,12; 19,8; 20, 25; 28,23,31). Впрочем такая связь между благовестием Иисуса Христа и Апостолами прослеживается не только у Луки (ср. напр., Деян.4,2; 5,12-16 с Мф.4, 23). В синоптических Евангелиях одинаковым языком говорится как о благовестии, чудесах и исцелениях Иисусом, так и Апостолов. Их служение было одним и тем же служением. Так Иисус *проповедовал*, «благовествуя Царствие Божие» (Лк.8,1), и тут же Он требует от обращенного чтобы тот «пошел и проповедовал по всему городу», что сотворил ему Бог – тем самым продолжая «проповедь» Иисуса. В частности, примечательно, что Евангелие от Марка начинается с повествования о проповедовании Иисуса, с призыва к покаянию и вере в благовестие. Марк называет это – «началом Евангелия», а заканчивает он его уже обращением к нам, чтобы и мы продолжали дело Господе – потому что мы в Нем.

В Ин.12,23-26 Господь предсказывает приближение Его жертвоприношения: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (обращенных из язычников). Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует». Здесь Господь утверждает, что Его смерть, Его нисшествие в могилу, будет приниматься Его последователями за ненависть к душе своей, ради сохранения ее для жизни вечной. Его смерть для Него стала прославлением. Чуть позже Он предрек ученикам Своим, что и они принесут «много плода» тем самым *прославляя* Отца. И тут же продолжает о великой миссии учеников по благовестию: «Я вас избрал... чтобы вы *шли* (ср. с «идите по всему миру») и приносили плод» (Ин.15,8,16). Как Господь принес смертью Своей

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

«много плода», так и Его ученики должны приносить «много плода» своим свидетельством. А из этого следует, что уже принесенный Им плод на кресте становится явным через наше благовестие. Также видится параллель между нашим благовестием и положением Его души на кресте – как будто дело благовестия становится тем же самым, что отдача жизни на кресте во свидетельство всему окружающему нас миру (Лк.9,23,26). Его свидетели несут вместе с Ним и крест Его и Его славу.

Одно свидетельство

Апостолы свидетельствовали о Господе Иисусе (напр., Деян.26,22; 1Кор.15, 15), которое даровал им Он (Деян.15,8). Их свидетельство было Его свидетельством. Откровение начинается с того, что Иоанн говорит, что он свидетельствует слово Божие (ставшим плотью, т.е. Иисуса), которое было свидетельством Самого Иисуса (Откр.1,2; 22,20). Описание всадника в Откр.6,1,2 намеренно схоже с описанием Господа Иисуса в Откр.19,11. Однако всадник в Откр.6,1,2 – образ еkkлeсии, побеждающей обращением мир незадолго перед 70-м годом (а также и в последние дни). Но, обращая мир, еkkлeсия для мира была тем же самым, что Сам Иисус Христос. Его победы в завоевании человеческих душ были их победами, а их – Его. Свидетельство Господне и Его учеников было одним и тем же. И не о том ли самом писал Иоанн, когда сравнивал свидетельство на земле и на небе (1Ин.5,6,7)? Вся жизнь Господа была посвящена свидетельству «о истине» Отца (Ин.18,37). Однако Иоанн пишет также и о желании Господнем, чтобы те, кто в Нем, также свидетельствовали, как и Он (Ин.15,27). В своем благовестии (Евангелии) Иоанн подчеркивает, что его свидетельство о деле Господнем, было свидетельством верного и истинного Свидетеля человеческого (ср. Ин.3,11; 19, 35; 21,24 с Ин.18,37). Петр, обращаясь к «мужам Израильским», цитирует пророчество о воскресении Господнем,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

призывая слушаться «Его во всем» (Деян.2, 22; 3,22,24). И тут же написано, что «принявшие слово *его* (Петра!) крестились» (Деян.2,41), т.е. приняв тем самым слово *Господа Иисуса*. Просто все дело в том, что когда мы свидетельствуем о чем-то, то говорим словами Господа. Наши слова – Его слова, настолько мы близки с Ним. Поэтому сам образ жизни нашей должен свидетельствовать, что мы в Нем. Ибо через нас Он связан с этим миром. И в этом лежит объяснение загадки Мк.3,15, где говорится о том, как Иисус выбрал двенадцать, «чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь». Когда они свидетельствовали, то были с Ним – точно так же, как Он с нами и с нашим свидетельством «во все дни до скончания века». Поэтому Павел говорил, что обращенные «сделались подражателями нам и Господу, приняв слово» (1Фес.1,6).

Господь избрал 70 «и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти». Они были благовестниками пред лицом Его. Он посылал их, «как агнцев среди волков», ибо они были подобны Ему, Агнцу, а потому, «отвергающий вас Меня отвергается» (Лк.10,1,3,16). Но что важно, посылая 70 перед лицом Своим туда, куда и Сам хотел пойти, Он так же говорит, что «жатвы много, а делателей мало (всего 70); итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. *Идите!*» (Лк.10,2). Не могло ли это означать, что Он хотел посетить гораздо больше мест в Израиле, чем Он посетил на самом деле, и ограничился всего лишь теми, где о Нем уже было благовествуемо? Недостаток делателей говорит о том, что Он хотел посетить больше мест, ибо прежде Своего посещения какого-либо места, там сначала должны были побывать Его представители. И разве то же самое беспокойство о недостатке рабочих рук на ниве Божией не возникает *и у нас*, но уже *на нашей* каменистой почве?

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Все это имеет вполне практическое значение, ибо наше свидетельство происходит изнутри нас, от нашей веры во Христа. Мы в Нем, а потому и *являемся* для этого мира Самим Христом. «Итак каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых». Наше поведение, жестикуляция, язык – всё должно являть миру Христа в нас. Однако это совсем не означает, что мы специально должны одеваться и подражать Христу во время нашей проповеднической деятельности. Свидетельство происходит изнутри, а потому должно быть естественно и бесхитростно отражать Господа, живущего и наставляющего нас в нас самих. Само собой, что нам нужно постоянно спрашивать себя, находится ли Он внутри нас, не является ли наше свидетельство формальным изложением неких основ Библии и ни чем другим... Нам необходимо испытывать себя, что мы за свидетели, ведь главное – *быть* свидетелем, а не делать себя им. Если мы по-настоящему в Нем, а Он в нас, тогда наше свидетельство о Нем становится самой жизнью, ибо Он Сам свидетельствует о Себе в нас «во все дни до скончания века».

Суть свидетельства

Из всего того, что было сказано выше, вытекает совершенно бесспорный вывод: из-за того что мы во Христе, мы свидетельствуем о Нем Его же свидетельством. Его свидетельство в действительности – наше свидетельство. Но из Писаний также совершенно ясно, что главная суть свидетельства Христова состояла во время Его смерти. «Слово о кресте» (1Кор.1,18) – это свидетельство креста, а не повествования о нем. Кровь Христова говорит лучше крови Авеля. Ее голос потрясает небо и землю (Евр.12,24,26). Вероятно также заповедующий голос Яхве был слышан над окропленной кровью крышкой ковчега откровений (Числ.7, 89). И этот голос был правдой Божией (Рим.3,25,26). В Откр.19,13 проводится связь между именем Христовым, «Словом Божиим», и Его одеждой,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

обогранный кровью Его креста. В Пс.39,10 написано, как Господь Иисус исполнил волю Божию, принеся жертву крестную. Смерть, предсказанная Господом в пророчестве, возвещала (и возвещает) «правду Твою в собрании (у 70-ти, «в еkkлeсии») великом». Живя, погребенные в смерть Человека Христа Иисуса, мы ежедневно свидетельствуем о Христе. Господь не отделял следование за ним от несения креста (Лк.9,23,26). Если крест не несется, то это означает отречение от Него пред людьми. Суть свидетельства – жизнь в распятии. Доброта и сердечность, строгий самоконтроль при любых обстоятельствах, всепрощение и долготерпение по отношению к непонимающим и не желающим покаяния... всё это являет какую-то часть креста. Это больно и трудно, почти вне человеческих возможностей, однако в этом-то и заключается суть – быть свидетелями Господа. Свидетельство о Христе – не безобидная раздача нескольких брошюр. Это – жизнь умирающего на кресте.

«Дела, которые Отец дал Мне совершить... свидетельствуют о Мне» (Ин.5, 36). А потому, когда все «совершилось» в смерти крестной, то совершилось свидетельство Бога в словах и делах. Когда Он был вознесен в распятии, видевшие это Иудеи узнали, что все, что Он говорил, было словами Отца. Они видели на кресте слово Божие, говорившее во Христе, увидели всё, сказанное Господом за годы Его служения (Ин.8,28). Таким образом Его кровь была свидетельством всем (1Тим.2,6). Видя крест, воду и кровь, стекающие с него, Иоанн пытается положить все значение этого на человеческий язык: «И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину» (Ин.19,35). Годами позже, он пишет о себе и об этом времени, как о том, «который свидетельствовал (прошедшее время) слово Божие, и свидетельство Иисуса Христа» (Откр.1,2). Ранее он говорил о свидетельстве Духа, воды и крови (1Ин. 5,8). Похоже, что Иоанн видел в

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

смерти Господней свидетельство слова Божия, свидетельство Иисуса Христа. А поскольку он был верным свидетелем того, то ему еще было дано и откровение в Апокалипсисе. Он свидетельствовал потому, что он видел свидетельство Господне на кресте. Ибо он был частью Христа, причастником Его жизни и смерти. И так же каждый из нас. Так было и с Павлом, который сам собой, благовествуя Галатам, являл им Иисуса Христа распятого (Гал. 3,1). Его свидетельство им было жизнью умирающего на кресте Господа Иисуса.

Примечания

(1) Место из Ис.42, где говорится о Иисусе проповедуемом язычникам, в Евангелиях цитируется из перевода 70-ти и читается так: «Иаков отрок мой, восприму его; Израиль избранный мой, приняла его душа моя... суд язычникам возвестит; не возопит, не перестанет... воссияет и не потухнет» (Ис.42,1-4 – см. церковнославянский). Во время написания эти слова призывали живущий в Вавилоне Израиль жить, как избранный, свидетельствующий о Боге, народ. Ему не нужно было вопить проповедуя, ибо он должен был проповедовать самой своей жизнью. Они должны были «воссиять» светом для языческого мира, в котором они жили. Но они не исполнили того, а потому пророчество исполнилось в Господе Иисусе, в истинном рабе Яхве. И это же пророчество все еще исполняется в нас, в рабах Господних, в тех, кто во Христе, все еще живущих в Вавилонском плену.

(2) Стоит заметить, что в притче (Мк.12,6) Иисус о Себе говорит не только как о слуге (о последнем посланном слуге), но и как о единственном, любезном хозяину виноградника, сыне.

4. Смиранные благовестники

Очень часто верно говорят о двух вещах.

1. Несмотря на верное понимание благовестия спасения мы, Христадельфиане, не особенно ревностны в проповедовании, особенно на личном уровне. На протяжении целого столетия, прежде чем мы осторожно поместили первое свое объявление в Африканской газете, пионерами там были пресвитериане. Свидетели и баптисты заполнили восточную Европу намного раньше, чем мы узнали о существовании на картах таких городов как Вильнюс и Киев.

2. В проповедь часто подмешивается гордость. Типичная картина – американский евангелист на стадионе, повествующий о своих собственных переживаниях, от которого только и слышно: «Я то... я это...». Или же, осмелюсь заметить, молодой, хорошо подготовленный Христадельфианин, зажавший в углу ничего не подозревавшего католика, обрушивающий на его голову стих за стихом – как тут не возгордиться. К тому же нам отлично известно, что правота на нашей стороне.

Сильные проповедники

Итак, чтобы найти баланс между гордостью и скромным молчанием в проповеди, давайте рассмотрим примеры того, *что понуждало* проповедовать верных.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

- Исаия хорошо понимал свою недостойность: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами». Он чувствовал свое проклятие. И успокоить его смог только Ангел: «Беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен». И только тогда он предложил свои «услуги» по проповедованию Израилю: «Вот я, пошли меня» (Ис.6,5-8). И это очень похоже на то, как был послан Моисей.

Моисей	Исаия
Бог явился ему в горящем кусте.	Бог явился ему среди Серафимов, «горящих».
Моисей не хочет нести слово Божие, потому что он «не словесен».	Исаия чувствует то же самое – «человек с нечистыми устами».
Кого послать? Кто пойдет? (Исх.3,8,9)	То же самое (Ис.6,8,9).
Моисей хочет пойти (Исх.3,4).	«Вот я, пошли меня».

Петр

Обладаемый духом Исаии, Петр пал к ногам Христовым: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный». На что Господь ответил: «Не бойся; отныне будешь ловить человеков» (Лк.5,8-10). Глубокое осознание своей греховности стало причиной призыва его к проповедованию, что еще раз, при аналогичном настрое духа Петра, после его отречения, было подтверждено уже после воскресения Господня (Ин.21,15-17). В ответ на это он начал проповедовать

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

возможность прощения грехов от Бога и ближним и дальним (Деян.2,39). Когда он так благовествовал, не важно, сознательно или же бессознательно, он обязательно должен был вспоминать ту позорную для него ночь, когда он «издали следовал» за Господом, и как он вдали отрекся от Него (Мк.14,54).

Ученики

Даже величайшая заповедь идти по всему миру проповедовать Евангелие последовала только после упрека Господом одиннадцати за их неверие и жестокосердие (Мк.16,14,15). Этот упрек должен был оставить в них глубокое впечатление. Сын Божий упрекает Своих друзей. И сразу же: «Идите по всему миру» (ср. Мф. с Мк. показывает, что «идите» было сказано дважды). Он призвал их проповедовать Евангелие неверующим, тем, кто будет осужден – сразу после упрека в неверии *их*. Марк трижды говорит о неверии учеников, чтобы после этого послать их к неверующим (Мк.16,11,13,14,16). И они со смирением повиновались, дабы сделать это. Мысль же о благовестии по всему миру пришла из Ис.66,17-20. Там говорится о тех, кто сохранены для «геенны» последних дней, о тех, которые отмечены знамением, наподобие Каина, которые будут посланы «к народам», дабы возвестить «народам славу» Божью. Само осуждение прославляет праведное имя Божие, а явление отверженных всему миру соберет к Богу «все народы и языки». Так осуждение Исаии стало «наставлением» для ближних и дальних народов. Связь этих двух мест показывает, что наше повиновение в исполнении великой заповеди благовестия, являет нас посланными осужденными, которые, как и первые ученики, должны благовествовать о своем знании милости и благодати.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Евангелисты

Евангелия были делом благовестия самих евангелистов. Так Матфей прибавляет в своем Евангелии о себе, что он был мытарем (Мф.10,3), хотя, несмотря на это, во всем Евангелии нет ни одного намека на то, что он недостойн благовествовать его другим. Петр был признанным лидером в ранних церквах, и все же все Евангелия пишут у его слабости. Во всех Евангелиях подчеркивается малая духовность учеников, их приземленность в сравнении с моральными высотами славы Сына Божия, их нескорое понимание значения креста. Больше уделяется внимания их недостаткам, чем достоинствам. Слова учеников, когда Иисус накормил толпу, записанные Марком, сильно напоминают неверие Израиля в пустыне: «Откуда мог бы кто [взять] здесь в пустыне хлебов (включая сюда и меня, Марка), чтобы накормить их?» Как будто Евангелие намеренно подчеркивает медлительность понимания учеников благовестия Господня. Как будто Марк хочет сказать, что несмотря на наше благовестие вам, *мы и сами* очень не скоро поняли все то, что бы благовествуем. Особенно евангелистами подчеркивается неспособность понимания креста, что стало *самой главной* трудностью и в их будущем проповедовании. Для Иудеев крест был камнем преткновения, для язычников – глупостью. Лука пишет, что «они ничего из этого не поняли», *после* чего, как результат этого непонимания, к Господу пришла жена Зеведеева просить особого благословения своим детям, Иакову и Иоанну. Лука пишет, как из-за их эгоизма ими было потеряно самое главное – важность креста. После того, как Он рассказал им о Своей и их смерти, они подходят к Нему, прося еще что-то, и Он мягко спрашивает их: «Что (еще) хотите, чтобы Я сделал вам?» Большого осуждения, чем осудили себя евангелисты, трудно придумать. Так же стоит заметить, что о столпах еkkлeсии, Петре, Иакове и Иоанне, написано тоже не в радужных тонах. Они не благовествовали себя, как непогрешимую организацию с харизматическими лидерами во главе.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Есть достаточно много веских оснований считать, что Евангелие от Марка на самом деле является благовестием Петра, в котором он пишет о своем несовершенстве и о непонимании своих товарищей (в этом Евангелии подробнее всего написано об отречении Петра).

Образованному врачу Луке не пристало бы публично признаваться в своем недопонимании чего бы то ни было, однако и он в своем благовестии подчеркивает свое очевидное ослепление. Он пишет, как Господь буквально умолял их: «Вложите вы себе в уши слова сии» (или же: «*Пожалуйста*, ну, поймите же наконец-то Меня»). И тут же Лука продолжает: «Но они (и он вместе с ними) не поняли *слова сего*... они не постигли его, а спросить его *о сем слове* боялись». Три раза он говорит о их слепоте, дважды повторяя, что они не поняли «слова сего», которое так хотел донести до них Господь. Когда мы переходим к Евангелию от Иоанна, мы находим в нем все то же уничижение. О себе он говорит, как о «другом ученике». Он был знаком первосвященнику (по одному из переводов – придвернице), а потому смог попросить придверницу впустить во двор Петра. И она же первая узнала в Петре ученика Христова (Ин.18,17; Мк.14,69). Почему? Не потому ли, что Иоанн дал знать ей о своем знакомстве с ним, прося ее впустить и его? И вскоре Петру пришлось бежать, тем самым явив всем, кто он был на самом деле. Однако осталось не записанным, обратила ли придверница свое внимание после этого на Иоанна, на одного из тех, кто так же был одним «из учеников... Этого Человека»? Иоанн не пишет о своем явлении верности в этом непростом положении.

Примечательно, но ни один из евангелистов не указывает своего имени, как автора Евангелия, тем самым не желая перемещать центр внимания от единственного достойного внимания образа их свидетельства. Даже там, где Лука (гл.1,1-4) и Иоанн (гл.21,24) прозрачно говорят о своем авторстве, это делается лишь с совершенно определенными и нужными

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

целями. Также и нам следует благовествовать не себе, а о Иисусе Христе. Свидетельство своего опыта должно побуждать, но не быть содержанием нашего благовестия. Даже Сам Господь, как кажется, благовествовал с пониманием возможности Своего грехопадения, ибо когда Он говорил о человеке, который может приобрести весь мир, погубив собственную душу, наверняка Он думал о Своем искушении в пустыне (которое несомненно многократно повторялось). Таким образом Он на Своем примере предупреждал других.

Павел

Павел также глубоко сознавал свои грехи перед тем, как ему было поручено его служение. Он «тотчас» после своего крещения «стал проповедовать» в Дамаске – даже до того, как его послал Христос (Деян.9,20 ср. с Деян.22,17-21). Годами позже он писал: «Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам» (Еф.3,8). А потому он делал это «со всяким смиренномудрием» (Деян.20,19). В Деян.22,19-21 написано, как он поначалу чувствовал стыд за свое прошлое, как он слабо пытался отказаться от заповеданного ему свидетельствования: «Я сказал, Господи... я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах... И Он сказал мне: иди... к язычникам». Ударение, «по всем синагогам» (Деян.26,11; 22,19), следует связать с тем, что он после этого стал проповедовать и благовествовать именно в *синагогах*. Он шел преследовать верующих по синагогам в Дамаске, и он же стал проповедовать в них (Деян. 9,2,20). И делал он это по причине осознания своей греховности. Также и Петр проповедовал метрах в ста от того места, где он трижды отрекся от Господа. Похоже, что изменение имени Савла на Павла («маленький») произошло в его первое путешествие (Деян.13,9), возможно, в знак признания своего смирения. Павел

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

говорил, что он был призван Богом благодатью, а потому уже *он* призывал Галатов благодатью Христовой (ср. Гал.1,6 со ст.15). В ответ на свое призвание благодатью, он пошел проповедовать и призывать людей к той же самой благодати, постоянно напоминая о том, что Бог сделал ему. Павел прямо связывает свое познание благодати со свидетельством: «Я... недостойн называться Апостолом... благодатию Божию есмь то, что есмь (Апостол / проповедник / благовестник); и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился (благовествуя как Апостол): не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1Кор.15,9,10). Здесь он не хвастает тем, что он потрудился больше всех. Просто Павел соразмеряет величину его благодати прощения, которая намного больше, чем других и, соразмерно этой величине, проделанные труды этой благодати. Он говорит, что это не он все делает, а Божия благодать. Настолько неразрывна связь между благодатью и благовестием. В Кор.15 Павел говорит о действительности воскресения Господня, а раз так, то он благовествует об этой действительности по данной ему Богом благодати. Воскресение Христово, а также Божия благодать прощения грехов, понуждали ревностно говорить о всем этом людям. Те же самые причины, заставляют, по мнению Павла, благовествовать и других. Ибо он говорит: «Посему, имея по милости [Божией] такое служение, *будучи помилованы*, мы не унываем» (2Кор.4,1 – греч., церковнославянский). Мы уже предполагали, что впервые Павел услышал благовестие от Иоанна Крестителя и, поначалу, отказался обратить свое внимание на «дела, достойные покаяния». Когда же он до конца осознал это, то начал проповедовать то же самое (ср. Мф. 3,8 с Деян.26,20). Его служение было прямо пропорционально полученной им благодати, и тут он видел в себе пример другим (1Тим.1, 12-16). О том же, но более ясно, он говорит и в 1Кор.15,10,58: «И благодать Его во мне *не была тщетна*, но я *более всех их потрудился*» – что относится и к каждому из нас: «Итак, братья мои

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что *труд ваш не тщетен* пред Господом». О том же самом Павел говорит не только в этом Послании. Он рассказывает о том, как им было получено богатство благодати Божией (Еф.1,18; 2,7; 3,8,16), хотя в Посланиях к Коринфянам он и употребляет в этой связи только одно слово, означающее «обогащение» (1Кор.1,5; 2Кор.9,11), напоминая им, как они *обогатились в Нем* знанием и прощением, *чтобы* они могли «обогащать» других, благовествуя им ту же самую благодать (2Кор.6,10).

Когда Павел говорит о своей греховности и слабости, то почти всегда в связи с тем чудом, с той честью, которую получаем мы, в благовестии Христовом. Он со смирением удивляется, почему ему было доверено Богом благовестие Евангелия. Он чувствует и честь и ответственность за то, что ему было вверено Евангелие настолько глубоко, что он может лишь сказать о себе, что это не его заслуга, а благодати Божией (1Кор.15,8-10). В Послании к Ефессянам, вместо того чтобы говорить о славе и чести проповеднической, он низводит себя, смиряет до уровня гораздо ниже среднего: «Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам» (Еф.3,8). Он был благовестником, несмотря на то, что он также был первым грешником (1Тим.1,15). Только по милости Божией ему было дано такое служение (2Кор.4,1). В Листре, «Варнава и Павел... бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! что вы это делаете? И мы - подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому» (Деян.14:15). Они благовествовали только потому, что и они были подобные нам человеки. Как Иисус Христос стал нашим ходатаем, нашим представителем, так и мы становимся ходатаями от Его имени, Его представителями. Именно поэтому нам не стоит бояться показывать слабые места своего вооружения, являть свою человеческую

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

сущность, говорить людям, что мы такие же, как они с теми же сомнениями и страхами, однако старающиеся что-то изменить в себе и своей жизни. Вот почему необходимо благовествовать соприкасаясь с людьми. Павел писал Римлянам из темницы понимая, что только личное его присутствие в Риме станет настоящим благовестием: «По этой причине я и призвал вас, чтобы увидеться и поговорить с вами» (Деян.28,20).

Иоанн Креститель

Однако, если и был человек ни во что не ставящий себя, так это был Иоанн Креститель. В своем проповедовании Христа он говорил, что он даже не достоин понести обувь Его (Мф.3,11). Обувь носили вестники. Иоанн знал, что он – вестник явления Христова, однако он открыто признавал свое недостоинство этого. Есть ли у нас подобное благоговение, ибо пред лицом скорого пришествия Господня мы все находимся в положении Иоанна Крестителя? Хотя он и благовествовал благодать Христову, ему и в голову не приходило присоединять себя к чудесной «невесте Христовой». В лучшем случае, он почитал себя «другом» жениха, наблюдающим со стороны за счастливой парой (Ин.3,29). Обратите также внимание на то, как Иоанн, призывая к крещению, дважды говорит о себе, что он «не знал Его» - и это сразу же после того, как им же было сказано, что (Иудейский) «мир Его не познал» (Ин.1,10,31,33). Он понимал, что он точно так же, как и все остальные, сопротивлялся в познании Сына Божия. Когда его спрашивали, кто он такой, Иоанн давал простой ответ: «Голос». Амосу так же было сказано не пророчествовать, на что он ответил: «Я не пророк... Но Господь... сказал мне... иди, пророчествуй» (Ам.7,14,15). Почти противоречие: «Я не пророк... но пророчествую». Воистину полное самоотречение. Как у Иоанна – лишь голос Бога.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Езекия

В ответ на мольбу Езекии ему было даровано еще 15 лет жизни, дабы он создал и записал «песни восхождения», названные так, в честь ступеней солнечных часов Ахазовых. Пятнадцать псалмов были написаны Давидом и Соломоном, а вот остальные десять, хотя и не подписаны, похоже, принадлежат Езекии. Эти десять псалмов соответствуют десяти ступеням, по которым тень возвратилась назад (за это предположение я благодарен брату Марку Винсенту). Езекия говорил о благодати Божией людям, не афишируя свое «я». Настоящее благовестие всегда отражает истинное самоотречение. Так и Павел, в Послании Галатам писал о себе в третьем лице, как о *призвавшем* их «благодатью Христовою» (Гал.1, 6). Он рассказывает о себе, как о совершенно постороннем ему человеке, которому на собрании в Иерусалиме было поручено служение в обращении язычников: «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет... И знаю о таком человеке... Таким могу хвалиться; собою же не похваюсь» (2Кор.12,2-5: видно, что здесь Павел говорит о себе, ибо ему, *этому человеку за откровения*, было дано жало в плоть). Павел не превозносил себя за свое благовестие.

Легион

Бедный «Легион», при виде Сына Божия, вскричал: «Что Тебе до меня, Иисус?» Но чуть позже, обратившись, получил заповедь идти проповедовать своим родным (самое трудное в благовестии; Лк.8,28,39).

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Израиль

В Тысячелетие Бог употребит раскаявшийся Израиль ради обращения к Нему всего мира. Тогда они будут ходить в Его имени, свидетельствуя о Нем так, как это и было первоначально заповедано (Зах.10,12). Люди будут цепляться за полу их одежды лишь бы узнать о их Боге (Зах.8,23). «В тот день возвращу рог дому Израилеву и тебе (Израиль) открою уста среди них (среди окружающих народов, что видно из текста), и узнают, что Я – Господь» - так Израиль будет делиться своим вновь полученным ведением Яхве (Иез.29,21). Одновременно с пришествием Господним, покаянием Израиля и заключением нового завета с ним, они вспомнят все свои прошлые грехи, «чтобы вперед нельзя было... и рта открыть от стыда» (Иез.16,63). Они будут настолько постыжены, что *будут думать*, что никогда не посмеют даже рта раскрыть. Но Яхве откроет их рты и они будут свидетельствовать. Как образ сего, Иезекииль, пророк и «сын человеческий», предстоял за весь народ (как и Господь) в полном безмолвии до тех пор, пока Израиль не познал (на определенном уровне) «что Я – Господь» (Иез. 24,27). Во всех этих примерах есть нечто очень странное: те, кто думает, что они недостойны даже рта раскрыть, становятся свидетелями Отца, ибо Он открывает им уста именно потому, что они стыдятся грехов своих! То же самое должно происходить и с нами.

Также и Исаия предсказывал время, когда Израиль, познав свое прощение и спасение, начнет естественно возвещать «в народах дела Его» (Ис.12,1-5). В этом заключается причина свидетельствования Израиля во время Тысячелетия.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Моисей и Иеремия

И Моисей и Иеремия на призыв идти проповедовать ответили, что они не те, кто должен это делать. Моисей не обладал красноречием и не знал хорошо египтян (как утверждал он). Он постоянно повторял: «Кто я...?» (Исх.3,11; 4,10). Иеремия нашел другую причину, что он слишком молод (Иер.1,6). Однако, как и Петр, они всё же говорили перед образованной публикой, хотя и *аграмматос*, безграмотно, без должного образования (Деян.4,13). И такое настроение благоугодно Богу, ибо именно из таких людей Бог творит уста Свои. Если вы чувствуете свою непригодность это означает, что вы приготовлены для Бога. И такими чаще бывают не прилично поднаторевшие в Библии, уверенные в себе братья, читающие Христадельфианские лекции, а молодые сестры, которые все еще сомневаются, какую книгу или цитату выбрать в Библии, для успешного обращения в Господа.

Самарянка

Самарянка у колодца, после того как поняла, что Господь видит ее насквозь, почувствовала глубокий стыд за свои грехи. Сама кротость звучала в ее признании: «У меня нет мужа», - ибо она жила во грехе. И она была обращена у этого колодца. Тут же она «оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям (*мужам* – гр.): пойдите, посмотрите Человека... не Он ли Христос?» (Ин.4,17, 28,29). Какое чудесное сочетание побуждения и скромности в словах, «пойдите, посмотрите Человека». И такое сочетание является особенностью многих вновь обращенных. Подчеркивается, что многие Самаряне уверовали в Христа, потому что она рассказала им, «что Он сказал ей все, что она сделала» (Ин.4,39). Он перечислил ее прошлые грехи (Ин.4,18,19), и она пошла, чтобы в несравненном смирении, поведать своим знакомым в тех же самых словах и выражениях все то, что было сказано ей Господом. Он

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

показал ей ее грехи, и осознание их привело к смелому свидетельствованию.

Иона

В Ветхом Завете можно найти несколько примеров проповедования после понимания глубины своей греховности. Подумайте о проповеди Ионой со следами пребывания три дня во чреве китовом после его восстания против Яхве. Подумайте о том, как он, с головой опутанной водорослями, на дне морском, на краю жизни смертной, клялся Богу пойти и проповедовать в Ниневии (Иона 2,8). Его осознание своих грехов и смелость веры во всепрощение Божие, обращение к храму Его святому, даже из водных глубин, было лишь для того чтобы, в случае оставления ему жизни, проповедовать другим. И он так и сделал, хотя с ним произошло то, что и со многими из нас – чистое и ревностное стремление скоро охладело. Также подумайте о Манассии (2Пар.33,16), об Иосафате (ср. 2Пар.19,3 с 2Пар.18,31; 19,2), об Иосии (2Пар.34,29,32), о Навуходоносоре (Дан.3,29 [96])...

Иов

Особенно тяжелым было обращение Иова. После того, как на его поиски Божиего прощения был получен благодатный ответ, он стал молиться за своих друзей, ходатайствовать за них (Иов 42,6,8). Так же и Аарон непременно должен был умереть после нарушения им самой главной первой заповеди (когда он сделал золотого тельца), и он бы умер, если бы на его защиту не встал Моисей. После чего уже и сам Аарон, глубоко обдумав все, произошедшее с ним, встал спасительным посредником для других (Числ.14,5; 16,22). Его кадилъница символизирует его молитвы – и с этой-то кадилъницей «стал он (посредником) между

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

мертвыми и живыми» (Числ.16,48). Хорошая картина достигнутых им высот.

Навуходоносор

Проповедование Навуходоносора для «всякого народа» величия царства Божия (Дан.4,14,31) легко может быть незамечено. Но именно он, после своего смирения, наставшего за ни с чем измеримой гордыней, благовествовал многим народам Царство Божие. Возможно, что его смирение и стало причиной того, что через него он провел столь широкую кампанию свидетельства благовестия Царства.

Адам

Адам согрешил и Бог, в ответ на это, дал ему «одежды» кожаные. Тем же самым еврейским словом названы одежды священнические. И здесь мы опять видим благодать Бога нашего. Адам был изгнан в грехе и стыде, однако Бог одел его так же как священника, чтобы он мог вымаливать себе прощение. Очень может быть, что позже Адам надевал эту одежду, приходя с молитвами к Богу о прощении своих потомков...

Давид

Но самый лучший ветхозаветный пример – это Давид, после своего греха с Вирсавией. Моральное падение на глазах всего Израиля, и даже, окружающих народов (не говоря о своей семье), лишало Давида всяких прав поучать жить других. Кто-нибудь другой поставил бы на проповеди большой и жирный крест – но не Давид. Во всех Псалмах, так или иначе связанных с Вирсавией, всегда присутствует горячее желание Давида идти, разделять благодать Божию с другими (Пс.31,1; 50,15). Он называет

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

это «учением». «Помилуй Меня, Господи... чтобы я возвещал все хвалы Твои во вратах дщери Сионовой» (Пс.9,14,15). Он часто говорит о «признании», как о признании не только грехов, но и как о признании Бога пред другими (напр., Пс.21,23,25). Представьте себе, *что он чувствовал, когда проповедовал!* Он должен был говорить с очень большим смирением и в то же время с большой горячностью – необычная смесь. В Пс.38,10,12, похоже, говорится о болезни, которой заболел Давид после греха с Вирсавией. Сороковой же псалом, как кажется, является благодарственной песнью Давида за свое исцеление и полученное прощение, которая насыщена желанием Давида проповедовать слово. «Извлек меня из страшного рва... и вложил в уста мои новую песнь... Увидят многие и убоятся и будут уповать на Господа (достаточно вспомнить Деяния, грех и наказание Анании и Сапфиры, после чего многие обратились к Богу). Блажен человек (ср. с Пс.31,2)... Я возвещал правду Твою в собрании великом; я не возбранял устам моим... Правды Твоей не скрывал в сердце моем, возвещал верность Твою и спасение Твое... пред собранием великим» (Пс.39,3-6,10,11).

Почему мы не проповедуем активно?

Итак мы снова вернулись к нашему вопросу, почему мы не проповедуем активно? Если посмотреть на него в свете всего того, о чем мы только что говорили, то ответ будет таков: из-за поверхностного осознания наших грехов. Мы слишком снисходительны к себе, слишком мягки, не понимая какую *боль* мы причиняем своими грехами Богу. Мы смотрим на Бога, как на подобие нам, как на черствое, привыкшее к грехам создание, которое совсем не замечает, что грешные мысли то же самое, что и грешные дела. То, что было сказано Богом Израилю, в равной степени относится и к нам, живущим в таком же грешном мире, где Бог (пока) открыто не наказал ни одного: «Ты это делал, и Я молчал; ты подумал,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

что Я такой же, как ты. Изобличу тебя и представлю пред глаза твои [грехи твои]» (на суде) (Пс.49,21). А может быть нам не хватает веры? А может не хватает умения сосредотачиваться на мысли о том, *что* такое грех и *что* мы получаем в прощении его, живя во Христе?

Однако, возможно, что мы также считаем, что чем меньше мы показываем перед людьми свои недостатки, тем более положительный эффект оказываем на них? Осмелюсь предположить, что истина находится, как раз, на противоположной стороне. Если мы покажем себя отъявленными грешниками, которым, несмотря на это, была явлена благодать и прощение грехов, то это наверняка привлечет к нам больше людей. Больше правды – больше доверия. Люди начнут жить и поступать не по тому, *какие они есть*, а по тому, *какими они себя представляют*. Однажды было отмечено следующее.

«Я уверен, что читатели понимают мое скрытое искушение, преследующее меня: что я, стараюсь выглядеть таким, каким я только хочу быть. Оно прячется, выдавая себя за честное стремление сделать хорошо свое дело... Люди всегда поначалу приходят в замешательство, когда я говорю им о своих собственных трудностях, сомнениях и падениях. Но вскоре они начинают понимать, что эта атмосфера искренности сближает и объединяет нас. Мое личное познание силы Божией начинает значить для них гораздо больше, чем если бы они думали о мне, как о какой-то совершенно отличной от них личности»⁽¹⁾.

Каин, будучи первенцем, был также и священником семьи. Очевидно, он потерял доверие после того, как огонь, исшедший от Бога, сошел на жертвоприношение Авеля. Возможно, что Абель тут же решил занять, священническое место Каина. А потому ему и было сказано принести в жертву животное, которое «лежало у дверей» собрания, и добавлено: «он (Абель) влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт.4,7).

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Если бы Каин открыто признал свою ошибку и исправил ее, тогда бы его доверие пред братом возросло во много, много раз.

Мир устал от глянцевого и отутюженного евангелистов с их улыбающимися женами, понуждающие думать, что в их огромных церквях царит тишь да гладь. А это далеко не так! В их собственных журналах постоянно пишется, что среди них уже очень давно нет настоящих обращенных, и что «Христианские» связи, ни что иное, как просто деловые отношения. Растет число исламистов, но не «евангелистов». Людям они порядком поднадоели. И все же они *проявляют активность*, интересуясь, по крайней мере, теоретически, Христианством, стоящим на Библии, что явствует из наших Христадельфианских семинаров под названием «Учись читать Библию», которые посещают многие из них. В чем они действительно нуждаются, так это в *подлинности*. Не исповедания бывшего убийцы и того, как он в тюрьме пришел ко Христу, а настоящего, без прикрас и позолоты проповедника, к которому можно было бы запросто подойти и спросить: «Ну, как ты?» А в ответ услышать: «Плохо». Ибо накануне вечером он поссорился с женой, согрешил против Бога, а потому ненавидит себя за это. И все же, не взирая ни на что, он счастлив, ибо он был познан Иисусом Христом, настоящим Сыном Божиим и Сыном Человеческим, Спасителем, а не тем фокусником, каким изображают Его в учении о Троице, и не лубочным персонажем рождественских сказок. Он ходатайствует за все мои несчастья пред Отцом Небесным, воссев одесную Его, ибо Он приносит жертву примирения за меня... Больше правды – больше доверия. «Как ты?» «Отлично. Вчера вечером ходил в церковь». «Да? Это хорошо!» В таком «светском» разговоре нет смысла. Это – перебрасывание словами, убийство времени. Нам же нужно, чем угодно, обращать людей к Богу, ради этого, чем только можно, привлекая их внимание. Содержать и являть во всей ее

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

исключительности Истину Божию, обличая при этом все то, что неистинно, и всё это *с искренним смирением*... силе которого ничто не может противостоять. Два свидетеля из Откр.11,3 пророчествовали (и еще будут пророчествовать в последние дни?) облеченные во вретнища, – признак покаяния и признания греха (Быт.37,34; Иер.4,8; Иона 3,5; Мф.11,21; Мк.2,20). Их собственное покаяние и принятие милостивой благодати Божией были основанием их обращения к другим. Такие мысли будоражат воображение и холодят кровь, если подумать, что этими «двумя свидетелями» в последние дни будет Христадельфианская проповедь, стоящая на нашем искреннем покаянии, которое придет к нам благодаря грядущим гонениям.

Хороший пример – Иона. Как могло случиться, чтобы один, никому доселе неизвестный человек, смог заставить огромный город испугаться грядущего суда и призвать к настоящему покаянию? Почему они вообще слушали его? Может быть потому, что он поведал им о своем неповиновении, наказании и милостивом прощении? Что-то должно было быть в нем, что говорило о реальности того, что предвещал он, реальности Бога и суда. Возможно, его «знамением» были следы на нем трехдневного пребывания в чреве китовом, что привлекало к нему всеобщее внимание? Но что бы там ни было, однако его необычного знакомства со смертью и воскресением Господа Иисуса хватило для того, чтобы остановить целый город на его гибельном пути. Больше правды – больше доверия.

Великие грешники

Если мы по-настоящему хотим жить духовной жизнью и быть настоящими проповедниками, то нам необходимо по-настоящему осознать свою виновность. Если в проповеди звучат нотки гордости или

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

же безразличия, это значит, что что-то мы не осознали. Мы можем с высока посматривать на Давида и Павла, сознавая, что мы не так низко пали, как они. Конечно же, из этого следует, что мы лучше, чем они... Однако ненависть своего брата равносильно убийству, а кто из нас не виновен в таких вспышках гнева?! А потому мы всё же *можем* познать и их виновность, и глубину их раскаяния, и ревность благовестия благодати Божией. И так должно быть, иначе все, что говорил Павел о нашем обращении и подражании ему, будет пустым звуком (1Тим.1,15,16). Мы *не* безобидные грешники. Это наше поколение распяло Господа славы и мы участвовали в этом. Обратите внимание на местоимения в Ис.53. Это «мы», проповедующие благовестие креста, отреклись и осудили Спасителя, и «нам» же были прощены грехи и даровано примирение с Богом. Вот почему мы ревностно и смиренно проповедуем Христа распятого (Ис.53,1,2,3,5,6). Благодать является подталкивающей силой для свидетельства, ибо мы благовествуем слово благодати, *данной нам*, благодати спасительной «для всех человеков» (Тит.2,11). Отсюда вытекает неизбежный вывод – благодать и благовестник неотделимы друг от друга. Принятие, и осознание этого принятия благодати понуждает свидетельствовать об этом.

А потому нам не нужно понуждать самих себя к проповедованию. Город, стоящий на верху горы, *не может* укрыться – и это очевидно. Наше благовестие должно проистекать из нас само собой, как познанная нами благодать Божия. Потому что мы примирились с Богом, нам дано «служение примирения», дабы мы могли увещевать других словом примирения (2Кор.5,18-20). Наша проповедь будет благовествовать о благодати Божией, а не о том, как нам хорошо теперь живется в данной Им благодати. Наши чувства должны влиять только на нас, и ни на кого больше. Мы проповедуем не себя, а Христа, Господа нашего и Спасителя. Давайте серьезнейшим образом испытывать себя, во всей полноте

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

постигать святость Божию и ужас греха. Если мы будем делать это, если только у нас это получится, наши проповеди, наши речи и доводы, да что там, даже мимика и жесты наши, всё сразу же примет нужный окрас – цвет смирения.

Примечание

(1) Paul Tournier, *The Meaning Of Persons* (New York: Harper & Row, 1957, pp. 36,37).

Приложение

Простой диалог для тренировки и обсуждения, который можно разыграть, разбившись на пары, после чего постараться ответить на вопросы.

Т – товарищ по работе

Х – Христадельфианин

У обоих похожие проблемы в семейной жизни (привычному всем нам проповеднику, здесь делать нечего).

Диалог I

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Т. Как ты сегодня?

Х. Ну, если по правде, не очень хорошо.

Т. О...? Правда? (Звучит удивление, ибо ожидалось привычное: «Отлично!»)

Х. Да. Ты ведь знаешь, что я Христианин, стараюсь все делать и жить по Библии, а тут, вчера поругался с женой, и никак не могу простить за это самого себя. Так гадко себя чувствую...

Т. (Удивленно). Ну, да, да... такое ведь со всеми происходит. Хм.

Х. Так-то оно так, но я... может быть у тебя найдется несколько минут?

Т. Да, да, конечно же. Пожалуйста...

Х. Ты ведь знаешь, что я упрямо верю, что Иисус был таким же, как и мы с тобой. То есть, Ему приходилось переживать всё то же самое, что и нам. Те же самые искушения. Вероятно, Ему очень хотелось поругаться, но Он терпел, не ругался. Что хочу сказать, что Иисус Христос – не Сам Бог. И это важно, потому что Он был таким же, как и мы, а потому может посочувствовать нам, а значит понять и простить. И поэтому, как ты знаешь, я крестился... Ну, был погружен в воду, в смерть и воскресение Иисуса, а потому я прощен. Я по правде знаю и верю, что мне прощена ссора с ней, но... уж очень трудно осознать, прочувствовать это так, как надо бы. Ну, сам понимаешь...

Т. Хм, и даже очень хорошо! И хотя я не религиозен так, как ты, могу сказать, что когда поругаюсь со своей половиной, потом чувствую себя как-то не в своей тарелке. Стараюсь забыть про это как можно скорей, но не получается.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Х. Н-да. Это как раз то, что ощущаю я сейчас. Не в своей тарелке. Но ты и она... я... Я чувствую, что нахожусь в более худшем положении. Ведь я крещен, а это значит, что я и Иисус Христос одно целое. Я должен всегда поступать так, как Он поступил бы на моем месте. Я должен бы быть для нее Христом и мне нужно верить, что уж если Христос умер ради меня, став моим ходатаем, представителем, то я по-настоящему прощен.

Т. Не понимаю о чем ты. Ходатай, *представитель*...?

Х. О, прости меня, я слишком увлекся. Вероятно, нам стоит вернуться к работе.

Т. А, нет. Всё в порядке. Я могу одновременно говорит, слушать что-нибудь и делать. Но то, что ты сказал, звучит странно... Я подумаю об этом.

Х. Правда? Спасибо, приятно слышать. Думаю, что настоящее Христианство вещь очень и очень странная. Ведь правда всегда кажется не такой правдивой, как ложь. Мои знакомые называют эту правду «истиной». Сам я узнал о ней из одной книги. Если хочешь, я принесу ее тебе завтра. Ха, не бойся, я не фанатик и не «религиозный экстремист». Не выходит из головы ссора с женой... Короче, ты сам можешь на досуге всё обмозговать.

Т. Вот как? Принеси мне книгу, я полистаю ее. Правда, я уже заглядывал в Библию, но всё, что я из нее запомнил, это вроде, «не бедных избрал Господь». Ужасно трогательно. Ха.

Х. Точно. Меня это тоже трогает. Не бедных избрал... Это обо мне сейчас. Бедный, молящий о милости, и получающий ее. Ну, ладно, давай работать.

КАСЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Т. (Похлопывая Х по плечу). Давай.

Диалог II

Т. Как ты сегодня?

Х. Отлично! Вчера вечером мы встретились в нашей еkkлeсии и поговорили о смерти Христа.

Т. Вот, как? Рад, что у тебя от этого хорошее настроение. Что мы будем делать сегодня?

Х. Э... думаю, займемся теми отчетами. Но как здорово вчера нам рассказали, что большинство церквей думают неправильно о Христе, ибо Иисус умер за нас, как наш *представитель*, а не как заместитель, и Он не был Богом, как ты знаешь, а Троица – так вообще дикое и богохульное понятие, в которое так много веруют.

Т. Хорошо, хорошо. Ты же знаешь, что я совсем не набожен... Но я стараюсь сохранить свой брак. Ты вероятно слышал, как моя жена вчера вечером ругалась со мной?! Не думаю, что даже чуть-чуть набожности помогло бы ей измениться в лучшую сторону.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Х. Зря ты так. Истина, ты же знаешь, – великая вещь. О, как вчера говорил брат Имярек, о, как здорово! Я долго не мог забыть его слов. Да после таких наставлений можно горы свернуть. А какое благословение, когда твоя вторая половина тоже в истине!? Ну, как я и моя жена – у нас так много между собой общего!

Т. О, да. Думаю, хорошо, когда человек находит что-то, что помогает ему жить. А я, дурак, погряз в родственниках. Ты же знаешь, что это у меня третий брак и я еще ни разу не встречал двух людей, во всем согласных друг с другом. Ни разу! Особенно, когда жена католичка, а ты нет. И после этого... Ну, ты знаешь, «не бедных избрал Господь»? Ха. Это всё, что я узнал из Библии, заглянув в нее однажды. Ну, как там. Евангелие от Матфея глава 98, стих 672! Н-да. «Не бедных избрал Господь». «Нравится» мне всё это.

Х. Перестань богохульничать! Я Христадельфианин и не могу слушать подобное. В Библии ничего подобного не говорится! Пожалуйста, поосторожнее в моем присутствии. Могу также заметить, что Католическая церковь – самое гнусное сборище на земле. Подозреваю, что *именно в этом* и лежит корень всех зол твоего брака.

Т. Да, ладно тебе! Я же только пошутил! Я совсем не собирался богохульничать. Я даже немного верю в Бога и уважаю всякие там церковные обычаи. Я даже иногда читаю молитвенник... так что зря ты так. Католичество... не думаю, что в нем есть что-то плохое, хотя оно и не для меня. Но ведь моя жена... Слушай, ты же ни разу не видел ее!? Вероятно проблема в наших отношениях в религии. Завтра же пойду в костел и стану католиком, и всё у нас поправится! Я очень сильно удивлюсь, если это не поможет!

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Х. (Отворачиваясь с отвращением). Так и так, нам нужно заниматься работай, ведь нам платят не за такие разговоры, как этот.

В каждом из диалогов говорится:

- об истине;
- о Иисусе, как нашем представителе;
- о Иисусе в нашем естестве;
- об опасности лжеучений и лжецерквей.

Каким образом каждый из этих Христадельфиан заводит разговор об этом?

Каждый упоминает «истину», но обратите внимание на разницу в том, как это делается.

Во втором диалоге встречаются несколько фраз, привычных для Христадельфианского уха. Как вы думаете, воспринимает их посторонний слушатель?

Каждый говорит на основе своих переживаний. Но каких?

Кто из них вызывает больше доверия, и почему? У кого из них разговор заканчивается более удачно, и почему?

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Вы можете представить себе мимику и жестикуляцию в каждом разговоре. Как часто и когда могли встречаться взглядами разговаривающие?

5. «По всему миру»

Если бы заповедь проповедовать Евангелие была понята не так, как нужно, то большинства недавно крестившихся братьев и сестер вне англоязычного мира просто не существовало бы. Если Евангелие проповедуется только среди нас, оно не было бы благовестуемо многим народам, к которым оно пришло в последние годы. И об этом не лишне напомнить белокожему англоязычному миру. Если посмотреть назад еще дальше, то Евангелие так бы и осталось в Средиземноморье, среди Иудеев первого столетия. Как многие утверждают, благословение Божие обильно изливается на тех, кто ищет благовествования Евангелия по всему миру. Пути были открыты, помощь оказана, да такая, какая была бы не по силам человекам. Похоже, Бог не смотрит безразлично на распространение Евангелия по всему миру в последние годы, потому что мы идем в правильном направлении, исполняя Его заповедь идти «по всему миру». Даже если некоторые усилия не приносят видимого плода, это не должно приводить нас в отчаяние и угашать нашего духа благовествовать Евангелие везде и всюду. Многие притчи основаны на нереальных ситуациях, заостряют внимание слушающего на главном. Притча о сеятеле говорит, что 75% семян упало на плохую почву, вызывая

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

в глазах картину сеятеля яростно разбрасывающего семена налево и направо, не обращая внимание, куда они падают. Его цель – засеять. Как можно больше. Мы должны желать, чтобы познание путей Божиих, Его истины, Его воли, знание настоящего Христа распространялось как можно шире. Царство Божие это то, над чем Он царствует. Мы – граждане небес (Флп.3,20 – греческий), ибо живем по Его законам. Мы молимся, прося, чтобы пришло Царствие Его, чтобы воля Его творилась и на земле (Мф.6,10). Царство и жизнь по воле Его – почти одно и то же. Его Царство подчинено Его воле на небесах, ибо там все Ангелы Его повинуются Ему (Пс.102,19-21). Молясь о пришествии Царства на землю, мы молим не только об этом, но и еще о распространении благовестия по всему миру уже сегодня, прямо сейчас. Не только для того, чтобы его услышало как можно больше народа, но больше для того, чтобы услышавшие, оставив свои дела, начали исполнять волю Божию. Где и как мы благовествуем в этом смысле совсем не важно, ибо наша молитва, по образу молитвы Господней, сама уже распространяет Евангелие по всему миру.

Великая миссия проповеди

Слова Мк.16,15,16 понятны даже ребенку: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет». Эти слова были сказаны и обращены не только к тем, кто слышал их в первом столетии, ибо они прямо связаны с Мф.24,14, где то же самое говорится о проповедовании в самые последние дни (несмотря на контекст, который говорит об исполнении этой заповеди лишь во времена гонений). Если мы говорим, что заповедь проповедовать по всему миру относится не к нам, тогда нам нужно будет так же признать, что заповедь крестить так же относится не к нам. А если заповедь о крещении не относится к нашим дням, значит Господь Иисус вообще

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

ничего не заповедовал о крещении. Единство заповедей проповедовать и крестить становится яснее из следующего: «Итак идите, научите все народы, крестя их... и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28,19,20). Т.е. Христос будет с нами в нашей проповеднической работе до скончания мира. Особая близость Христа к проповедникам хорошо знакома Христадельфианам двадцатого столетия. Миссия, данная в Мф.28,19,20, упоминается в Деян.14,21 и касается дела Павла и Варнавы. Ни один из них не принадлежал к двенадцати, ибо и они проповедовали «Евангелие сему городу и... (приобрели) много учеников...». Уже само это опровергает мысль, что эта великая миссия была дана только двенадцати. Трудно, читая 1Фес.1,6-8, не увидеть заповеди об исполнении великой миссии. Павел как будто говорит: «Вами хорошо выполняется эта великая миссия, полученная когда-то нами, а теперь переданная и вам». «И вы сделали подражателями нам... *Ибо* от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахии, но и *во всяком месте* прошла вера¹⁰ ваша в Бога». И опять, как кажется, с той же мыслью о миссии благовестия, он пишет Коринфянам о примирении, о благовестии «слова примирения» посланниками, *споспешниками* Бога (2Кор.6, 1). То же самое греческое слово, переведенное как «содействие», встречается в Мк.16,20, где говорится об исполнении Господней заповеди.

Господь пояснил, почему Он дает эту заповедь, «идите по всему миру». Ответ находим в Мф.28,18: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле: *итак* идите...» Итак, потому что Его власть распространяется на всю землю, нам нужно распространять Евангелие Христово по всей планете. Его власть сегодня такая же, как и в первом столетии. *Итак*, заповедь распространения Евангелия остается и поныне. И в самом деле Его слова

¹⁰ См. Церковнославянский и греческий.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

здесь, в Мф.28, почти точь-в-точь повторяют слова из Дан.7,14, где Сыну человеческому «дана власть, слава и царство, *чтобы* все народы, племена и языки служили Ему». Нам нужно почаще вспоминать, что около 5000 народов мира (а это большинство!) ничего не слышали о Христадельфианах, и только у половины из них можно найти Библию на их собственном языке. В 2000 году, только 12% населения мира говорило по-английски, тогда как большинство Христадельфиан англоязычные. Если правда, что мы единственные в мире, кто благовествует истину... то пройдет еще не мало времени, прежде чем заповедь эта будет исполнена. Или же тех, кого принимает Господь, гораздо больше, чем принято считать среди нас? Оба эти вывода вытекают из того, что власть Господня должна распространиться на все народы и на все языки. И каждый из них – «острый нож» нашему сообществу. В Откр.5, 9 говорится об искупленных «из всякого колена (рода / племени) и языка (*глосса* – разговорный язык), и народа (любая группа, не обязательно одной национальности), и племени» (национальности, буквально – «одинаковых обычаев»). Это означает, что перед судом предстанут не только «Югославы», но и Македонцы, Сербы, Словенцы, Боснийцы, Черногорцы... каждая этническая группа, каждый уверовавший в истину и избранный ко спасению. Сильно сомневаюсь, что в течение последних 2000 лет истину познали все народы, языки племена и колена, особенно в Африке и Азии. А потому, что касается распространения истины, то это дело нашего поколения. А потому нам нужно помогать всеми способами тем братьям, которые трудятся в этом направлении.

О том же общем, что связывает власть Господню с необходимостью проповедования, находим в Ин.17,2,3: «Ты дал Ему власть над всякою плотью, *да...* даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». Величайшая заповедь Господня гласит: потому что Ему дана всякая

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

власть над всякой плотью, нам нужно благовествовать о Нем. В Ин.17,2 говорится, потому что Ему дана власть, Он может дать жизнь вечную всем, знающим Его. И в данном случае, от нашего волеизъявления повиноваться этой заповеди зависит не только наша вечная жизнь, но и вечная жизнь многих и многих. Она – в наших руках. Власть давать жизнь вечную людям была дана Господу, но от нас, от нашего проповедования зависит, кто из них будет спасен (подробнее см. «Христадельфиане без границ»).

Всегда существовали какие-то обстоятельства, сдерживающие проповедь Евангелия. Иона не желал нести его в Ниневию. Израиль не справился с ролью миссионерского народа, да и сами Апостолы первого столетия спустя рукава относились к заповеди нести Христа народам. Похоже человек, после вступления в завет с Богом, склонен к эгоизму, забывая при этом, что он вступил в завет благодаря кому-то, кто благовествовал ему. Нам надо относиться к самооправданию с этой стороны (и тому есть прочная Библейская основа) очень осторожно. Похоже, что первые наши братья понимали эту заповедь Господню, как благовествовать евреям во всех народах, находя подтверждение своему мнению в Деян.2. Однако под «всеми народами» понимаются все-таки народы, язычники, а не евреи, что видно из других мест Евангелия (Мф.4,15; 6,32; 10,5,18; 12,18,21; 20,19, 25). Такому мудрствованию есть вполне естественное основание – евреи в подсознании никак не могли вместить, что надежда Израилева могла также принадлежать еще и язычникам. Они полагали, что понимают, что имел в виду Господь, подыскивая тому подтверждение в Деян.2. А мудрить тут было нечего, ибо эту заповедь Господа следовало понять просто так, как она и была сказан – буквально.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

«Как слышать?»

Иногда, те кто противятся проповедованию по всему миру, говорят, что истинное Евангелие может быть получено любым, имеющим Библию. Если следовать этому, то мы придем к логическому заключению, что нам не нужно проповедовать вообще. Однако, как о том может засвидетельствовать любой вновь обращенный, «как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего» (Рим.10,14)? Здесь ясно сказано, что (как правило) невозможно уверовать в Христа без проповедника. Евнух Ефиоплянин – классический тому пример. Он весь истомился с Библией в руках: «Как могу разуместь, если кто не наставит меня?» (Деян.8,31). Очень возможно в Рим.10,14 подразумевался как раз подобный типичный случай (обратите внимание на общность между Деян.8,37 и Рим.10,9). Так же и Господь говорил о «верующих в Меня по слову (проповеданному) их» (Ин.17,20), а не через ненаставленное чтение Библии. Если бы всё, из того, что нам дано, было только Библией, мы не были бы духовно там, где находимся сегодня. Если бы я начал читать Библию с Бытия, я вряд ли бы ушел дальше книги Левит. Хотя есть и такие, кто прочитал ее от Бытия до Откровения и их свидетельство таково: «Без сомнения я нуждался в наставнике, ибо иногда я готов был заплакать от бессилия понять отдельные места». Так сказал один из недавно обращенных.

Павел продолжает тему проповедования в Рим.10. Сказав о необходимости проповедников, он цитирует пророчества Ветхого Завета касательно благовестия: «Разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос их» (Рим.10, 18). Павел, цитируя Пс.18,2-5, имеет в виду великую миссию, где говорится о проповедовании «небесами» благовестия Божия всему миру и о том, что эти пророчества были исполнены. Под «небесами» здесь имеется в виду не только двенадцать Апостолов первого столетия. Новый Завет называет всех, кто во Христе,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

«небесами». Мы все – части «солнца праведности». Восшествие Христа во второе пришествие, как солнца (Мал.4,2), будет возведено церковью свидетельствованием Евангелия Его пришествия. Любой может заметить еще несколько ссылок на проповедование в Пс.18: «И о делах рук Его *вещает* твердь» (ст.1). Это слово (в переводе 70) встречается в Лк.9,60 и говорит о благовестии Евангелия. «И до пределов вселенной слова их» (ст.5). Во 2Кор.10,13-16 Павел подразумевает благовестие, или же проповедование. «Идти по всему миру», или вселенной, было основной мыслью великой Христовой миссии (Мк.16,15). Однако, как мы уже заметили, под «твердью» (небесами), которые упоминаются в Пс.18, в Новом Завете подразумеваются *все* верующие во Христа.

Свет мира

Иисус сказал, что мы – свет этого мира. Совсем не случайно, Он употребил то же самое слово, каким Он называл и Себя: «Я свет миру». Он – свет миру не только первого столетия, но и всех последующих. Нашего тоже. То, что Он и мы носим одно и то же имя, говорит о Его проявлении в нас. Так Он говорил: «Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Ин.17,18; ст.20 говорит, что эти слова относились не только к двенадцати, но и ко всем нам). Он был не только светом Израилю, как и ныне Он свет не только англосаксов.

Слово «Христос», означает «Мессия», «помазанный». Он был помазан «благовествовать» Евангелие (Лк.4,18). А поскольку мы во Христе, то и мы помазаны на то же (2Кор.1,21) - разделять с Ним ту же славу. Господь Иисус цитировал пророчество о Себе, называя Себя светом язычникам, что так же относится и к тем, кто проповедует Его (Деян.13,47). Когда Ефесяне познали первые основы из уст Павла и других проповедников,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

они «слышали Его¹¹ (Христа) и в Нем научились» (Еф.4,20,21). Все это вкратце суммировано Христом, когда Он наставлял вновь обращенных не благовествовать Евангелие непотребно, потому что именно *о Нем лично* было написано: «Не воспрекословит, ни возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его» (Мф.12,16,19). Другими словами настоящий проповедник по своей проповеди идентифицируется с Христом. Воистину, мы все в своем свидетельстве – «посланники от имени Христова» (2Кор.5,20). Как Христос обращался ко всем народам, так должно и нам. Пророчества о распространении по всему миру Евангелия, которые Христос относил к церкви, в особой мере относились и к Самому Христу (Лк.24,44,47: «...всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и в псалмах... проповедану быть...») Так проповедники Евангелия, сами являют Христа, присутствие Которого они испытывают, и особенно, во время проповедования (Мф.28,20). Павел проповедовал в Антиохии, однако он говорил, что «через¹² Его (воскресшего Господа) возвещается вам прощение грехов» (Деян.13,38). Павел видел в своей проповеди свое полное единение с Христом, Чьим посланником он был.

«Бог во Христе примирил с Собою мир... и дал нам слово (Евангелие) примирения. Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас... Мы же, как споспешники (сотрудники), умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя... Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2Кор.5,19-6:2). Мы – те, через кого Бог обращается к человечеству, и мы должны делать эту работу пока есть возможность для спасения. Согласно 2Кор.5, в перспективе Бог примирил весь мир с Собою на кресте. Тогда же Он

¹¹ Греческий и церковнославянский

¹² Греческий.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

истребил диавола и победил *все* грехи. В этом смысле, Христос – милостивление за грехи наши, так же как и за грехи всего мира (1Ин.2,2). На кресте Он взял грех мира (Ин.1,29). А потому нам надо сегодня распространять эту благую весть всему миру, чтобы *все* люди знали, что их грехи были побеждены на кресте. Причины распространения Евангелия в первом веке были те же самые. Ограничивать нашу проповедь – значит ограничивать Бога, ибо исполнение Его воли зависит от людей. Мысль Павла была важна и в его дни, а в наши – еще важнее. «День спасения» был не только для первого столетия, он остается днем спасения и ныне. Бог не хочет, чтобы кто-нибудь погиб, Ему угодно, чтобы все пришли к покаянию (2Пет.3,8). Мы же проповедуем «благовестие Божие» (1Фес.2,2), благовестие о том, что Бог – Спаситель всех, а значит и это благовестие должны услышать все. И причины того, чтобы Евангелие Царства было проповедано всем народам, с первого столетия совсем не изменились. Сдерживая наше благовестие, мы удерживаем Бога, ибо все Его определения во многом зависят от человеческой свободы волеизъявления. Стремление, желание Павла благовествовать должны ощущаться и сегодня, ибо «день спасения» был не только в первом столетии, «ныне» продолжается и сейчас. Сам Бог хочет человеческого спасения. Господь сравнивал Свое «пренебрежение» субботой ради чьего-то спасения с человеком, который нарушает субботу ради спасения своего животного. И то, что Он творил чудеса по субботам, не ожидая будней, говорит о Его стремлении не потерять, не упустить ни одного дня в деле спасения.

Слова, «и в радости будете почерпать воду из источников спасения» (Ис.12, 3), виделись Господом относящимися непосредственно ко всем верующим в Него (Ин.4,14; 7,38). Однако Исаия рассказывает и о причинах и о последствиях этого «черпания»: «Господь – сила моя, и пение мое – Господь; и Он был мне во спасение (как Он был Израилю в

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Черном море, и как нам в крещении). Славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его; напоминайте, что велико имя Его». Как было сказано в «Повеление Евангелия», возвеличивание имени Яхве, да и Самого Его нашей причастностью к нему, является неотъемлемой частью нашего свидетельствования всему миру.

«Пойди скорее»

Притча о большом ужине прослеживает проповедь Евангелия во все времена. Первая стадия – званые (Иудеи в Израиле). Вторая – с улиц и переулков города (Иудеи диаспоры, рассеяния). И наконец, настойчивый приказ проповедовать: «Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой» (Лк.14,16-23). Когда нужное число приглашенных наполнило духовный дом Божий, начался ужин – образ хлебопреломления в Царстве во второе пришествие (Лк.14,15). Слова «пойди по дорогам» нужно связать с «идите научите все народы». Притча рассказывает о хозяине дома (Боге), который заповедует своему рабу (Христу) приглашать званых на ужин. Однако, как уже было сказано ранее, миссия проповеди Евангелия была возложена на нас и делается Христом через нас. Беспрекословность приказа «пойти по дорогам», должна отражаться в нашем проповедовании в эти последние дни.

«Все народы»

И, как всегда, внимательное отношение к открываемой нам воли Божией, дает нам очень и очень многое. Параллельное место к Мк.16 и Мф.28 находим в Лк.24,45-47. Здесь мы читаем о том, как Христос объяснил Своим ученикам, что проповедь Евангелие «во всех народах, начиная с Иерусалима», была предсказана в Псалмах и в пророках.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Изучающий Библию может спросить, *где?* Христос говорит так, как будто таких пророчеств множество. Но, как кажется, нет особенных пророчеств, говорящих о распространении Евангелия двенадцатью по всему миру, начиная от Иерусалима. Вместо этого мы читаем о благовестии, начиная от Иерусалима, *в Царстве*, где очень часто о «всех народах» говорится, как о народах, приходящих во времена Царства на поклонение в Иерусалим (Пс. 21,28; 66,2; 71,11,17; 81,8; 85,9; 116,1; Ис.2,2; 66,18,20; Иер.3,17; Дан.7,14; Агг.2, 7; Зах.8,23). Такой набор из «пророков и псалмов» довольно впечатляет. Однако Господь Иисус ясно толкует эти пророчества о Царстве будущего, как о благовестии Евангелия всему миру *ныне*. «Все народы» встречаются во многих местах, побуждающих нас к благовестию. 1Пар.16,24,25 – типичное описание: «Возвещайте язычникам славу Его, всем народам чудеса Его, *ибо* велик Господь и достохвален... Ибо все боги народов ничто». Благовестие по всему миру поэтому, является частью нашего воздаяния хвалы Яхве, а такой духовный труд должен быть постоянным.

Из-за того что Царство распространится по всему миру, нам нужно благовествовать о его наступлении по всему миру. В перспективе (давайте не забывать об этом) Царство уже было установлено тогда, когда Христос получил всякую власть на небе и на земле (Мф.28,18). Это слова из Дан.7,14 о будущем Царстве. Верующий уже сейчас должен жить так, как будто он живет в Царстве (Рим.13, 12,13). В Царстве мы будем благовествовать по всей нашей планете. А значит и в этой жизни мы должны жить в соответствии с этим.

По пророчествам, как сказал Иисус, проповедь Евангелия *началось* в Иерусалиме. Если бы это мировое проповедование было прервано в конце первого столетия, для того, чтобы начать опять в Иерусалиме, но уже в Царстве, разве не было бы об этом пророчеств в Ветхом Завете? Но

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

из выше перечисленных мест складывается убеждение, что начав с Иерусалима, Евангелие должно благовествоваться и благовествоваться, вплоть до установления Царства. И это объясняет, почему заповедь Христа проповедовать Евангелие, действительна ко всем временам. Заповедь проповедовать «во всех народах», должна была громко отзываться в сердцах Иудеев, вызывая в памяти обетования, данные Аврааму, о благословении и прощении «всех народов» через Мессию (Быт.18,18; 22,18; 26,4). А потому народ Божий обязан проповедовать благовестие прощения во Христе «всем народам». Предложение разделить благословение не ограничилось первым столетием. Сопоставление слов о «всех народах» из обетований Аврааму и заповеди Христа проповедовать им, приводит к простому заключению: упование Израиля стало упованием всех, а потому иди и поделись этой благой вестью со всеми народами. Полезно было бы и здесь, как обычно при чтении Евангелия, представить интонации Господа, когда Он произносил эти слова: «Идите *по всему миру* и проповедуйте Евангелие *всей твари*». Если бы мы только смогли осознать всю глубину Его желания и духовность значения, которые передавал Его голос... Мы бы тогда *неизбежно* стали благовествовать по всему миру, не взирая на размеры этого мира, мира нашей улицы, города или страны, а возможно, и всей планеты. Павел, помимо всех прочих порученных ему миссий, чувствовал свою ответственность и в этой области. Его желание пойти в Испанию (Рим.15,24) говорит о его желании распространения благовестия до самых концов известной тогда ему земли. Очень может быть, что таким образом он хотел исполнить пророчество из Ис.66,18,19, где говорится, как Фарсису (Испании?) и другим отдаленным местам, «которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей», будет засвидетельствовано о сем теми *спасенными*, которые *видели и слышали* о славе Его. Обратите еще раз внимание на то, как проповедник благовествует на основании своего собственного опыта, на основании того, что он сам

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

видел и слышал. Он говорит о своем распространении Евангелия «от Иерусалима и окрест даже до Иллирика»¹³ (Рим.15,19), до провинции, где преобладал латинский язык. Не говорил ли он тем самым, что он проповедовал греческому миру, а теперь хочет еще проповедовать и латинскому? Он хотел проповедовать и дальше, за пределами достигнутого им мира (2Кор.10,15). Он хотел какое-то время провести в Риме, чтобы потом проповедовать в Испании. Когда Павел был в Памфилии, он решил идти в Галатию, где, несмотря на немощь плоти, благовествовал Галатам (Гал.4,13). Можно предположить, что находящаяся в низине Памфилия, была источником малярии, которая стала для Павла «жалом во плоти», и причиной его желания пойти в горы Галатии. Ведь ему было удобнее вернуться в Антиохию. Но он решил пойти благовествовать, распространять Евангелие дальше. Впереди лежали горные тропы, опасные дороги, размытые потоками воды, уносящими жизни путешественников, селями. Дорогами, хозяевами которых считались разбойники, готовые убить даже за медную монетку. Ничего удивительного, что Марк отказался следовать за ним. Однако, как замечает Вильям Барклай, «удивительно не то, что Марк повернул назад, а то, что Павел пошел вперед». Желание благовестия было сильнее чувства недомогания. Вероятно поэтому его Господу был так угодно открыть сердца Галатов. Вспомните также, как Павел был побит камнями и вынесен за пределы Листры, как мертвый (возможно потому, что они не хотели его смерти внутри города, находясь под властью Римлян). Однако, пошатываясь, хромая и весь в крови, он вернулся в город своего свидетельства (Деян.14,20). И именно в Листре он обратил Тимофея (Деян.16,1). А ведь когда Павел призывает подражать ему, то он тем самым призывает нас жить и благовествовать так же, как он. Он –

¹³ Греческий и церковнославянский

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

наш пример, по которому мы должны жить в духе пределов, отведенных для нас Богом.

Все, о чем написано выше, заставляет ответить на один очень важный вопрос. Надо ли нам прилагать особенные усилия для распространения Евангелия, или нет? Существует определенная связь между заповеданной миссией и Мф.24, 14: «И проповедано будет сие Евангелия Царства по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец». Нельзя серьезно утверждать, что Мф.24 не является пророчеством о последних днях перед пришествием Христа. Не хочет ли Господь сказать, что Его заповедь проповедовать Евангелие по всему миру, должна исполняться, как и все Его заповеди, особенно, в последние дни, дабы приблизить Его пришествие в славе? И это удивительно, насколько стало легче в политическом, техническом и лингвистическом отношениях, в нашем двадцатом веке распространять Евангелие буквально всем народам. Если все эти рассуждения здравы, то нам надо пробудить всю свою ответственность. Или другими словами (если переиначить известную поговорку о деньгах): время – спасение. Плюс горячая молитва и духовное усилие для исполнения воли Господней – чтобы свет Отчей любви в Нем мог стать виден всем. У каждого из нас свое окружение людей мира сего, в котором Бог понуждает нас свидетельствовать. Павел говорил об «уделе», или окружении, сфере, в которой должны были свидетельствовать он и его братья (2Кор.10,16 ср. с Пс.18,5). Каждый из нас вращается в своем собственном мире, будь то многоквартирный дом, село или город – все это части этого мира. «Идите по всему миру», повинуйтесь заповеди «ради имени Его» (3Ин.7), ради все превосходящей благодати познания и самой жизни в Нем.

И еще одно, последнее воодушевление, побуждающее каждого исполнять эту заповедь проповедования. В 1Тим.3,16 говорится о том, что Христос:

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

1. был Богом, явившемся во плоти (на кресте);
2. оправдал Себя в Духе (в воскресении – Рим.1,4);
3. показал Себя Ангелам (при воскресении);
4. проповедан в народах;
5. принят верою в мире;
6. вознесся во славе (при вознесении).

Здесь многими комментаторами усматривается четкая хронологическая последовательность (не исключая пунктов 4 и 5). «Проповедан в народах, принят верою в мире» – исполнение заповеди проповедовать Евангелие воскресения по всему миру, и кто будет веровать – спасется. Однако здесь обо всем этом говорится в прошедшем времени. Похоже, когда писался этот стих, то в голове автора прочно сидело Евангелие от Марка, все то, что написано у него о воскресении, о заповеди проповедования и о вознесении (говорят⁽¹⁾, что в то время любой, желающий креститься, заучивал это Евангелие наизусть). Полагаю, что Павел использовал еврейские обороты речи, хотя и выраженные на греческом языке¹⁴. А потому мысли Павла были в «пророческом совершенном времени», т.е. он описывал какое-либо событие, должное произойти в будущем, как уже исполнившееся. Павел имел в виду заповедь проповедовать, когда говорил, что Христос «проповедан в народах, принят верою в мире», идя в строгом хронологическом порядке описания воскресения Марком. Он настолько уверен, что эта заповедь будет исполнена, что говорит о ней в прошедшем времени. Да и в самой этой главе столько сказано о необходимости исполнения *каждым* заповеди Господней идти проповедовать Евангелие, что одного этого достаточно, чтобы Павел говорил о том, как уже об исполнившемся факте – в прошедшем времени. И эта заповедь равносильна всем

¹⁴ E. W. Bullinger дает несколько примеров этого в *Figures Of Speech Used In The Bible* (“Образность речи в Библии”).

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

остальным заповедям Господа. У Луки подразумевается то же самое, когда говорится: «Проповедану быть... начиная с Иерусалима» (ср. Лк.24,47,48 с Деян.1,8). Марк мог бы написать: «Идите по всему миру и *свидетельствуйте* о Евангелии всей твари». Здесь же Христос говорит об исполнении Его заповеди в настоящем времени, так как будто они уже свидетельствуют о сем: «Идите по всему миру и свидетельствуйте. Вы же свидетели сему. Вы были свидетелями Моего воскресения, а потому Я знаю, что вы не будете о том молчать, и Я уверен, что вы будете свидетельствовать и уже вижу, как это было сделано вами».

Заповедь проповедования – более близкое рассмотрение

В каждом из Евангелий эта заповедь звучит по-разному, но в каждом случае непосредственно связана с текстом Евангелия, где она записана.

Евангелие от Матфея

«Итак, идите» ко всем народам, очевидно связано с Господней заповедью в притче: «Итак, пойдите на распутья и всех, кого найдете...» Примерно о том же, и теми же словами говорится и в другой притче о неводе, который захватил «рыб», всякого *генос*, всякого «рода, народа, поколения» (Мф.28,19; 22,9,10; 13, 47). Дело благовестия, описанное Господом ранее в притчах, теперь переходит в руки Его народа. Из рода в род во всяком народе «захватывались» следовавшие за Господом и «находились» на распутьях (случайно) «злые и добрые». Наполненный невод благовестия вытаскивается на берег для суда. Евангелие проповедуется (и не безрезультатно!) всему миру – и тогда конец. Павел также говорит об исполнении Евангелия благовестием (Рим.15,19;

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Кол.1,25). Получение Евангелия означает, получение заповеди благовестия.

Есть много общего в переводе 70-ти между описанием великой заповеди в Евангелии от Матфея с концом Дан.12:

Евангелие от Матфея	Дан.12,13 (церковнославянский)
Итак идите, научите... (Мф.28,20).	А ты иди
И тогда придет конец, когда Евангелие будет проповедано всем народам.	к твоему концу
Я с вами во все дни	ибо есть еще дни и часы...
до скончания века (гл.28,20).	в конце дней.

Даниил был отослан с обещанием Божественного благословения в полном духовном покое, в мире со своим Создателем и в уверенной надежде в ожидаемом им дне... т.е. точно с теми же самыми благословениями, которые дает Господь Своим благовестникам. Ну, а если мы под временем конца Даниила понимаем буквальные дни, а именно, три с половиной года перед самым концом, тогда эта великая заповедь благовествовать будет особо благословлена в тех, кто ее будет исполнять в те три с половиной года великой скорби. (Подробнее об этом см. в «Последних днях»).

КАСЯСЬ СОКРОВЕННОГО

То, что написано Матфеем о величайшем повелении Господа Своим ученикам, идти учить все народы, основано на более ранних темах Его Евангелия. В Мф.28,19 Господь повелевает научить народы, т.е. сделать их Его учениками. Слово «ученики» встречается в Евангелии от Матфея чаще, чем в любом другом Евангелии (73 раза, против, напр., 37 в Евангелии от Луки). Господь говорил Своему народу: «Идите, делайте остальных такими же, как и вы сами. Не непорочными и все знающими специалистами, а вечно спотыкающимися учениками». А потому они свидетельствовали от того, что знали, делились с окружающими познаниями своего уровня, приводя других к тому общению с Господом, которым они сами обладали. В этом смысле Павел видел в благовестии сотворение детей по образу и подобию своему. Наше отношение с Господом будет отражаться и в тех, кого мы обратили. Он призывает Свой народ идти к потерянным овцам, и тут же называет их такими же овцами среди волков (Мф.10,6,16). Они, будучи овцами, были посланы благовествовать и свидетельствовать точно таким же овцам со всеми их слабостями и пороками.

У Матфея заповедь научить все народы, неразрывна с другой – «крестя их...» Крещение – всего лишь часть того, что делает человека учеником. И именно поэтому, только после крещения, начинается настоящее обращение, начинается образование человека в образ Христов. Начинается, а не заканчивается. Вот почему Павел так часто о своих пасторских усилиях среди братьев говорит языком благовествования (напр., о его желании благовествовать верующим Рима, кому и было посвящено Послание). Он видит себя все еще проповедующего им Христа (Кол.1,28), «чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе», быв «служителем» не только «благовествования... всей твари поднебесной», но и служителем, «домостроителем», церкви (Кол.1,23,25). Он продолжал среди своих крещенных читателей, начатое

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

им благовестие, дабы «исполнить слово Божие» (Кол.1,25). Обращаясь к братьям в Гал.4,19, Павел говорит: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» Кем мы представляем себя перед теми, кому мы благовествуем? После крещения им необходимо хорошее питание, и наша задача напитать их. Как кажется, этой проблемой не стоит обременять плечи всех Христадельфиан, скорее, это головная боль тех, кто родил их благовествованием (1Кор.4,15).

Евангелие от Марка

Нам нужно проповедовать Евангелие «по всему миру» (Мк.16,15), *космосу*. В последние дни Евангелие будет проповедано «во всех народах» (Мк.13,10), каждому *этносу*. Однако в параллельном этому месту Иисус говорит о вселенной (Мф.24,14), об *ойкумене*. Что все это значит? Думаю, что Он употребил оба слова, дабы подчеркнуть важность вселенской проповеди: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей *ойкумене*, каждому *этносу*...» То есть, каждая тварь в мире сем, во всех слоях общества (*космос*), во всех народах (*этнос*) на всей Земле (*ойкумене*) должна услышать эту проповедь. И этот наказ дан нам! И то, что Господь употреблял разные слова, определенно было сделано Им намерено.

Евангелие от Луки

Лука пишет о благовестии Ангела, о великой радости, «которая будет *всем людям*» (Лк.2,10). В заключении Евангелие призывает *всех нас* проповедовать «во всех народах», т.е. *всем людям*. Свое служение Господь начал с обещания освобождения через Него (Лк.4). Тем же Он и заканчивает Евангелие (Лк.24,47). Посмотрите как Он соединяет

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

различные места из Исаии вместе, дабы донести людям Свое благовестие.

<p>Лк.4,18: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение,</p>	<p>Ис.61,1 Лев.25,10</p>
<p>слепым прозрение, отпустить измученных на свободу,</p>	<p>Ис.58,6 (в переводе 70-ти)</p>
<p>ст.19: проповедывать лето Господне благоприятное».</p>	<p>Ис.61,2</p>

Ис.58,6 в синодальном переводе: «разрешит оковы неправды, развяжет узы ярма, и угнетенных отпустит на свободу (ср. с Вт.15,12, где говорится об освобождении рабов), и расторгнет всякое ярмо», сказано в контексте лицемерного поста юбилейного года во время царствования Езекии, после вторжения Сеннахирима. В Ис.58 есть много намеков на день очищения, ибо юбилейный год начинался именно с этого праздника. Мы же, как первосвященники, готовы возвещать, проповедовать народу прощение грехов его. А потому Лк.24,47 призывает нас возвещать юбилей очищения. Греческое слово «проповедовать», которое встречается в Лк.24,47 и Лк.4,19, то же самое, каким в переводе 70-ти

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

возвещалось о начале юбилейного года. Да и само греческое слово, которым назван юбилейный год, означает прощение и освобождение, т.е. то же, к чему нас призывает наш Господь в Лк.24,47. Это выглядит так, как будто мы видим в кресте день очищения, почему и проповедуем и возвещаем начало юбилейного года всем тем, кто принимает его. Это выглядит так, как будто мы спешим донести до людей благие вести о том, что все их долги списаны, и что они, будучи рабами, теперь получили освобождение. Нас слушают, но не верят, даже несмотря на то, что очень хочется. В юбилейном году человек освобождался от прошлых неудач, а может и прошлых своих необдуманных поступков, и то, что мы проповедуем сегодня, очень и очень похоже на предложение освободиться от того же груза⁽²⁾. Нужно иметь желание проповедовать такие благие вести абсолютно всем. И все же, если верить Луке, благовестию об освобождении юбилейного года в первую очередь и в основном, рады бедные (Лк.6,20-23; 7,1,22,23; 13,10-17). В Неем.5, как и в Ис.58, говорится о бедных Израильтянах, которые закладывали свои виноградники и даже продавали своих детей, чтобы заплатить долги. «Угнетенные», или же «разоренные жертвы» из Ис.58, которым мы проповедуем освобождение, или же облегчение, естественно первые, которых нищета держит за горло, которые продали себя за долги в рабство, без всякой надежды на освобождение, даже в юбилейном году. А потому мы проповедуем настоящее освобождение и прощение всех долгов, начиная с заваленного различными платежными счетами Западного общества и кончая развивающимися нищими странами. Мы возвещаем им юбилейный год с настоящим и законным прощением, предлагая им настоящее освобождение и настоящую свободу.

Проповедовать (возвещать)

И объявите свободу на земле всем жителям ее (Лев.25,10).

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

<p>лето Господне благоприятное (Лк.4,19)</p>	<p><i>Мы же как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо... во время благоприятное... и в день спасения (в юбилейном году) помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения (2 Кор.6,1,2).</i></p> <p><i>И проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах (Лк.24,47).</i></p>
--	--

<p>Ст.18: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение,</p>	<p>Ис.61,1 Лев.25,10</p>
<p>слепым прозрение, отпустить измученных на свободу,</p>	<p>Ис.58,6 (в переводе 70-ти)</p>
<p>проповедывать (возвещать, объявлять) лето Господне благоприятное.</p>	<p>Ис.61,2</p>

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Евангелие от Иоанна

Так же и Иоанн, в свойственной только ему духовной манере, говорит не только о рождении Иисуса (Ин.1), но и о великой заповеди идти проповедовать. Чтобы прояснить картину, я объединил здесь то, что встречается в этой книге в других местах.

- Ин.12,32: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». Заповедь идти проповедовать по всему миру была дана сразу же после смерти и воскресения Господа, дабы привлечь всех к Нему и кресту Его.

- Как Господь был послан в мир сей, так и Он посылает нас (Ин.14,12; 17,18; 20,21 – похоже, так Иоанн говорит о великой мессианской задаче учеников). Иисус «сошел» в этот мир, обретшим плоть, Словом Божиим, дабы все видели свет благодати, исходящий от самого Его существования. И это же самое слово должно быть воплощено и в нас. Нам нужно быть живым посланием, благовестием, ставшим плотью, таким же, каким оно было в Господе.

- В Ин.12,23-26 Господь предсказывает приближение Его жертвоприношения: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (обращенных из язычников). Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует». Здесь Господь утверждает, что Его смерть, Его нисшествие в могилу, будет приниматься Его последователями за ненависть к душе своей, ради сохранения ее для жизни вечной. Его смерть для Него стала прославлением. Чуть позже Он предрек и ученикам Своим, что и они принесут «много плода» тем

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

самым *прославляя* Отца. И тут же продолжает о великой миссии учеников по благовестию: «Я вас избрал... чтобы вы *шли* (ср. с «идите по всему миру») и приносили плод» (Ин.15,8,16). Как Господь принес смертью Своей «много плода», так и Его ученики должны приносить «много плода» своим свидетельствованием. А из этого следует, что уже принесенный Им плод на кресте становится явным через наше благовестие. Также видится параллель между нашим благовестием и положением Его души на кресте – как будто дело благовестия становится тем же самым, что отдача жизни на кресте во свидетельство приношения плода всему окружающему нас миру.

- Весь мир должен познать благовестие через единство верующих (Ин.17, 18,21,23), из чего следует, что должно сложиться такое положение, при котором благовествовать будет само единение Христадельфиан всех стран. Ибо полное и совершенное исполнение этой великой заповеди должно осуществиться исключительно в последние дни. Господь прорекал, что настанет время, когда последовавшие за Ним, «будут одно стадо» (Ин.10,16), что они «будут совершены воедино» (Ин.17,23). Он так хотел, чтобы это произошло уже в первом столетии... Ну, а поскольку Евангелие проповедуется все дальше по всему миру, соединяя и видимо объединяя верующих, то сама эта видимость станет прибавлять обратившихся к Господу. И это уже происходит! Тем самым торопя пришествие Его, как о том написано во 2Пет.3,12 (современный перевод).

- Матфей и Марк пишут о том, как *были посланы* Апостолы благовествовать Евангелие и крестить «*для прощения грехов*» (Деян.2,38). Лука упоминает, что Господь заповедовал Апостолам Своим благовествовать о том, что *прощение грехов* начинается с Иерусалима. Думаю, что и в Евангелии от Иоанна упоминается эта великая заповедь,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

проповедовать Евангелие по всему миру, но на более духовном уровне, «как послал Меня Отец, [так] и Я посылаю вас... Кому простите грехи, тому простятся» (Ин.20,21,23). Эти слова, и особенно последняя фраза, всегда вызывали у меня недоумение. Может ли всепрощение Бога зависеть от ограниченного во всем человека? Если же эти слова считать за заповедь идти и проповедовать по всему миру, тогда всё становится на свои места. «Я посылаю вас проповедовать Евангелие и крестить для прощения грехов. Если вы исполните эту заповедь, то люди, услышав ваше благовестие, смогут получить через него прощение. Если же вы не исполните эту заповедь, то грехи потенциальных ваших слушателей останутся непрощенными». И здесь, прощение и спасение людей зависит от нашего проповедования прощения. «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» равносильно, «кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет». Обратите внимание на то, что греческое «оставите» равносильно «связывать», а «оставлять» – «разрешать, освобождать», что приводит нас к Мф.16,19, где говорится о ключах к Царству (находящихся в наших руках) и власти связывать и разрешать (освобождать) – т.е. прощать, или не прощать. Ин.15,8,16 также говорит об исполнении великой заповеди: «Будете Моими учениками... *чтобы вы шли* (по всему миру) и приносили плод (обращенные?) и чтобы плод ваш пребывал». Вечная жизнь обращенных – плод, принесенный проповедником во исполнение заповеди Господней идти проповедовать по всему миру. Своей проповедью Иоанн Креститель обратил сердца человеческие к покаянию (Мал.4,6).

- «Сие же написано (в Евангелии Иоанна), дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос... и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин.20,31). Жить в Его имени, веруя в Него, это заповедь проповеди по всему миру. Как будто

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Иоанн хочет сказать, что он исполнил эту заповедь Господа своим написанным благовестием.

Желание благовествовать

Не возникает никаких сомнений в том, что главным в жизни Павла было географическое распространение Евангелия настолько широко, насколько это было возможно. В течение примерно десяти лет он основал еkkлeсии в четырех Римских провинциях: в Галатии, Македонии, Азии и Азии. После чего он говорит, что его дело в этой части мира завершено, ибо он распространил слово от Иерусалима до Иллирика (вся восточная часть империи), а потому уже не имеет «места в сих странах» для благовестия (Рим.15,19,23). Он говорит так, как будто отмеренная часть работы в этой части мира была им закончена и теперь он может переходить отсюда в другую, западную область Римской империи, в Рим, а потом в Испанию. В некотором смысле это странно слышать, ибо установленные им еkkлeсии были очень и очень слабы. Всё и вся в Азии отвернулось от него, о чем он и предупреждает Ефесских пресвитеров. Многие еkkлeсии, такие как в Коринфе, например, были безнадежно слабы не только в теории, но и в практике – их члены уходили кто в мир, кто обратно в Иудаизм (как еkkлeсии в Галатии). Ведь он мог провести остаток жизни в этой восточной стороне Римской империи, укрепляя и поддерживая то, что осталось. Однако он полагал, что здесь его дело было завершено, а потому и устремлялся вперед в другие части мира. Он писал Послания и, при удобных обстоятельствах, посещал места, где возникали проблемы, однако всё это было уже не очень важным, в сравнении с стремлением перейти к благовестию в другие части света. И в этом объяснение быстроты основания еkkлeсий. Несколько недель или месяцев он находился в таких городах как Листра, или Фессалоники (Салоники), покидал их, чтобы возвратиться туда через 18 месяцев (как в

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

случае с Листрой), после чего следовала разлука, длящаяся несколько лет. Похоже, что он наставлял их основам Евангелия и жизни во Христе, назначал не очень зрелых, но грамотных и способных учить слову пресвитеров, после чего оставлял их тому, что несколько раз называется «преданию», т.е. тому учению, по которому живут во Христе (1Кор.11,2,23; 2Фес.2,5; 3,6; 1Тим.6,20; 2Тим.1,13; 2,2; 3,14; Тит.1,9).

Возможно то, что слышали первые обращенные и что в корне меняло их жизнь, было очень кратко и совсем несложно. Их жизнь основывалась на размышлении о смысле основных учений Евангелия. Сегодня остается только удивляться, как эти простые и малограмотные люди запоминали наизусть то, над чем потом размышляли, являя себя через некоторое время совершенно иными, чем были прежде, людьми. Интересно, но в Коринфе возникли очевидно незрелые трудности, хотя Павел и провел в нем 18 месяцев, в то время как еkkлeсии в Филиппах, установленные во много раз быстрее, похоже, были здоровее в этом смысле. Из чего следует, что срок пасторской деятельности мало влияет на духовность.

К тому же желанием Господа было и остается распространение Его слова. Во времена Павла не было таких красочных глянцевых карт тех мест, где он основывал еkkлeсии. Он проповедовал в Галатии потому что заболел, а не потому что ему так хотелось (Гал.4,13). Ему было запрещено проповедовать как он хотел в Вифинии, а потому он оказался в Афинах, чтобы благовествовать там, а потом в Коринфе (Деян.16,6,7). Как кажется в Ефес он зашел лишь потому, что он проходил мимо, найдя в нем крепко стоящих на ногах верующих (Деян.18,19). Его передвижения были настолько неопределенны и непредсказуемы, что он даже был открыто упрекаем за это (2Кор.1,15,18). И все же, несмотря на это, было замечено⁽³⁾, что Павел основал еkkлeсии именно там, где нужно, ибо церкви были основаны в местах, где можно было встретить людей со всех концов света, в местах торговых путей, откуда Евангелие

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

могло распространяться до самых окраин земли. И это было сделано Господом через Павла, так что из Фессалоники благовестие распространилось по всей Азии, ибо многие, посещающие этот город, слышали Евангелие.

Примечания

(1) В своей книге «Евангелие Сына Божия» (стр.210), Сарджент, цитируя Спиква, составил следующую таблицу:

Мк.16,9-19	1Тим.3,16
Ст.12: явился (т.е. был явлен) в ином образе	явился во плоти
Ст.15: проповедуйте Евангелие	проповедан в народах
Ст.15: по всему миру	принят верою в мире
Ст.16: кто будет веровать	— .. —
Ст.19: вознесся на небо	вознесся в славе

(2) «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф.6, 12), возможно, еще один намек на юбилейный год. Мы освобождаем (прощаем) людям то, что они должны нам, так же, как Бог простил (освободил) нас. Если мы в это юбилейное время не освобождаем других, тогда нечего ожидать что и мы будем прощены.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

- (3) Roland Allen, *Missionary Methods* (Grand Rapids: Eerdmans, 1999 Ed.) ch. 2.

6. Касаясь сокровенного

Обобщая сказанное в первых двух главах Послания к Римлянам, Павел заключает всех без исключения, мужчин и женщин, Иудеев и Еллинов «под грехом» (Рим.3,9). С присущей ему железной логикой, он показывает виновность всего человечества. Дважды (гл.1,20; 2,1) он подчеркивает, что все мы неизвинительны, кем бы ни были. В каждом человеке есть совесть, которая сама знает закон Божий, а потому люди «сами себе закон» (гл.2,14 – в наше время эти слова приобрели совсем обратный смысл). «По природе» люди устанавливают те же моральные рамки, что и законы Божии. Вот почему люди чувствуют, что хорошо, а что плохо (напр., все против этнических чисток). Бог знает, *что* Он сотворил, Он знает состав наш. Однако через, например, половую распущенность, человек разрушает в себе образ и славу Божию, поклоняясь твари вместо Творца (гл.1,20-23). Образ жизни, гордость, напускной «имидж» закрывают главное в человеке, а его же собственные помыслы уводят далеко прочь от «Бога в себе». Наш Господь говорил, поскольку мы созданы по образу и подобию Божию, то должны отдать тела на служение Ему. Благодать Его может привести *всех* к покаянию (Рим.2,4). Бог «вложил мир¹⁵ в сердца» людей (Еккл.3,11).

¹⁵ «Мир» (mip) – т.е. пространство и время. Евр. – бесконечность.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Сознание наказания заложено в человеке на инстинктивном уровне. Бог «недалеко от каждого из нас... ибо... мы род Его» (Деян.17,27-29 – сказано во время проповеди), мы созданы по Его образу.

И далее в Послании к Римлянам Павел говорит, что настоящие Израильяне уже давным-давно слышали Евангелие, проповеданное нами: «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем» (Рим.10,8). Он цитирует Вт.30,11,12: «Ибо заповедь сия (т.е. то, чему нужно повиноваться, то, что Павел называет словом веры, словом Евангелия)... не далека (как и Бог от каждого из нас – Деян.17,27); она не на небе, чтобы можно [было] говорить: кто взошел бы для нас на небо и принес бы ее нам, и дал бы нам *услышать ее, и мы исполнили бы ее?*» Моисей произнес это в свой последний день, стоя у подножия горы Нево, куда ему надлежало взойти для своей последней встречи с Богом. Говоря о восхождении на небо, он ясно намекал на свое восхождение к Богу на гору Синай, дабы исполнить желание Израиля – чтобы они сами не слушали голоса Божия, но чтобы он принес им слово Его. И Он принес им Его слово, которое они согласились «слушать и исполнять». Об этом Моисей уже напоминал им раньше, как они говорили: «Приступи ты и слушай все, что скажет [тебе] Господь, Бог наш, и ты пересказывай нам все, что будет говорить тебе Господь, Бог наш, и *мы будем слушать и исполнять*» (Вт.5,27). Теперь же он говорит, что за тем словом и не нужно было ходить вовсе, ибо оно уже было в сердцах их. Именно поэтому в Послании к Римлянам Павел утверждает, что язычники по природе исполняют то, что написано в законе, совершенно не зная его. О том же написано и в 1Фес.4,9: «О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга». Вот почему язычники, не имея «писанного закона», знают основной дух закона Моисеева.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Что это означает на самом деле? А то, что когда человек получает истину Божию, то она каким-то образом затрагивает его самое больное, самое сокровенное. Он – образ Божий, а потому знает, как отвечать на Его призыв. Но он предпочитает отойти в сторону, прикрыть свои слабости, спрятаться в темноту, чтобы его дела не были обличены (Ин.3,19,20), или же, уразумев свое призвание, смиренно принять его. Как часто люди с полным равнодушием принимают предложенное им благовестие: «А, еще одна бумажка», - может весело сказать женщина, принимая от нас брошюру. Когда же до нее доходит, что речь здесь идет об Иисусе Христе, ситуация меняется: «Да, да, я понимаю...» Ее задело за живое. Она может даже рассердиться, или постараться побыстрее изменить тему разговора, или же... позволить дальнейшее проникновение в ее совесть. Павел говорит о том, как люди содержат (в совести) истину в неправедности (Рим.1,18; гр., см. церковнославянский). Когда они познают Бога, они омрачают сердца свои (Рим.1,21), как о том же написано о благовестии и в Деяниях. Слышавшие его, были мучимы совестью, а некоторые из слышавших даже порывались убить проповедника (Деян.5,33; 7,54). Другие же, следуя голосу совести, крестились (Деян.2,37). Наши сердца также были поражены благовестием, а потому мы либо не желаем его более слышать, либо наоборот – отвечаем на него. Очень легко охладеть к благовестию, не встречая на него никакого отклика со стороны. И все же люди откликаются на все наши слова, объявления и листовки *совсем не так*, как на любую другую рекламу. Не стоит забывать, что у *каждого человека есть набожная совесть*. Глубоко внутри себя каждый знает, что нужно делать, и наше проповедование приглашает делать это. Если нет немедленного обращения, не стоит отчаиваться – ваше свидетельство все равно затронуло сердца. Павел сравнивает наше благовестие с распространением запаха, который исходит от носителя благоухания. В нашем случае, от Иисуса Христа. От Него благоуханный

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

шлейф распространяется все дальше и дальше в каждом поколении благовестников. Однако в воображении Павла этот запах действует только двумя способами: для одних он приятен и живителен, для других отвратителен и смертелен (2Кор.2,14-16). Главное же в том, что наше благоухание благовестия проникает «во всяком месте» (2Кор.2,14), и люди его просто не могут *не ощущать*. Оно для них либо приятно и живительно, либо отвратительно. Слышащие нас, несмотря на свое видимое безразличие, обязательно реагируют на нас одним из этих двух способов.

Помните, что сердца всех людей *помрачены* по причине ожесточения их с самого детства, со временем ожесточаясь до бесчувствия (Еф.4,19). И все же, где-то очень глубоко, заложенные в них от природы чувства, все еще живы, и мы их можем достичь своим свидетельством. Очень интересно наблюдать, как с губ тех, которые считают себя закоренелыми «атеистами», сами собой срываются богохульства. По случаю пролитого кофе или же собственной забывчивости, они чаще других вспоминают Тех, от Кого они так упорно отвергаются – Бога и Иисуса. Подозреваю, что в «атеистическом» СССР слово «Бог» чаще произносилось, чем на «Христианском» западе.

И это объясняет, почему Евангелие принимается там, где меньше всего ожидается его принятие. За последние несколько лет было крещено несколько сотен атеистов, а сколько слушающих благовестие из мусульман, буддистов, иудеев и индусов... Свидетельствую, что большинство обращений произошло не из-за наших усилий разрушить прежние верования, а лишь благодаря истинному Евангелию, затрагивающему совесть человеческую. Они вкусили, и познали благодать Господа. Для обращения человека совершенно не требуется наше «апологетическое» мастерство – никому не нужно наше умение

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

защищать истинность Библии от нападок со стороны ни науки, ни Корана. Благовестие Христово *само, без нас* осуждает совесть человеческую. Павел благовествовал Феликсу, человеку до мозга костей пропитанному римским язычеством, не упрекая его в грехах, и не доказывая существование Божие. Также и в Коринфе, он «рассудил» не благовествовать им ничего, *кроме* Христа. И ничего более! Благовестие само доходит до самого сокровенного в человеке, несмотря на то, что представляет из себя этот человек. Вот почему люди реагируют только двумя способами на прикосновение с их сокровенным: большинство закрывается от проникновения в них Евангелия, другие же, меньшинство, начинают верить, что оно способно спасти души их. И в этом заключается причина, почему благовестие Христово производит разделение среди людей, ибо точно так же было и в присутствии Господнем (Ин.7,12,43; 9,16; 10,19).

Наше соприкосновение с Отцом и Сыном, и со словом Его переходит в касание нашего самого сокровенного и притча о сеятеле как раз рассказывает о всех случаях слышания людей благовестия. А потому и мы можем быть духовно тверды подобно женщине, которая получив на улице брошюру тот час забыла о ней, либо позволить истине Яхве достичь нашего самого сокровенного, дабы прорости там. Мы можем изменить себя, свое поведение немного внешне, а можем по-настоящему *обратиться*, став совершенно другими людьми.

Для самостоятельной работы

Проработайте в парах следующие диалоги. Обратите особое внимание на то, как в первом случае понимание нашей правоты, приводит одну из собеседниц к выводу, что не нужно посещать церковь. Так же заметьте, как во втором случае собеседнице не удастся наладить контакт с первой

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

из-за того, что она все время пытается спорить. Составьте похожие диалоги, которые затрагивали бы следующие темы:

- признание своих собственных слабостей;
- проповедь учения;
- определение и прикосновение к самому сокровенному, но так, чтобы такое прикосновение не вызвало негативной реакции;
- исправление заблуждений без явления собственного самодовольства;
- желание спасения других без желания доказательств своей правоты;
- проповедование Иисуса Христа, вместо проповедования себя и своих друзей по вере, вместо доказательств истинности своей веры, и лживости остальных.

Диалог I

А. Доброе утро! Как прошли выходные?

Б. Великолепно! Я получила огромное благословение посетив церковь.
Да. Священник прочитал отличную проповедь!

А. Отлично. Моя же духовная жизнь больше похожа на зебру – то черная полоса, то белая. Но черных, похоже, больше.

Б. Ты знаешь, у вас, Христадельфиан, чего-то не хватает. И это «что-то» - Святой Дух!!! Только Он может дать и радость, и мир.

А. Хм... Н-да. Ты уже говорила об этом раньше. Скажу честно, я об этом много думала. Я, конечно, не все знаю, что пишет о Святом Духе Библия,

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

но мне кажется, что радость и мир исходят из меня самой, из веры в то, что есть настоящий и живой Бог над нами, что Он любит меня через Иисуса Христа, что Царство Божие обязательно будет здесь на земле, что Иисус придет чтобы воскресить меня на суд...

Б. Ну да, ладно! Я вижу, что ты действительно живешь в мире и покое. Когда мой муж задерживается с работы домой – я не нахожу себе места!

А. Не могу себе представить тебя в таком состоянии. Ты всегда такая уравновешенная!

Б. Ха! Ты знаешь, в тихом омуте...

А. Черти водятся? Да, это сказано также и про меня. Ведь и я ощущаю себя не в своей тарелке, но не потому что искренне верю в Истину, а потому что во мне все равно остаются сидеть черти. Конечно, это не означает неверие, или что я верю не в то, что нужно, просто это говорит о слабости моей веры.

Б. О, да. Согласна, моя вера иногда тоже бывает так слаба! Однако я верю, что Святой Дух помогает мне.

А. Ну, а я, в тяжелые моменты своей жизни, бросаюсь ниц пред Богом в молитве и читаю Его Слово, думая о естестве Иисуса, таком же естестве, как и мое.

Б. О, да. Но ты же, кажется, веришь, что Иисус не был Самим Богом, да?

А. Да, но главное то, что я думаю так, как сказано у Евреев: «искушен во всем, кроме греха». Это, действительно утешает, что Он был безгрешным...

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

Б. Да, да, это так. Должна признаться, что я не знаю, когда и к каким местам в Библии нужно обращаться, когда я себя чувствую совершенной дрянью!

А. Ну, что ты, что ты! Какая ж ты дрянь?! Ты очень симпатичная и милая. Ты просто такая же, как и все, и у тебя существуют точно такие же проблемы, как и у других. Но, дорогая... Мне бы очень и очень хотелось знать, с чего ты взяла что ты обладаешь Духом Святым, а потому и веришь, что можешь всё? Если бы это был так, ты бы всегда была счастлива, никогда бы не унывала и уж, конечно, не ощущала себя дрянью. Я знаю, что ты совершенно искренна со мной, а потому тебе должно быть очень тяжело думать о себе так плохо...

Б. Э... Ты, конечно, знаешь, что в нашей церкви есть очень много недовольных. Подумай об этом. Но только, пожалуйста, не приглашай меня посетить свою церковь!

А. Да, ладно! Мне совсем не интересно приглашать кого бы то ни было в свою церковь. Ты же знаешь меня. Вероятно, я одна из самых замкнутых людей, которых ты знаешь. Главное для меня – мое отношение с Господом Иисусом, а также приношение Духовного плода любви, радости и мира, а так же то, что уж очень медленно всего этого достигаю. Однако, прошу простить меня, но... Ты уж очень ОТКРОВЕННА со мной!

Б. Э, вовсе нет! Впрочем спасибо тебе за то, что ты не считаешь меня дрянью. Ты же знаешь, что я тоже замкнута. Как ты. Я не знаю, но иногда я думаю, что в церковь совсем не стоит ходить. Похоже, мне действительно нужно повнимательнее ознакомиться со всем тем, что говорится о Святом Духе. Нужно будет как-нибудь поговорить с пастором.

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

А. Конечно, поговори с пастором. А может быть дать тебе брошюру? Я не хочу смущать тебя, но ты же знаешь, что тебе поможет молитва, как и мне, да и любому другому, ибо мы все дети Его...

Диалог II

А. Доброе утро! Как прошли выходные?

Б. Великолепно! Я получила огромное благословение посетив церковь. Да. Священник прочитал отличную проповедь!

А. У нас тоже вчера состоялась отличная встреча в еkkлeсии. Один из братьев дал нам всем отличное наставление!

Б. Он, действительно, читал в Духе Святом. Могу поклясться, я почти видела голубя нисходящего на него!

А. Да, брось ты! В Библии слово Дух означает силу дыхания, а Святой означает отделенность для особых нужд. Ну, как в Луке 1, когда рассказывается о рождении Иисуса, Святой Дух называется силой Всевышнего, которая осеняет Марию. Греческое слово «динамис»...

Б. Ну, вы даете, Христадельфиане! Ты же знаешь, что мне глубоко наплевать на греческий, ибо для меня важен только Иисус! Я хочу быть помазанной Святым Духом! Плохо то, что вы, Христадельфиане, не обладаете Святым Духом, а потому так часто впадаете в уныние!

А. *А разве вы* не впадаете в уныние?! Мы же, наоборот, очень счастливы в еkkлeсии, ибо Истина у нас. Ты знаешь, я уже читаю Библию много лет, а потому по-настоящему знаю, что такое Истина.

Б. Ну-ну. Так ведь и я тоже верю, что Библия – это Истина!

КАСАЯСЬ СОКРОВЕННОГО

А. Нет. Я имею в виду то, что наше учение Христадельфиан истинно. Ты же знаешь, что истина – есть истина.

Б. Ну, Иисус говорил, что Святой Дух – дух истины и он наставит нас на всякую правду. А потому нам остается лишь сидеть и ждать этого.

А. Ну, нет, дорогая. Мы не можем получить что-то просто так, не читая Библии.

Б. Но мы ЧИТАЕМ Библию! Я не расстаюсь с Новым Заветом. Он всегда у меня в сумочке!

А. Это хорошо! Но нам нужно читать не только один Новый Завет. Нам нужно читать *всю* Библию целиком. Ведь благовестие основывается на обетованиях, данных Аврааму и все прообразы в законе Моисеевом являются образами Иисуса...

Б. Что за образы в законе? Я думала, что есть только один закон, а мы находимся под благодатью, а потому не нуждаемся ни в каком законе.

А. Нет, нет. Ты не понимаешь. Я имею в виду, образы, которые указывают на Иисуса. Только в этом смысле.

Б. Да, ладно! Мне не нужно этого. Да пребудет Дух с тобой! Аминь!

7. «Чего Ты ищешь?»

Как Израиль стонал и ворчал бредя по пустыне, так и наше проклятое поколение, в котором живем мы с вами, исполнено тяжелого и злого духа, которого прибавляют множество, действующих на подсознание, кинофильмов и песенок. Особенно такой дух быстро развивается у тех, кто изо дня в день совершают одну и ту же монотонную работу (что происходит во всех концах света). Всё вокруг становится невыносимым. Но именно так мы и должны жить, ибо другого выхода, как кажется, нет. Самые близкие родные, именно из-за своей близости, становятся чем-то привычным, на что не обращается серьезное внимание. Вместо источника и объекта любви они становятся источником и объектом раздражения. И человек вынужден жить в таких условиях, ибо от семьи, от ее окружения никуда не деться. Рутинa проникает даже в духовную жизнь еkkлeсии. Особенно это касается момента, когда у всех развивается чувство неприязни к какому-то одному из членов ее. Мы можем смотреть на окружающих, думая, как они далеко ушли от истины, так далеко, что им не стоит даже и пытаться хоть что-то проповедовать. Этот – мусульманин... та так занята своим новорожденным младенцем... а этот настолько богат... Однако точно таким же взглядом мы можем окидывать и наших братьев, замечая все их недостатки, раздражаясь и уставая от их привычек (особенно это часто случается, когда встречи происходят между двумя-тремя одними и теми же членами еkkлeсии).

И только в Отце и Его Сыне есть надежда, проникающая во всех нас. Дух благодати, дух благодати и любви, который не мыслит зла, а сорадуется лишь одному хорошему. Благодать Отца и благодатная жизнь Его Сына

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

настолько превосходна, настолько свободна от всего человеческого, что громоздится «благодать на благодать» (Ин.1,16), и если мы постигаем ее, то и сами начинаем жить по благодати. Отец требует от нас положительного и хорошо обдуманного ответа. Он говорил Моисею: «Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого; если же не поверят и двум сим знамениям...» (Исх.4,8,9). Бог, знающий от начала то, что будет в конце, дает понять, что Он надеется, что они все же поверят... Он ищет от Своего творения веры (ср. с «Наконец... постыдятся сына моего»; Мф.21,37, и ср. Исх.19,21 с Исх.20,18). И в этом, как говорит Исаия, Бог показывает Свою безмерную благодать: «Он сказал: подлинно они народ Мой, дети, которые не солгут, и Он был для них Спасителем... Но они возмутились и огорчили Святаго Духа Его» (Ис. 63,8,10). Мы склонны замечать в других только плохое, а надо бы наоборот, потому что именно так на них (как и на нас) смотрит Бог. Он надеется на лучшее и даже говорит так, как будто это лучшее уже произошло, несмотря на то, что до него еще, ой, как далеко. Задумайтесь над тем, как много грязи вылил на Него в своих речах Иов, настолько много, что Елиуй не смог сдержаться и упрекнул его от лица Божиего. В конце концов, и Сам Яхве потребовал от него «объяснений» (Иов 40,2; 42,4). Что и пришлось смиренно делать Иову: «Так, я говорил о том, чего не разумел... я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле». И тут же Яхве обращается к нераскаявшимся его друзьям: «Вы говорили о (ко) Мне не так верно, как раб Мой Иов» (Иов 42,7). Очевидно, что Иов тоже не говорил «верно», однако Бог пользуется его признанием в своей неправоте, чтобы оправдать его во всем. Ему требовалось покаяние Иова, Он искал услышать от него смиренное признание.

То же самое происходит и с нашими усилиями благовестия или же с нашими попытками, нашими поисками вернуть заблудшего брата (и я

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

надеюсь, что каждый из нас принимает в этом посильное участие). Когда ученики возвратились к беседующему с женщиной у колодца Господу, по Его виду можно было подумать, что Он чего-то *ищет* (Ин.4,27; гр., церковнославянский). Но ни один из них не спросил Его об этом, из-за очевидности того, что Он искал. В самом Его облике было видно, как Он *ищет* ее спасения. Он *ищет* потерянное до тех пор, пока не найдет. Даже ныне (Мф.18,12; Лк.15,8). Он ищет так же, как Он искал плода на смоковнице. Он посмотрел вверх, и нашел на ней Закхея, тем самым показав, что Он пришел, чтобы *взыскать* и спасти погибшее (Лк.19,5,10). Так и наше благовестие другим не должно быть хладнокровным свидетельством или теологическими дебатами, оно должно стать *поиском* славы Отцу, поддержкой друг друга в вере и поощрением в любви (Евр.10,24). Однако позвольте мне спросить, как часто вы думаете о том, чтобы поддержать своего брата или любого ближнего? Короче, что вы делаете, если делаете вообще?

Нам нужно верить по-настоящему и истинно, чтобы слово не возвращалось тщетным, а исполняло задуманное. Мы не разбрасываем семя в тщетной надежде на то, что а вдруг какое-нибудь из них да прорастет. Мы сажаем его, в совершенной надежде увидеть жатву. «Слово же Божие росло и распространялось» (Деян.12,24) означает то, что число обращенных словом увеличивалось (Деян.6, 1,7; 5,14; 9,31; 19,20). Таким образом словосочетание «слово Божие», равносильно его слышанию. О нем говорится так, как будто его невозможно не услышать. К обращению людей приводит само слово Божие, ибо оно не возвращается тщетным (Ис.55,11). А потому очевидные неудачи проповеди некоторых Христадельфиан, вызывают естественный вопрос: проповедуем ли мы только и исключительно слово Божие, или же свои собственные идеи? Может ли Бог, по неизвестным нам причинам, удерживать благословение? А может быть притча Христова о сеятеле

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

является всего лишь частью общей картины, на которой изображено слово Божие возвращающееся к Нему тщетно из-за неприятия его человеками? Так фарисеи устранили, или же делали тщетным, слово Божие своими преданиями (Мк.7,13). И в этом, возможно, состоит самый мучительный вопрос для нас, Христадельфиан. (Конечно, можно также еще и сказать, что под «словом» у Исаии подразумевается Мессия, единственно Который *благоуспешно* «исполняет то, что... угодно» Богу, «и совершает то, для чего» Бог «послал Его» - Ис.48,15; 53,10; ср. с Пс.44,5).

Вся жизнь Иисуса, подобно жизни Иосифа, была проявлением благодати и поиском спасения людей, братьев Своих. Когда Иосиф «заблуждался» («блуждал» – Быт.37,15), его главным желанием было найти братьев своих (ненавидящих его). Такова была жизнь и Господа нашего. Задумайтесь над следующими примерами.

– Похоже сотник верил в бесов, а потому думал, что его слуга «жестоко страдает» от них. Он верил, что Господь может исцелить его одним словом, примерно так же, как и он командовал своим подчиненным: «пойди», и идет» (Мф.8,6-10). Господь мог сказать бесу, выйди, и тот выйдет так же, как Он сказал то недалеко от Гадары. Господь не стал пускаться в долгие разговоры о том, что бесы не существуют (их, конечно же, нет, и это очень важно). Он видел, что у сотника достаточно веры в то, что Он – Сын Божий, имеет власть и над всякой «нечестью», а потому «удивился и сказал... истинно... и в Израиле Я не нашел такой веры». Он заострил внимание на вере и разумении этого человека. Со Своей духовной высоты, Он должен был бы разочароваться в людях, а Он удивлялся вере... И это пример того, как Господь буквально зацепился за найденную Им искреннюю веру, чтобы упрочить ее, даже несмотря на то, что в ней было много ложного⁽¹⁾. И подобных примеров в Новом Завете можно встретить достаточно много. Так, предупреждение о том, что грешники будут брошены «в огонь

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф.25,41), взято из популярной в те времена книги (1-я Еноха, 54), где было написано о «злых ангелах». Упоминание тартара и грешных ангелов во 2-м Послании Петра и в Послании Иуды, взято из той же области суеверий, ибо подобная Иудейская литература тех времен была очень популярна и читаема. Все эти ложные верования (а они действительно ложные) не поправлялись прямо, в лоб, а использовались для извлечения из них морального назидания. Взять хотя бы притчу Христову о богаче и Лазаре (Лк. 16), где Господь строит Свое поучение на распространенном в то время веровании, не обличая его. Лишь бы было понятно народу! Да и сама Библия полна примеров, когда неверные представления людские Бог обращает в понятное и доходчивое назидание. Так орел не носит своих птенцов на крыльях своих, он лишь парит над ними. Однако с земли это выглядит именно так, как будто орел носит их на своих крыльях. И Бог, употребляя земные взгляды и представления, ведет нас к горнему. Он не исправляет наше неверное видение по пустякам – иначе не будет достигнуто главное.

– Ученики Господа были обвинены в «молотьбе», потому что в субботу растирали колосья в руках своих (Мк.2,23-28). Господь мог бы ответить на это, что они неверно определяют Библейское понятие «работы в субботу». Но Он не сделал этого. Наоборот, Он как бы согласился с ними в их правоте, но добавил, что Давид *и бывшие с ним* нарушали закон о субботе, ибо делали дело Божие, а это гораздо важнее слепого повиновения. Господь никогда не поправлял неверных толкований закона, Он был выше этого, обращая их же ошибки на гораздо более важное и гораздо более нужное поучение.

– Отец отрока был спрошен, верит ли он (в то, что Иисус может изгнать беса)? И он ответил, да, хотя он верил не так уж и сильно (Мк.9,23). Его вера была обращена на Иисуса, а не на беса. Но именно веру, прежде всего, и искал в людях Господь.

– Легион верил, что им обладают бесы. И Господь, прежде чем исцелил его, не стал объяснять ему, что это не так. Ведь главное, чтобы человек верил в то, что чудо совершится (Мф.13,58). В Лк.8,29 сказано, что Легион «был гоним бесом в пустыню», точно так же, как было

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

сказано и об Иисусе, что Он был ведом в пустыню *Духом* (Мк.1,12). Но Господь одолел «дьявола», кем бы он там ни был. Этому человеку было показано, что то, во что он до сих пор верил, как бы нематериально и как бы сложно то ни было, было ничто, в сравнении с Духовной силой Господа. И все же Господь согласился удовлетворить его просьбу изгнать, обладавших им бесов в «бездну», как бы соглашаясь с тем, что участь грешников и бесов – быть брошенными в бездну.

– «...сыновья ваши чьею силою изгоняют их (бесов)?» (Лк.11,19). Эти слова показывают, что Господь на какое-то время соглашается с тем, что есть такие твари, как «бесы», и что Иудеи могут изгонять их. Он прямо не отрицает ни их ложных чудес, ни их гордость за способность исцелять, ни существование бесов. Он принимает их такими, какие они есть, чтобы привести их к истине.

– Сильное желание видеть в людях веру, видно в Господе по тому, как Он предугадывал человеческие мысли: «и не думайте говорить в себе...», - было сказано порождению ехидны (Лк.3,8), но Он сильно укрепил веру сотника, когда ему говорили, что он зря верит, ибо дочь его умерла. Мы можем себе представить с какой надеждой на пробуждение веры, Он обратился к женщине, говоря: «Поверь Мне...» (Ин.4,21). И, несмотря на то, что она сильно не любила Иудеев, а может быть (как это утверждается некоторыми) была еще и феминисткой... Господь, прежде всего, несмотря ни на что, *искал в ней веру*. Бог так же ищет в людях веру. Когда совершенно «плотяные» люди обращались к Нему с верой, Он начинал благоволить к ним, даруя им «плотяные» же победы (напр., 1Пар.5, 10-20).

– Когда Иудеи насмехаясь над Господом, спрашивали Его, видел ли Он Авраама, Господь не ответил им, что Он совсем не то имел в виду, когда говорил им о том, что Авраам был рад увидеть день Его. Вместо этого, Он закончил разговор духовным: «прежде нежели был Авраам, Я есмь».

– Когда народ просил Его дать им знамение (Ин.6,30), Он мог бы ответить им словами из Евр.11,1, упрекнув их в том, что настоящая вера не зависит от того, что мы видим. Ибо можно видеть и не верить! Господь же не ответил так. Он сказал им, что Он является хлебом, чудом

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

посланным им. Такой ответ уменьшил их скептицизм: «Господи! подавай нам всегда такой хлеб» (ст.34). И в этом пример для нас – не исправлять каждую услышанную ошибку, а пользоваться случаем, чтобы привести человека к истине.

– Другая женщина думала, что если она только коснется Его одежды, то сразу же вылечится. У нее были точно такие же неверные представления, какие встречаются и сегодня у православных и католиков, что некоторые предметы имеют целительную силу. Господь поправил ее лишь тем, что сказал, что ее исцелило не прикосновение, а *вера ее* (Мф.9,21,22). И здесь Он также прежде всего выделил в ней хорошее, оставив в стороне плохое. Мы знаем, что прежде, чем исцелять, Господь в поисках веры вглядывался в людей. И все же, уже после этого случая, многие продолжали исцеляться от прикосновения к Его одежде (Мк.6,56; Лк.6,19). Возможно, они хотели испытать то же, что испытала та женщина? Можно, конечно, сказать, что они просто хотели перестать болеть, и это, скорее всего, так оно и есть, но Господь все же видел в них прежде всего веру, а потому и отвечал им по вере их. Вероятно Марк совсем не случайно в одной и той же главе говорит о двух разных случаях, когда исцеление ставилось в зависимость от веры (Мк.6,5). Когда мы опасаемся, что наше благовестие слушают лишь из-за материальных интересов, нам стоит помнить об этом. В таких случаях нам не нужно останавливаться, а смотреть глубже, быть мудрее и надеяться на лучшее.

– Другая женщина была грешницей (что было видно с первого взгляда), которой Господь дал понять, что всё знает о ее пяти мужьях. Но Он не стал заострять на этом внимание. Наоборот, Он стал говорить с ней о ее жажде, которую Он мог утолить. Он видел ее настоящую нужду, оставляя ее житейские проблемы в стороне.

– Тогда, в Гефсимании, Господь знал, что у Петра под одеждой спрятан меч (нож). Однако Он ничего не предпринял. Зная слабости Петра, Он не тыкал их ему в глаза. Ибо Он знал, что гораздо лучше долгих и нудных поучений, будет пример исцеления уха Малха и несколько слов о том, что настоящему Христианину не следует пользоваться мечом. Ибо их Учитель не убил, а вылечил того, кто пришел брать его под стражу.

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

– Ничего также не сказано, как Господь опровергал мнение Своих учеников, когда они решили, что Он собирается покончить жизнь самоубийством, предлагая пойти к Лазарю (Ин.11,10,11). Он оставил все как есть, позволяя ученикам со временем самим понять значение Его слов.

– Ученики приняли воскресшего Господа за духа, за приведение, ибо впали в свои прежние суеверия. Но Он не пустился читать им нотацию о состоянии после смерти, хотя и мог бы сделать это. Нет, Он просто на мгновение согласился с ними, но при этом сказал, что «дух плоти и костей не имеет» (Лк.24,39). Главное было, разрешить их сомнения в том, что это действительно Он, а также в возможности Его воскресения. Ну, а суеверия пройдут сами собой.

– В рассказе о некоем из начальствующих особо подчеркивается его мнение о самом себе. Ибо *юноша* сказал Ему: «Всё это я сохранил от юности моей». Он был юн, говоря при этом о своей юности... Господь не стал читать ему лекцию о праведности в своих глазах, и не стал укорять его в слишком высоком мнении о своей духовности. Наоборот, Он заострил внимание на хорошем, как будто тем самым желая сказать: «Ты стремишься к совершенству? Отлично! Итак, пойдди продай все и раздай нищим. Иди вперед через все самые непреодолимые препятствия!»

– Фарисеи, ради укрепления своих доводов в защиту закона о субботе утверждали, что растирание учениками Господа колосьев руками равносильно жатве. Когда они приступили с этим к Господу, Он не стал, как это сделал бы каждый из нас, доказывать, что значит «работать в субботу». Он преподавал им более важный урок, что, по данной Ему власти, Он и Его ученики могут пользоваться субботой по своему собственному усмотрению.

– Господь говорил, что «малейшим наречется в Царстве Небесном» тот, кто нарушит «малейшую» заповедь в законе и научит тому других (Мф.5,19). Однако в другом месте Он «меньшим в Царстве» называет того, кто по-настоящему будет в Царстве (Мф.11,11). Из чего видно Его желание не замечать слабостей и спасти даже тех, кто многого недопонимает, да к тому же еще и упорствует, поучая людей в своем невежестве.

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

– Будучи Сыном Божиим, Он был свободен в доме Отца Своего, а потому мог не платить пошрины (Мф.17,26,27). И Он мог бы настаивать на этом, доказывая Свою безусловную правоту. Однако сделай Он так, это бы больше стало походить на самоутверждение, на поиск славы Самому Себе, а не Отцу. А потому Он сказал Петру: «Но, чтобы нам не соблазнить их», давай заплатим. Он так хотел их спасения, что побоялся соблазнить этих несчастных, которые не были даже достойны и дышать то одним воздухом с Ним. Мы бы постарались не обращать на них внимания, а Он думал как бы не повредить, возможно, зарождавшейся в ком-то из них веры.

– Фарисеи отказывались платить Римскими деньгами подать Богу, потому что на монетах было изображение Тиберия. Однако у Господа было другое решение этой проблемы, Он предложил отдавать то, на чем изображен Тиберий Тиберию, а Богу то, что носит Божий образ, т.е. нас самих. И Он при этом не сказал, что нельзя касаться монет, ибо оплата подати, в таком случае, означала для них как бы богохульство. Сегодня многие говорят, что следует сторониться всего, что не истинно, или же может привести к отступлению (напр., наши бесконечные споры о предпочтениях изданий и переводов Библии или же о словах гимнов, хотя я намного более консервативен в этих вопросах, чем может показаться). Господь так не поступал. Он жил обычной жизнью, просто переключая внимание людей на то, что по-настоящему важно, оставляя в стороне мелочи. Если вы посмотрите друг на друга и заметите, что все мы сотворены по образу и подобию Божию, то сразу же поймете, почему нам нужно отдавать себя Богу. Однако народ Божий предпочел за лучшее для себя не обращать внимания на столь очевидные вещи, а заниматься более «тонкими предметами», размышляя о том, можно, или нет платить деньгами, на которых изображен чуждый им бог. Господь немногими словами заставил умолкнуть этих совопросников, хотя они вряд ли приняли и поняли то важное, что им было сказано.

– Несмотря на Свою веру в людей, Господь на был наивным. Так Он вполне открыто сказал Своим ученикам, что только «по неверию их» они не смогли совершить чуда, которое могли бы совершить, если бы молились и постились (Мф.17,19-21). И все же приступившим к Нему

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

фарисеям, на вопрос, почему ученики Его не постятся, Он ответил, что они не могут поститься, потому что счастливы быть с Ним, с женихом (Мф.9,15). Здесь Он представил их в лучшем свете. Они были смущены и потеряны, люди желавшие Царства здесь и сейчас, разочарованные в бездеятельности своего Господа, Который не предпринимал в этом направлении никаких шагов. Однако Господь больше всего обращал внимание на то, что они всё же признали Его за Жениха, за Мессию, а потому и делал упор на этом, а не на том, что они не постятся, ибо в глубине души они, как Он знал, были действительно счастливы быть с Ним.

– Нечто подобное произошло и в случае с притчей о сеятеле. Господь сожалел о том, что большая часть слушающих Его Иудеев не понимает притч, да и не может понять. Особо подчеркивая важность понимания, Он говорил, что ученикам дано это знать, ибо они и видят и слышат (Мф.13,13,15,16,23). Однако (и это очевидно) они также мало чего понимали из Его притч. И все же Господь назвал доброй землей то малое, что они все же поняли.

– Брачный пир в Кане продолжался достаточно долго для того, чтобы гости были настолько пьяны, чтобы потерять возможность отличать хорошее вино от плохого. Однако Господь не сказал, как бы сказал я: «Хватит пить, ребята». Он понял, что несмотря на то, что им действительно пора было заканчивать, они на этом не остановятся. А потому Он использовал чисто человеческую ситуацию для того, чтобы явить глубочайший урок тем, кто мог еще что-то понимать (Ин. 2,10).

– Господь очевидно знал, что Иуда потихоньку таскает деньги из общественного ящика. Будучи Сыном Божиим Он был намного выше нас и, естественно, мудрее. А потому Он ничего не говорил Иуде. Желая его спасения, Он понимал, что прямое обличение его в воровстве лишь ухудшит его положение. Хотелось бы чтобы и среди наших братьев было побольше обладающих такой же мудростью.

– Когда пошатнулась вера Иоанна Крестителя в Христа и он послал своих учеников узнать, был ли Иисус Тем Мессией, которого он ждал, Иисус представил его народу как образец веры, как трость непоколебимую никаким ветром. А ему Он просто передал, чтобы тот

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

вспомнил пророчества Исаии о Мессии, и особенно те, где говорится об укреплении слабых, очевидно желая помочь Иоанну укрепиться в вере.

– Очень показательное отношение Господа к ученикам Иоанна. Даже тех, кто «не ходит за нами» Он видел, что они «за вас», а потому не потеряют своей награды, ибо и они были верящими в Него детьми. Он одинаково видел оправдание мудрости *всеми чадами* ее, Его ли учениками, либо учениками Иоанна (Мк.9,38-41; Лк.7,35). Очевидно, что ученики Иоанна считали не верным для себя «ходить» вместе с учениками Господа, недопонимая при этом чего-то в учении о Святом Духе (Деян.19,1-5). Да и в Евангелии они называются «учениками» не только Евангелистами, но и Господом, что у Луки равносильно «верным». А потому нет ничего удивительного в том, что ученики Господни недопонимали желания своего Господа считать и тех, ради их же собственного спасения, Своими учениками.

Этими примерами я вовсе не хочу принизить роль и важность чистоты учения. Просто нам необходимо прежде всего видеть в других существующее в них хорошее, смотреть на слабости их так же, как смотрел Господь на тех, кто, скажем, верил в существование бесов. *Чтобы создать* дом Израилю, Бог использовал суеверное отношение Лавана к крапчатым животным, а Рахиль и Лии к их детям. Он не отрекся от тех, чье разумение было мало и, очевидно, неверно, а вера с примесью суеверий. Также и Моисей, когда говорил Яхве о том, что о Нем скажут народы, если Он погубит Израиль, похоже, верил в расхожее представление тех времен, что бог возвышается и унижается вместе с теми, кто ему поклоняется. Бог мог бы ему изъяснить, насколько далеко и по человечески он был не прав... Но Он не сделал этого, вняв мольбам Моисея.

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

Совість Павла

Суббота

Очень интересно проследить за Павлом, за его благовестием. Когда он встретился с верующими «неведомому богу», он не стал высмеивать их агностицизм. Он был доволен уже тем, что у них было что-то вроде веры, а потому он искал как воспользоваться тем, что есть. И лучшим примером является отношение Павла к субботе, и вообще к закону. В Новом Завете достаточно много сказано о том, что жертва Господня стала концом закона. Однако и Павел, и весь Собор Иерусалимский решили, что для Иудейских братьев, которые не могли вместить в себе такой простой истины, будет лучше, если они всё так же будут соблюдать его, чтобы со временем, среди Христиан они смогли распознать всю его тщетность и ненужность. И хотя сам Павел был против этого, горячо доказывая, что соблюдение закона означает возвращение к «немым и бедным вещам и началам», все же он говорит, что соблюдение субботы, дело сугубо личное (Рим. 14,1-10). В случаях с бесами, в людях явно обнаруживалось человеческое неприятие всей Божественной истины и того, что из этого вытекает. Мнение Павла о жертвоприношении бесам, говорит о том, что он хорошо сознавал, что некоторые верующие все еще не могли до конца избавиться от идолопоклонства, хотя и отлично сознавали, что никого и ничего, кроме истинного Бога, нет и быть не может. Похоже, хотя закон и был отменен крестом, (2Кор.3,7,11) о нем все еще говорили, как о все еще «преходящем». Т.е. он не отменился сразу, на его отмену потребовалось какое-то время.

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

Жертвоприношение идолам

Отношение Павла к жертвоприношениям идолам являет его понимание, что будут и такие верующие, которые не могут избавиться от чувства признания существования бесов, которых нужно опасаться, и которым нужно принести жертвы... Даже, несмотря на то, что другая половина мозга отлично знала, что идол в этом мире ничто, и что есть только один истинный Бог. *«Мы все имеем знание»*, - утверждал Павел, но некоторые не могут избавиться от ощущения существования бесов, а потому, если они едят принесенные им жертвы, то поддерживают дружеские отношения с ними, хотя и знают, что эти бесы на самом деле и не существуют. Мы склонны к осуждению таких людей, утверждая, что они не могут поклоняться истинному Богу и одновременно уделять внимание идолам. Павел же знал о существовании в каждом из нас двух «я», одно из которых, несмотря на знание истины, продолжает лелеять ложь. Одна из моих сестер, из которых более духовной и более консервативной в учении я не встречал, однажды призналась мне, что очень долгое время после своего крещения продолжала верить, что душа ее умершей неверующей матери находится на небесах, хотя сама знала и учила других совершенно противоположному. Господь более милостив к подобным особенностям нашего естества, нежели мы. В Послании к Римлянам Павел особо подчеркивает, что Авраам не изнемог в вере, а потому и должен быть примером для всех нас (Рим.4,18-21). И он же наставляет: *«Немощного в вере принимайте»*, имея в виду твердую веру Авраама. А отсюда вытекает, что несмотря на то, что твердость веры Авраама является примером для нас, нельзя отрещиваться от тех братьев, которые пока еще не достигли такого уровня веры.

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

Терпение, и еще раз терпение

Эти примеры говорят о том, что нам нужно смотреть и замечать в братьях лишь хорошее, отводя плохому второстепенное место. В нашем свидетельстве миру нам не нужно прежде всего заострять внимание на ложности учений и на неспособности принимать наши слова. Смотри на хорошее и действуй сообразно с этим. Когда вы видите слабость в своем брате, если при посещении его он просит денег очевидно больше, чем ему на самом деле нужно, сильно преувеличивая свое тяжелое положение, дабы вызвать к себе жалость, плохо отзываясь о ком-то, виноватом в его несчастьях, к тому же дыша перегаром... не позволяйте себе роскошь наполниться «справедливым негодованием». И, пожалуйста, не думайте, что более старший брат по своей наивности ничего этого не замечает. Может быть в нем живет более зрелая любовь, полная благодати Христовой даже к тому, кто выглядит сомнительно. Не стоит вскакивать на защиту истины, потому что кто-то из братьев истолковал какой-то стих в Библии не так, как его истолковали бы вы. Господь, в приведенных выше примерах, так не поступал. Он говорил им слово, *«сколько они могли слышать»*, а не сколько Он мог сказать им. Он далеко не всегда преподносил им тот уровень ведения, которым обладал. Есть такая категория людей, которая под чтением, под изучением Писаний подразумевает лишь разбор спорных мест. Чтобы не поддаваться этому, помогает хорошее знание основ учения, ибо, если на каждый стих в Писании смотреть как на источник для сомнения, то это станет реальной опасностью для еkkлeсии. Часто источником споров становится кто-нибудь один, доказывающий свою правоту остальным, которые должны согласиться с его правотой. А это неизбежно приводит к высокому самомнению первого, а также к возможному чувству унижения и обиды остальной части собрания. Почему просто не согласиться, что многие места в Писаниях допускают более чем одно толкование, которые, сопоставив их рядом, будут выглядеть весьма противоречиво?

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

Задумайтесь, к примеру, над тем, как много различных ссылок делается в Новом Завете на Псалмы 2-й и 109-й.

Возможно, в этом кроется причина того, почему Господь иногда не высказывался прямо по тому, или иному вопросу, и пример с бесами, является главным среди них. Он проиграл, Он не смог доказать людям, что сила Божия настолько велика, что для веры в каких-то там бесов просто не остается места. И все-таки под конец, Он говорил «нечистым духам», чтобы те оставляли людей, так что видящие это дивились, «что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему!» И в этом случае Он прямо ничего не сказал об ошибочности их веры, хотя, если быть честным, это и привело к последующей вере в бесов. Однако обратите внимание на то, что в Новом Завете, по мере повествования о Его служении, бесы упоминаются все реже и реже, ибо Его проповедь истины, подкрепленная чудесами, сама за себя говорила о том, что они не существуют. Точно так же в Библии ничего не говорится о не существовании Египетских богов, однако через описание чудес в Исходе становится ясно безмерное превосходство Яхве над такими, так сказать «богами», которые ничего не могут, а значит и не существуют (Исх.15,11; 18,11). Когда Господь был обвинен в союзе с «сатаной», Он не стал читать лекцию по теме: «Что такое богохульство». Он просто ответил, что вор не смог бы связать сильного хозяина дома, как и Он не смог бы связать «сатану», не будь Он сильнее его (Мк.3,23-27). Он не стал доказывать, что «сатана», «веельзевул» и «бесы» не существуют, просто показав, что Он намного сильнее всего этого, а значит, что вера в них является бесполезным, тщетным суеверием. Ибо, если уж верить, то стоит верить только в Него одного.

В нашем проповедовании слова миру, или же в беседе с братьями, не стоит пытаться «объять необъятное», одновременно говоря о всех

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

отклонениях от истины Божией. Вы не уйдете далеко в разговоре с пятидесятником, если на одном дыхании выскажете ему, что веру в Троицу вы почитаете за богохульство, притязания обладанием Святым Духом – нелепостью, что вы не признаете диавола и не собираетесь на небеса... Гораздо лучше будет, если вы выберете что-то одно, на время «забывая» обо всем остальном. Я не говорю, что не стоит обращать внимание на несоответствующее Христианину поведение или же на лжеучения. Такое мы должны обличать и исправлять Богодухновенным словом, при этом внимательно следя за собой, дабы не впасть в искушение от уж слишком явных лжеучителей. *Сейчас* я об этом не говорю. О том, как нужно зрелому Христианину относиться к мнению по основным вопросам было хорошо сказано Павлом в Флп.3: «Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет. Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить» (Флп.3,15,16). Или же другими словами: «Я уверен, что мое мнение верно, зрело и отражает истинное Христианство, и я верю, что в определенное Богом время, вы придете к тому же самому. Главное же в том, что бы вы держались и жили на том уровне, которого вы сегодня достигли»⁽²⁾. Эта мудрость, если бы она всегда во время вспоминалась, могла бы потушить не одну из наших Христадельфианских ссор.

Главным стремлением Господа было не доказывать ошибки других, но прославлять имя Яхве. Имя Божие – Его качества (Исх.34,5-7). И мы должны прославлять его собой не только перед другими, но и перед собой. Ибо именно в этом и состоит плод Духа. Когда Господь видел в людях веру, радость, покаяние, или же даже намеки на них, Он укреплял эти качества, не обращая внимания ни на человеческий эгоизм, ни, даже, на их сопротивление. Так нужно действовать и нам. Нам не стоит обращать внимание на давящий на нас мелочный эгоизм и очевидную

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

немошь в вере наших товарищей, нам нужно видеть лишь хорошее, которое есть в каждом, и действовать в соответствии с этим хорошим. Жить жизнью полной благодати там, где ее не ценят и никак не реагируют на это. Жить радуясь, что ты живешь именно такой жизнью, какой жил Сам Спаситель, является именно той жизнью, к какой *мы призваны*. Брат Джон Томас совершенно правильно отмечал, что главной целью проповеди слова Божиего является явление людям Бога, тогда как личное спасение дело второстепенной важности. В Гефсиманском саду Господь Иисус боролся между «Отче! избавь Меня» и «Отче! прославь имя Твое». Для Него прославление имени Отца значило больше, чем Собственное избавление. Так же и Моисей, и Павел (по вдохновению) были готовы пожертвовать своим спасением ради прославления имени Яхве в спасенном Его народе (Исх.32,30-34; Рим.9,1-3).

И все таки, и все таки... Примеры из жизни Иисуса, Его отчаянные мольбы в Гефсимании, Его бездомная жизнь в Галилеи почти 2000 лет назад, все это так далеко от нас, сегодняшних. Он был таким, каким Он был тогда, а мы такие, какие мы есть сегодня. Пропась, которая пролегла между нами означает, что Он слишком далек от нас. Слишком высока планка, чтобы подражать Ему во всем, ибо Он был настолько благ, что смог стать нашим Спасителем... ни больше и не меньше. И, если мы видим Его в таком свете, то это настоящая трагедия для нас. Одним из основополагающих учений Христадельфиан является то, что наш Господь стал нашим представителем, а не заместителем. Я лично понимаю это так, что Он явил каждого из нас не только смертью Своей, но продолжает являть и жизнью, спасая нас Своим воскресением (Рим.5,10). Павел говорил, что Сын Божий возлюбил его и предал Себя за него (Гал.2,20). И эти слова за Павлом могу повторить не только я, но еще тысячи таких же, как я. Это была и остается одной из чудеснейших тайн, что Христос пострадал и умер за тебя и меня, за каждого из нас, а потому каждый из

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

нас обязан Ему своею жизнью. Крещением мы показываем, что мы идентифицируем себя с Тем, Кто умер и воскрес *за нас* (ради нас!), а значит после крещения нам нужно и жить в соответствии с этим. Наверно, невозможно все это выразить словами. Осмелюсь предположить, что даже наши слабые попытки понять сущность нашего искупления, которое совершил Своей жизнью и смертью Господь Иисус, являются лишь образом, тенью той жизни и тех мыслей, какие пережил и Он. Так мы живем той же жизнью, какую жил Он. Именно по этой причине я настоятельно рекомендую каждому внимательно и со тщанием изучать Евангелия, чтобы видеть общность Его жизни с нашей собственной. Такое изучение, естественно, должно быть самостоятельным и глубоко личным. По преданию, в ранних церквах каждый новообращенный Христианин должен был знать Евангелие от Марка наизусть. Легко можно догадаться почему.

Главное, о чем в Новом Завете сказано, так это то, что мы живем жизнью Христа, а потому Его жизнь становится нашей жизнью. И в этом смысле мы уже живем вечной жизнью, «потому что поступаем в мире сем, как Он» (1Ин.4,17). Нас гонят так же, как гнали Его (Ин.15,20). Если мы страдаем так же, как страдал Он, сообразуясь, принимая образ смерти Его, то так же разделим с Ним и Его славу (1Пет.4,13; Флп.3,10; 2Кор.1,7). Павел жил с мыслью: «Я счастлив тем, что принимаю ради вас страдание и своим телом восполняю то, чего не доставало в страданиях Христа за Тело Его, которым является Церковь» (Кол.1,24; современный перевод). Когда он говорит о «Христе в теле» его, и что его «жизнь – Христос», похоже он говорит о стремлении достичь высокой духовности уже в этой жизни, в жизни, когда Христос живет в нас (Флп.1,20,21). Мы еще не до крови боролись против греха, как боролся Господь в Гефсимании (ср. Евр.12,4 с Лк.22,44), однако это не значит, что мы не должны сражаться против него. Мы носим в себе распятого Господа Иисуса, дабы жизнь Его

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

проявилась в наших смертных телах (2Кор.4,11) уже сейчас, а не только после воскресения. И это потому, что мы свидетельствуем о воскресении Христовом. Он может быть видим живым, потому что Он живет в нас. Павел собой начертал пред Галатами распятого Иисуса Христа (Гал.3,1). Он знал, что люди, смотря на его жизнь, видели в ней распятого Господа. Ибо, как Христос стал ходатаем и представителем Павла, так и Павел стал ходатаем (проповедником) и представителем Иисуса Христа (Деян.17,3). Мысль о представительстве, о явлении друг друга, вытекает из того, что Господь при жизни испытал то, что Ему не полагалось испытывать (Евр.12, 2), а мы, живя в Нем, являем Его так, как больше никто во всем мире явить Его не может.

Само проявление жизни Иисуса Христа в нашей жизни вытекает из самого главного в нашем учении, а именно, что Христос является нашим представителем. Если мы любим Его и все, что написано о Его жизни, то будем видеть в Нем и в Его жизни образ своей собственной жизни. То же самое предательство, точно такие же проблемы с самыми ближайшими родственниками, жизнь, полностью отданная на служение людям, которые этого не ценят, и которые думают, что знают всё, ничего при этом не зная, которые слепы, хотя и думаю, что видят, людям, которые, если и обращаются к Богу, то только для того, чтобы получить еще какие-то материальные выгоды. А Он отдавал им любовь Отчую... И Он не переставал любить их до самого конца, отдав в страданиях ради них душу Свою. И даже тогда, в самые последние и мучительные минуты, Он не скрежетал зубами, стараясь сохранить терпение, стараясь не согрешить... Даже тогда, Он источал любовь к людям, думал о Пилате (утешая его, что есть более виновные, чем он). Он сочувствовал проливающим крокодильи слезы женщинам, дабы и они имели возможность покаяться. Молился о тех, кто не ведал (т.е. абсолютно не думал), что творит. И шепотом, делая невыносимые усилия от боли и

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

страданий, проповедовал на кресте злодеям... Любить ближнего своего, как самого себя, является исполнением закона (Гал.5,14; Рим.13,10), и смерть Господня стала совершенным исполнением его (Мф.5,18; Кол.2,14). Здесь можно видеть, что на самом деле называется любовью. Ибо настоящая любовь проявляется не в оказании знаков внимания, не в подарках по случаю, не в сочувственных охах и ахах того, кто живет прежде всего, и в основном, для себя. Настоящая любовь – это любовь на кресте, на котором Он отдал жизнь за ближнего Своего, как за Самого Себя, а значит и «для нас», как выразился Роберт Робертс. В Нем, в Его смерти мы видим то, что называется любовью, исполнением всей правды и невысказанной благодати всего того, что было заложено для людей в законе Моисеевом. Так и нам нужно носить бремена друг друга, бремена моральных, духовных и жизненных падений, дабы исполнить закон, охотно полагая свои жизни друг за друга (Гал.6,2). И в этом, как это было с Господом, будет и наше личное спасение.

Примечания

(1) Похоже, что Отец как бы не замечает моральных и духовных падений чад Своих, совершаемых ими по причине своего невежества (неведения), хотя грех по неведению также нуждается в очищении и так же остается все тем же грехом. Это, кстати, объясняет почему на Адама первого возлагается вина за совершение греха, а уж потом на Еву, ибо Ева была «прельщена», тогда как Адам согрешил сознательно, вольно.

(2) С.К. Barrett, *Paul* p. 51 (Louisville, KY: John Knox Press, 1994).

8. Надежда проповедника

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

Распространение листовок, бесконечные дискуссии, кучи писем с ответами на вопросы по «Занятиям», вся эта проповедническая однообразная деятельность с таким мизерным результатом, может привести к потере главного, *любви* к ближнему своему, а также надежды, которой пропитаны все откровения нашего Отца Небесного. Израиль никогда всем сердцем не отдавал себя Яхве, и все же во 2Пар.20,33 о нем говорится с надеждой и без видимого упрека, «...и народ *еще* не обратил твердо сердца своего к Богу отцов своих». И этого никогда не случилось. Отец с Сыном являют Свою надежду особенно в слове проповеди спасения. После того, как Господь сказал о том, как «трудно богатому войти в Царство», Он объяснил Свое высказывание: «Невозможное человекам возможно Богу» (Лк.18,27). Похоже, что Он говорит, что богатому вообще невозможно спастись. И глядя на мир, мы находим полное тому подтверждение. И хотя это и невозможно, - но не Богу, ибо Ему угодно спасти и богатого также. И Он спасает, делая невозможное для людей. И того же Он хочет от нас. Илия, подобно многим Христадельфианам отрезанным от своих братьев и сестер, чувствовал, что кроме него больше не осталось верных Богу. Однако ему было напомянуто, что Яхве сберег Себе еще 7 000, которые не преклонились перед Ваалом. Можно подумать, что эти 7 000 Израильтян были теми верными, о которых не знал Илия. Но это место можно прочитать и по-другому: «Я отметил для Себя 7 000. А потому, Илия, перестань жаловаться, пойдди, найди и обрати их». В поисках жены для Исаака, описанных в Быт.24, также можно увидеть прообразы для нас: раб (служение проповедника) посылается найти жену (невесту Христову, еkkлeсию) для Исаака (Иисуса), но только чтобы не возвращать Исаака обратно в землю Халдейскую – т.е. его поиски *должны* были увенчаться успехом, как оно и получилось. Сам Господь «*дивился* неверию» человеческого (Мк.6,6), хотя прекрасно знал, что из себя представляет

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

человек. Воистину то, что люди не принимали *даже Его свидетельства*, заслуживает самого искреннего удивления.

Иисус и Иудей

Добрый пастырь ищет своих овец до тех пор, пока не находит их. Ин.10 во многом перекликается с Иез.34, где рассказывается о погибающем в горах от диких волков народе Божиим. Однако Господь взял на Себя сделать невозможное – *искать и найти* даже то, что, как Он знал, уже было потеряно. И наше отношение к потерянным для экклесии, да и ко всем остальным в мире, должно быть таким же. Изучая взаимоотношения нашего Господа с Иудеями, можно найти прочную вдохновенную опору для надежды нашего проповедования.

– Господь знал, что Израиль не покается. И все же Он пытался найти хоть что-нибудь на смоковнице, даже несмотря на то, что «еще не время было [собирая] смокв» (Мк.11,13). Он, сверх надежды, верил в надежду в то, против чего говорило всё, в том числе и ветхозаветные пророчества.

– На толпу, хотевшую только хлеба и рыбы, Он смотрел как на созревшую жатву (Мф.9,37).

– Он спросил Своих учеников, могут ли они на самом деле пить чашу, которую предстояло выпить Ему? И они ответили «да». Мы бы на Его месте с негодованием сказали: «Да, ну? Неужели? Ведь вы все разбежитесь при первых же признаках опасности!» Однако зная о боли и позоре креста, Он милостиво принял истинность их желания. Он настолько милостив и благ, что готов принять даже одно наше желание сострадания с Ним, даже самые мелкие наши «распятия», которые (!!!) являются гарантией нашего принятия в Царстве.

– «Неужели и вы *еще* не разумеете?» - спрашивал Господь учеников так (Мф.15,16), как будто Он удивлялся, что те никак не могут понять того, что могли, как Он надеялся, понять даже фарисеи.

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

– Гордому фарисею Симону Господь сказал, что ему прощается мало по его малой любви (Лк.7,44-48). У нас же об этом человеке совсем другое мнение. И здесь, поистине, гораздо больше, чем простое великодушие (хотя чего-чего, а великодушия Господу было не занимать). В Его словах слышится надежда на лучшее – что и для Симона возможно спасение.

– Господь исцелил расслабленного для того, чтобы наблюдавшие за Ним циничные книжники «знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Мк.2,10). Он *не только* воздал по вере друзьям больного, но и преподал урок книжникам. Наверняка, мы на Его месте, либо проигнорировали их, либо вознегодовали бы на них за из лицемерную педантичность в вопросах закона, когда речь идет о здоровье человека. Короче, мы бы обратились к верующему лицом, а к ним спиной. Господь же бы щедрее, желая спасти как тех, так и других.

– В притче из Лк.13,8,9 Господь говорит о Себе, как об убеждающем Бога не рубить Иудейскую смоковницу, которая не принесла плода за три года Его служения. Он просит Бога еще о шести месяцах, вопреки всему надеясь на появление плода покаяния. Мы бы уже давно оставили этих людей, благодаря Бога за то, что Он решил так поступить с ними. Я бы пошел к язычникам намного раньше, чем то сделали Господь и Павел. А посмотрите на то, как Петр отвечал насмешникам, злословящих их, что они напились, а потому и говорят разными языками (Деян.2,13,14). Мы на его месте предложили бы им не богохульствовать, или просто отошли бы от них. А Петр ответил им так, что многие из них раскаялись и вскоре крестились.

– В эти последние шесть месяцев книжники и фарисеи много раз хотели хитростью уловить Господа. Однако Он, пользуясь такими моментами, пытался направить их на путь ведения и покаяния, прозрачно намекая на неизбежность грядущего, и уже очевидного, суда. Мы бы давно плюнули на них, а Он даже под конец Своего служения, искал их спасения. Он старался убедить их отрывками из ветхозаветных Писаний, надеясь, что они, наконец-то, поймут эти места. Ибо Он по-настоящему надеялся на их спасение. В начале Своего служения Господь сказал исцеленному Им прокаженному, никому не говорить о своем

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

исцелении, за исключением священников, «во свидетельство им». Во всех трех синоптических Евангелиях особо выделены эти слова (Мф.8,4; Мк.1,44; Лк.5,14). Похоже, что после свидетельства священникам, они были свободны свидетельствовать и всем остальным. Но прежде всего нужно было засвидетельствовать священникам. И, в конце концов, «из священников многие покорились вере» (Деян.6,7).

– Господь не упрекал за невежество Иудейских начальников, как мы тех, кто беспокоит нас бесконечными вопросами, будь то в переписке, или же при встрече. Он скорбел об ожесточении их сердец (Мк.3,5), оплакивал Иерусалим, скорбя душой об их нераскаянии. На откровенно глупые вопросы (Мк.3,21-29) последовал мудрый ответ Господа, из которого вытекало, что они оказывается *подлежат* «вечному осуждению» (от которого, пока есть время избавиться). И посмотрите, как Он желал этого избавления.

– Также и Отца не оставляет надежда на спасение Израиля. «Постыдятся сына моего», - думал Вседержитель в притче, посылая Своего Сына за духовными плодами в Израиле (Мк.12,6). Притча говорит о Боге, как о наивном человеке, который, несмотря на то, что виноградари убивали пророков, постыдятся Его Слова, ставшего плотью. Само собой Бог отлично знал, что этого не случится, но, дабы подчеркнуть силу Своей надежды, Он, именно так, рассказал эту притчу.

Павел

Господь Иисус сказал Павлу об Иудеях: «Поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что [здесь] не примут твоего свидетельства о Мне» (Деян.22,18). Однако Павел всегда прежде всего обращался к Иудеям, а позже, несмотря на неоднократное предупреждение Святого Духа не ходить в Иерусалим, пошел туда (Деян.20,22,23; 21,11). Он сверх надежды надеялся, что несмотря на предвидение непринятия Израилем благовестия, они все же как-нибудь да изменятся.

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

Пророки

Точно так же и Иезекиилю было сказано, что Израиль не будет слушать его пророчеств (Иез.3,7), однако он неоднократно начинал свое обращение к народу со «слушайте слово Господне» (гл.6,3; 13,2; 18,25; 20,47; 34,7; 36,1,4). Он надеялся сверх надежды. Его проповедническая деятельность требовала от него выполнения невыполнимого – чтобы тебя слышали те, кто не хочет слышать. Иеремии также было сказано, что и его не будут слушать (гл.7,27), а он все продолжал и продолжал взывать к ним (гл.9,20; 10,1; 11,6; 16,12; 17,24; 38,15). Бог, несмотря на Свое Собственное предсказание, наделся на то, что «может быть они послушают» (гл.26,3). Иеремии было сказано не молиться за Израиль (гл.7, 16; 11,14; 14,11), а он молился (гл.14,21; 42,2,4). Бог знал, что кроме Ноя никто не будет спасен от вод потопа, но все же надеялся на большее число спасенных. Он надеялся сверх Своего же предсказания (1Пет.3,19-20). Осия хорошо знал, что за одинаковые грехи одному и тому же проклятию подвергнутся как Израиль, так и Иуда (Ос.5,5; 6,4,10,11; 12,1,2), однако он призывает Иуду не грешить, как Израиль, чтобы его не постигла та же самая участь (Ос.4,15; 11,12). Господь Иисус видел поле Израилево белым, готовы для жатвы, несмотря на то, что из Ис.53,1 было совершенно ясно, что большинство Израильтян не примет своего Мессии и распнет Его.

Дух надежды

Наше свидетельство также может казаться безнадежным. Однако нам нужно быть готовыми проповедовать «во время и не во время» (2Тим.4,2). Греческое «не во время» происходит от «не благоприятствовать» (Флп.4,10). Т.е. нам нужно проповедовать всегда и везде, не дожидаясь, когда кто-то сам подойдет к нам и попросит об этом. И тут мы все не далеко ушли. А ведь Господь несколько раз

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

говорил идти и проповедовать... А сколько раз каждый из нас ощущал чувство упущенной возможности свидетельствовать, приходящего после того, как наша сдержанность, ожидание, одерживали верх? Нам всем нужно запастись героизмом Иеремии и Иезекииля, являвшим неизменный Дух Божий, желающий человеческого спасения. Наши неверующие семьи, товарищи по работе, соседи, похоже, являются каменной почвой, на которую не стоит бросать семя. А нам нужно надеяться. Люди *сейчас* стали обращаться к нам гораздо чаще, чем десять лет назад. Они хотят слышать то, что мы им скажем! И более того, те, о ком я всегда думал, что им вовсе не хочется нас слушать, на самом деле оказываются самыми благодарными слушателями. Легко впасть в отчаяние. Искренно ли слушают тебя? А может быть они крестятся только ради надежды на материальную помощь? Сможем ли мы уделить внимание каждому из такого множества обращенных? Не отойдет ли от нас со временем большинство из них? По-настоящему ли верит имярек в наше учение? Можно ли доверять им? Не принесет ли тот, или этот разделения? Такие, тревожащие душу, вопросы далеко не по духу притчи Господней о забрасываемой в море сети, где рыбаки ловят не что-то особенное, а стараются захватить как можно больше (образ спасения) всякой рыбы (Мф.13,47). Однако есть и другие вопросы, более личного характера. Способны ли мы на такое? Могу ли я, и должен ли, использовать свое положение в этом мире только потому, что я могу что-то сделать, или же я делаю что-то потому, что это нужно Господу? Могу ли я себе позволить писать так много писем? Есть ли у меня время на посещение Библейской Школы? На что мне стоит уделять больше времени – на чтение, или же на исследование самого себя? Наше знание благодати Христовой уводит нас в сторону от подобных размышлений. Одним из голословных обвинений Павла было то, что он был нерешителен и слаб духовно. На это обвинение он ответил, что это далеко не так, ибо и Евангелие, и Господь, Которого он благовествует,

НАДЕЖДА ПРОПОВЕДНИКА

настолько сильны, что и он неизбежно через это становится подобен им: «Слово наше к вам не было то «да», то «нет». Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами... не было «да» и «нет»; но в Нем было «да», - ибо все обетования Божии в Нем «да», и в Нем «аминь», - в славу Божию, через нас» (2Кор.1,18-20). И с таким знанием давайте не стыдиться являть благодать Божию по отношению к нам, свидетельствуя о ней миру сему.

9. Христадельфиане без ограничений

Один из наших возлюбленных братьев придумал и часто употребляет фразу, «Божественная экология». Главная мысль та, что всё, что бы ни делал Бог, действует на благо, даже если на первый взгляд кажется, что происходящее не укладывается ни в какие Божественные нормы и рамки. Если мы посмотрим на то, как Бог действует в людях, но обнаружим кажущуюся для нас ненормальность: либо люди слишком податливы, либо излишне тверды. Нам же необходимо видеть различные аспекты дел Божиих, соединенных воедино во исполнении единого Его определения. Однако мы настолько ограничены в своем понимании путей Божиих, что многое нам видится не так, как оно есть на самом деле. Всё это я говорю только для того, чтобы заострить ваше внимание на одной особенности Божией, а именно на том, что Он дает полнейшую свободу в том, как служить Ему. И это необходимо понять, не отрешаясь от предопределения, ибо на исполнение неограниченной воли Божией не может повлиять ни один человек. Думаю, что каждый из нас понимает, что многое из того, что мы делаем, как кажется нам, во исполнение Божиего определения, напр., проповедуем или молимся, в первую очередь необходимо нам самим. Подумайте, например, о том, как цель проповеди достигается кровью Агнца (уже пролитой), а также о проповеданном слове, сказанном так, как будто проповедь и свидетельство против враждебно настроенных властей помогало укреплять веру (Откр.12,11). А потому Павел наставлял и вдохновлял Тимофея вникать «в себя и в учение; занимайся сим (проповедуй учение) постоянно: ибо, так поступая, *и себя* спасешь и слушающих тебя»

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

(1Тим.4,16). Так было сказано (Paul Tournier, *The Meaning Of Persons*), что «мы начинаем полностью понимать что-то лишь тогда, когда можем это что-то объяснить другим. Это знание может давным-давно присутствовать в нас, но оно остается тщетным до тех пор, пока не сформируется, пока не разложится по полочкам» (New York: Harper & Ron, 1957, p.220). И именно по этой причине те, кто вовлечены в проповедование, в чтение лекций или же в другие формы общественных выступлений, всегда сознают ту пользу, которую приносит им самим их же общественная деятельность. Ибо, стараясь объяснить свое понимание того или иного вопроса, невольно объясняешь его не только кому-то, но и самому себе. А значит вера растет и крепнет.

Полная свобода

Я хочу подчеркнуть всем известную мысль, Бог может всё. Он – всемогущ. Однако Он решил ограничить Свое всемогущество тем, что предоставил людям полную свободу выбора. А потому получается, что Его воля может исполняться настолько, насколько мы повинемся и исполняем ее. Само собой, что Бог может действовать и не считаясь с нами – это Его полное и абсолютное право, действовать исключительно по Своей воле, делая то, что Ему угодно. Однако, похоже, Он ограничивает Себя в этом. Нам предоставлена полная свобода выбора и Бог поступает с каждым из нас особо в зависимости от того, насколько каждый из нас приблизился к Нему. Нам предоставлен удивительный выбор не только в том, служить Богу или нет, но и в том, *как* и на каком уровне служить Ему в том спасении, которое даруется нам во Христе Иисусе. У этого мира нет такой свободы, ибо принадлежащие ему проданы в рабство греху своей собственной гордостью и ложью. Во

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

Христе же нам даруется свобода (Рим.5,15-18), ибо «где Дух Господень, там свобода» (2Кор.3,17). Наша свобода настолько велика, что нам нужно с осторожностью пользоваться ею, чтобы не повредить ею другим (1Кор.8,8 – напр., как мы тратим свои деньги, или же время для того чтобы «расслабиться»). Эта «свобода», о которой так часто говорится в Новом Завете (Лк.4, 18; Иак.1,25; 2,12; 1Пет.2,16; 1Кор.10,29; Гал.2,4; 5,13), откроется полностью в Царстве, когда вся «тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим.8,21). Однако мы не только будем полностью свободны в Царстве, мы свободны (в рамках нового завета, конечно) уже сегодня служить Богу по своему собственному выбору. Богу не угодно видеть в нас роботов, механически исполняющих волю своего Создателя, Ему нужны Его сослужители, Его друзья, Его чада – короче – «невеста», охотно, а не по принуждению, обрученная Сыну Его⁽¹⁾. И все же Он пользуется нами, как гроссмейстер шахматными фигурами – используя ограниченную свободу хода каждой из них, ведя Свою игру к победному завершению. Например, Бог пользуется нашей слабостью и нашими духовными падениями для исполнения Своей воли. Так, женившийся вне Господа, может привести к Вере жену (что, кстати, его совсем не оправдывает). Никогда Бог не бывает поругаем. Человек ничего не может сделать против истины – но только на пользу ее (2Кор.13,8). Никогда слово Божие не возвращается к Нему тщетным, а потерянная овца почему-то всегда находится. И в этом состоит не только упоительная сущность Отца и Сына (хотя здесь и на самом деле есть причина для упования), но в этом также находится отражение путей Господних по воле Его, на которых всё действует к прославлению Его.

На заключительном суде мы будем судимы по делам нашим не потому, что мы оправдываемся ими, а потому что наша будущее вознаграждение зависит от того, насколько в жизни мы пользовались предоставленной

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

нам свободой. Наше спасение не зависит от наших дел (Рим.11,6; Гал.2,16; Тит.3,5), ибо дар спасения не соизмерим с мздой за грехи наши (Рим.4,4; 6,23). И все же на суде проповедник получит мзду проповедника (Ин.4,36) – работники в винограднике получают *плату* за свою работу (Мф.20,8; 1Кор.3,8). *Награда* (плата, мзда) одинаково будет дана как тем, кто достиг небывалых высот любви (Мф.5,46), так и тем, кто попал в положение, когда он просто вынужден был проповедовать Евангелие (1Кор.9,18). Сам дар *спасения* не зависит от дел. Наше пребывание (или же *не* пребывание) в Царстве будет зависеть от того, как мы использовали в жизни данную нам свободу. Только в этом смысле мы будем судимы по делам нашим.

Ограничение Бога

Вседержитель позволяет ограничивать Свое всемогущество уровнем нашей с вами духовности. Он посылает Свое слово, которое исполняет то, что угодно Ему, как говорит Исаия, однако мы можем «устранить» его (Мф.15,6) своими преданиями, либо нежеланием проповедовать его. Слово (благовестие) неизбежно исполнит всё, что угодно Богу, но это исполнение ограничено человеческим отношением к нему. Приведем пример. Бедной вдове было сказано занять у соседей сосудов, чтобы они чудом наполнились маслом. Ограничение этого чуда заключалось количеством и объемом занятых по ее вере сосудов. Или же взять 4Цар.8,10: «Выздоровеешь; однако открыл мне Господь, что он умрет». Венадад мог поправиться, для него это не было невозможным, однако Бог знал, что для того чтобы выздороветь, Венадад не выполнит определенных для того условий. Вот он и не выздоровел. Авраам сказал своему рабу, что Бог пошлет перед ним Своего Ангела, чтобы тот помог привести жену для его сына: «Он пошлет Ангела Своего пред тобою, и ты возьмешь жену сыну моему оттуда; если же не захочет женщина идти с

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

тобою...» (Быт.24,7,8). Ангел мог благоустроить путь, но конечное решение зависело от самой женщины. Вся 24-я глава книги Бытие может читаться как образ благовестия, дабы привести невесту Христову. А посмотрите на Мероз (Суд.5,23), который был проклят за то, что жители его «не пришли на помощь Господу». Бог свободно может обойтись и без человеческой помощи, но Он ограничивает Себя в Своей деятельности, предоставляя людям по своему желанию осуществлять определенное Им. Израиль в пустыне *мог бы* насыщаться медом из скалы (Пс.80,17), но они «оскорбляли Святого Израилева» (Пс.77,41), а потому и получали только воду. Господь обещал: «Предаст их (Ханаанские народы) тебе Господь, Бог твой, и приведет их в великое смятение, так что они погибнут» (Вт.7,23). Это было сказано без каких бы то ни было «если», и все же каждому понятно, что исполнение этого обетования прямо зависело от их веры, от их повиновения. К сожалению, Израиль не смог удостоиться этого благословения. Они наследовали «землю, в которой камни – железо, и из гор которой» они могли «высекать медь» (Вт.8,9), однако они не пожелали делать этого, а потому и доставались в руки Хананеев, у которых было железное оружие. Ангелы предоставили им такую возможность, которая зависела от их собственного желания. Когда Лот говорил, что он не может спастись из Содома, Ангел ему ответил, что *он не может* ничего сделать, до тех пор, пока Лот не покинет его. Получается так, как будто миссия Ангела зависела от желания Лота (Быт.19, 19,22). То же самое еврейское слово слетает с губ Ангела, когда он говорит Иакову, что тот *сможет* преодолевать и человеков, с помощью Ангела, ибо тот смог преодолеть его (Быт.32,28). Халев и Иисус Навин понимали, что Израиль может преодолеть народы, и унаследовать землю, ибо пред ним был послан Ангел (шершни), дабы приготовить им путь. Однако Господь «не мог» ввести их в землю, потому что они решили, что «не могут» войти в нее (Числ.13,30,31; 14,16).

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

Этот принцип верен и в другом: нашим покаянием мы можем отложить исполнение пророчеств осуждения, как это было, например, в Ниневии. А потому очень хочется думать, что призыв Иисуса Навина к Ахану признаться в своих грехах и покаяться в них, было желанием избавить его от «определенного» ему наказания. Так и в Деян.20,28-31 звучит предсказание Павла о грядущих отступлениях, с предупреждением старейшин Ефеса, дабы его богодухновенное предсказание не сбылось, а если и сбылось, то как можно позже. (Впрочем, каждый из нас, из пребывающих во Христе, сводит на нет установленное Библией правило, что наказание за грех смерть, и что мы должны вернуться в прах навечно).

Если верить Евр.11,1 (и следующим стихам), то все обетования исполнялись Богом по вере верных Его. Т.е. размер, вид и качество обетования, зависят в некотором роде от размера «ожидаемого», от веры. Или же взять прощение. Богу угодно целиком и полностью простить раскаявшегося грешника. Он мог бы (ведь это в Его власти) просто-напросто простить всех людей. Но Он не делает этого. Он ограничивает Свое всепрощение глубиной нашего покаяния: «Может быть, они послушают и обратятся каждый от злого пути своего, и тогда Я отменю то бедствие, которое думаю сделать им за злые деяния их» (Иер.26,3). Аналогично: «Итак покайтесь и обратитесь, *чтобы* загладить грехи ваши... покайся в сем грехе своем, и молись Богу, *может быть* отпустятся тебе помыслы сердца своего» (Деян.3,19; 8,22). Прощение Божие зависит от покаяния («чтобы... может быть»). И именно это толкает Петра побуждать людей к покаянию. Сила Господня была явлена в исцелении и фарисеям, однако они пренебрегли предоставляемой им возможностью (Лк.5,17). О том, от чего зависят Божия любовь и прощение, говорит также и Христос: «И когда стоите на молитве, прощайте... дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши.

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших» (Мк.11,25,26). А потому Богу угодно простить нас, но при условии, если и нам угодно прощать других. Его желание осыпать нас безмерными благами чудно, удивительно и выше человеческого разумения. Сама мысль о том, что наше собственное прощение зависит всего лишь от нашей способности прощать должна толкать нас к всепрощению.

Ну, а если мы принимаем идею о том, что Бог ограничивает Свое всемогущество, то можно также допустить мысль о том, что Он, при некоторых обстоятельствах, ограничивает также и Свое всеведение. Так, например, Бог, Который по самой Своей природе, по Своему естеству не может ничего забыть и для Которого время ничего не значит, говорит, что Он забудет и не помянет грехов наших (Ис.65,16; Иер.31,34). Стоит также задуматься о том, что Бог мог избрать другой, не столь болезненный путь к спасению, но не избрал, а «обнажил» Свою мышцу в смерти на кресте (Ис.52,10), тем самым испытав именно то, что Он постановил испытать. Та же самая мысль приходит, когда читаем об искуплении Яхве Своего народа из Египта. На самом деле Он не заплатил Египтянам ничего, однако то, что говорится об Исходе, вырисовывает картину огромных затрат, сделанных Богом за выкуп Своего народа. Эта идея также объясняет те места, где говорится о том, как Бог вдруг вспоминает что-то, или же внезапно решает что-то сделать, или же какие Он испытывает чувства от вдруг обнаруженного Им отступления. Такие вещи труднообъяснимы, если считать, что с самого начала Бог знает всё и обо всем. Одно из двух, либо в таких местах о Боге говорится простым человеческим языком, либо Он ограничивает Свое всеведение точно также, как Он ограничивает и Свое всемогущество, не позволяя Себе предвидеть все аспекты нашего будущего. Факт остается фактом, «Надежда Израилева, Спаситель его», когда не принимается Его

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

спасение, может стать «как сильный, не имеющий силы спасти» (Иер.14,8,9). Он идентифицирует Себя с Израилем в Египте, языка которого не знал Израиль, а значит и Он (Пс.80,6). Естественно Он *знал* египетский язык, но Он опускается до уровня своего народа, смотря на мир глазами этого народа. Все это вместе объясняет случай, когда Елисей приказал Иоасу бить стрелами по земле. Если бы Иоас получше задумался о том, что этим хотел сказать пророк, он ударил бы по земле намного больше раз, а значит смог бы полностью поразить Сириян. Но он не сделал этого и Елисей сильно разгневался, ибо окончательная победа человеческая не состоялась из-за человеческой же духовной ограниченности (4Цар.13,19).

Во всем этом Бог явил Себя в сотворении новой твари в жизни человеческой. И Он сотворил ее в Иисусе Христе (2Кор.5,17). И все же окончательный результат зависит от нас, захотим ли мы быть подобными Богу, захотим ли мы облечься в нового человека, подобного Богу (Еф.4,23,24).

Ограничение молитвы

Возможности Бога, в определенном нами смысле, также ограничиваются верой наших молитв. Иудеи заканчивали принятие пищи, как и Христиане начинают ее, словом Божиим (т.е. благовестием Христовым), - личная молитва была наиважнейшей частью принимаемой пищи, освящая ее (1Тим.4,5). Бедная вдова поверила, что количество елея, которого у нее оставалось несколько капель, чудом умножится, но то, насколько много елея умножится зависело и было ограничено далеко не Богом, а тем количеством занятых у соседней сосуда, которые она *верила* будут наполнены (4Цар.4,3). Очень часто мы своими молитвами буквально связываем руки Богу. Слишком часто мы напоминаем того человека, который верил и не верил: «но, если (Ты, Иисус) что можешь

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

(сделать), сжался над нами, и помоги нам. Иисус сказал ему, если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему» (Мк.9,22,23). Этот человек считал, что возможности Христа были далеко не безграничны («если что можешь сделать, пожалуйста, сделай что можешь»). Однако Господь поправил его: «Если... можешь верить, все возможно верующему». Или же другими словами, Бог может сделать всё, однако то, что Он делает, прямо зависит от силы, скажем так, от качества нашей веры, а не от Его ограниченных возможностей. Тот человек так не думал. Он полагал, что Бог способен лишь немного помочь им. Христос же всё поставил на свои места, указав ему на безграничные возможности Бога, которые сковывались всего лишь человеческой верой⁽²⁾. То же самое имеется в виду, когда говорится о том, что ничего не возможно ни Богу (Лк.1,37), ни нам (Мф.17, 20). Возможности Бога – наши возможности, и именно такой урок от Господа получил человек, считавший, что возможности зависят лишь от способностей Господа. Есть и другие примеры, где говорится, что исцеление Господом зависело от качества веры больного (Мф.8,13; 9,29; 12,22). Об исцелении же болезни несчастного эпилептика Господь заметил, что «сей род (болезни) не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Мк.9,29). Только усиленная молитва могла вызвать помощь Божию в данном случае. Он не помогает просто из чувства жалости к кому-нибудь, хотя Ему и не чужды эмоции. Заметьте, что этого несчастного, очевидно, из-за отсутствия веры, не смогли исцелить ученики Иисуса. А из этого, кстати, вытекает одно, довольно важное заключение – Божии деяния также в большой мере зависят и от молитв кого-то еще. А что нам нужно еще, чтобы подтолкнуть нас молиться за других? «При содействии и вашей молитвы за нас», - писал Павел Коринфянам так, как будто бесцельная молитва не помогала никому, и ему в том числе (2Кор.1,11). Стефан верил, что по его молитве о прощении своих убийц, они будут, действительно, прощены. Иов верил,

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

что по его молитве, Бог простит его детей, если они согрешили. Друзья его посмеялись над ним и его верой в это (Иов 5,4; 8,4; 17,5; 20,10), утверждая, что дети глупца умирают *за свои собственные* грехи. Однако молитвы и жертвоприношения Иова стали образом прощения, которое он достигал *посредством их*. Да и Сам Яхве под конец подтвердил правильность понимания Иовом Бога, которым не обладали его друзья. А разве вопрос Господа, обращенный к Марфе: «Веришь ли сему?» - не говорит о том, что Лазарь был воскрешен благодаря *ее вере*? И об этом (как о образе, стоит поразмышлять).

Чем больше мы размышляем о подобных вещах, тем больше и больше удивляемся сложности и непонятности действий руки Божией в нашей жизни. Захария пророчествовал о восстановлении Израиля, говоря что Иерусалиму не нужны будут стены, потому что Сам Господь Бог станет на защиту его (гл.2,4-6). Однако Израилю на это не хватило веры, а потому Бог снизошел до их уровня, позволяя и помогая возводить им стену вокруг Иерусалима. В описании строительства стены говорится, что оно стало возможным благодаря большой вере и ревности Неемии, хотя на самом деле работы по восстановлению происходили по воле Божией, невзирая на веру Неемии и невзирая на неверие Израиля. И все же падении в веру Израиля называется «богатством миру» (Рим.11,12). Ничто в делах Божиих не пропадает и не бывает лишним или ненужным. Ничто не может противостоять истине (2Кор.13,8). Подумайте, посмотрев назад, о своей жизни и вы, наверное, заметите в ней видимое действие «невидимой» десницы Божией.

Если бы Иуда остался в своей земле, а не бежал в Египет, Бог раскаялся бы в том зле, которое Он решил навести на них, восстановив и Иерусалим и саму землю (ср. Иер.42,10 с Зах.6,15). Все то, что было обетовано Богом после возвращения из Вавилонского плена, никогда не

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

было исполнено полностью, целиком. И все по вине Израиля. И все же возвращение из плена, в том виде в каком оно произошло, прославило Бога через веру и духовность таких верных, как Ездра и Неемия. Вспомним еще раз «Божественную экологию». Чем пристальнее вглядываешься, тем больше видишь пророчеств, сказанных со словом «если» (либо подразумевающих его). Исполнению слов, «дом Мой домом молитвы наречется», воспрепятствовали Иудеи, превратив храм в торговый дом (Мк.11,17). Нависшее над Навуходоносором предсказание о семилетнем его смирении могло быть отвращено его покаянием (ср. Дан.4,13 с 24-26). «Ты *изгонишь* Хананеев, хотя у них колесницы железные, и хотя они сильны» (Нав.17,18) было сказано с учетом веры и приложенных усилий Израильтян, хотя на первый взгляд это так не кажется. Даниил познал, что Иерусалим будет восстановлен через 70 лет плена, и все же продолжал упорно молиться о прощении и *о том, чтобы* это случилось (Дан.9,2,19). Может быть он открывал свое окно для молитвы точь-в-точь по направлению к Иерусалиму, дабы смогло исполниться написанное во 2Пар.6,37,38: «И когда они в земле, в которую будут пленены, войдут в себя и обратятся и будут молиться Тебе... и обратятся к Тебе... и будут молиться, обратившись к земле своей... и к городу, который избрал Ты, и к храму...» Хотя и знал, что для того, чтобы все это могло исполниться, нужно прежде всего искреннее покаяние.

Возможно, самым ярким примером ограничения Бога молитвой является мольба Авраама о пощаде Содома ради нескольких праведников. Начав с пятидесяти он закончил на десяти, уверенный, что семья Лота войдет в это число. Если бы Авраам остановился на числе, скажем, сорок праведников, то это число стало бы для Бога ограничительной чертой. Авраам остановился на десяти. Хотелось бы знать, что бы произошло, если бы Авраам и дальше продолжал свой торг, и остановился бы на

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

одном праведнике, на Лоте? Мне кажется, что Отец согласился бы и с этим. Но город не был сохранен ради одного Лота, ибо Авраам ограничил Бога числом десять. Действие этого закона можно увидеть часто. Так Давид просил: «Да будет милость Твоя, Господи, как мы уповаем на Тебя» (Пс. 32,22). И не важно, чья молитва, обращенная к Богу «ради Давида, раба Твоего» (Пс.131,10), важно то, что она *ради Давида* обязательно будет услышана. Ну, а если молитва доходит до Бога ради Давида, то тем более она дойдет, ради Сына Его.

Однако все, выше сказанное, верно и в противоположном смысле: ибо, если мы можем ограничить исполнение воли Божией, то мы так же можем и ускорить ее исполнение. То, что угодно Богу, должно соответствовать также и желанию человека. Иаков утверждал, что мы «видели конец (Иова) от Господа» (Иак.5, 11), а потому и должны делать все от нас зависящее в нашем долготерпении. Так Амосу было сказано Господом, что земля сначала будет уничтожена саранчой, а потом огнем. А он все время просил Яхве повременить с наказанием. И каждый раз жалел «Господь о том» (Ам.7,1-7). Спасение Израиля, в какой-то степени, зависело так же и от молитвы Амоса. Богом может быть приготовлено для нас очень многое, однако оно «дастся» нам только благодаря нашим молитвам. Соломон просил Бога дать ему мудрое сердце, ему же было отвечено, что оно уже дано ему (3Цар.3.12; церковнославянский). «Умудрение» Соломона началось задолго до того, как он решил просить о мудрости. Однако это стало явным только после его молитвы.

Обобщим все это. Бог отвечает нам на наши молитвы не в виде шарад. Он не говорит, что Он отвечает на наши молитвы только тогда, когда видимо исполняет наши просьбы. Наши просьбы не всегда в точности соответствуют тому, чем отвечает Вседержитель. На Бога не стоит

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

смотреть, как на нечто равнодушное к нам, ибо Он всегда готов откликнуться на наши слабые просьбы.

Сила проповеди

Наша свобода выбора может оказать влияние не только на наше собственное спасение, но и на спасение других, ибо если спасение других не зависит от нашего с вами проповедования, тогда в самом проповедовании нет никакого смысла. Эта истина видна в том, что страж находился под страхом смерти, если он, имея возможность предупредить об опасности, не делал этого. Кровь погибших *взыщется* с него (Иез.33,8,13). Без предупреждения стражем, беззаконник умрет, а из Иез.33 видно, что стражу не очень то и хочется его предупреждать, хотя в результате его лени умрет тот, кто мог бы жить вечно. Никакой другой страж не выполнит за него эту работу, это его обязанность (которой он может и пренебречь). Павел предлагал Тимофею молиться за властей мира сего, чтобы ему не было препятствий в его благовестии, ибо это угодно Богу, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим.2,1-4). По молитве Тимофея к познанию истины могло прийти большее число людей, тем самым угодив Богу, однако исполнение *этого желания* Бога напрямую зависело от молитв Тимофея и таких, как он. Ибо воля Божия не состоит в том, чтобы кто-нибудь из малых сих погиб (Мф.18,14). Мы же можем преткнуть «малых сих», да так, что они могут и погибнуть. Его воля состоит в том, чтобы через Церковь «соделалась известною... многоразличная премудрость Божия» (Еф.3,10), которая, увы, слишком часто не исполняется. Никто не может противостоять воле Его, однако и Его воля не всегда состоит *в том, что Он делает*. Ибо Ему угодно, чтобы люди верили и поклонялись Ему, но без принуждения.

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

Классический стих: «Как слышать без проповедующего» (Рим.10,14)? Ясно, что слышать без проповедующего невозможно. Само собой, что Бог мог бы «впихнуть» благовестие человечеству и другим каким-нибудь способом, однако Ему было угодно избрать для этого благовестие через проповедников. Проповедникам, из притчи о званном пире, было сказано пойти и убедить людей прийти, чтобы наполнить дом господина (Лк.14,23). Дом Царства Божия наполняется людьми, которых *убедили* прийти в него посланные проповедники. Павел говорил так, что уверовало великое множество народа (Деян.14,1). Проповедь необходима. Однако его речь была «незначительна», невежественна и «не в премудрости» (2Кор.10,10; 11,6; 1Кор.1,17). Ибо Павел говорил так только потому, чтобы люди поверили. Он излагал истину Божию Его же, все побеждающими словами, ничуть не стараясь смягчить или приукрасить их. И люди верили ему, как раз потому, что он резал правду в глаза, не подыгрывая никому – по-человечески честно. Он пришел к ним твердым и убежденным, а потому его убежденность передавалась и другим. Так Павел советовал Титу укреплять верных, неустанно повторяя, что «слово это верно... дабы уверовавшие в Бога старались быть, *наконец*, прилежными к добрым делам» (Тит.3,8; по одному из переводов; RV). Собрание духовно целиком полагалось на своего пастора. Павел благовествовал в Ефесе «ежедневно» (Деян.19,9; по одному из переводов: с 11 до 16), т.е. во время, принятого на Востоке, полуденного отдыха. Он и сам работал своими собственными руками, зарабатывая себе на жизнь, но он каким-то образом мог привлекать к себе людей так, что они ломали привычный образ жизни, отказываясь от дневного сна. Он проповедовал так, чтобы Коринфяне смогли уверовать (1Кор.15,11). Он призывал Галатов к благовестию тем же самым призыванием, каким был призван и он (ср. Гал.1, 6 со ст.15). Филимон был по гроб жизни обязан своим спасение проповеди Павла (Флм.19). Мы также можем стать деревом жизни для живущих с нами бок о бок

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

(Пр.11,30). Фессалоникийцы должны будут прославиться в судный день лишь потому, что они «поверили нашему свидетельству» (2Фес.1,10). Ева, созданная из первого мужа, была образом еkkлeсии. А имя ее означает, «источник жизни» – как прообраз Церкви, ставшей источником жизни для всего мира.

У книжников и фарисеев был «ключ разума», которым они могли открыть людям вход в Царство (Лк.11,52), но они спрятали его и затворили им вход в него (Мф.23,13). Весь Израиль не смог бы войти в землю обетованную (Царство), если бы перед ним первыми не пошли колена Гада и Рувима (Числ.32,15). Если бы Левиты не становились станом вокруг скинии, гнев Божий пал бы на весь сонм (Числ.1,53). Таким образом получается, что спасение людей зависит не только от них самих, но и от третьих лиц, проповедующих им или же наставляющих на истинное учение. Отсюда исходит призывающий вопль «подвизаться за веру». Говоря о том, что приходится переживать Павлу ради чистоты понимания Евангелия, он пишет: «Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе» (2Тим.2,10). Их спасение *зависело* от его терпения. И он терпел! Теперь о хорошем. Ключ разума был доверен Петру и благодаря его проповедованию им была открыта дверь спасения, войти в которую другим путем многим было невозможно (Мф.16,19). Освобождение от уз – это освобождение и прощение (Ис.51,14; 58,6; Мф.13,30; 18,27; 22,13; Лк.13,16). Те же самые ключи вложены и в наши руки. Если мы благовествуем кому-нибудь, то тем самым открываем пред ним дверь спасения, если нет, дверь остается для него закрытой. И в этом смысле, то, что мы связываем или же то, что разрешаем тут же немедленно разрешается Богом, пославшим нас проповедовать Царство Его⁽³⁾. Ну, а из-за того, что спасение других, как внутри, так и вне еkkлeсии, находится и в наших руках, то на нас ложится ответственность за их вечную потерю (если мы не

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

проповедовали им). «Спасай взятых на смерть (если мы не спасем, то они умрут)... Скажешь ли, «вот, мы не знали этого»? А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий над душою *твоею* знает это, и воздаст человеку по делам его (на суде)» (Пр.24,11-12).

Богу было угодно, «дабы ныне соделалась известной через Церковь... многообразная премудрость Божия» (Еф.3,10). Церковь – тело Христово, которое делается известно исключительно через нас с вами. В этом смысле, мы – это Он. Наши тела – члены Его тела (1Кор.6,15). А потому все, что бы мы ни делали или ни говорили, мы делаем и говорим во имени Христовом, в которое мы облеклись через крещение (Кол.3,17). Теперь мы – письмо Христово, написанное как миру сему, так и нашим братьям. Теперь у Него нет ни лица, ни рук, ни ног, кроме нас (2Кор.3,3). А потому мы теперь можем управлять Им. По Ин.17 наше единство должно обратить мир. Евангелие – это примирение с Богом, которое переходит в примирение, как сказано в Послании к Ефесянам, между людьми. Церковь же, это начаток, тень того каким будет грядущее Царство (Иак.1,18). Симон Зелот и Матфей, симпатизирующий Риму мытарь, соединились вместе в благовестии, что не могло не вызывать удивления в Палестине первого столетия. То же самое было тогда и в еkkлeсии Антиохии, где встретились вместе: Павел, ревностно настроенный ортодоксальный Иудей, Манаил, человек очень близкий к семье Ирода, Варнава и Симеон, негр, и еще один Африканец, Луций. Ничего поэтому нет удивительного в том, что *из такой* еkkлeсии Евангелие по-настоящему распространилось по всему миру. Когда ранняя церковь являла миру истинное единение между Иудеем и язычником, между рабом и хозяином, они действительно обращали мир. Так же нужно действовать и нам. Когда в нас проявляются признаки разделения, сама собой теряется сила обращения. Именно по этой причине Филиппийцам было сказано, чтобы они жили в соответствии с

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

благовестием, ими проповедованном, «подвизаясь единодушно за веру Евангельскую» (Флп.1, 27,30). Их единение, по Ин.17, должно было обратить весь мир. Разъединение же отрезало от потенциального спасения и мир и их самих.

Об обращенных говорится, что они присоединялись не только к церкви, но и ко Христу (ср. Деян.2,41,47 с Деян.5,13,14; 11,24). Он уверяет нас, что если мы придем к Нему, то найдем «покой» (Мф.11,28). И то же самое слово встречается в Новом Завете, где говорится о покое, об успокоении, получаемом от братьев своих (1Кор.16,18; 2Кор.7,13; Флм.7 и 20). Теперь, насколько успешно будут продвигаться дела Его, зависит и от нас с вами (Лк.19,12,13; 1Кор.4,1, 2)). Он – глава, мы – Его тело. Человек может обладать здравым умом и твердой памятью, но болеть всеми другими частями своего тела (образ Господа нашего Иисуса). Пример из 1Кор.12,21 взят не наугад. Голова (Господь Иисус) ничего не может делать без ног (образ проповедника в Рим.10,15). Проповеднику же, особенно в деле свидетельствования, без Головы никак не обойтись. Господь сравнивает дело проповедования с ловлей рыбы сетью (Мф.13,47), один конец которой находится на большом рыболовном траулере, а другой – на маленькой шаланде. «Рыбалка» Божия зависит и от нас, маленьких и утлых лодчонок. Во времена служения Господа было много жатвы, однако немного обращенных, очевидно, что вытекает из Мф.9,37, по причине смерти делателей / жнецов. Несомненная истина того, что «дана Мне всякая власть на небе и на земле» загадочно и очевидно противоречит стоящему тут же: «Итак, идите, научите все народы...» (Мф.28,18, 19). Через научение и крещение всех народов становится известной власть Христова, а это зависит от желания верующих повиноваться этой заповеди, учить и крестить. Господу было дано Духа Святого «не мерою», однако и Он «не мог совершить» в Назарете многих чудес из-за неверия Своих соотечественников. Таким

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

образом, каждый из нас и все вместе, мы можем ограничить свидетельство Его. Так Павлу была отверста дверь проповедовать в Троеде, однако проблемы в Коринфе высосали из него много сил, а потому он и не смог в полной мере воспользоваться предоставленной ему возможностью (2Кор.2,12,13).

Бог примирил с Собою мир, и отдал этот примиренный мир нам (2Кор.5,19). Все люди примирились с Богом на кресте уже тогда, когда они были еще грешниками (Рим.5,8), и все же от нас зависит, услышат или нет они этот благовест примирения. Подумайте о видение Петром нечистых животных, которые были образом всего языческого мира (Деян.10,15,28). Они уже были «очищены», омыты кровью Христовой, но смерть Его была бы тщетной, а очищение ничего не значило до тех пор, пока такие как Петр не благовествовали о сем. Чем больше и лучше мы проповедуем Евангелие, тем более победоносней происходит шествие креста Христова, тем ближе и быстрее приближается конец, «совершенство» жертвы Господней. И это объясняет почему Павел говорит о обращении задолго до того, как оно действительно произошло.

Он писал о том, что он носит на своем теле «язвы» Господа Иисуса. «Язвы» – гр. «стигмы» – «метки или клейма на теле рабов». Рабов метили, после попытки бежать от хозяина. Его неотвязно преследовала мысль, что он был «беглым рабом», которого по милостивой благодати Господина вернули обратно.

Анания обратился к нему, как к «брату», возможно, сознавая что все люди на земле являются рабами Господними.

Павел видел себя запряженным в ярмо быком, идущим против рожна. Запряженным в ярмо Христово еще до тех пор, пока Он его возложил на него.

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

И это, действительно, так, ибо Павел предупреждал, что благовестие Евангелия в мудрости, упраздняет крест Христов (1Кор.1,17). Получается так, что крест Христов *может быть упразднен* нашим проповедованием, большим доверием своим делам, чем спасительной благодати, достигнутой Им на кресте (Гал.5,4). В этом причина того, почему Павел говорил, что отвержение Израиля стало примирением мира (Рим.11,15), ибо проповедующие примирение отвернулись от не принимающего примирения Израиля к язычникам. Мы соратники с Ним по домостроительству Его дома (1Кор.3,9; 2Кор.6,1). Он мог бы и Сам спасти всех людей, но Ему было угодно переложить этот труд на нас, ограничив тем самым Себя по спасению человечества. Только через нас, через наше проповедование, может быть до конца совершено крестное дело (пугающая мысль!). Об этом мудро было сказано следующее. «С одной стороны дело Христово уже совершено, с другой же оно не будет закончено до тех пор, пока все люди не узнают о нем и пока через него люди не примирятся с Богом. Он зависит от людей, которым поручено это дело и через которых оно становится известным окружающим. О том, кто принял весть Христову и несет ее людям можно сказать, что он тем самым совершает страдания Христовы⁽⁴⁾». Так Павел мог сказать о своем деле благовестия и домостроительства, что он восполнял страдания Христа (Кол.1, 24). Всё было примирено крестом, но это действительно становится так, *если* люди пребывают твердо в вере, за что, собственно, и страдал Павел (Кол.1,20-23). Именно об этом говорит Павел, говоря о восполнении креста.

Благодать Божия является миру сему через проповедь еkkлeсии, а потому в этом смысле Его милость, Его благодать ограничиваются нашим свидетельством, нашими усилиями благовествования. Бог «явил Свое слово в проповеди, вверенной мне» (Тит.1,3). Однако и самому Павлу не очень-то хотелось исполнять роль проповедника благодатного

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

благовестия Божия, к чему, собственно, он и был милостиво призван (1Кор.9,16). Он просит своих братьев молиться за него, чтобы он открывал открытую ему тайну благовестия так, как ему было должно открывать (ср. Кол.4,4 с Еф.6,20). И это является убедительным доказательством того, что Бог открывает людям слово Свое по мере, зависящей от проповедников. После благовестия в первом столетии люди «обратились от тьмы к свету... (чтобы они) верою в (Бога) получили прощение грехов и жребий с освященными» (Деян.26,18). В ветхозаветном пророчестве Павел видел не просто констатацию факта, а повеление себе проповедовать Христа так, чтобы «не имевшие о Нем известия» увидели, «и не слышавшие» узнали о Нем. Он хорошо понимал, что исполнение этого пророчества *некоторым образом зависело* от свободы воли человеческой, а потому он и «старался благовествовать не там, где [уже] было известно имя Христово» (Рим.15,19,20). Он просит римлян *подвизаться вместе с ним* в молитвах за него к Богу (гл.15,30), чтобы благовестие, благодаря *и их стараниям*, могло распространиться по всему миру. Воля Божия о проповедовании Евангелия всей твари по всему миру должна была исполняться при старании Павла и тех, кто подвизался¹⁶ вместе с ним в молитвах к Богу. Помня обо всем этом, сравните два Псалма, 95-й и 97-й.

Псалом №95	Псалом №97
Воспойте Господу песнь новую	Воспойте Господу новую песнь

¹⁶ «Подвизаться» – бороться.

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

(ст. 1)	(ст.1)
возвещайте в народах славу Его, во всех племенах чудеса Его (ст.3)	ибо Он сотворил чудеса... открыл пред очами народов правду Свою (ст.1,2)
по правде...по истине (ст.13)	милость... верность (ст.3)
Господь царствует! (ст.10)	пред царем Господом (ст.6)
да шумит море и что наполняет его (ст.11)	да шумит море и что наполняет его (ст.7)
ибо идет судить землю (ст.13).	Ибо Он идет судить землю (ст.9).

Однако между этими псалмами есть и некоторые различия. Так Пс.95,2,3 наставляет нас: «Благовествуйте со дня на день спасение Его; возвещайте в народах (т.е. язычников) славу Его». Тогда как в Пс.97,2 говорится: «Явил Господь спасение Свое, открыл пред очами народов правду Свою». Последнее может быть правдой лишь в том случае, если мы благовествовали о Его славе и возвещали Его правду.

Распятый Сын Человеческий, через наше проповедование, должен быть вознесен перед всеми людьми, чтобы каждый верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин.3,14,15). «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин.12,32). Но это мы привлекаем людей, раскидывая наши сети Евангелия, проповедуя «всем народам». А потому то, что было достигнуто Господом на кресте зависит от нашего с вами проповедования. Проповедь «всей твари» – это исполнение пророчества Господа о посеве Его Евангелия, под тенью которого могут укрываться

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

все, кто только пожелает (ср. Мк.16,15 с Мк.4,32). То, как мы благовествуем зависит от нас, а значит и величина тени Царства, под которой люди могут укрыться, так же зависит от нас.

Наша проповедь, «то есть слово веры, которое проповедуем» (Рим.10,8), ведет к вере слушающих нас. «Слово» – Евангелие, благовествуемое нами, – может быть услышано только тогда, когда оно проповедуется. Павел суммирует это в нескольких словах, говоря, что вера приходит от слышания (Евангелия), а слышание от благовестия (проповеди) слова Божия (Рим.10,8,14,17). Павел хочет сказать, что всякий верующий будет спасен (Рим.9,33), а это значит, что нам нужно благовествовать всем, всем, всем, дабы все могли иметь такую благословенную возможность. Как обычно, повторяя по несколько раз одно и то же, Павел конструирует свое Послание, убеждая что:

- даже под законом Израиль мог верить слову Божию, проповеданного Моисеем, дабы они могли облечься предлагаемой им праведностью (гл.10,5-8);
- мы проповедуем, по сути, то же самое слово (гл.10,9,10);
- Исаия говорил то же самое так, что веривший ему мог быть оправдан (гл.10,11);
- мы проповедуем то же самое – уверовавший в спасительное имя Божие, крестившись, может быть спасен (гл.10,12,13);
- поэтому, надо проповедовать слово, ибо если мы не будем проповедовать, люди не смогут уверовать и спастись (гл.10,14,15);
- Израиль в прошлом уже слышал проповеданное ему слово о кресте, а потому только слышание проповедника не приводит к вере

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

(гл.10,16-21); и проповедующий и слушающий должны знать об этом, именно по этой причине проповедники должны были обратиться к более широкой аудитории, к язычникам.

Обратите внимание на то, что это место в Рим.10 говорит о том, что Евангелие может быть услышано лишь в том случае, если есть проповедник, даже несмотря на то, что его уже все слышали, ибо было исполнено пророчество Псалма 18-го. Однако позже, в том же Послании Павел говорит, что он «старался благовествовать» там, где не было известно имя Христово (Рим.15,20-21). И между гл.10 и гл.15 должно быть нечто общее, ибо Павел Наверное понимал, что исполнение пророчества о том, чтобы все люди услышали благовестие Христово, зависит от желания и усилий благовестников. Это понимание двигало Павлом, его желанием проповедовать в Испании, которое должны разделять и мы.

Павел проповедовал не только словом, но и самой своей жизнью, ибо он угождал «всем во всем, ища не своей пользы, но [пользы] многих, чтобы они спаслись» (1Кор.10,33). Читая о покаянии Израиля в последние дни, встречаем очень странные слова, «они (Иудеи) теперь непослушны¹⁷ для помилования вас (верующих язычников), чтобы и сами они были помилованы» (Рим.11,31). Не означает ли это, что их «помилование» частично зависит от нашего благовестия им? Задумайтесь-ка о словах Петра, обращенных к Израилю: «Итак покайтесь и обратитесь, чтобы (во-первых) загладились грехи ваши... и (во-вторых) да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа» во второе пришествие Его

¹⁷ «Непослушны» = неверны. То же самое слово.

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

(Деян.3,19,20). Не задерживается ли второе пришествие Христово из-за нашего пассивного проповедования Израилю?

Вспомните, что конец придет тогда, когда *это* (т.е. истинное) Евангелие будет проповедано по всей вселенной (Мф.24,14). Точное время второго пришествия, которого так желают Отец с Сыном, в точности соответствует этому событию, а значит и зависит от наших усилий благовествовать Евангелие всему миру. Жатва приходит после созревания нивы. Господь задерживает второе пришествие из-за медленного и несовершенного нашего развития. Так мы ограничиваем Его. Впрочем, не стоит также думать, что если мы и проповедуем Евангелие по всему миру, то Он вот-вот придет, ибо по-настоящему Ему важны только плоды, принесенные во имени Его.

Подумайте о великой заповеди идти и проповедовать по всему миру. После Своего воскресения, Господь *был послан* проповедовать Израилю благословение и прощение (Деян.3,26). Но это был именно Он, Кто после Своего воскресения послал учеников Своих благовествовать по всему миру. А значит, Его свидетельство стало зависеть от посланных Им проповедников. Ради воскресения Господня Бог повелел всем и повсюду покаяться (Деян.17,30-31) – через исполнение заповеди проповедовать Евангелие по всему миру. Но люди могут покаяться только после того как услышат от нас благовестие. Матфей и Марк пишут о том, как *были посланы* Апостолы благовествовать Евангелие и крестить «*для прощения грехов*» (Деян.2,38). Лука упоминает, что Господь заповедовал Апостолам Своим благовествовать о том, что *прощение грехов* начинается с Иерусалима. Думаю, что и в Евангелии от Иоанна упоминается эта великая заповедь, проповедовать Евангелие по всему миру, но на более духовном уровне, «как послал Меня Отец, [так] и Я посылаю вас... Кому простите грехи, тому простятся» (Ин.20,21,23). Эти

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

слова, и особенно последняя фраза, всегда вызывали у меня недоумение. Может ли всепрощение Бога зависеть от ограниченного во всем человека? Если же эти слова считать за заповедь идти и проповедовать по всему миру, тогда всё становится на свои места: «Я посылаю вас проповедовать Евангелие и крестить для прощения грехов. Если вы исполните эту заповедь, то люди, услышав ваше благовестие, смогут получить через него прощение. Если же вы не исполните эту заповедь, то грехи потенциальных ваших слушателей останутся непрощенными». И здесь, прощение и спасение людей зависит от нашей проповеди прощения. «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся», равносильно, «кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет». Обратите внимание на то, что греческое «оставите» равносильно «связывать», а «оставлять» – «разрешать, освобождать», что приводит нас к Мф.16,19, где говорится о ключах к Царству (которые находятся в наших руках) и власти связывать и разрешать (освобождать) – т.е. прощать, или не прощать. Ин.15,8,16 также говорит об исполнении великой заповеди: «Будете Моими учениками... *чтобы вы шли* (по всему миру) и приносили плод (обращенные?) и чтобы плод ваш пребывал». Вечная жизнь обращенных – плод, принесенный проповедником во исполнение заповеди Господней идти проповедовать по всему миру. Своей проповедью Иоанн Креститель обратил сердца человеческие, обратил к покаянию (Мал.4,6).

Вот, такая сила нашей проповеди, возможность нашего свидетельства слушающим нас. Такая нам дана власть! Если мы не используем ее, то мы ограничиваем славу Господа, закрывая путь к спасению других. Именно об этом, как кажется, говорят несколько мест в Новом Завете, где цитируются пророчества о Царстве, как бы исполненные сегодняшним благовестием.

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

- Ис.2,2-4 (слово Яхве *выйдет* из Иерусалима) = свидетельству еkkлeсии сeгoднaшнeму мирy, «нaчaнaя с Иерусалимa» (Лк.24,47). Господь сkазaл, чтo этo прoрoчeствo былo испoлнeнo, a Он мoг ссылaться тoлькo лишь нa тaких прoрoкoв, кaк Исaия.

- Ам.9,11,12 былo испoлнeнo в прoпoвeди язычникaм (Деян.15,13-18; 26,16-18).

- Ис.54,1 = Гaл.4,27 – мы пeрeдaем рaдoсть Цaрствa нaшим слyшaтeлeям.

- Ис.52,7 = Рим.10,15.

- Ис.11,10 = Рим.15,12.

Очевидная неуместность этих цитат не должна пугать нас. Совсем не обязательно думать, что они не имеют еще и будущего исполнения. Они обязательно исполнятся еще и во второе пришествие Христово. Бог же видит так, как будто они уже исполнились, ибо для Него понятие времени отлично от нашего. Проповедь еkkлeсией Евангелия Цaрствa пo всeму мирy, являeтcя oднoврeмeннo и «дoстижeниeм» Цaрствa дo слyшaющих, ибo тe, ктo слышит этo слoвo, тoчнo бyдyт в Цaрствe. Длeя Бoгa нe сyщeствyет этoт врeмeннoй рaзрыв мeждy слышaниeм и сaмим Цaрствoм. A пoтoмy Он пpeдлaгaeт и нaм смoтpeть нa этo, кaк нa «дoстижeниe» их Цaрствoм. Этo – силa Евангелия и силa нaшeгo блaгoвeстия eгo. Нe стoит смoтpeть нa этo кaк нa нeчтo сoвсeм oбыкнoвeннoe, или жe слyчaйнoе, или жe кaк нa интeрeснoe врeмяпpeпoвoждeниe.

Пасторская деятельность

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

Павел рассказывает, как он получил заповедь проповедовать в определенных местах, одним из которых был Коринф. Когда духовный рост обращенных Коринфян должен был достичь определенного уровня, тогда мера Павла также должна была исполниться, «так чтобы и далее вас (Коринфян, Господь позволил ему) проповедывать Евангелие» (так бы мне хотелось истолковать 2Кор.10,6,13-16). И это знакомо многим из нас, трудящимся на ниве Божией, – благословение Господне начинает распространяться дальше, если только благовестие, посеянное нами, приносит где-то настоящие духовные плоды. И получается, что распространение Евангелия так же может быть ограничено принятием верующими своего настоящего призвания к истине.

То же самое относится и к еkkлeсии – мы можем ограничивать возможности Божии спасать наших братьев и сестер своим отношением к ним, полагая преткновения на пути к их спасению. «Не подавайте соблазна (духовного) ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией, так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но [пользы] многих, чтобы они спаслись. Будьте подражателями мне (в этом), как я Христу» (1Кор.10,32-11,1), написано в главе о вреде разделений. Павел пишет, что если он дает повод для преткновения другим, то это значит, что он не хочет их спасения. Иисус Христос, так же как и Павел, жил не угождая Самому Себе, прежде всего ища спасения других, а потом уже Своего (Рим.15,2,3). Мы не можем называть себя Христадельфианами, отрывая себя от всего остального тела. Каждый из нас оказывает влияние на ближнего своего. Наше поведение, даже если мы не задумываемся о нем, оказывает сильнейшее влияние на братий наших. Все мы члены одного тела, и то, что мы можем быть виновны в преткновении других, значит, что мы можем ущемлять возможности Божии для их спасения. Мы можем духовно *погубить* брата своего, за которого умер Христос (Рим.14,15), ибо мы можем не сделать дела крестного, сделав которое

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

наш брат оказался бы спасен. Мы можем побуждать, заставлять людей грешить (Исх.23,33; 1Цар.2,24; 3Цар.16,19). И здесь видится строгое повеление следить за своим поведением, напр., не пить спиртного в присутствии духовно слабого брата. Бог каким-то образом мог сделать так, чтобы исполнилась Его воля по спасению Израиля в покаянии Седекии (см. Иер.38). Но он не покаялся и осуждение пришло на народ Его. Всё это говорит о том, что часто возникают моменты, когда воля Божия по спасению кого-то жестко зависит от кого-то третьего, и *совсем не обязательно* приходит «из другого места», как то было в случае с Есфирью. Очевидно, Елифаз хорошо понимал это, когда говорил Иову, что Бог «спасет поникшего лицом, избавит и небылвинного, и он спасется *чистотою рук твоих*» (Иов 22,30). И это подтвердилось позже, когда Елифаз получил спасение благодаря ходатайству за него Иова.

Однажды Господь описал Царство, как время, когда все, полагавшие пред братьями своими соблазны и преткновения, будут отвергнуты (Мф.13,41). И все же все мы в чем-то да согрешаем (Иак.3,2), а потому наше пребывание в Царстве зависит только, и исключительно, от одной лишь милостивой благодати, а потому нам ничего другого не остается, как только ответить на это искренним и ревностным *старанием* не мешать, а наоборот помогать, духовному возрастанию своих братьев и сестер. «Праведник» одиночка, из-за своего разрушительного влияния на других, вряд ли обрывается в Царстве. Само собой, что нет никакого сомнения в том, что мы можем оказаться виновными во грехе своего грешного брата. Прелюбодействующий, как говорил Господь, заставляет так же прелюбодействовать и свою бывшую жену (Мф.5,32). Ее грех становится *также* и его грехом. В Пр.5,15,16 говорится о том же самом, человек должен пить из своего колодца, т.е. жить со своей женой, иначе его воды растекутся по улицам и площадям, став доступными всем и всякому. По причине слабости веры его, она пойдет к другому. Грех столь

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

многогранен... Мы можем утешать себя тем, что если мы не помогли своему брату, или не смогли проповедовать, то Бог Сам сделает это как-нибудь без нас. Но такие мысли видимо не согласуются с Иез.3, 18: «Когда Я скажу беззаконнику: смертью умрешь!, а ты не будешь вразумлять его... то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих».

Само собой разумеется, что мы отвечаем за свои собственные грехи и наше собственное спасение очень во многом зависит от нас самих – братья и сестры ничем не смогут помочь, если мы добровольно противимся своему призванию. И все же многое заставляет думать, что если бы не наши молитвы и не наша пасторская деятельность, то спасение наших братьев и сестер оказалось бы под реальной угрозой. Задумайтесь над 1Ин.5,16: «Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и [Бог] даст ему жизнь (вечную, ибо Иоанн о другой жизни не говорит), [то есть] согрешающему [грехом] не к смерти». Похоже, что о том же самом говорил и другой Апостол: «И молитва веры (произнесенная верным братом) исцелит болящего (заболевшего из-за своего греха, что, как кажется, было обычным делом в первом столетии – ср. с 1Кор.1,30; Деян.5,5)... и если он соделал грехи, простятся ему. Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться... обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак.5,15-20). Обратите внимание на добровольную направленность своих усилий к другим. В некоторых случаях, благодаря нам, прощаются грехи человеческие, которые, если бы не мы, так и остались непрощенными. Ради наших молитв за ошибающихся наших братьев, они могут быть спасены от вечной смерти, а их грехи могут быть покрыты. Только один раз в своей истории Израиль перешел все границы, это было когда Иеремию было сказано перестать молиться о нем (ср. Иер.7,16 с 11,14).

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

До этого же, похоже, Бог в молитвах Иеремии, в его «воззваниях», видел молитвы всего народа. И в Иез.14,14,18 говорится о том же самом. Ни Ной, ни Даниил, ни Иов не могли спасти Израиль из-за того, что народ во времена Иезекииля настолько глубоко погряз в грехах своих. Если бы состояние их было лучше – Ною, Даниилу и Иову удалось бы спасти их. Если в нас есть хоть капля любви, то и мы также будем непрестанно молиться о своих братьях, зная, что в чем-то наши молитвы могут помочь им.

Когда Иисус увидел веру *друзей* больного, то Он сказал «расслабленному, чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мк.2,5). Этот человек был исцелен ради веры других. Так же и Петр сказал хромоту: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи», - и он был исцелен, но не из-за своей веры, а *ради веры Петра* (Деян.3,6,16). И это хорошо показано в Современном переводе Библии: «Силой Иисуса был исцелен этот калека, ибо мы уверовали во имя Его, и этот человек, которого вы видите и знаете, был полностью исцелен ради веры в имя Иисуса»!

Так же полезно поразмышлять над Пс.13, написанном после Давида (ст.8,10), и включающим в себя молитву, обращенную к Богу, вознаградить Давида за всё, что пришлось ему претерпеть (ст.1). Даже после смерти человека верные продолжают, как кажется, молиться за него. И это примечательно. Живущие на земле, духовно могли повлиять на судьбу тех, кто в плену (2Пар.30,9 – слова, которые подходят и к нам; Иак.4,8). Если бы в то время *Иуда* полностью обратился к Господу, тогда 10 колен Израильских, взятые в плен около 10 лет назад Ассирией, были бы возвращены «в землю сию» (2Пар.30,9). Но, увы, они стали «10 потерянными коленами», ибо Иуда не откликнулся так, как надо, на призыв политики Езекии. Спасибо Давиду, который поставил жертвенник Богу на том месте, на котором он просил Бога убить вместо народа его и

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

его семью (2Цар.24,16,17). Израиль был поражаем за свой грех, отказываясь платить за себя выкуп при исчислении (Исх.30,11-16), однако Давид, облеченный духом Христовым, был готов умереть за них. И это его желание было засчитано за исполненное, а потому не заслуживающий спасения народ должен бы быть благодарен Давиду за его самопожертвованный дух. Гнев Божий может быть отвращен теми, против кого он направлен (Числ.25,4; Вт.13,15-17; Езд.10,14; Иона 3,7,10; 2Пар.12,7; Иер.4, 4; 21,12). Но он может быть отвращен также и еще кем-нибудь (Пс.105,23; Иер. 18,20; Иов 42,7). А это значит, что наши молитвы за кого-то иногда могут быть приняты за их покаяние. Мы можем приобрести брата для Царства Божия (Мф. 18,15), как Ной своей верой спас дом свой (Евр.11,7). Если мы *действительно* умерли для плоти, тогда жизнь Христова является в нас для других, ибо тогда мы «всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас» (2Кор.4,10-12). Жизнь, которая уже сейчас открывается в нас через распятие плоти, может так же повлиять и на других.

Таким образом, если только мы поистине пребываем в Нем, мы можем делать то, что способен сделать только Сам Спаситель. Вера *Моисея* в соблюдении Пасхи спасла весь Израиль, ибо пред Богом *именно он* совершал Пасху (Евр.3, 16; 11,28). Когда Аарон должен был умереть, от смерти его спасла только молитва Моисея (Вт.9,20). Моисеева молитва с поднятыми вверх руками дала Израилю победу над Амаликом – не было бы его усиленной молитвы, не было бы и победы. Но прежде всего Моисей вынес один очень важный урок, для того чтобы народ его слушал, Бог сказал ему, чтобы он рассказал старейшинам Израильским о силе имени Божества (Исх.3,16). Однако он поначалу пренебрег этим, а

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

потому они и не стали его слушать (Исх.5,20), именно поэтому он поспешил исправить свою погрешность (Исх.6,1-9 = Исх.3,14-17), хотя они все равно не стали его слушать (ср. Исх.6,9 с Исх.3,18). От Бога он узнал, что даже несмотря на всю силу, содержащуюся в имени Его, конечный результат зависит от человеческих усилий. И это повело его еще дальше, он понял что его духовность может спасти других.

«Назидая себя»

В Послании Иуды 20 и 21 нам дается наставление: «А вы, возлюбленные, назидая («созидая, устроая, строя») себя... сохраняйте себя в любви Божией». Обращение ко всем означает, что нам всем необходимо созидать наше сообщество, сохраняя один другого в любви Божией. Иуда начинает свое наставление с обращения к «призванным, которые освящены Богом Отцом и сохранены Иисусом Христом». Он выводит то, что мы сохраняемся Иисусом Христом лишь *тогда, когда* сохраняем друг друга в любви Божией. Мысль о строительстве встречается и в Еф.4,16: «Из Которого (из Христа) все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви». Т.е. тело создается, когда все члены участвуют этом строительстве. В 1Кор.3, 10-14 используется тот же самый образ, которым описывается домостроительство Божие – верующие, построенные на основании, Христе. И мы будем судимы в соответствии с тем, что построено – решение на суде будет в конечном итоге зависеть от наших братьев, от их духовности, от того, что мы сделали (или не сделали) для них. Однако в Кол.2,7 употребляется то же слово, чтобы сказать, что мы «укоренены и утверждены (построены) в Нем (во Христе)... как... научены». Но чуть раньше Апостол предупреждает о том,

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

«чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами» (ст.4). Жизнь в общении с братьями в Иисусе Христе создает нас, если мы учим друг друга тому, что нужно (гр. слово, переведенное в Еф.4,16 как «созидать», также переводится «учить, наставлять»). Если в церкви процветают лжеучения, то домостроительство верующих происходит не на том основании. И это, в первую очередь, относится к мало наученным ектлесиям. Главное во всем этом то, что все мы, каждый из нас, являемся домостроителями церкви, созидая один другого.

Естественно, что дом Божий строит прежде всего Сам Бог (Евр.11,10). Мы же «Божие строение» (1Кор.3,9). Но мы также еще и Христово строение, которое Бог вверил Ему. И одновременно мы созидаем друг друга (Рим.14,19; 15,2, где «назидание» = «созиданию»). Павел был мудрым строителем (1Кор.3,10) тела, которое созидает «самого себя» (Еф.4,16). Как Бог дал заповедь созидать Христу, так Христос дал заповедь созидать нам. Верующие Ефеса созидали «на основании Апостолов», которое было Иисусом Христом, ибо другого основания быть не может (ср. Еф.2,20 с 1Кор.3,11). Созидание этих братий было соделано Апостолами. Они были для них основанием, они были для них Христом. Вот, какова ответственность, возлагаемая на нас! Если бы не было Апостолов, если бы они были не столь активны, то не было бы ектлесии в Ефесе, не было бы в ней никакой духовности. Однако и мы являемся отражением усилий наших братьев и сестер по нашему устройению. Иисус Христос, как Голова тела, заботится о нем всем (Кол.2,19). Но как? О том (и теми же словами!) говорится в Еф. 4,16. Служение Господа проводится через служение нас, рабов Его. Вера может умереть не только в отдельном человеке, но и в целой ектлесии, если там нет созидания, служения, назидания друг другу в любви. А потому нам необходимо особо внимательно следить за тем, что мы говорим и что пишем, дабы случайно брошенным словом не задеть брата, или сестру, чтобы не разрушить то, что созидается в нем,

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

или в ней, построенное Христом. В Кол.2,19 говорится, что это Бог возвращает тело, в Еф.4,16 сказано, что тело растет в любви само собой. О том же говорится и в Еф.2,21: «На котором все здание, слагаясь стройно, *возрастает* в святой храм». Всё это обязывает! Наш долг не только твердо держаться определенных истины и жить определенной жизнью. Нам еще вверено также и духовное здоровье членов тела. Возможно, в наших руках, некоторым образом, находится и их спасение и их вечная жизнь.

Похоже Иудой двигал тот же дух, когда он советовал молиться «Духом Святым» и быть милостивыми к одним «с рассмотрением, а других» спасать «страхом... исторгая из огня» (Иуда 20-23). Огонь суда, как об этом говорил Сам Господь, в некотором смысле, уже горит (Лк.12,49). Слабый брат осуждает себя сам жизнью своей, и уже осужден ныне, до суда (Иак.5,12; 1Тим.3,6; Тит.3,11). Видя это, в наших силах спасти его, вынув из этого судного пламени. Мы можем спасти своего брата от осуждения на суде тем, что мы делаем для него сегодня. Авраам спас Лота из Содомы своей настойчивостью, своей горячей молитвой, а из книги Бытия, из последующего описания реакции Лота на предложенное ему спасение, явствует, что сам Лот был довольно-таки слаб духовно для своего спасения. Без горячей и настойчивой мольбы Авраама Лот был бы оставлен на осуждение вместе с миром, в котором он жил. И все же о спасении Лота в Новом Завете говорится, как о прообразе нашего с вами спасения во второе пришествие Господне. Не говорит ли это о том, что верующие в последние дни будут спасены исключительно по милости Божией, да и то только благодаря усиленным молитвам нескольких праведников? Лота нельзя назвать совсем бездуховным, его просто засосало болото этого мира (не говоря о его совсем бездуховной жене). Он может быть хорошим образом кого-нибудь, кто заслуживает сострадания, кого нам бы хотелось вытащить из огня. Слова Иуды о

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

спасении *его* брата из огня вполне могли быть сказаны с мыслью о Лоте и о его спасении из огня Содома. Находящиеся в его положении грешат грехом не к смерти, а потому мы можем молиться за них, чтобы их грехи не привели их к осуждению. И только в этом смысле грех может быть не к смерти, ибо, как не крути, а плата за грех – смерть... за любой грех (Рим.6,23), хотя и в некоторых случаях этот приговор может быть и изменен, благодаря нашим усилиям ради нашего брата.

Может показаться, что я изложил все это с излишней самоуверенностью, однако молитвы о братьях не имели бы никакого смысла, если бы они не имели никакой силы – если бы каждый из нас отвечал только за свою духовную тропу. Во всем этом просматривается жизненно необходимая обязанность каждого из нас. Именно поэтому Апостол Павел коленопреклоненно молился за Ефесян, зная, его слова могут по-настоящему укрепить и обогатить их отношение с Богом, если не повлиять на само их спасение (Еф.3,14-19). Если мои молитвы могут повлиять на ваше вечное будущее, если они могут отвести от вас осуждение и привести вас к вечной жизни в Царстве Божиим и если во мне есть хоть капля любви и жалости к вам, то я обязательно буду молиться за вас. Как и вы за меня. Не стоит смотреть на молитву о духовном здоровье других, как на простое формальное добавление к нашим вечерним усталым молитвам. Не стоит больше смотреть на приготовление наставлений или комментариев к ежедневному чтению, как и на всё, что включается в нашу пасторскую деятельность, которую мы должны совершать по отношению друг к другу, как на Христадельфианскую обязанность. В духовной поддержке и укреплении друг друга есть нечто страшно ответственное, и это «нечто» – жизнь вечная, и не только своя, но и других. Даже если эти другие очевидно духовно сильны, все равно за них надо молиться, хотя, может быть, и чуть-чуть иначе. Так, например, Павел просил молиться за него своих

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

братий, чтобы он «скорее был возвращен» им (Евр.13,19). Похоже и Сам Господь просил Своих учеников присоединить свои молитвы к Его, чтобы умолить Отца выслать побольше делателей на жатву Его (Лк.10,2), которую, судя по всему, Ему одному было собирать не с руки.

Христадельфиане без ограничений

Итак, мы видим полнейшую свободу воли человека и пути Божия, зависящие и даже ограничивающие себя этой свободой. Мы уже видели, что то, что было достигнуто на кресте, может быть ограничено, а то и сведено на нет, нашим благовестием и нашей пасторской деятельностью. Господь умер, чтобы разрушить преграду, разделяющую Его народ и сотворить в Нем одно новое тело. Об этом напоминалось Коринфянам, как, впрочем, и о том, что среди них *происходили* разделения. Они ограничивали достигнутую Христом победу на кресте, уничтожая до нуля ее практическое значение. И хотя в одном теле Христовом не должно быть никаких сект и разделений, они существуют, чтобы «открылись между [нами] искусные» (1Кор.11,19) – образ, тень того, что еще будет «открыто» на суде (Лк.8,17; 1Кор.3,13). И здесь видна «Божественная экология» – не теряется ничто, всё идет в дело. Разделений не должно быть. Но даже тогда, когда они возникают, они употребляются для выявления праведности и истинной духовности.

Мы начали с того, что заметили, что наш выбор, наша свобода воли являются лишь одной стороной непостижимого ныне пути Божия, ведущего к одной, определенной Им, цели. Однако, думая о Его путях, не стоит забывать и о Его предвидении, и о Его всемогуществе, и о Его воле, по которой всё сотворено и существует. Все мы знаем, что всё это удивительнейшим образом взаимосвязано и работает на

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

исключительное благо всем нам, любящим Его. Ибо для каждого из нас, в конечном итоге, спасение будет даровано не по нашим делам (какими бы они не были, ради себя или ради других), а исключительно по милости Божией. Нужно постоянно помнить о полной чистоте и святости, а также об исключительной милости. И все-таки я хочу сказать, что среди всего этого, Бог хочет чтобы мы знали о своей свободе выбора и что нашими собственными усилиями в вере и делах мы можем повлиять как на исполнение Его воли, так и на вечное будущее других. Я знаю, что я противоречу сам себе, однако я, как человек, не могу подыскать ни подходящего сравнения ни подходящих слов, чтобы примирить между собой одинаково эффективно работающие две полные противоположности. Чем больше думаешь об этом, тем больше несовместимыми они кажутся. Вашими усилиями, вашей проповедью, вашей заботой, вашими молитвами о братьях, вы можете спасти их. Своей Верой, и тем, что заключено в ней, как теоретическое, так и практическое, вы можете спасти себя и других (1Тим. 4,16). Если вы пренебрегаете этим, подчиняясь своей природной лени, то подвергаете ваше спасение и спасение очень многих людей, которые из-за вас не могут прийти к прославлению Всемогущественного Бога, большой опасности. С другой стороны, пред всё могущим и всё прощающим Богом наши дела не имеют никакого значения. Удивительно, но всё это очень далеко от понимания даже самых светлых человеческих умов, хотя понимание, осознание своей свободы выбора, своей свободы волеизъявления и милостивого спасения дарованного Богом не по делам нашим, имеет очень важное значение. Поразмышляйте о том, как вам благовествовать лучше и всё большему количеству людей, как распространять листовки, помещать объявления в газетах, как наставлять откликнувшихся на них, о том, как горячо и как долго коленапреклоненно молиться о своих братьях и сестрах, переписываться и перезваниваться с ними, утешать и наставлять их,

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

навещать их, помогая устранять их духовные и материальные неурядицы, жить с ними одними и теми же чувствами, и всем этим спасая их... и занимаясь «сим постоянно», дабы спасти себя «и слушающих тебя» (1Тим.4,16).

Примечания

(1) Это мысль принадлежит Karl Barth, *The Gift Of Freedom* (John Knox Press, 1960 pp. 74-79).

(2) Во многих современных изданиях это место читается: «Иисус ответил ему: «Если сможешь?! Всё возможно для того, кто верует». Т.е. по вере возможно буквально всё. Таково мнение F. B. Meyer & Marvin Vincent.

(3) Эта мысль о связывании и разрешении (освобождении) из Мф.18,18 помещена в предупреждении не спешить изгонять брата своего из еkkлeсии и совсем не означает, что любое решение еkkлeсии автоматически одобряется Богом. Но потому, что спасение напрямую зависит от пребывания в теле Христовом, Господь, возможно, тем самым говорит: «Вы изгоняете из народа Моего людей без всякой на то необходимости, а потому ставите их спасение под большим вопросом. И Я не стану их спасать Сам, потому что доверил дело спасения ваших братьев не кому-нибудь еще, а вам. Вы – сторожа ваших братьев. Если вы изгоняете их, они, может быть, теряют свое спасение. То, что вы делаете на земле, не обязательно отвергается на небесах. Вечное спасение человека доверено в руки его братьев, а потому и вы можете стать для него препятствием на пути спасения». Отсюда вытекает, что если мы изгоняем кого-нибудь из еkkлeсии, то его отступление от путей Божиих к спасению должно быть всем абсолютно явно и видно. И Господь

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

наверняка хочет, чтобы мы соизмеряли свои подобные решения с Его заповедью не судить. В этом месте Он хочет сказать, что вы можете разругаться со своим братом вдрызг и, в конце концов, убедить еkkлeсию изгнать его. Но этим самым вы показываете, что вы ставите его вне спасения, что вы обрекаете его на осуждение, ибо вход в Царство без братьев, похоже, совсем невозможен. А вы знаете, что осуждать его вы не имеете никакого права. А потому лучше простить его. 490 раз в день. Просто простить.

(4) William Barclay, 'The Church And Its Task' in *The All-Sufficient Christ* (Edinburgh, St. Andrews Press, 1978 ed., p. 110).

10. Дитя посредине

Сейчас речь пойдет о простоте Евангелия. Не об упрощении Божиих истин, не об усеченных учениях, не о подмене Божиего «черного и белого» человеческими слащавыми и мутными представлениями... а о действительной простоте благовестия. Не только тогда, когда мы рассказываем о нем, или же благовествуем, но в большей и главной степени о том, как мы сами понимаем и принимаем его. На мой взгляд, мы не смотрим прямо и внимательно на благовестие Господне, бросая лишь мимолетные взгляды на Его крестные страдания во время хлебопреломления, пугаемся думать о вечности, лежащей перед нами, неуклюже избегаем даже намеков о спасении по чистой благодати, слишком быстро переходим к рассуждениям о глубинах нашего падения и к отчаянным жалобам на окружающий нас мир, при этом наше свидетельство о Господе и Его истине становится неестественным и натянутым. Мы заостряем свое внимание на нескольких,

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

привлекательных для нас темах (напр., о свидетельских пророчествах), что приводит к тому, что наше свидетельство людям теряет натуральность и тот огонь, которым горел Господь и первые братья. А потому у нас мало что получается. Потому мы и замыкаемся в себе, вместо того, чтобы идти к людям. И всё это одинаково верно для любого читающего эти строки, как для живущих на Западе, чьи привычные пути проповедования не приносят почти никакого результата, так и для живущего отдельно в любой другой точке Земного шара, чьи безрезультатные попытки благовестия не приносят никакого плода, кроме отчаяния.

Бедному и простому человеку нужна такая же простая и незамысловатая истина Божия. Постоянная нехватка денег, бесконечные житейские заботы, уводящие от духовности, глубокие обиды на своих же братьев и сестер и прочие «мелочи», встречают бедного человека мира сего, когда он обращается от него к истине Христовой. Постоянный пересмотр истин Божиих, философии, уводящие от Христа и жизни на кресте, рационализация всего, что только можно, до полной бессмыслицы, встречают «мудрого века сего» при его знакомстве с Назарянином. В Библии слова «простой» и «мудрый» несут двойное значение. Есть «простота», которая означает прямоту, бесхитростность веры, и есть «простота», которая равносильна глупости, отказывающейся повиноваться слову Божию. Есть «мудрость» мира сего, которая является духовной глупостью, и есть настоящая Божественная «мудрость», сходящая свыше. Господь взял дитя и поставил его посредине простых рыбаков и мытарей, сказав, что они должны быть такими же, как это дитя. Более того, что им нужно принимать это дитя, как Его Самого, а значит и Пославшего Его. Возможно, ссылаясь именно на этот случай, Павел говорил, что нам нужно быть детьми на злое, но взрослыми в понимании (1Кор.14,20). Ребенок среди взрослых, с широко

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

открытыми глазами, простой и искренний среди циничных и умудренных, всегда правых и уверенных в себе сильных мужчин... Это – образ настоящего верующего, образ Самого Господа и Бога Вседержителя, таких какими Они были и есть среди мира сего и даже, среди братства, среди учеников, часто глядящих ничего непонимающими глазами. Суть образа не в детском смирении (если ребенок вообще может быть смирным), а в чистоте невинности и в искренности желания простого руководства.

Самое главное

Все мы легко можем не заметить самого главного. Иоанн, хотя и пользуется небольшим запасом слов, но излагает глубочайшие идеи. Притчи представляют из себя простые истории, которые проникают до самого сокровенного в тех, кто их по-настоящему слушает. Еще и еще раз мы читаем одно и то же в Библии, держа в подсознании мысль, что мы хорошо понимаем значение написанного, а потому радуясь, что у нас открыты глаза и уши. Однако при этом мы можем совершенно упустить самое главное. И эта опасность становится все более и более реальной, если мы читаем из года в год, из года в год одно и то же привычное издание, одни и те же привычные слова, да просто, одну и ту же книгу (думаю, что смена книг, смена изданий помогает вырваться из наезженной колеи, а также смена языка, если вы знаете какой-нибудь еще). Недавно я читал из Матфея. Я часто читаю из него, или, в крайнем случае, заглядываю в то место, где говорится, что я сначала должен примириться с моим братом, прежде чем принесу жертвоприношение. Если я ничего не имею против своего брата, то это значит, что я могу со спокойной совестью служить Господу. Если у кого-то возникают проблемы со мной, то это уже их головная боль. Так? Оказывается – нет! Но что говорит Господь? Если *брат твой имеет* что-нибудь *против*

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

тебя, ты, прежде всего прочего, должен пойти и примириться с ним. Это – его вина! А должен мириться с ним я! Читая с детства, я никогда по-настоящему не читал этого места. Слова пролетали мимо ушей. Простота и ясность слов Господа не была мною услышана. Хотел бы знать, как много из нас читают Библию таким же образом?

Возьмем Авраама. Бог ясным языком обещал сотворить из него великий народ. Однако было время, когда его вера сильно поколебалась, когда он солгал о Саре, жене своей, подвергнув ее жизнь большому риску, опасаясь и ценя больше свою. По отцу она была его сестрой (Быт.20,12), а потому он и сказал, что она ему не жена, а сестра... оставляя нас додумывать все его чувства и мысли, которые обуревали его прежде, чем он произнес эти слова. Очевидно, он мог легко найти оправдание себе. Но было бы гораздо лучше, если бы он просто продолжал верить таким простым и ясным обетованиям Божиим.

Нам необходимо взвешивать каждое слово Божие. Господь Сам показывает нам пример в том, как Он использовал Ветхий Завет. Подумайте, например, о том, как Он доказывает воскресение Авраама тем, что Бог есть Бог Авраама. Каждый раз нам нужно приготавливать наш ум, коротко молясь перед ежедневным чтением о даре понимания и принятия понятого. И читать Библию *медленно*. И постараться выработать привычку после, среди повседневных дел, думать о прочитанном. Возьмем, например, ясное учение Иисуса о взгляде на женщину, с тем чтобы помечтать о половых сношениях с ней. Он говорит, что *это уже* прелюбодеяние. Но в нашей частной жизни, или же среди ектесии, понимаем ли мы по-настоящему смысл сказанного? Или же возьмем яснейшее неприятие Библией гомосексуализма. Однако сколько же в мире тех, кто, называя себя «Христианами», читают Библию и всё же находят весьма дотошные оправдания для того, на что Библия

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

явно накладывает запрет. Они подбирают и неверно толкуют множество мест в Библии, оправдывая себя и свое поведение, примерно также, как некоторая часть «Христиан» находит оправдания для развязывания войны. Нам же нужно *хранить простоту*. Жить по уставам. Однако, как бы мы просты не были, наше естество достаточно искусно, чтобы найти оправдания тому, что мы хотим делать. Оно, в этом смысле, совершенно, и никто из нас, в этом смысле, далеко не прост. Каждому из нас должно быть знакомо искушение оправдывать себя *во всем*. Любой путь человека может казаться правым в его глазах, именно из-за этой его врожденной особенности (Пр.14,12; 16,25; 21,2).

Искушение Господа в пустыне показывает Его борею *внутри Своего Собственного «Я»*, являя отличное знание Писаний, являя тем самым и наше человеческое естество. Он знал Библию, и все же использовать это знание щитом от искушения – не легкая задача, ибо, как правило, оно наоборот помогает оправдать и поддаться искушению. Превратить камни в хлеба, или же надежда на помощь Ангелов, что в этом плохого? Однако, если бы Господь поддался одному из этих искушений, это бы означало, что Он исполнил то, что можно и нужно делать Мессии только в грядущем Царстве Божиим. Это бы означало, что Он установил Царство обойдя последнее искушение, искушение крестом. Его плоть подталкивала Его поддаться искушению, находя в Писаниях подходящие для этого места, Его же ум, Его дух находил в Писании места совершенно противоположные и, главное, верные. А ведь Он был искушен во всем точно, как и мы (Евр.4,15).

Простота во Христе

Павел видел в обращенных им Коринфянах деву, обрученную Господу Иисусу. А потому он опасался, «как змей хитростью свою прельстил Еву», чтобы кто-нибудь не повредил их умы «от простоты во Христе» (2Кор.11,3).

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

Нам нужно быть мудрыми в том, что благо и простыми в том, что зло (Рим.16,19). Павел сравнивает простоту во Христе с девственной чистотой. Совсем не легко оставаться девой в этом развращенном плотью мире. Недавно я услышал от молодой женщины, что она «вновь стала девой». Такое перерождение должно постигнуть каждого из нас. Нам должно быть стыдно, если мы поддерживаем двусмысленные разговоры окружающих нас людей. Если же они считают нас наивными в некоторых вопросах, то это хорошо. Коринфяне имели достаточно хорошее познание в этой области, и все же Павел смотрел на них как на чистую деву, живущую среди развращенного и полного соблазнов мире. Естественно, что мы не так наивны, как может показаться со стороны. Мы понимаем и намеки и двусмысленные шуточки. Но мы во Христе, и в Его мудрости мы становимся простаками для «хитросплетений» окружающих нас. Это – черта сатанинская, очевидная «глубина» и «мудренность» (Откр.2,24). Змей ведь тоже воспользовался несколькими убедительными доводами, которые смогли прельстить, обмануть Еву. Окружающий нас мир и наше собственное естество готово оправдать все, что угодно и как угодно, пользуясь не только человеческой логикой, но и Библией – стоит лишь чуть-чуть «[уклониться] от простоты во Христе», от простоты благовестия. Именно по этой самой причине не стоит затыкать уши, когда в ектлесии или же в Библейских Школах речь заходит об основах учения, что мы, мол, уже все это слышали и знаем. Ведь это – основы, фундамент веры нашей.

Когда мы серьезно заболеваем, или же с нами случается несчастье, мы заостряем свое внимание на простейших вещах. Бог по-настоящему любит меня и заботится обо мне. Он воскресит меня. Впереди суд, но Он хочет чтобы я был в Царстве. Он умер ради меня. Он думает обо мне. Он любит меня и хочет для меня только хорошего. Вероятно точно так же, болея, думал и Езекия, после чего, чувствуя себя новорожденным младенцем, заключил, что «так живут», и что только так и надо жить. Но мы все время от времени болеем, если только сознаем это. Павел повторяет слова Езекии, сказанные им во время болезни, относя их к нашему свидетельству (1Кор.4,13; Пс.115,1). Каждого из нас ожидает день, когда мы изольемся на землю, как вода, которую нельзя собрать, когда прекрасный светильник человеческой жизни рассыпется в прах, когда порвется серебряная цепочка и разобьется кувшин у источника. Во всех этих Библейских образах видна неизбежность этого трагического

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

конца для каждого. Наши тела почти с самого рождения начинают истлевать. *Ныне*, пока оно еще есть это «ныне», нам необходимо сфокусироваться на основном и важном в нашей вере, отринув все-все второстепенное, куда бы не тянула нас наша плоть.

Благовестие Евангелия

Главное в благовестии так просто! Самое сложное в Евангелии намного проще человеческих философий. Есть только один Бог и только одно время. Однако человеческие религии, отступившее от истины Христианства, обволокло эту простую истину туманом «тайны», тем самым предоставляя Христадельфианам тяжелую работу по очистке умов от этой наносной философии, доказывая, что есть «один Бог Отец». Вот почему намного легче проповедовать бывшим атеистам (таким как в Китае и в бывшем СССР). И все же настоящее Евангелие принимается, и принимается благодаря своей простоте. «Куда мы идем после смерти?» «Иисус Христос, Бог, или Сын Божий?» «Диавол внутри нас, или снаружи?» «Иисус грядет, а ты готов к Его пришествию?» Подобные заголовки привлекли внимание многих, искавших когда-то истину, а ныне читающих эти строки. А потому, давайте не останавливаться. Не разбавляйте благовестие водой. Не ходите вокруг, да около. Не вплетайте в него философию. Нам нужно верно преподавать слово истины (2Тим.2,15), а уж «Он направит стези твои» (Пр.3,6). Мы подаем людям истинные стези, пути в Царство, сокращая существующую между словом Божиим и человеческими умами пропасть.

Жизнь еkkлeсии

Совет Павла, быть мудрыми на добро и простыми на зло, звучит в связи с предупреждением остерегаться тех, кто производит разделения

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

(Рим.16,17-19). И недавние события среди Христадельфиан лишь подтверждают его правоту. Всего несколько лет назад среди нашего братства существовал большой раскол, особенно, на проповедническом поле. Я сам, с другими братьями, использовал все возможные аргументы за объединение, но все бесполезно, настолько все было запутано. И такое положение могло бы продолжаться долго, если бы не несколько человек из недавно обращенных братьев, живущих в различных частях Африки. Они просто сказали: «Довольно! Все мы верим в одну Истину, а потому мы будем все вместе делать хлебопреломление. Есть только одно Тело, а это значит, что все, верующие в одно и то же, должны быть вместе». Спасибо их простой вере, основанной на простых истинах! Благодаря им закончилось разделение для многих братьев, живущих и в Европе. Впрочем, и во вновь образованных еkkлeсиях часто возникает предрасположение к разделению. Ибо находятся такие, которые одобряют подобное «служение истине Божией». Павел же говорит, что надо быть простым на подобного рода зло. Если (если только) мы верим в одну и ту же истину Евангелия, нам необходимо быть всем вместе, какие бы препятствия не вставали между нами. Но, увы, это слишком просто для многих из нас. Мы усложняем простые истины, лежащие в основе Библейского общения. «Если мы общаемся с «х», тогда через него мы общаемся и с «у», а если мы прекратим общение с «z», тогда это нежелательное общение прекратиться само собой». Такие «глубины» уводят в «глубины» еще большие, а в результате – разделение Тела.

К большому сожалению, очень часто братья и сестры не говорят то, о чем думают. Все мы склонны в присутствии одного человека говорить и делать одно, а в присутствии другого совсем другое. Мы замечаем это в поведении наших братьев, не сознавая, что в этом есть и наша собственная вина. А так не должно быть. Дитя посредине на все смотрело чистыми, широко открытыми глазами. Так нужно смотреть и

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

нам. Не глупо, а с широко открытыми сердцами. Если присутствует хитрость и изворотливость, то сбор урожая верных будет безуспешным. Господь говорил, что лицемерие подобно закваске – как только оно появляется среди верных, так сразу же стремится поглотить всех их (Лк.12,1-3). В связи с этим Он говорил, что «нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы». Мы часто с легкостью рассказываем что-то о ком-то, прося слушающего не говорить о том никому. Однако уже в этой жизни, не говоря о суде, «что говорили на ухо... будет провозглашено на кровлях». В обсуждениях вопросов общения, или же развода мы можем среди одних говорить одно, а среди других совсем, совсем другое. А это – лицемерие. Давайте сначала определимся, после чего будем жить и говорить в согласии с определенными нами принципами. Ведь все откроется, как в этой жизни, так и на суде, а потому зачем лицемерить? Павлу пришлось очень не легко в Коринфе, когда он был совершенно чистосердечен, хотя ему и очень хотелось что-то не договорить до конца (2Кор.6,11). В этом Послании есть много автобиографических мест, где говорится о чистосердечии Павла с Коринфянами. И он к тому же самому призывал и их, чтобы они открыли перед остальными еkkлeсиями любовь свою (2Кор.8,24). Наверняка он, когда писал те слова, думал о словах Господних о свете, который должен светить другим, ибо нет ничего тайного (Лк.8,16,17). Здесь речь не идет об одном лишь проповедовании, здесь говорится о духовном свете, светящем всем и каждому.

Молитва

Господь в Гефсиманском саду начал Свою длинную молитву с простых слов: «Отче Мой! если...» Для ожидавших Его учеников она продолжалась на столько долго, что они, не сумев справиться с сонливостью, впали в глубокий сон. А как молитесь вы? Так же отрывисто

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

и просто, как и Он? Или же вы мучительно подбираете какие-то слова, стараясь подражать более духовно зрелым братьям, только для того чтобы показать самому себе, что ты молишься? А может быть, после многих лет тренировки вы настолько навыкли в молитве, что уже монотонно и не задумываясь бубните одни и те же знакомые слова, давно потерявшие для вас всякий смысл? Однако, если Сын Самого Всевышнего молился просто, не должны ли и мы так же просто молиться? Он, будучи Первосвященником и нашим Ходатаем, был и остается «непричастным злу» (Евр.7,26), а это слово в Рим.16,18 переведено, как «простодушный», простой. Он был несравненно умнее и во всех отношениях намного выше, старавшихся уловить Его в чем-либо. Но Он также был и простым рабочим человеком, одним из тысяч, с такими же жизненными проблемами, как и у них всех. А Он был и остается «простым», не двоедушным¹⁸ в Своем первосвященстве. Мы на земле, Бог на небе, а потому нам не стоит много говорить (Еккл.5,1-2). Не много в том плане, что нам не стоит многословно молиться, ибо слов должно быть немного, но простых и самых важных. Господь предупреждал нас против сложных и долгих молитв фарисеев, требуя от нас *точности* в выражениях, а не пустого красноречия. Сердце настолько зло и обманчиво, что мы не можем до конца познать его (Иер.17,9), блаженны же чистые сердцем. Чистота же – это простота, это то сердце, в котором пред Богом обитает одна доброта, в котором нет места злу.

Каждый пример простой молитвы следует хорошенько обдумать. Господь сказал Своим ученикам, чтобы они просто молились, «чтобы не впасть в искушение» (ср. Мф.26,41 с Мф.6,13). Молитва, которую они

¹⁸ В Евр.7,26 и Рим.16,18 стоит одно и то же греческое слово, «ακακος», точный перевод которого – «не злой». Т.е. в нашем Господе не было и нет, как во всех нас, одновременно и добро и зло. Он был прост – «без греха».

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

бездумно бормотали, должна была исходить из самого сердца и произноситься очень вдумчиво.

Щедрость

Я часто замечал, что чем проще человек, тем он великодушнее и щедрее. А ведь нам заповедано быть щедрыми в делах Господних, зная, что нам ничто не принадлежит. Я обращаюсь *ко всем*, а не только к богатым братьям. Подумайте о том, как такие бедные верующие первого столетия как, Коринфяне (среди которых не многие были богаты и благородны, как напоминал им Павел), собирали вспоможение бедным Иудейским братьям. Греческое слово «в простоте» встречается в Новом Завете восемь раз, из них пять раз во 2-м Послании Коринфянам. Убедитесь сами в том, как переведено это греческое слово:

- Павел жил «в *простоте* и богоугодной искренности» (2Кор.1,12);
- Коринфяне были богаты *радушием* (2Кор.8,2);
- *Щедрость* (2Кор.9,11);
- *Искренняя общительность* (2Кор.9,13);
- Павел опасался прельщения «от *простоты* во Христе» (2Кор.11,3).

Очевидно, что Павел видел связь между щедростью и простотой веры во Христа. Думаю, что не нужен никакой толковый словарь, чтобы определить, что есть «щедрость», и что «простота». А связь между ними существует только потому, что щедрость и есть простота веры. Не тупая, слепая, замешанная на нескольких отрывках из Слова Божия, вера, а настоящая, простая убежденность. Поэтому Павел наставлял раздавать, принадлежащее Господу, в простоте (Рим. 12,8), раздавая всё, что бы то ни было, без всяких «если», которые порождены плотским умом. Павел

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

предостерегает от лжеучителей, которые могли увести их от «простоты», хотя он всегда и говорил о простоте в связи с великодушием. Чистота учения, принятая всем сердцем, сама приводит к душевной щедрости. Лжеучения и человеческие философии ведут к эгоизму всех мастей. Павел был умен и образован, и все же он радовался, что живет «в простоте и богоугодной искренности» (2Кор.1,12). Если наше око будет просто (см. церковнославянский, греческий), «то все тело» наше «будет светло» (Мф.6,22), говорил Господь в связи с великодушием. Худое око, не простое, раздвоенное – образ бездуховности.

По этому поводу, правильно, а может и нет, было сказано: «Бедный откликается на призыв Евангелия ревностно и горячо потому, что ему нечего терять, и в надежде на приобретение чего-либо»⁽¹⁾. Однако пред Богом все мы выглядим нищими, если только знаем об этом. Мы ничего не приносим в этот мир, и ничего из него не вынесем. Исаия видел всех нас узниками, одетыми в тряпье, во мрачных камерах ожидающих смерти, которых озарил свет благовестия. Все мы, в каком-то смысле, «сироты» и «вдовы». Именно по этой причине Израилю было особо заповедано о них (Вт.14,29), дабы помня о них, они помнили и о своей бедности и нищете. Понимая это и сознавая всеми фибрами души, нам нужно ходить пред Богом в простоте и смирении.

Дитя посредине

Простота благовестия сфокусировалась на кресте. На нем любовь Божия, Его жгучее желание спасения всех людей излились на глазах всех людей. Как тогда, так и теперь, люди объясняют всё по-своему, омрачая простоту теологией и философией, тем самым удаляя острую боль и силу креста. Их собственное «я» останавливает их принять его. А вот Павел постановил для себя ничего не знать, кроме Христа и Его распятия. Не

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

внутренние церковные дразги в Коринфе, не свою обиду и желание оправдаться, а исключительно одного лишь Христа. Ибо он так «рассудил» (гр. «κρίνω»), приняв тем самым совсем не легкое решение. Как правило, «κρίνω» переводится «судить». Павел, взвесив все «за» и «против», судил быть в Коринфе ничего не знающим, кроме распятого Иисуса Христа. В Деян.2,46 написано, как верующие первого столетия «в простоте сердца» преломляли хлеб, а значит и нам нужно при хлебопреломлении удалять из сердца всё «сложное», фокусируя свое внимание только на одном Господе и на Его кресте.

От одного старшего брата я однажды слышал историю о том, как он потерял свою жену вовремя воздушного налета. Его рассказ был переплетен с наставлением и выглядел примерно так.

«Это было в субботу вечером, когда я вернулся домой и обнаружил вместо дома одни развалины. Всю ночь я разгребал руины в поисках ее тела. Все, что осело в памяти о той ночи, это – простота души, простодушие. Помню, мои руки кровоточили, и я думал, его руки также кровоточили. Я думал о ее теле и о Его. В голове возникали короткие отрывки из Писаний. Воскреснет брат твой. Не скорбите, как прочие. Я есмь воскресение. И жизнь. Даже ныне. Около 10 часов утра в воскресенье я понял, что ничего не могу больше сделать. И хотя я был не так давно крещен, я в подсознании ощущал, что мне нужно пойти на собрание. И я пошел на него по тихим улочкам, ибо в то время транспорта никакого не было, с удовольствием наблюдая еще за несколькими такими же как я. Я опоздал и сел сзади. Должно быть я ужасно выглядел, но мне не хотелось тогда с кем-либо из братьев разговаривать. Я сидел и слушал наставление брата, после чего с огромной благодарностью принял участие в хлебопреломлении. Помню, как я принял в руки блюдо с хлебом, а потом и чашу вина, не думая в это

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

время ни о чем, кроме: «Все это – истина, одна только истина». После чего, перед уходом, пожал некоторым братьям руку. И всё».

Тогда он был как дитя посредине, какими следует быть и нам всем, сознавая наше печальное положение и то, что мы искуплены из него.

Примечание

(1) Philip Yancey, *The Jesus I Never Knew*.

11. Мир готовый сдатьсья

Ясно и понятно, что вечная смерть и вечная жизнь доверены нам. Евангелие должно заполнить весь этот мир и тогда придет конец. А это значит, что истинное благовестие должно быть слышно всему миру, что и видно в резком возрастании числа Христадельфиан за последние годы. Но если мы не примем участия в этом, то ничего и не произойдет. Конечный результат зависит от наших молитв и нашего желания его. От тех братьев и сестер, которые проповедуют там, где они живут, особенно если они переводят литературу на свой родной язык... и от прочной финансовой поддержки западных братьев. Без совокупности всего этого ничего не может быть достигнуто. В добавок, к издавна существующим ектлесиям, Христадельфиане появились в странах (может быть не только упомянутых в этом списке), где десять лет назад о них вообще ничего не было слышно.

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

Албания	Израиль	Малайзия	Соломоновы острова
Армения	Казахстан	Мозамбик	Турция
Беларусь	Кайманские острова	Молдова	Украина
Бразилия	Камерун	Монголия	Хорватия
Бурунди	Китай	Польша	Чад
Вануати	Конго	Россия	Чехия
Венгрия	Латвия	Руанда	Шри-Ланка
Вьетнам	Литва	Румыния	Эстония
Грузия	Македония	Сербия	Япония

Во всех этих странах живут самые разные народы, откликнувшиеся на призыв Евангелия. Так в одной России за последние десять лет были крещены башкиры, чеченцы, евреи, татары и удмурты, не говоря о самих россиянах. В южной Африке, где около ста лет уже жили белые Христадельфиане, внезапно начало креститься разноплеменное и разноязычное местное население. Когда я был маленьким, я думал, что в Индии говорят «по-индийски». А оказалось, что население Индии состоит из многих, со своими языками, этнических народов, которых всего около 1 миллиарда человек. Многие из них в последние десять лет приняли истину.

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

А поскольку мы не останавливаемся на достигнутом, то многие уже крестились в Ливане, Узбекистане, Кыргызстане, Намибии и т.д. Более того, мы уже начали получать ответы из так называемых «закрытых» стран, таких как Эфиопия, Босния, Словения, Словакия, Иран, Ирак, Марокко, Алжир, Лесото, Аргентина, заполярные области России, Сахалин, Парагвай, Эквадор, Египет, Иордан, Сирия, Пакистан, Бангладеш, Сомали, Саудовская Аравия, Туркменистан... Нашими занятиями даже заинтересовалась одна женщина, живущая в Грозном в Чечне. На почтовых конвертах, получаемых сегодня нами, можно встретить марки со всего мира. Плюс Интернет и широкое распространение английского языка, воистину, сделало так, что наше благовестие было проповедано по всей вселенной. Наши заочные занятия и «Основы Библии» сегодня можно прочитать на 40 языках мира, что было сделано благодаря местным братьям и сестрам, а также благодаря материальной поддержке с Запада, за что мы искренне благодарны Богу.

Однако такой рост не может долго продолжаться, ибо мир сей – место ограниченное. Насколько долго и широко будет продолжаться наше свидетельство зависит от времени, определенного на то Господом. А потому такой всплеск внимания к проповеди Христадельфиан можно смело считать за признак пришествия Господня. Интерес к нашему благовестию возникает *везде* и на всех социальных уровнях, даже, не взирая на охлаждение интереса к нему на Западе. Евангелие проповедуется по всей вселенной. Не только во всех народах, но и каждому в отдельности. Даже на Западе крестятся от заключенного до миллионеров, от проститутки до политика. В Библии несколько раз подчеркивается, что «все» услышат и откликнутся на Евангелие (Ин.1,7; 5,23; 12,32; Деян.17,30,31; 1Тим.2,4). Естественно, это не может означать буквально всех и каждого, ибо многие прожили жизнь ничего не слыша о

МИР ГОТОВЫЙ СДАТЬСЯ

Христе. «Все» – это те немногие из всех народов, из всех языков и этнических групп, которые «предопределены» к спасению. Примерно так же, как были спасены «все» животные в Ноевом ковчеге во время потопа (образ крещения, как о том говорит Апостол Петр). И ныне, в XXI веке, по мере того как мы приближаемся к концу человеческой истории, «все» люди начали сознавать, что что-то да должно произойти с этим миром. Людей начинает охватывать отчаяние, их уже мало привлекают удовольствия этого мира. Сегодня верующих в Бога стало на много больше, чем их было 50 лет назад. И это – правда. Никогда не стоит думать, что люди потеряли всякий интерес к Богу. Некоторые – да, но не подавляющее большинство. Люди обращаются к Нему, имея «ревность по Боге, но не по рассуждению», без ведения. Если мы пойдем в мир сей, то конец его настанет очень и очень быстро. А потому умоляю вас, пожалуйста, ради всего, изложенного здесь, примите свое посильное участие в прославлении Господа благовестием, желая и приближая день Господень.

12. Как вы думает, кто мы?

Один из наших братьев, по-моему, гениально написал следующее.

«Сложившееся у нас о себе мнение занимает главное место в нашем сознании, тем самым определяя все наше поведение. Мы можем думать о себе, как о *«чадах Христовых»*, или как об *«учениках»*, или как о *«заблудших»*, или же представлять из себя *«жертву»*. Наше представление о самих себе изменяется очень медленно, и в независимости от того, что, где и как мы что-то делаем. Можно сказать, что нам нужно верить, а не делать. Однако то, что мы думаем о себе, влияет и на то, что мы делаем. Бог видит нас целиком, не отделяя нас от нашего поведения и мыслей. Перед Ним мы предстаем либо овцой, либо козлом. У Него нет *«вполне приличных козлов»*, и *«не очень хороших овец»*. Пред Ним ты либо *«овца»*, либо *«козел»*, либо ученик, либо нет. То, что мы думаем о себе, влияет на всю нашу жизнь, то же, что думает о нас Бог, влияет на нашу жизнь вечную»⁽¹⁾.

Наш Господь пришел, *«чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме - из темницы»* (Ис.42,7; 61,1). Он пришел, чтобы открыть глаза, чтобы изменить человеческий взгляд на себя, который держит в узах подавляющее большинство из нас. Израильтяне казались их врагам саранчой, а потому и они сами видели себя такими же (Числ.13,34). А потому нам необходимо думать о себе не так, как о нас думают люди, а так, как на нас смотрит Бог.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

В качестве примера подумайте о том, чем для вас является крещение. Кто-то может сказать, что он стал Христадельфианином 20.11.83, или же он стал членом N-ой еkkлeсии тогда-то, подразумевая свое крещение. Но так же можно услышать, что кто-то крестился во Христа 20.11.83... принял истину тогда-то... посвятил себя служению Богу, или Христу. Все это так, все это истинно, но мое личное мнение о моем крещении то, что я соединился с Господом Иисусом Христом. И такое представление, по моему, должно преобладать в каждом из нас. Человеческая сторона вопроса, название еkkлeсии, также важна и достойна того, чтобы помнить о ней, но это все таки человеческая сторона. Христадельфиане, еkkлeсия, членом которой мы стали, все это, и тому подобное, преходяще и рано или поздно кончится. Останется вечное. То, что мы во Христе, соучастники жизни Его тогда и теперь, по милостивой благодати Его.

Дар спасения

Может показаться, что я хочу сказать, что совсем не важно, что мы являемся Христадельфианами. Нет, я совсем не имею это в виду. Мы можем гордиться своим братством и тем, что мы являемся его членами. Я хочу сказать, что самое главное то, что мы – дети Божии. Перед высотой и глубиной того, что мы *есть*, а тем более того, чем мы будем, *все остальное*, и в том числе, что мы носим имя Христадельфиан, отходит на второй план. Существует много небольших городков и деревень, где живут одни Протестанты – Свидетели Иеговы, Адвентисты, Баптисты и т.д. Нам же не стоит думать о себе, что мы подобны им, такие же, как и они люди, желающие присутствия в своей жизни Бога, чья религиозность удовлетворяется крещением и хождением в церковь. Мы спасены в перспективе, уже здесь и сейчас. Мы уже введены в Царство (Кол.1,13), спасены (2Тим.1,9), а будучи во Христе, мы не только умерли

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

и воскресли с Ним в крещении, но и посажены с Ним на небесах (Еф.2,5,6). Наша жизнь сокрыта со Христом в Боге (Кол.3,3). Мы сегодня принимаем Царство (Евр.12,28), и имеем жизнь вечную (1Ин.5,13). Нам нужно очень внимательно и осторожно относиться ко всему этому. Вы – во Христе, и вы *будете* в Царстве. В некотором смысле, вы уже в нем. А я? Неужели и я в нем? Да, конечно, ибо именно об этом сказано в Библии. Очень может быть, что вы так много и тяжело работаете, что у вас не остается времени остановиться, чтобы подумать? Может быть ваши дети требуют всего вашего внимания? Может быть ваши собственные проблемы постоянно занимают все ваше время и мысли? И все же, пожалуйста, найдите несколько минут, чтобы задуматься над выше перечисленными стихами. Ведь только потому, что вы крестились во Христа, пребываете в Нем и не отреклись от Его благодати, вы *будете* в Царстве, потому что вы уже в нем. Мы уже сегодня представляем собой Царство (ср. Откр.1,6; Исх.19,6 с 1Пет.2,5,9). Задумайтесь над этим, пока внутри вас не шевельнется что-то. Братья, мы верим не в философские бредни, не в игру человеческого ума. Это – Истина, Истина вечная и спасительная. Человеку невозможно остаться равнодушным, когда он сталкивается с вечным совершенством, которое связано с верой и неверием, с принятием или же не принятием того, что было совершено распятым на кресте Мужем. У людей есть истинный выбор: поверить и спастись, либо отвергнуть и погибнуть. Мы поверили. Мы не из тех, кто обращается назад, кто на все плюет и заканчивает жизнь под забором. Мы «[стоим] в вере ко спасению» (Евр.10,39). Мы смотрим на себя, как на победителей, не только как на тех, кто будет в Царстве, но как на тех, кто уже находится там. Ибо, если мы будем смотреть на себя как на потерянных, то такими мы и будем. «Мы были в глазах наших [пред ними], как саранча, такими же были мы и в глазах их» (Числ.13,34). Как Израильтяне видели себя, такими они казались о окружающему их миру. И, как всегда, они были не правы, ибо народы Ханаана были в ужасе

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

пред ними, как в том призналась Раав. Если бы Израиль познал силу свою, видел бы себя тем, с кем сила Божия, все было бы с ними совсем не так. Самопознание и самоощущение Израиля было и остается очень важным моментом для народа Божия.

Господь заповедал отсекал соблазняющие тебя руку или ногу ради того чтобы войти в жизнь слепым или хромым, но лишь бы войти в нее (Мф.18,8,9). Войти в жизнь все равно, что войти в Царство. Этот образ входа в Царство показывает нам, что нужно отсекал все соблазны плоти нашей сегодня, сейчас, чтобы оставшуюся жизнь прожить без чего-то, что раньше было в нас, но вело к искушению. Господь также говорил, что для того, чтобы войти в жизнь нужно соблюдать заповеди (Мф.19,17). Если мы соблюдаем заповеди, то уже входим в жизнь. Мы входим в жизнь, в вечную жизнь(!!!) уже сегодня. Сейчас. Верблюду, чтобы войти в узкие врата, нужно было снять с себя весь груз богатого товара. Мы поступаем по правде сейчас. И мы войдем в ворота Царства при пришествии Господнем (Откр.22,14), а освобождаясь от обременяющего нас материалистического груза, мы уже в него входим сейчас. Иоанн говорит об этом более ясно и более безапелляционно, что уже сейчас, через жизнь в вере, мы входим в жизнь вечную, которая начинается сегодня, чтобы продолжаться вечно. Нам дается Царство Божие здесь и сейчас вместе с принимаемым нами благовестием. Если мы принимаем его как малые дети, то мы начинаем входить в него, всей своей жизнью являя, войдем мы в него, или нет при пришествии Господнем. Мы на пути в жизнь! Мы получили Царство, наши имена вписаны от создания мира, и только лишь наше отпадение от благодати может помешать нам достичь его. И это кажется слишком благой вестью, чтобы верить в нее.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Вменение праведности

Как это может быть? Через все Послание к Римлянам проходит то, что Господь *считает праведными* всех верующих – праведность *вменена* неправедным (Рим.2,26; 4,3-6.8-11,22-24; 8,36; 9,8). И это же самое греческое слово переведено, как «думать, рассуждать, почитать», как *мы* думаем, рассуждаем и почитаем. Нам нужно думать о себе, как о праведниках (вменять себе праведность), почитать каждого по его вере, а не по делам. «Ибо мы признаем (думаем, рассуждаем, почитаем, вменяем), что человек оправдывается верою, независимо от дел закона... Так и вы почитайте (вменяйте) себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим.3,28; 6,11). Мы должны ощущать себя праведными и жить, и действовать в соответствии с этим. Грубость, модные словечки и выражения, просмотр боевиков и порнографии – все это не вяжется с тем, кто почитает себя, или думает о себе, что он праведен, что он «во Христе». Человек пропитанный любовью «не мыслит зла» (1Кор.13,5, то же самое слово). И еще это же слово встречается во 2Кор.3,5: «Не потому, чтобы мы сами способны были *помыслить* что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога». Мы можем, способны думать о себе, как о праведниках, ибо Бог так думает о нас, вменяет ее нам. Будучи «во Христе», мы видимся этому миру Христами. В этом смысле Он в этом мире – мы. Павел для Галатов собой предначертал распятого Иисуса Христа (Гал.3,1). Для Коринфян он был лицом Христовым (2Кор.2,10). Пророчество о проповеди Господа Иисуса, «вот, на горах – стопы благовестника, возвещающего мир» (Наум 1,15), цитируется в Рим.10,15 с небольшим, но очень важным изменением: «как прекрасны ноги, благовествующих мир, благовествующих благое». Мы для мира сего Господь Иисус, ибо мы – братья Его, Христадельфиане. Уже одно это обязывает нас вести себя соответствующим этому высокому положению образом. Праведность вменяется нам по вере. А это значит, что мы праведны до тех пор, пока

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

веруем в это. И в этом смысле «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии» (Рим.8,16). Мы Его «чада возлюбленные» (Еф.5,1), гордость и радость Бога Владыки.

Тело Христово

Мы – тело Христово. Мы почитаемы праведниками, потому что мы крещены в Него. Мы почитаемы за Него. Мы – часть Его тела, мы – руки Его, ноги, глаза и прочее. А если так, то мы неизбежно связаны со всеми остальными частями тела. Мы не можем жить отдельно от них. «Мы члены друг другу... потому что мы члены Тела Его» (Еф.4,25; 5,30). То есть, до тех пор пока мы принадлежим друг другу, мы принадлежим Ему. Нам нужно видеть в себе не просто отдельно верующего человека, но члена одного Тела, существующего во времени и пространстве. Нам нужно почитать себя за должников Телу, даже тогда, когда сомневаемся в чьей-то принадлежности к Нему (Рим.15,1-3). Нам нужно чувствовать слабость некоторых членов, как свою собственную. Любое самолюбие должно умереть, ибо главное – здоровье остальных членов. Именно по этой причине такие люди, как Даниил и Неемия, чувствовали и говорили, что не кто-то там, а «мы согрешили». Ездра говорил, потому что мы согрешили, мы не можем стоять пред лицом Яхве. Он повергал себя перед домом Божиим, чтобы показать насколько он не отделим от всего остального народа (Ездр.9,15; 10,1). Есфирь также, рискуя жизнью, не отделяла себя от народа: «Проданы мы, я и народ мой, на истребление» (Есф.7,4). Если бы она промолчала, она бы не подвергала свою жизнь риску, однако она боролась и победила в битве, которую ведем и мы ежедневно за то, чтобы не отделяться от своих более слабых и более страдающих братьев. Сам Господь Иисус не грешил, но Он принял на Себя наши грехи, да так, что Он ощущал себя грешником, хотя Сам и не грешил. А это значит, что и нам необходимо принимать на себя грехи

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

наших менее сильных братьев и сестер. Если кто-то огорчен, нам нужно чувствовать ту же горечь, если слаб, нам нужно сносить эту слабость (Рим.15,1). Когда Павел писал эти слова, он здесь же цитировал Ис.53,11, где написано, как Господь Иисус понес наши грехи на кресте. Мы живем духом креста Его, нося не только свои проблемы, но и (и это главное!) немощи и болезни наших братьев.

Если мы верим, что нам вменена праведность, то нам нужно одинаково верить, что эта же праведность вменена и другим крещеным и спасаемым вместе с нами. Мы не можем осуждать друг друга, а значит мы почитаем друг друга спасенными. Если мы считаем спасенными себя, значит автоматически должны почитать спасенными и все сообщество. Если же мы не можем видеть себя в положительном свете, значит и весь мир нам видится мрачным. Многим из нас такое видение кажется невозможным. Однако и у Павла было достаточно много причин думать плохо об обращенных им, однако он писал Фессалоникийцам так, как будто все они, вместе с ним, будут спасены (1Фес.4,17). Так же и хитроумным Коринфянам он писал, как будто все они будут приняты Господом (1Кор. 15,52). Он всех их видел невинной Евой, которая находится под угрозой обольщения (2Кор.11,3).

Два Павла

Однако все мы всего лишь люди, а потому, хотя и сознаем себя во Христе, все еще продолжаем оставаться людьми. Мы продолжаем грешить грехами окружающих нас, продолжаем также думать и чувствовать, как они. Мы простые люди, живущие в таком-то месте, делающие такую-то работу, заботящиеся о своей семье и близких. Мысленным взором мы представляем себе непорочного Агнца Божия, ходящего по Галилее 2000 лет назад, творящего добро и исцеляющего

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

людей. Но Он был там, а мы то здесь, Он был тогда, а мы то сегодня со всеми нашими слабостями и мирскими недостатками. Он бы таким, мы же совершенно иные. Когда читаешь Послания Павла, то в них видишь двух разных людей, одного – душевного человека, Иудея Тарсянина, римского гражданина, живущего в Средиземноморье, и другого – духовного человека во Христе. Вот почему, когда он писал о себе во 2Кор.12, он писал о себе, как о ком-то другом: «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет» (когда состоялся собор в Иерусалиме – Деян.15), человека, с жалом во плоти. «Таким [человеком] могу хвалиться; собою же не похваюсь» (2Кор.12,5), ибо он отделял в себе духовного человека, видевшего видения, от другого, плотского. «Не буду неразумен», - говорил он о первом, и: «Я дошел до неразумения», - о втором (2Кор.12, 6,11). Он был наивысшим из Апостолов, хотя и ничем (2Кор.12,11). Итог – во 2Кор.12,10: «Когда я немощен (плотский Павел), тогда силен» (духовный). Посмотрите на раздвоение Павла и в других местах.

Плотский Павел	Духовный Павел
«Я фарисей... Иудеянин» (Деян.23, 6; 21,13,39; 22,3; 2Кор.11,22).	Он доказывал, что все Иудеи, включая и его – «семя Авраамово» (2Кор.11,22). И он же утверждал, что «не все те Израильтяне, которые от Израиля», но только те, кто дети обетования могут быть семенем Авраама (Гал.3,16,27-29; Рим.9,6-8). Духовный Павел не был ни Иудеем, ни язычником.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

<p>Быть Иудеем и обрезанным – «великое преимущество» (Рим.3,1,2). «Обрезанный в восьмой день из рода Израилева» (Флп.3,5).</p>	<p>Преимущество быть Иудеем Павел почитает тщетою (Флп.3,3-7). «Обрезание ничто» (Рим.2,29; 1Кор.7,19), «потому что обрезание – мы, служащие Богу духом... и не на плоть (т.е. на буквальное обрезание) надеющиеся» (Флп.3,3).</p>
<p>«Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешников» (Гал.2,15).</p>	<p>Эти слова Павла резко противоречат всему тому, что он говорит о тех, кто во Христе, где нет не язычника, ни Иудея, которые одинаково грешны (Рим.3,9,23). Он говорит, что Израильтянам «принадлежат... и заветы... и обетования; их и отцы» (Рим.9,4,5), отделяя себя от Иудаизма. Для Иудеев он был, становился, Иудеем (1Кор.9,20).</p>
<p>Он тщательно соблюдал некоторые постановления закона (Деян.18,18; 21,26; 1Кор.8,13).</p>	<p>Он «умер для закона» (Гал.2,19).</p>
<p>Для Иудеев он (опять) становился, как Иудей, а для язычников – язычником (1Кор.9,20).</p>	<p>Будучи Иудеем, он отрекся от Иудаизма, становясь им, чтобы помочь им. Для него не было разницы между Иудеем и язычником (Гал.3,27-29), но он специально жил, то как Иудей, то как язычник, чтобы</p>

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

	помочь спастись тем, кто почитал себя по плоти Иудеем или язычником.
«Для чуждых закона» он жил «как чуждый закона...»	«...не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу» (1Кор.9,21).
«Я плотян» (Рим.7,14).	Но во Христе он не был плотским (1Кор. 3,1).
Никакая плоть не может хвалиться перед Богом (1Кор.1,29).	Духовный Павел мог похвалиться в своей праведности в Иисусе Христе (Рим.15, 17).
Бог поставил Апостолов <i>во-первых</i> в еkkлeсии (1Кор.12,28).	Бог поставил Апостолов <i>последними</i> в еkkлeсии (1Кор.4,9).
«Живу...»	«И <i>уже не я живу</i> , но живет во мне (обновленном) Христос». «Я (ветхий) сораспялся Христу» (Гал.2,19,20) ⁽²⁾ .
«Как Апостол язычников, я прославляю служение мое» (Рим.11,13). Он почитал себя не худшим среди высших Апостолов (2Кор.12,11).	Он «думал», что он такой же, как и остальные Апостолы (2Кор.11,5). Он знал, что Господь именно так «думает» о нем. И все же ощущал себя наименьшим из всех святых (Еф.3,8). «Ибо я наименьший из Апостолов, и не достоин называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божией есмь то, что есмь» (1Кор.15,9-10).

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Все это показывает Павла не с лучшей стороны, ни с небесной, ни с земной. Со стороны он видел себя Иудеем, фарисеем, рожденным в Тарсе. И таким он нес благовестие простым людям. Он мог быть фарисеем, но мог и не быть им, будучи с Иудеями как Иудей, а с язычниками как язычник. С духовно слабыми он становился как духовно слабый. Но при этом он не думал: «Вот, какой я. Приходится опускаться до их уровня, чтобы хоть как-то общаться с ними». О чем он меньше всего думал, так это о себе. К сожалению, это качество большая редкость в нашем сообществе. Никто не сходит до нас – каждый почитает себя центром вселенной. Павел же, живя так, навлек на себя всевозможные обвинения Коринфян. Ибо, хотя он для всех сделался всем, но при этом никому не угождая (Гал.1,10; 1Фес.2,4). Он хотел лишь одного, спасения людей, а потому старался найти подход к различным людям, не извращая Евангелия. И самое главное состоит в том, что он не думал о себе ни как об Иудее, ни как о язычнике, почитая себя во Христе, гражданином, не Рима (хотя иногда и вспоминал об этом), а небесного Иерусалима. Мы не можем забыть ни кто мы, ни какие мы есть. И все же над этим должно возвышаться понимание того, что теперь мы во Христе. Посмотрите на искушение Господа в пустыне, из описания которого можно увидеть то, *что Он думал о Себе*. Беседуя с «диаволом», с олицетворением греха, живущим в Нем, Его духовное «Я» оказалось выше плотяного. В Лк. 4,8 написано, как «Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи», ибо Он хорошо понимал, что нельзя служить двум господам («маммона» – другое олицетворение плоти, подобное «сатане»). Он смотрел на Свои плотские мысли, как на нищего, умоляющего Его послужить ему. И Он отказался повиноваться им, процитировав слова из Вт.6,13, слова которые предупреждали Израиль

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

не служить идолам, а только Богу. Когда Господь рассказывал Своим ученикам, а значит и Евангелистам о том, что происходило в пустыне, Он открывал им Свое сокровенное, сердечное «Я». И Он предоставил всем нам «замочную скважину», дабы и мы могли подсмотреть за внутренней борьбой Сына Божия. Подводя итог, я спрашиваю, *боремся* ли мы с искушениями? И если боремся, то почему бы и нам не воспользоваться примером Господним, почему бы и нам не поспорить со своим «ветхим», приводя места из Писаний? «Ты не должен делать *этого!* И ради (наркотиков, этой девицы, этой работы и проч.) ты хочешь не попасть в Царство? Конечно же, нет! А потому забудь *про это*, ибо Павел говорил, что Бог не будет искушать тебя сверх твоих сил, но даст тебе избежать его. Господь был в пустыне за всех нас. Для этого Он был ведом туда Духом (Мф.4,1), и Павел говорит то же самое, но уже о нас, о нашем искушении (Рим.8,14).

Большие грешники

Не нужно отчаиваться, если мы видим себя большими грешниками. Нам нужно повторять себе, что «мы рабы ничего нестоящие» (Лк.17,10), «негодные» (Мф.25,30 – то же слово). И в этом чудесное противоречие! Если мы думаем о себе как о заслуживающих осуждения, мы будем спасены. Если мы будем судить (осуждать) самих себя, то мы не будем осуждены (1Кор.11,31). Когда мы испытываем себя (и не только во время хлебопреломления), по-настоящему ли мы *чувствуем* заслуженность своего осуждения? Если мы действительно осуждаем себя, то мы будем спасены, если *к тому же* еще и верим, что мы облечены в праведность Христову. Бывали моменты, когда Павел особенно остро ощущал свою греховность. Следующие цитаты расположены в хронологическом порядке их написания:

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

«Я наименьший из Апостолов» (1Кор.15,9);

Наименьший из всех святых (Еф.3,8);

Первый из грешников (1Тим.1,15).

Существует некая несостыковка между нашим спасением *в перспективе*, нашей уверенности, что по благодати мы будем в Царстве и нашим осуждением самих себя за то, что мы недостойны такого славного будущего. Уверен, что только в веке грядущем мы поймем всю полноту и совершенность этого «противоречия».

Всё во Христе

Если мы верим, что нам вменена праведность, тогда мы будем особо благодарны Тому Человеку, благодаря Которому стало возможным наше спасение. Мне кажется, что мы впадаем в крайность, больше фокусируя свое внимание не на Спасителе Господе Иисусе, а на Библии, становясь ученым сообществом по Библейским вопросам, более остальных «Христиан». И ничего больше. Человек Христос Иисус должен занимать главнейшее место в каждом из нас и в нашем сообществе, чему способствует благословение наше истинным учением, которое нам нужно применять не только в теории, но и на практике. Нам необходимо в этом простом Человеке, Который был как любой из нас, видеть Сына Божия, Человека, который должен занимать все наши мысли, всю нашу жизнь. Нам нужно ясно сознавать то чудо, что из уст этого Палестинского Иудея исходило слово Вседержителя. Всё, что было истинно для естественного Израиля, становится предупреждением нам, духовному Израилю. Взаимосвязь между следованием за Иисусом и чисто теоретическом изучении Библии, упоминается Господом в Ин.5,39: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь». Это было сказано с иронией, как будто Он хотел сказать: «Изучаете внимательно Писания, думая, что только там вы найдете путь к вечной жизни? Вам же нужно прийти *ко Мне*, к Слову, ставшему плотью, к слову и пути живому».

Явление Божие

Мы носим имя Яхве (Иеговы), ибо крестились в него. Его имя провозглашало Его качества, такие как человеколюбие, милосердие, долготерпение, справедливость в наказании и проч. (Исх.34,5-7). Он – Сущий, являющий Свои качества нам. Вавилон и Ниневия были осуждены за то, что думали о себе, «я, и нет иного, кроме меня» (Ис.47,8; Соф.2,15). Их мнение о себе было пародией на Сущего, Который только один может сказать: «Я один, и нет иного, кроме Меня», - будучи на самом деле таковым (Ис.43,11; 44,6; 45,6,21). Только Он один может говорить о Себе, о Своем имени, влияющем на людей, о том, что составляет Царствие Его. Мы – не сущие. Сегодняшние мы, завтра не будем такими, как сегодня. «Будь самим собой», «сделай себя» – всё это всего лишь пустые и глупые человеческие призывы, воодушевляющие на короткое время. Мы здесь только для того, чтобы явить Его милосердие, долготерпение в спасении слабых, справедливость в наказании и прочие Его качества, а не свои собственные. Мы – последняя инстанция явления Бога миру сему, если являем собой Господа Иисуса. Павел имел в виду имя Божие, когда писал, что он «благодатию Божиею *есмь то, что есмь*» (1Кор.15,10)⁽³⁾. Имя «Яхве» означает «Сущий», то есть Тот, Кто был, есть и будет, а не только «Тот, Кто будет» в пророческом смысле. Его явление непрерывно и, что особо важно, оно проявляется в нас сегодня, здесь и сейчас. Павел ощущал настойчивое присутствие проявления качеств Его имени через себя и в себе и в том, что он делал. И в нас, в

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

таких, какие мы есть, Яхве сегодня являет Себя миру сему, точно так же, как когда-то Израиль должен был являть Его. Павел ревновал за своих обращенных ревностью Божию (2Кор.11, 2). Ревность – качество имени Яхве, и Павел чувствовал его проявление в себе. Его угроза, «не пощажу» (2Кор.13,2) также является ссылкой на угрозу Яхве к отступничеству Израиля. «Поступаем в мире сем, как Он» (1Ин.4,17), говорит о том, что лучшим свидетельством может быть лишь то, что мы из себя представляем и что делаем.

Иисус – наш Господь

В Библии иногда попадаются места, которые, как кажется, говорят о жизни после смерти. Так, например, Рим.14,8,9 понимается, что *Иисус является нашим Господом* не только при жизни, но остается Им и после смерти: «А живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – [всегда] Господни. Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми». Мы остаемся Господними и после смерти точно так же, как Авраам жив для Него (Лк.20,38), ибо мы всегда с Ним. Он не забывает нас после смерти так же, как я никогда не забуду свою мать, жива она или мертва. Если Господь не приидет, я умру, а вместе со мной умрут мои мысли и чувства (хотя и ненадолго). Но Бог не умирает и память Его не такая забывчивая, как наша, а потому Он будет помнить о нас всегда и после нашей смерти, вплоть до пришествия Господня. Именно поэтому Он *есть* Бог Авраама, ибо он жив в памяти Его. В Нем живо воспоминание о его вере, о жертвоприношении Исаака так, как будто это было лишь вчера. Дела умерших идут за ними в том смысле, что после смерти они запоминаются Отцом (Откр.14,13), ибо какой отец не будет помнить своих детей и то, что они делали? И поэтому в Рим.14,8,9 говорится, что Иисус остается нашим Господом после смерти,

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

каким Он был и при жизни нашей. Почему? Да потому что мы – Господни, потому что мы присоединились к Нему крещением (Деян.2,41,47; 5,14; 11,24), потому что мы – настоящие Христадельфиане, братья-во-Христе. Бог видит нас так, как будто мертвые верующие ободряют нас, глядя на наше ристалище, нас, бегущих на нашем поприще, ибо Он помнит их и знает, как бы они вели себя сейчас, будь они все еще живы (Евр.12,1). Или же вот, еще один образ: кровь мертвых верующих, вопиющая о возмездии миру сему из-под жертвенника, отмстить Католикам, Протестантам, Вавилону, Риму, нацистам и коммунистам, всем тем, кто убивал их за веру (Откр.6,9). Для Бога их кровь – настоящий голос, как голос Авеля, которая (образно) вызывает к осуждению Каина (Быт.4, 10). О тех кто умер говорится, что им были даны «одежды белые», и сказано, «чтобы они успокоились еще на малое время» (Откр.6,11). Белая одежда дается при крещении. Человек может отречься Христа... однако блудного сына облекли в лучшую одежду, после того как он вернулся (Лк.15,22). То есть, нам дуются белые одежды еще при жизни после принятия Крови Христовой и соответствующей этой цене искупления жизни (Откр.7,13,14; 22,14). То, что Бог дает белые одежды верующим после их смерти, можно объяснить только тем, что Он помнит это их одеяние при жизни их. Время для Бога выглядит совсем иначе, чем для нас, а потому Он уже облакает нас в белые одежды воскресения за то, что мы умерли за Него. Так же и нам нужно смотреть на крещение наших умерших детей. Мы точно знаем, что бессмертных душ не существует, и что после смерти мы ничего не сознаем и не ощущаем. Но мы так же точно знаем, что существует бессмертный и наполняющий всё Дух, которым мы по существу и живем, который так же продолжает жить и в любящем Отце нашем, напоминая Ему о нас.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Под конец...

И под конец. Мы – всего лишь простые смертные люди, каким-то образом призванные Всемогущим Богом к познанию Его истинной веры, призванные Им к Его надежде, к жизни с Ним в Его естестве, к жизни вовеки, во веки и веки... И на это-то настоящее чудо мы иногда смотрим, как на нечто совершенно обыкновенное и привычное. Это может быть простой традицией, для тех, кто принял веру от отцов. Это может быть привычным посещением собраний, просто потому что это стало привычным. Или же это может быть рутинным укладом религиозной жизни, с ее крещениями, хлебопреломлениями, собраниями и прочими, соответствующими религиозной жизни, мелочами. Но так, братия, не должно быть. Ибо это – Истина, вечная, живая, заполняющая собой всю Вселенную. Это – единственно То, ради чего стоит жить. Это – не только церковь, помогающая нам в трудные минуты, как принято смотреть на любую церковь в этом мире. Это – не просто Христадельфианство, на уровне того, как другие называют себя Католиками, Индусами или Баптистами. Это – гораздо, гораздо глубже, серьезнее и важнее.

Примечания

- (1) David Levin, 'A New Wineskin', The Christadelphian Tidings, Dec. 1999.
- (2) В Гал.2,20 и 1Кор.15,10 Павел отделяет себя плотского от духовного. Очень может быть, что он так же разделил себя, когда писал: «А вступившим в брак не я (Павел плотский) повелеваю, а Господь (Человек Христос Иисус в духовном Павле): жене не разводиться с мужем».
- (3) Другой пример можно найти в Евр.13,8: «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же». Павел видел имя Яхве, «Сущий», явленное в Господе Иисусе. Вот почему в Новом Завете имя «Иисус» выше всякого другого имени (Флп.2,9,10; Еф.1,21), ибо только имя «Яхве» может быть превознесено выше всех (Неем.9,5; Пс.148,13). В

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Евангелии от Иоанна Господь так часто и так странно менял времена, что многие решили, что Иоанн, после написания Евангелия, редактировал его. Однако вполне возможно, что Господь смешивал прошедшее, настоящее и будущее время лишь для того, чтобы показать, что Он являет миру имя Божества. Он – хлеб, который был, есть и будет на кресте. Он сошел и сходит с небес, чтобы дать Себя (Ин.6,50,51). Время наступает и настало уже (Ин.4,23; 5,25; 16,31,32). Такая путаница во временах, должна была звучать странно для слушающих Его, и странно читается сегодня. Около 50 раз в Евангелии от Иоанна мы читаем словосочетание «Я есть» (греческий, см. для сравнения церковнославянский), которое почти не сходило с уст Иисуса, которое, по мере приближения креста, звучало все чаще и чаще, ибо именно на кресте явление имени Божиего должно было достичь своего совершенства. Или взять Ин.3,13: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах». Этот Муж, Человек Иисус, стоял пред ними и говорил, что Он сошел с небес, на которые восходил, и где пребывает сейчас. Что еще, если не явление в Нем имени Божия, хотел Он выразить резкой переменной времен и мест? О «сошествии» достаточно много сказано в Ветхом Завете в тех местах, где говорится о явлении, проявлении, Бога людям, а также часто встречается в Деяниях, когда говорится о нашем благовестии, о нашем свидетельстве в явлении имени Божества (Деян.8,5; 10,21; 12,19; 14,25; 18,22; 25,6).

Дополнение

Диалоги после стука в дверь.

Всего четыре диалога, два из которых удачны, а два нет. Почему? Что было неправильного в поведении Христадельфиан?

Диалог I

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Х – Христадельфианин

Ж – Житель квартиры (дома), равнодушный к религии

Х: Здравствуйте! Я знаю, что сейчас не лучшее время, но позвольте мне все же отнять у Вас несколько минут?

Ж: Да, да. Но все же в чем дело?

Х: Я постараюсь кратко, не отнимая Вашего времени. Просто я хочу пригласить Вас (туда-то и тогда-то) на лекцию по Библии... Я, конечно, понимаю, что Вы не очень набожны, не ходите в церковь, не ставите там свечки, не читаете молитвы на церковнославянском и прочее... Я тоже. Но я однажды прочитал Библию, а некоторые места в не более, чем несколько раз, и понял, что она предлагает настоящую надежду на вечную жизнь на земле, в Царстве Божиим после возвращения Иисуса. И как же грустно, что всякие лжерелигии и церкви извратили все эти простые истины своими войнами, жадностью и лицемерием.

Ж: Ну... Вы же понимаете, что я совсем не религиозен...

Х: Да, да, конечно, понимаю. Но ведь и я тоже совсем не религиозен. Большинство святош и всяких проповедников мне просто отвратительны. А эти шумные сборища с натянутыми на лица улыбками до ушей... Просто я пытаюсь самостоятельно читать Библию, из которой я слышу голос Бога... Читать не спеша и постоянно... А потому мы и организуем эту лекцию (там-то и тогда-то).

Ж: Это, конечно, все очень интересно, но, спасибо, не для меня.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Х: Ну, что ж. Я не могу и не хочу настаивать. Мне и самому не нравятся зануды, типа Свидетелей Иеговы, от которых нет отбоя... Единственно, что хочу еще сказать, что было время, когда я точно также говорил, «спасибо, это не для меня». Всё, что я хочу, и простите меня за это, чтобы Вы потратили всего лишь около одного часа Вашей жизни на этой неделе, чтобы узнать, о чем идет речь. (Молчание). И (прямо смотря в глаза) хочу сказать, что мы не похожи на других... У кого свои какие-то интересы... У нас нет ни пастырей, ни священников с их воскресными школами и детскими хорами... Мы – самые простые и обыкновенные люди. Я не считаю себя достойным быть священником или же проповедником. Я даже не думаю, что я слишком хорош, чтобы стучаться к Вам в дверь. И всё же, иногда, я всем своим нутром чувствую такое огромное лицемерие, которое окружает всех нас.

Ж: Да, да...

Х: Ну, я совсем не имею в виду, что я сильно изменился... Но когда я думаю о том, что Иисус и в самом деле умер за меня, что Он любит меня и что придет для того чтобы спасти меня... Когда я понял это, я крестился в воде, тем самым показав Ему, что думаю о Нем, несмотря на то, что очень часто и думаю, и делаю очень ужасные вещи... полностью ощущая свою недостойность. Я искренне верю во всепрощение Божие (которое совсем не знакомо людям!), а потому и продолжаю надеяться и радоваться в глубине души тому, что Иисус скоро вернется, чтобы царствовать вечно в Царстве, в котором буду и я. Вечно.

Ж: Да уж. У людей прощение не найти. На той неделе я развелся со своей женой. Так моя бывшая теща каждый день подкарауливает меня, или же звонит по телефону, обещая мне на том свете адские муки.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Х (всем своим видом показывая сочувствие): Да, да. Мы все слишком часто ломаем жизни другим. Но, я и так занял у Вас много времени. Не можете ли Вы мне сказать, как Вас зовут. Просто я хочу помолиться о Вас сегодня вечером, чтобы хоть как-то облегчить Ваши боль и страдания.

Ж: Нет, нет. Я совсем не говорю, что только она во всем виновата. Я был бы не прав, говоря так. Просто я много работал и мало уделял времени дому. А она в это время развлекалась с друзьями.

Х: Да, это ужасно...

Ж: Да, да. Ужасно... (замолкает на некоторое время, погружаясь в грустные размышления).

Х: Мне действительно жаль, что я отнял у Вас столько времени. Хотя мне бы не хотелось останавливаться на этом. Может быть Вы мне дадите Ваш адрес, или номер телефона, или адрес электронной почты? Я не местный. Я приехал из... И я не буду надоедать Вам. Просто мне хочется, чтобы Вы знали, что Вы не одиноки, и что я думаю о Вас. И еще. Ведь это ничего не стоит. Придите на лекцию. Я приглашаю Вас на нее от всего сердца. Она начнется в 7:30. Приходите...

Примечание

Обратите внимание на то, что Х все время делает вид, что собирается вот-вот уйти. Как Господь, Который показывал вид, что хочет идти далее, а Его удерживали остаться.

Х повторяет слова и мысли Ж.

Х не упускает инициативы разговора и, по крайней мере три раза, вставляет в него основы Христианского учения.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Диалог II

Х – Христадельфианин

Ж – Житель квартиры (дома), религиозный

Х: Здравствуйте! Я знаю, что сейчас не лучшее время, но позвольте мне все же отнять у Вас несколько минут?

Ж: Да, да. Но все же в чем дело?

Х: Я постараюсь кратко, не отнимая Вашего времени. Просто я хочу пригласить Вас (туда-то и тогда-то) на лекцию по Библии... Я, конечно, понимаю, что Вы не очень набожны, не ходите в церковь, не ставите там свечи, не читаете молитвы на церковнославянском и прочее... Я тоже. Но я однажды прочитал Библию, а некоторые места в не более, чем несколько раз, и понял, что она предлагает настоящую надежду на вечную жизнь на земле, в Царстве Божием после возвращения Иисуса. И как же грустно, что всякие лжерелигии и церкви извратили все эти простые истины своими войнами, жадностью и лицемерием.

Ж: Да, да. Я тоже Баптист. Полагаю, Вы тратите много времени на проповеди тем, кто нуждается в этом. Я не делаю этого. Вы не набожны, но проповедуете Библию. К какой секте вы принадлежите?

Х: Нет, нет (с усмешкой). У нас нет ни великих ораторов, ни одаренных проповедников, которые бы говорили, что и как нам делать. Мы – простые, обыкновенные люди. У нас нет ни пасторов, ни священников.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Мы просто ежедневно посвящаем чтению Библии час или два по этому «Спутнику». Не знаю, знакомы Вы ли со «Спутником Библии», или с чем-нибудь подобным, что помогает читать Библию каждый день (объясняет, что это за «Спутник», как им пользоваться и зачем).

Ж: Да, да. Я читаю Библию. Ведь я же Христианин. Так что Вы хотели мне сказать?

Х: Только то, что мы обнаружили, что систематическое, постоянное, ежедневное чтение Библии открывает человеку глаза на такие стороны Иисуса Христа, которые, как кажется, многие Христиане просто не замечают, или не обращают особого внимания. Вот почему мы и устраиваем эту лекцию (там-то и тогда-то).

Ж: Я все еще не совсем понимаю, о чем Вы?

Х: Ну... Недавно я прочитал в Деяниях. Там, где говорится о восшествии Иисуса Христа на небеса. Там, где говорится, что два Ангела сказали, что Он вернется обратно. А сопоставив это с видением из второй главы Даниила, я понял, что Он вернется, чтобы установить Царство здесь, на земле.

Ж: А разве не все Христиане верят в это?

Х: Отлично! Это здорово, что Вы верите в это! Но мне кажется, что мы поняли что-то такое, что не вписывается ни в одни ворота.

Ж: Ну, да? Что же?

Х: Только то, что после пришествия Иисуса будет воскресение и суд... А потому мысль о том, что мы после смерти идем на небеса, совершенно

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

не верна. То что у нас нет бессмертной души. То, что мы пребываем в бессознательном состоянии до возвращения Иисуса.

Примечание

Чаще всего «убежденные Христиане» не склонны разговаривать на пороге.

Постарайтесь говорить с ними об общих вещах, но так, чтобы заинтересовать, заинтриговать человека. Они не захотят посетить любую другую церковь, до тех пор, пока не увидят большую разницу со своей, а также, пока не увидят, что это им нужно, или... пока мы не убедим их прийти. Конечно, мы можем сказать, что эта лекция не будет посвящена основам Христианского учения, а посвящена только тому, как с пользой читать Библию...Но лично мне это кажется, пусть небольшим, но все же обманом. Ибо мое желание – обращение людей, а не просто научить их, как читать Библию, оставив их в заблудшей церкви. Когда человек приглашается на что-то вроде лекции, он должен точно знать, должен обладать веской причиной, почему он должен посетить ее.

Диалог III

Х – Христадельфианин

Ж – Житель квартиры (дома), равнодушный к религии

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Х: Привет! Приятно познакомиться с Вами! Я – Данкан.
Христадельфианин! Мы собираемся (там-то и тогда-то) прочитать замечательную лекцию!

Ж: Хорошо, хорошо. Но я сейчас очень занят. Извините...

Х: Конечно, конечно. Позвольте только пару слов об этой удивительной лекции, которую уже слышало очень и очень много народа, а теперь ее услышать появилась возможность и у Вас в городе...

Ж: Да, да. Спасибо, но у меня сейчас совсем нет времени.

Х: Лекция начнется в семь тридцать... То есть в 19:30 вечером. И... совершенно, конечно же, бесплатно!

Ж: Э... Я всегда терпимо относился ко всем религиям, но сейчас, похоже, моему терпению приходит конец.

Х: Христадельфиане читают подобные лекции по всей стране...

Ж: Я никогда не слышал ни о каких Христадельфианах и тому прочее...

Х: Э... Христадельфиане... Были образованы в США доктором Томасом, который...

Ж: Слушай, приятель. Я совсем недавно развелся со своей женой, а бывшая теща каждый день выискивает случай, чтобы послать меня в ад...

Х: Да, да. Я понимаю. Но ведь это по-настоящему важно для Вас, прийти на лекцию и найти там Истину!

Ж: Истину... Знаем мы эту истину. Я бы был счастлив, если бы никогда не узнал всей истины о свое жене, со сколькими она...

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Х: Понимаю, понимаю. Но знание Истины – чудесная вещь, ибо дает шанс попасть в Царство после возвращения Христова!

Ж: Ну, все хватит. Я закрываю дверь...

Х: Ах, нет. Ну, пожалуйста, еще одну минутку. Ведь Вы закрываете дверь в Истину и в Царство, и...

Диалог IV

Х – Христадельфианин

Ж – Житель квартиры (дома), религиозный

Х: Привет! Приятно познакомиться с Вами! Я – Данкан.
Христадельфианин! Мы собираемся (там-то и тогда-то) прочитать замечательную лекцию!

Ж: Хорошо, хорошо. Но я сейчас очень занят. Извините. К тому же я Баптист. Так что, спасибо.

Х: О, Баптист?! Ну, я не знаю, задумывались ли Вы когда-нибудь над таким, например, вопросом, что Иисус не может быть таким же Богом, как Его Отец?

Ж: Да, да. Но поймите, я сейчас, действительно, очень сильно занят. Я думаю, что любой, неверующий в Троицу, просто сектант. И я уже много

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

раз говорил Свидетелям Иеговы, что я не намерен обсуждать религиозные вопросы на пороге.

Х: А, Свидетели Иеговы? Мы не имеем с ними ничего общего. В их учении много лжи, например, что Иисус вернулся на землю в 1914 году и прочее... А что Вы, например, думаете о стихе, где говорится, что мы должны дать каждому ответ на то, на что мы надеемся? Вы просто-таки обязаны поговорить со мной в любое время о Вашей вере!

Ж: Что?! Даже тогда, когда я намыленный в ванной? Да, бросьте. «В начале было Слово, и Слово было Бог». Это так просто. Иисус есть Бог. Однако я не собираюсь обсуждать святыни на пороге, да к тому же, с сектантом.

Х: Да, Вы просто ничего не понимаете! Греческое слово, переведенное как «слово», «логос», и означает «план, намерение что-то сделать». Если Вы загляните в словарь...

Ж: Вы слышали, что я Вам говорю?! Мне нужно идти! Но Вы что-то говорили о лекции? В нашей Баптистской Церкви также читаются лекции. Я Вас приглашаю. Приходите. А сейчас я должен идти!

Х: Да, конечно. Но я извиняюсь, ведь «логос», действительно, означает «намерение что-то сделать». А потому у Бога в начале была мысль, намерение... А потому слово стало плотью! Вы видите, Иисус не мог быть Тем же Богом, потому что слово стало плотью ни в Ком-нибудь, а в Иисусе... Бог не делал Бога! Понимаете...?

Ж: Он ничего не слышит! Вы невыносимы! (Хлопок дверью).

Х: Н-да. Я очень, очень разочарован, что Вы называете себя Христианином, и все же...

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Примечание

Обратите внимание на то, что Х не обращает внимания на слова Ж. Они говорят совершенно о разных вещах. Х высказывает множество доморощенных идей. Он даже не пытается наладить отношений, ведь ясно, что, например, мать с младенцем на руках, ну, никак не сможет прийти на лекцию. Встреча заканчивается тем, что о Христадельфианах у человека складывается очень нехорошее впечатление. К сожалению, у нас сложилось неверное представление о проповедовании, как о том, что слушать должны нас, а не мы кого-то. Однако в диалоге должны участвовать обе стороны, и каждая из сторон имеет право на свои высказывания, и право на то, чтобы быть выслушанным.

Следующие два диалога происходят после лекции, куда посетитель был приглашен Христадельфианином. Как укрепить отношения? Как себя вести?

После лекции, «Евангелие Царства Божия».

Х – Христадельфианин

П – Посетитель

Неудачный разговор

Х: Привет! Не правда ли, это была замечательная, из ряда вон выходящая лекция!?! Как Вы думаете?

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

П: Да. Это кое-что новое для меня.

Х: А какая тема!!? Она настолько величественна, что даже по прошествии двух тысячелетий люди все еще продолжают познавать Евангелие и то чудесное будущее, которое Бог приготовил для нас!

П: Э... Да... Ну...

Х: А что Вы думаете о лекторе?

П: Он мне напоминает моего старого школьного учителя. Он у вас пастор?

Х: Нет, нет. Совсем, нет! Ни один из нас, я имею в виду Христадельфиан, не является профессиональным оратором. Всё на добровольных началах. И так было с самого что ни на есть начала. С нашего основателя, доктора Томаса. После того, как он потерпел кораблекрушение и поклялся, что если он выберется на сушу, то обязательно найдет Истину. Так что теперь мы вновь обрели Истину и верим точь-в-точь в то же самое, во что верили Христиане первого столетия. Не правда ли, здорово!!?

П: Ну, я совсем не знаком ни с чем подобным...

Х: И что Вы думаете? Верите ли Вы в существование Бога? Верите ли, что Иисус умер и воскрес? Как Вы представляете себе Царство?

П: Хм. Я никогда не задумывался по-настоящему, что...

Х: Да, ну, не может быть! Вы должны были что-то думать! А в Вашей семье есть верующие?

П: По-настоящему, думаю, что нет, хотя...

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Х: Вы шутите! Вы хотите сказать, что жили все это время совсем не веря в Бога?

П: Да, именно так.

Х: Черт побери! Как такое может быть?

П: Думаю, что это было в порядке вещей. Я никогда не чувствовал и не видел никакой разницы...

Х: Прелестно, прелестно!!! У нас есть множество всякого рода литературы по любой теме. Если только захотите... Например, о существовании Бога?

П: Ну, понимаете, я не совсем еще уверен, что всё это мне будет интересно...

Х: Да, ничего. Я Вам дам кое-что о грядущем Царстве Божиим... Ведь большинство Церквей считают, что мы, после смерти, отправляемся на небеса, тогда как Библия достаточно ясно говорит, что Царство будет на земле и каждый из умерших предстанет пред Иисусом после его возвращения, после чего произойдет воскресение всех мертвых... Ну, конечно, не все, а только подлежащие суду.

П: Послушайте. Я действительно не знаю, нужно ли мне всё это.

Х: Хорошо, хорошо. Как на счет чашечки кофе, или еще чего-нибудь?

П: Послушайте. Было приятно познакомиться с вами. До свидания.

Х: Одну минутку! Не возьмете ли Вы хотя бы одну брошюру...

П: Мне надо идти. Прощайте!

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Примечание

У посетителя совсем не было возможности высказаться, ибо Христадельфианин все время перебивал его, говоря о своем.

Удачный разговор

Х: Привет! Меня зовут Мария. Я не уверена, встречала ли я Вас здесь раньше?

П: Нет, нет. Я здесь впервые. Я увидела объявление о лекции и решила послушать, что такое Библия в целом.

Х: Так Вы впервые услышали о Христианском учении?

П: Точно так. Моя семья никогда перед этим не интересовалась этим, не ходила в церковь и прочее. В детстве у меня была очень набожная подружка по парте, но она была настоящей фанатичкой.

Х: Хорошо, что Вы не ходили в школу вместе со мной. Вы бы отнесли меня к той же категории. Впрочем стоит уточнить. Я совсем, и даже далеко не фанатична. Так что не пугайтесь. Сказать по правде, я не знаю, что сказать о себе. Ну, да это и не важно. Меня поразил недавно прочитанный стих в Библии о том, что если кто-то думает, что он что-то знает, на самом деле ничего не знает так, как нужно! И это как раз относится ко мне. Ведь я никогда не была любительницей чтения!

П: Я тоже! Я всегда ненавидела экзамены и была готова на все, лишь бы их никогда больше не было.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Х: Что мне по-настоящему нравится в Христианском учении, так это то, что нам не придется ради спасения сдавать экзаменов!

П: Так что же тогда нужно делать, чтобы спастись? Я думала, что нужно изучить множество умных вещей и сделать уйму добра ради своего спасения?

Х: Вы совершенно правы! Совсем не нужно много знать. Мы просто верим, что был такой Человек, Которого звали Иисусом, Сын Божий, Который отдал за наше спасение Свою душу. Я не знаю, нужно ли сотворить уйму добра чтобы спастись, но я полагаю, что первым шагом, в ответ на Его призыв к спасению, должно быть крещение. Хотя мне всегда приходится стыдиться своих далеко не благовидных поступков.

П: Да, я слышала. Человек, читавший лекцию, что-то говорил о крещении. А что это, вообще-то, такое?

Х: Не хотите ли чашечку кофе, или еще чего-нибудь, за которой мы могли бы поговорить об этом? Но помните, что я не гуру какая-нибудь...

П: Хорошо. Давайте!

13. Привкус первого столетия

При чтении Нового Завета легко впасть в искушение и думать, вот, они жили тогда и там, а мы живем здесь и сегодня, они жили так, а нас жизнь принуждает жить совсем по-другому. Мы можем смотреть на них только как на людей, живших когда-то очень давно, и не замечать того, что они

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

были такими же нашими братьями и сестрами, точно такими же, как и мы с вами. Тело Христово одно и оно неразделимо не только в пространстве, но и во времени. Мы всего лишь продолжение того рода. Нам не стоит отделять от себя первое столетие, ибо мы верим в то же самое, что и они, следуем за тем же Господом, боремся с той же плотью, имеем то же упование, получаем одну и ту же благодать. А это понуждает нас сравнивать себя с христианами первого столетия. Мои «изыскания» в этой области обнаружили, что где-то мы лучше, а где-то нам стоит подтянуться до их примера.

«Единодушно»

Особенно в первых главах Деяний Апостольских встречается несколько выражений, ярко характеризующих церковь первого столетия. Одно из них – «единодушие». В Деян.1,14 мы читаем, что «все они *единодушно* пребывали в молитве». Дальше, в Деян.2,1: «При наступлении дня Пятидесятницы все они были *единодушно* вместе». Ст.46: «И каждый день *единодушно* пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и *простоте сердца*». В Деян.4,24 они «*единодушно* возвысили голос к Богу». Деян.5,12: «И все *единодушно* пребывали в притворе Соломоновом». Другой пример в Деян.15,25. Отсюда очевидно, что характерной чертой той, ранней церкви, было единодушие. Однако то же самое слово, «единодушие», встречается в Деяниях и тогда, когда речь заходит о ненависти мира к нашим братьям и сестрам того времени. «Единодушно» Иудеи устремились на Стефана (Деян.7,57). Тиряне и Сидоняне «единодушно» (см. церковнославянский) пришли к Ироду (Деян.12,20). «Единодушно» напали Иудеи на Павла в Коринфе (Деян.18,12), а толпа в Ефесе (Деян.19, 29). Итак, пред нашим взором встает картина того, что не только церковь была «единодушна» в

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

то время, но и окружающий ее враждебный мир, ибо пропасть между ними была огромна. Весь мир объединялся против них, что заставляло и их крепче сплачиваться вместе.

Спросим себя, «единодушны» ли и мы, как они? В то время они преломляли хлеб ежедневно в домах друг у друга, продавая свою собственность, чтобы помочь своим бедным братьям. Бедные братья в Коринфе и Филиппах собирали деньги, чтобы помочь еще более бедным братьям в Иерусалиме. Делаем ли и мы так? Посылают ли (предположим) братья из Индии или России несколько долларов своим братьям, беженцам из Мозамбика? Или пострадавшим от войны в Конго? Помогают ли так, как могли бы помочь на самом деле братья с Запада, например, беднякам Молдовы? Да и вообще, думаем ли мы об этом? Приходит ли нам в голову, что нам нужно было бы послать им *что-то*? Скорей всего это происходит по той простой причине, что мы не сознаем глубины пропасти, которая пролегла между нами и этим миром так, как ее чувствовали в первом веке верующие «во Христе». Возможно, до нас просто не доходит, что этот мир не просто равнодушен к Богу, но враждебен Ему, ибо люди его находятся вне Христа, являясь чадами гнева Божия (Еф.2,3,15). Мы не смотрим на мир глазами первого века. Верующие же первого столетия видели его именно таким. Мир, в котором живем мы, более терпим, чем он был в то время, однако не стоит забывать и про воплощение власти «сатаны», ибо всё вокруг нас незаметно способствует вражде против настоящей духовности и дел Христовых. И чем лучше мы будем сознавать это, тем крепче будем сплачиваться, тем сильнее будем прикрепляться друг к другу во Христе, не обращая внимания на мелкие естественные различия между нами.

Ранние верующие первоначально были членами синагог, и Павел во время своих путешествий, часто присутствовал в них на Богослужении.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

«Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый» (Деян.3,1). Встречи в еkkлeсии в то время происходили, копируя собрания в синагогах (Иак.2,2, где «собрание» – «синагога»). Господь не заповедал им не сообщаться с ними, «дабы не замараться». Он знал, что если они будут верно проповедовать истину, их все равно изгонят оттуда. «Изгонят вас из синагог», - предсказывал Господь так, как будто Он хотел, чтобы они оставались в них вплоть до этого момента. Не принимающие Господа Иисуса обращаются с нами точно так же (в Ин.15,18-21 говорится и о том, как к нам относятся исповедующие Троицу, а потому «Троица» не просто тема для теологической дискуссии). Однако, стоит так же заметить, что Господь, вероятно по слабости Своего нового народа, позволил им некоторое время оставаться членами синагог, соблюдая некоторые постановления закона Моисеева. Ибо со временем Святой Дух все чаще и все настойчивей начал говорить через Павла об отделении от рабства Иудаизма и о соединении с благодатью. Заметьте, что Павел в 1Кор.11 заповедует братьям не покрывать голову в еkkлeсии. Это было вселенским постановлением для всех еkkлeсий (ибо объяснялось вселенскими понятиями), что являлось знаменем ухода из синагог, ибо в синагогах человек *обязан* покрывать голову. После этого они уже не могли в синагогах поклоняться Иисусу Христу, до конца поняв Господство и главенство Христово, как образ славы Божией. Однако, насколько нам известно, со временем братия в большинстве своем не только не удалились от синагог, но наоборот, возвратились в них.

Наше «единодушие» часто страдает от того, с кем мы хотим общаться, а с кем нет. Похоже, что Господу угодно, чтобы мы хранили истину, а те же, кто не от истины, сами, рано или поздно, отойдут от нас. И многим читателям «Добрых Вестей» знакомо это, ибо как только они начинали проповедовать в своих прежних церквях против «Троицы», как сразу же исключались из них. Верующие в «Троицу» не желают общаться с нами.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

А потому у нас не должно возникать вопроса, оставаться или уходить из церкви, ибо истинное благовестие решает его за нас. Так же дело обстоит и с общением между братьями и сестрами. Если мы в наших еkkлeсиях будем проповедовать любовь и истину, те, кто не от истины, сами покинут нас. Нам же нужно стараться быть единокорными с нашими братьями и сестрами. Непреодолимая пропасть, существовавшая 2000 лет назад, отделяла верующего от мира, а не верующего от верующего. Петр призывал спасаться от окружающих крещением (Деян.2,40), а Павел сравнивал крещение с исходом из Египта (1Кор.10; Евр.3 и 4).

Пример для нас

Еkkлeсия первого столетия являет нам пример того, как и нам надо достойно жить «*в одном духе, подвизаясь единокорно за веру Евангельскую*» (Флп.1,27). Или это было сказано только об еkkлeсиях первого столетия? Посмотрим в гл.2, 2: «*Имейте одни мысли, имейте же любовь, будьте единокорны и единомысленны*». Опять – «единокорны»! Это слово редко встречается вне Деяний, а значит здесь намек – назад к Деяниям! Как будто Павел говорит, что вам верующим всегда надо помнить «единокорные» первой Иерусалимской еkkлeсии, пусть она будет для вас постоянным примером. Если же приглядеться, то можно обнаружить и другие ссылки на Деяния. Например, ст.4: «Не о себе [только] каждый заботься, но каждый и о других». Наверное Павел имел в виду Деян.4,32: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа (о чем Павел говорит в Флп.2,2); и никто ничего из имени своего не называл своим (как в Флп.2,4), но всё у них было общее». В ст.3 Павел предупреждает, чтобы ничего не делали «по тщеславию». Не намек ли это на Ананию и Сапфиру? В ст.14 он дает совет делать всё «без ропота и сомнения», а в Деян.6,1,9 мы читаем о ропоте и спорах. В Флп.2

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

описывается превознесение воскресенного Христа, и почти теми же словами записана проповедь Апостола в первых главах Деяний. Ст.9: «Бог превознес Его» = «Он, быв вознесен десницей Божией...Его возвысил Бог десницею Соею» (Деян.2,33; 5,31). Вся Флп.2 рассказывает о крестных страданиях Христа, Его превознесении и получении имени, превыше всех имен. О том же самом говорится и в Деяниях (Флп.2,9-11 = Деян.2,36; Флп.2,10 = Деян.4,10; 3,6,16).

Несмотря на то, что мы его часто дробим на части, нам также знакомо «единодушие». Это *неописуемое словами* чувство единства, когда мы обнимаемся, прощаясь после Библейской Школы, когда двое мужчин плачут как женщины, говоря друг другу «до свидания» в аэропорту где-нибудь в Африке, или же когда мы прощаемся на могиле с ушедшим от нас братом... Каждому из нас приходилось испытывать это чувство общности, эти узы, совершенно незнакомые миру сему. И это, одно из лучших доказательство того, что Истина – у нас.

Молитва

«Они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении... и в молитвах» (по примеру Апостолов – Деян.2,42). О «постоянстве» в молитве сказано также в Рим.12,12 и Кол.4,2, т.е. это было призывание следовать примеру первой еkkлeсии. Ученики «пребывали» (постоянно) в молитве после вознесения Господа (Деян.1,14), как теперь и их обращенные. Обратите внимание, что обращенные часто подражают тем, кто их обратил. Так обращенный Филиппом Симон «не отходил» от Филиппа (Деян.8,13). А из этого следует, что духовность других также зависит и от нас. Молитва настолько была важна, что были даже назначены семь пресвитеров, которые бы следили за обыденными делами в еkkлeсии, чтобы Апостолы могли уделять больше времени для

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

молитвы (Деян.6,4), ибо молитва была более важна, чем повседневные дела. Мужья, ради молитвы, на время разделялись с женами (1Кор.7,5). Общая молитва была источником общения, источником «единодушия» (Деян.2,42). В Деян.15,2 говорится о молитве церкви об освобождении Петра. В 1Тим.5,5 говорится, что признаком истинного вдовства также служит и постоянство в молитвах. Вдову поддерживали материально, чтобы она могла все время молиться о других (обычай низведенный позже к молитве, так сказать, по заказу). Как рассказывается в Деян.7, в еkkлeсиях тех времен существовали особенные «вдовы». Их обязанностью было молиться за других – настолько была важна молитва. В 1Пет.3,7 дается неожиданное объяснение тому, почему мужьям нужно хорошо относиться к женам – «дабы не было вам препятствий в молитвах». Насколько молитва была важна для Петра. Сравнивая себя с ними, неизбежно приходишь к выводу, что мы не придаем молитве столь важного значения, как то было у них. «Итак, *прежде всего* прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков» (1Тим.2,1). В том немногом, что было сказано о Лидии и о Корнилии, было то, что они молились, да так, что можно понять, что только благодаря их молитвам им было даровано услышать благовестие (Деян.10,31; 16,13,16).

Отношение к молитве в первом столетии должно встряхнуть нас. Часто мы стесняемся попросить помолиться за кого-нибудь. Многим из нас нужно исправляться в этом вопросе. Хотя, и среди нас есть приятные исключения.

Недавно звоню одной сестре. Трубку берет ее дочь. Я прошу позвать маму к телефону, и слышу в ответ, чтобы я перезвонил попозже. Спрашиваю, дома ли она? И слышу, что мама не может сейчас подойти к телефону, потому что она молится, ибо она всегда молится после обеда.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Думаю, не нужно много слов, чтобы доказать, что среди всевозможных ежедневных дел и забот нужно всегда находить время для усердной молитвы.

Вокруг Христа

Если прочитать Деяния сразу же после Евангелия от Луки, то можно заметить, что Деяния Апостолов являются продолжением деяний Господа Иисуса. Именно по этой причине автор Деяний (Лука) начинает свое повествование с напоминания о первой книге, где он писал о том, «что Иисус делал и учил от начала» и переходит к Апостолам, которые продолжили Его дело (ср. с Евр.2,3 – Господь начал проповедовать то, что продолжили мы). В Деяниях часто встречается понятие «множества», когда речь идет об обращенных (Деян.2,6; 4,32; 5,14,16; 6,2,5; 12,1,4; 15,12,30; 17,4; 19,9; 21,22), понятие, исходящее из Евангелия (Лк.5,6; 19,37). Можно подумать, что Лука желает видеть это множество обращенных, как результат деяний того «множества», которое ходило по Палестине вместе с Господом с 30 по 33 год по Р.Х., недоумевая и соблазняясь по своему неведению, отцеживая комара, не понимая главного... и все же следуя за Господом. Лука рассказывает о Господе и Его последователях, как о Том, Кто учил не сидя на одном месте (Лк.2,15; 4,30; 5,15; 8,22; 9,6; 17,11; 19,1,4). То же самое рассказывается и об Апостолах в Деяниях (Деян.8,4,40; 9,32,38; 10,38; 11,19,22; 12,10; 13,6,14; 14,24; 15,3,41; 16,6; 17,23; 18,23,27; 19,1,21; 20,2,25). Он чаще других Евангелистов употребляет глагол «благовествовать» (у них оно встречается только однажды): Лк.1,19; 2,10; 3,18; 4,18,43; 7,22; 8,1; 9,6; 16,16; 20,1; Деян.5,42; 8,4,12,25,35,40; 10,36; 11,20; 13,32; 14,7,15,21; 15,35; 16,10; 17,18). Лука ясно сознавал, что первые еkkлeсии благовествовали то же самое благовестие (Евангелие), что Господь и Апостолы, продолжая свидетельствовать о том, что получили от них, а

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

это значит, что и нам следует продолжать дело того же благовестия, которое было благовествуемо ими. Евангелие от Луки заканчивается заповедью идти проповедовать во имени Его покаяние и прощение грехов (Лк. 24,47), что является продолжением того, что делал Он (ср. Лк.4,18 с Лк.1,77). Деяния рассказывают, что верующие того времени делали то же самое, проповедуя прощение грехов во имя Иисуса тем, кто веровал в Него (Деян.2,38; 5,31; 10,43; 26,18).

Лука пишет об «удивлении», которое вызывали проповедь и Сам Иисус (Лк.2,47,48; 4,26; 8,56; 24,22), а также и об удивлении слушающих Апостолов (Деян.2,7,12; 8,13; 9,21; 10,45; 12,16). Именно по этой причине в те времена верующие обращали пророчества, прореченные об Иисусе, к себе (Деян.4,24-30; 13,5,40). Лука в одних и тех же выражениях пишет и о том, что делал Иисус, и о том, что делали потом Апостолы. Он подчеркивает, что свидетели еkkлeсии после воскресения были все те же 12, которые ходили с Господом по Галилее. Он не выводит религиозные законы, ибо по мере роста еkkлeсий Святой Дух наставлял и руководил ими, но он пишет так, что и мы ощущаем себя теми, кто следовал за Агнцем из Галилеи, кто слышал и видел Его, кто предстоял при Голгофе, принеся туда крест Его. Евангелие у Луки заканчивается тем, что Господь напоминает ученикам, что им предстоит быть «свидетелями» (гл.24,48) Его, о чем они и не перестают повторять в Деяниях (Деян.1,8,22; 2,32; 3,15; 5,32; 10,39,41; 13,31; 22, 15,20; 26,16). Но то же самое чувство должно заполнять и нас, ибо и мы являемся свидетелями Господа, свидетелями своего общения с Ним. Они свидетельствовали о том, что Христос воссел одесную Бога, что Он – Спаситель и единственный источник прощения (Деян.5,32), ибо на себе испытали силу прощения и спасения. Они не могли быть тем, что называется «настоящими свидетелями», ибо сами не были на небесах и не видели Его. Не было у них и справок об их прощении. Они свидетельствовали от себя. О них

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

сказано, что они присоединялись не только к еkkлeсии, но и ко Христу. Ибо *Он был* их еkkлeсией, потому что они были (а мы есть), Тело Его для мира сего.

Проповедование Христа

Верующие первого столетия постоянно проповедовали распятие и воскресение Христово (Деян.2,23,24; 3,13-15; 5,30,31). Логичное возражение на проповедь воскресшего Иисуса из Назарета было: «Но Он же мертв! Мы видели Его тело! Где Он? Покажите нам Его!» Их ответом на то, как и нашим, было: «Я – свидетель тому, как и все остальные мои братья и сестры. Мы свидетельствуем о том, что Он жив. Если вы видите нас, то вы видите Его, воскресшего и живого в нас». В таком духе мы умоляем людей от имени Христа. Павел в Гал.2,19,20 пишет об этом: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но *живет во мне Христос*». Дух воскресшего Христа живет и в нас, если мы свидетельствуем о Его воскресении. Для этого мира, мы – это Он. Также и крест был *светом* в жизни их. Они убеждали людей в том, что их положение пред Богом безнадежно. Восполняя естество креста, они утверждали, что они – закоренелые грешники. Что человек не может при виде креста, остаться к нему равнодушным, но должен увидеть в нем дар для себя и креститься. Настоятельная необходимость покаяния была одной из особенностей их свидетельства (Деян.2,38; 5,31; 7,51; 11,18; 17,30; 18,18; 20,21; 26,20; Евр.6,1). Не будет ли излишним напомнить, что нашей Христадельфианской проповеди сильно не хватает этого? Именно в покаянии была причина того, что люди крестились сразу после проповедования, ибо только так могут быть прощены грехи (Деян.22,16). В их проповеди не было слышно апологетики, но только полная уверенность в том, что они несут людям слово, дарующее вечную жизнь. Их слова, поведение, всё их существо, говорили о неизбежной гибели

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

всех тех, кто оказался вне Христа. Своим свидетельством они освобождались от вины в крови человеческой (Деян.20,26) – очевидный намек на стража, который, в случае если он не предупреждал об опасности, должен был умереть (Иез.3,18). А если так, то «горе мне, если не благовествую!» (1Кор. 9,16). Павел чувствовал невыразимое горе и собственную вину за неверующих Иудеев настолько, что он, как Моисей, был готов ради них пожертвовать своим спасением (Рим.9,1). А это уже было что-то, которое ясно проявлялось и в нем и в его свидетельстве – на выражение *такой* любви очень трудно не ответить взаимностью. Одно это убеждало слушателей в его искренности. Павел должен был благовествовать всем (Рим.1,14). Но если должен, значит ты что-то взял и должен это что-то отдать? Он же ничего не брал у людей, а отдавал Христово. Ибо Сам Господь даровал нам богатство жертвы Своей, а потому мы в долгу у *Него*. И этот-то долг превращается в долг благовестия всему человечеству! Осознание креста Его должно озаряться в нас великой и естественной благодарностью Ему, благоговением пред Человеком, Который возлюбил нас больше, чем мы Его. Но даже из-за осознания своего долга Ему, который невозможно вернуть из-за величины его, мы можем и должны любить Его, отвечая на Его любовь к нам, искренним служением Ему. И если это есть в нас, то мы уже ничего не будем проповедовать, кроме креста Христова.

Именно по этой причине, услышавшие благовестие хотели немедленно креститься, ибо их убеждало делать это не размышление и не взвешивание всех «за» и «против», а поведение проповедника (Деян.8,36; 9,18). Лидия, темничный страж в Филиппах, Павел, Ефиопский евнух, множество народа на праздник Пятидесятницы... Все они крестились не откладывая. Господь *ежедневно* прилагал верующих к церкви (Деян.2,47; 16,5), не ожидая ближайшего воскресения, не говоря уж о том, чтобы откладывать это на несколько месяцев, чтобы «было

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

время подумать», ибо они понимали главное – крещение необходимо для спасения. Поверить или погибнуть. Они отлично сознавали, что последует за отвержение Сына Божия. «Берегитесь же...», - слышали они от благовествующих (Деян.13, 40). Благовестники не извинялись, не подслащивали Благой Вести. Они говорили о нужде в покаянии, не доказывая того, что они правы, а остальные нет (мы же вынуждены делать это в силу понятных обстоятельств). От них исходила ясность того, что они не проповедуют никаких философий и не ищут теологических дискуссий. Они говорили с дерзновением, т.е. открыто (Деян.2,29; 2Кор.3, 12). Они не давали хорошего совета, они – несли Благою Весть. Они «давили» на дух, убеждая народ (Деян.13,43; 18,4; 26,28; 28,23; Гал.1,10). Они свидетельствовали, проповедовали слово, убеждали, рассуждали и опровергали Иудеев, увещевая креститься (Деян.8,25; 18,4,19,28; 2,40). Короче говоря, они говорили так, что им верило великое множество народа (Деян.14,1).

Перевернутый мир

И дело их было успешным, как и в наши дни. Насмехающиеся и сомневающиеся в начале, через несколько часов просили чтобы их крестили (Деян.2,12, 37). Люди, которые поначалу видели в Петре лишь фокусника, через некоторое время уверовали и крестились (Деян.3,12; 4,4). Об этом в Деяниях рассказывается кратко и властно. У Луки было любимое слово, которое переведено как «вдруг», «немедленно», «тотчас», «скоро» (Деян.3,7; 5,10; 9,18; 12,23; 13,11; 16, 26,33). Это довольно выразительное слово, которое Лука также употребляет и в Евангелии, как будто желая показать, что, начатое со властью Господом, теперь продолжено Его рабами (Лк.1,64; 4,39; 5,25; 8,44,47,55; 13,13; 18,43; 19,11; 22, 60). Это слово редко встречается где-либо, кроме как у Луки. Он часто использовал язык так, чтобы подчеркнуть

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

стремительность распространения дела Господня. Думаю, что подобные места стоят того, чтобы их как-то выделить в ваших Библиях, ибо наша деятельность является прямым продолжением их дел (Деян.8,18-20,34; 10,33; 11,11; 12,10; 16,10; 17,10,14; 21,30,32; 22,29; 23,30).

К чему сводится *наше* проповедование? «Возьми, почитай Библию и ты найдешь в ней много интересного»? «Археология подтверждает истинность Библии»? Всё это, конечно, очень интересно, но где искренний призыв к обращению отчаявшейся души человеческой? Вот, что нужно выдвигать на передний план. Только тогда, когда мы касаемся самого сокровенного, люди в смущении и с надеждой посмотрят на нас и говорят: «Ты растревожил меня. Да, надо что-то делать... Но что?». Я совсем не говорю, что нам нужно обращать любого за пять минут. Большинству крещенных мною потребовались годы, чтобы преодолеть «Занятия» и 340 страниц «Основ Библии». Всё, что я хочу сказать только то, что мы никогда не сможем обратить никого, пока мы не будем говорить самой сути Благой Вести, как то делали в первом столетии.

Успех в этом наших первых братьев был феноменален. Даже их враги признавали, что они перевернули мир. Двенадцать мужчин и несколько женщин наполнили Иерусалим учением своим (Деян.5,28). И я совсем не думаю, что присутствие тогда даров Святого Духа слишком сильно повлияло на рост церкви. Тогда большинство из братьев были простыми, не образованными рабочими людьми, а потому представить их доказывающими всем и всякому теологические заблуждения под законом Моисеевым и истинность во Христе, очень трудно. Можно представить себе, как на берегах Адриатики, может быть там, где сегодня крестятся Христадельфиане, проповедуется Человек, Которого имя – Иисус, Который был Сыном Божиим и жил в Палестине. И это рассказывается тем, кто понятия не имеет о Палестине, ибо никогда

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

дальше 50 км. от своей деревни никуда не выезжал. А ему рассказывают о Каком-то совершенном Человеке, Которого распяли римляне, но Который после воскрес, как о том и было написано в книгах Ветхого Завета, которые можно увидеть в местной синагоге, к Которому вы можете присоединиться крестившись в смерть Его, получить прощение грехов и надежду на воскресение, стать сопричастником обетований, данных Богом Аврааму, который является праотцем как настоящих Иудеев, так и духовных, которыми и вы можете стать, если примете Христианскую веру, несмотря на то, что этот народ и презирается среди вас... И т.д. и т.п. Тут можно еще говорить и говорить. Однако не думаю, что такое проповедование смогло бы принести хоть какие-то плоды. В их благовестии должно было обязательно присутствовать нечто, что неизменно убеждало людей в истинности их Благой Вести. Истина и искренность проявляются в тех, кто благовествует истинно и искренно. Проповедь распятого Спасителя была отвратительна для Иудеев и огромной глупостью для греков. И все же, не объяснимо для людей, благовестие распространилось.

Благая Весть, проповедуемая ими, имела одну исключительную особенность – она была истиной, самой важной истиной из всех, существующих на земле. В римской империи была «религия», по которой боги благословляли империю, если империя поклонялась им, а следовательно, каждый гражданин должен был соблюдать эту религию. Впрочем, не запрещалось при этом *также* иметь и свою собственную религию. Любую. Кроме Христианства. Ибо только Христианство признавало, что в мире *больше нет имени; кроме* имени Иисуса, которым можно было бы спастись (Деян.4,12). А это было прямым вызовом существующей религии. После крещения, Господом признавался Христос, что противоречило тому, что господом (господином) признавался исключительно кесарь. Христианин не мог

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

служить двум господам, ибо одного он любил, а другого ненавидел. Да и само понятие «Царства Божия» было в то время революционным, ибо не должно было существовать никакого другого царства, кроме царства кесаря. Братья же наши благовествовали о Царстве *Божием*. А значит, принявшие эту Весть, были неизбежно преследуемы: их лишали прав торговли, не давали работы, ущемляли в социальных правах, не давали детям верующих возможности получить образование. David Bosch писал⁽¹⁾: «Христианское признание Иисуса Господом всех господ, было в Риме самым революционным и самым радикальным политическим понятием». Так же и Philip Yancey⁽²⁾: «По мере распространения церкви по Римской империи, распространялся и лозунг, «Христос – Господь», что было прямым вызовом Римской власти, которая требовала от своих граждан присяги на то, что «Кесарь – Господь». Так что признание Христа Господином, было опасным во всех отношениях шагом. Как и в наши дни. Люди умирали за это, как умираем и мы, получившие такое ведение. У нас есть склонность, на которую указывал и Сам Господь – называть Его Господом, но не делать того, что Он повелевает нам делать. Признание же Его Господом – есть беспрекословное подчинение Ему (Лк.6,46). Известно, что во времена Нерона Христиане не пользовались Римскими монетами, на которых было выбито изображение кесаря, как господа⁽³⁾. И в этом смысле невозможно было ни продавать, ни покупать – точно так, как написано в Откр.13,17, где в следующем стихе дается определение числа зверя, числа человеческого – 666. А это – сумма, получаемая при сложении букв, составляющих фразу, «Нерон кесарь». Как бы этот стих не относился к последующему Католицизму, нет никакого сомнения в том, как он понимался преследуемыми верующими в первом столетии. Позже император Домициан требовал, чтобы ему поклонялись как Господу и как Богу, «*Dominus et deus noster*» (Suetonius, *Domitiani Vita*, 13.4). Иоанн пишет о том, как Фома называет Иисуса «Господь мой и Бог мой» – что, как раз, совершенно противоположное

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

тому, что от него требовали власти (не смотря на то, что Домициан царствовал позже). Нельзя одновременно поклоняться и кесарю и Господу Иисусу, о чем и предупреждал ранее Христос. Домициан требовал, чтобы его называли Господом, а это было невозможно для Христианина. Похоже большая часть Откровения посвящена именно тому, как в первом веке верные отказывались поклоняться кесарю, отказываясь обожествлять Римскую империю, за что и подвергались гонениям (Откр.13,4; 14,9,11; 16,2; 19,20). «Во времена гонений при Нероне, быть Христианином означало то же самое, что быть преступником, и Христиане (в отличии от остальных религий) наказывались только потому, что они были Христианами» (Tacitus *Annals* 15.44.5; Pliny *Letters* 10.96.2-3). «Всё их преступление состояло в том, что они отказывались поклоняться любому богу, кроме их собственного, включая сюда и то, что греки называли «атеизмом». Отказ приносить жертвы языческим богам и обожествлять императоров, воспринималось как прямая угроза отлаженным отношениям между людьми и богами» (J.L. Mays, Editor, *Harper's Bible Commentary*, (New York: Harper and Row, 1988). И хотя в наше время противостояние между верующими и зверем не настолько жестко и серьезно, суть его остается прежней, а потому и должна нами остро ощущаться.

И все же, несмотря на всё это, люди крестились, а все историки в один голос утверждают, что Христианство, *не понятно почему*, завоевывало мир первого столетия. Почему? Я думаю, благодаря силе и влиянию проповедников, благодаря тому, что от них исходило, что истина Божия важнее всех учений. Нет никаких других свидетельств о том, что, кроме Петра и Павла, было много каких-то иных евангелистов. А значит, большинство обращенных принимали Христа от других верующих, от наших братьев! Ибо у них было то же самое Благовестие, что и у нас.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Некоторые из нас обращают многих, несмотря на очевидные трудности (например, обращение мусульманина, или же обращение бизнесмена материально нуждающейся матерью одиночкой с пятью малышами на руках). Другие никого не обращают. И это должно тревожить нас. Если бы под конец своего поприща я никого не обратил, это сильно бы меня обеспокоило. Что тогда я свидетельствовал миру сему? Какая соль была во мне, и была ли она вообще? Зачем я был в этом мире? Наш свет загорелся после крещения для того, чтобы мы светили другим, а не прятали его под сосудом. Являемся ли мы светом Христовым в этом мрачном мире, или же просто верными членами религиозной секты? Глядя на верующих первого столетия, мы не можем ссылаться на неудачную обстановку, или же прятаться за то, что «им не интересно наше благовестие». Конечно, не интересно, но *до тех пор, пока они не познакомились с нами!* Ясность и простота нашего свидетельства, наш облик, наше поведение *должны* вызывать интерес. Несмотря на то, принималось или не принималось свидетельство в первом столетии, оно неизменно достигало самого сокровенного в людях (Деян.2,37; 5,33; 7,54). Ибо они, сами того не сознавая, *заставляли* людей обращать на себя внимание, примечать себя (Деян.4,13).

Как часто вы, или я, разговариваем о кресте и воскресении друг с другом или же с людьми мира сего? Вместо этого мы предпочитаем больше говорить об археологических находках, или же о нашествии России на Израиль, или же просто о вчерашней погоде. А это говорит о том, что мы не думаем много о кресте и истине его. Подобно 12-ти мы предпочитаем менять тему разговора, как только речь начинает касаться креста. Хлебопреломление не должно быть единственным толчком думать о кресте. Крест всегда должен стоять перед нашим мысленным взором. Первые наши братья видели и знали Иисуса отверженного, всеми презираемого, усталого и изможденного от дорог и проповеди,

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

оплеванного, окровавленного и постыдно обнаженного. Но после Его воскресения, Он стал для них другим – превознесенным одесную Бога, способным спасти других, готовым вернуться на землю. И они говорили об этом, ибо они знали Его. Мы также, благодаря Евангелию и вере, знаем Его. И это знание должно быть основой нашего свидетельства.

Уверенность Павла

В 1Тим.6,1 Павел говорит о том, что верующим рабам нужно вести себя перед неверующими своими господами так, чтобы из-за них не хулилось имя Божие. Отсюда следует, что раб должен был своим поведением благовествовать своему господину спасение, тем самым приводя его к вере. В Тит.2,5 он пишет то же самое, но о женах, чтобы они вели себя так, чтобы не порицалось слово Божие. Он считал, что все верующие являются благовестниками миру сему, если же благовестник ведет себя не достойно, то Благая Весть хулится и порицается окружающими его. В 1Кор.3,10-12 он убеждает своих читателей, что каждый из них должен обращать людей на прочном основании, чтобы не потерять их в день суда. Такая уверенность Павла говорит о том, как он хорошо думал о тех, кто по-настоящему был слаб в вере и много грешен. В Рим.6 он пишет так, как будто он полностью уверен, что все, читающие его Послание, крещены. Той же уверенностью был полон и Лука. Так о рассеянных «по разным местам» он пишет как об одной группе «рассеянных» для того, чтобы благовествовать слово (Деян.8,1,4; 11,19), чтобы резко «умножать» число учеников (Деян.6,1,7; 9, 31; 12,24), «умножать» так, как было обетовано Аврааму (Деян.7,17; Евр.6,14; 11,12). В каждом крещении он видел славное исполнение данного Аврааму обетования, даже несмотря на то, что позже из этого «множества» многие и отпали.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Жены

Причины, по которым одинаковое активное участие в благовестии принимали и мужчины и женщины, были одними и теми же. Из 1Кор.14,34, 1Тим.2,12 и ветхозаветных примеров ясно, что женщина не должна была учить братьев на собраниях еkkлeсии. Но также ясно, что она могла учить, обладая даром пророчества. Если ей было запрещено учить в еkkлeсии, то остается три возможности для использования ее дара.

– Она могла учить других женщин, как то делали Елизавета и Мариам, наставляя жен Израилевых, используя дар пророчества (ср. с Тит.2,3,4). Так же известно, что в Греции обучение мальчиков и девочек было раздельное, а потому подобный обычай мог быть перенесен и в еkkлeсии.

– Учить детей в «Воскресных Школах».

– Обучать неверующих, как это было в первых церквях. Так Еводия и Синтихия вместе с Павлом подвизались в благовествовании (Флп.4,2,3). Акила помогала Прискилле в обучении Аполлоса Евангелию (Деян.18,26). По крайней мере о шести сестрах в Рим.16 сказано, как о сотрудницах. Семь дочерей Филиппа были «пророчицами», несущими слово не крещеным братьям, а миру и другим сестрам.

Для многих, живших в те времена, благовествовавшая женщина была объектом анафемы. «От всеобщего обозрения у честной женщины должна храниться не только рука, но и голос, ибо она должна стыдиться быть услышанной... она может разговаривать либо со своим мужем, либо через него» (Plutarch, *Advice to Bride and Groom* 31-32). Совет же «учиться в безмолвии» был прямым вызовом женскому долгу верить в то, во что верил ее супруг, уделяя больше внимания домашнему хозяйству, нежели богословским вопросам. Так и одобрение Господом Марии, больше чем Марфы, шло в разрез обычаям и различиям по половому признаку тех

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

времен. Вне всякого сомнения Христианки первого столетия были более свободны, нежели верующие женщины какой бы то ни было другой религии. Так и наши сестры не должны ограничивать себя лишь домашними обязанностями. В некоторых странах Африки и Азии существуют подобные обычаи, которые нашим сестрам надо преодолевать, самим неся миру Благоую Весть, а не полагаться исключительно на братьев. Сестрам же, которые живут в Европе и Америке, нужно разрывать узы прогнившего безбожного феминизма, которыми их оплетает окружающее их общество.

Радость веры

Почти 70 раз в Новом Завете упоминается радость наших первых братьев, ибо, несмотря на их отступления, грехопадения, трудности жизни и гонения, их радость была и их же отличительной особенностью. Радость была и у обращенных и у обращающих (Деян.2,41,46; 3,8; 5,41; 8,8; 13,52; 15,3; 1Фес.1,6). Послание к недавно обращенным в Филиппах, хотя и написанное в узах, говорит о радости. Павел и Сила, заключенные в темницу, от радости пели. Братья радовались тогда, когда несли на себе бесчестие Христово (Деян.5,41). Павел ежедневно «хвалился» (радовался) крещенными Коринфянами (1Кор.15,31). Ту же самую радость можно увидеть и сегодня на лицах выходящих из вод крещения. Сеющий и жнущий радуются вместе (Ин.4,36). В Евр.3,6 об обладании истиной сказано как о нашей радости, как о нашей «хвале». Теряем радость (хвалу) – теряем веру.

Такие мысли дают пищу для строгого испытания самих себя, особенно тем, кто считает, что «подвизаться за веру» значит, уныло тащиться через всё зло мира сего, строго придерживаясь всего написанного в нашем «Положении о вере», грустно вздыхая о положении окружающих нас

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

людей. Если наше сообщество не будет открыто повернуто к окружающему нас миру, не видать нам радости. Те члены наших еkkлeсий, да и сами еkkлeсии, которые не благовествуют миру, имеют поразительное от всех других отличие – отсутствие радости, характерной для жизни во Христе. Когда мы обращаем других, все сообщество оживает духовно. Еkkлeсия должна быть растущей семьей. Когда Апостолы были отпущены из синедриона, «они пришли к своим» (Деян.4,23). Каждое крещение было и остается – рождением нового члена нашей семьи. Радушный прием путешественников, как и желание прибывших в чужой город увидеть братьев – естественное и радостное положение вещей (Деян.21,7,17; 27,3; 28,14; ЗИИ.5). Их представление о географии вселенной того времени было связано с живущими там и сям братьями – примерно так же, как для меня вся огромная страна Бразилия сводится лишь к одному городку в Амазонии, где живет наш брат Христадельфианин. Тогда обращались целыми домами (Деян.10,2; 16,34; 18,8; Кол.3,15), где и происходили собрания первых Христиан. Так и в наши дни наше сообщество зависит от истины Божией и от места ее в семейной жизни. Хотя я и несведущ в семейных вопросах, но мне кажется, что основой прочной семьи могло бы стать ежедневное чтение Библии по нашему «Спутнику».

Разделение дома

К сожалению не всё было хорошо в церкви первого столетия, и что самое печальное, проблемы возникали не снаружи, не от гонений, а изнутри, разрушив то, что было вначале так чудесно устроено. В изучении «Протестантов» брат Алан Эйр приходит к тому же выводу: те, кто в различные времена истории вновь находили истину, в скором времени сталкивались с теми же проблемами, что и ранняя церковь. После 150 лет существования Христадельфиан не стоит ли и нам, если пришествие

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Господа задержится, ожидать тех же бед? Одной из главных тем Деяний является повествование о том, как правильное и хорошее начало продолжилось раздором в теле верующих. В Посланиях Павла неоднократно затрагивается та же самая проблема. Верующие из Иудеев, составлявшие Иерусалимскую еkkлессию, тянулись обратно к закону Моисееву. Они никак не могли принять того, что спасены будут и верующие из язычников и считали себя за одну из сект Иудаизма. Таких называли «обрезанными» (Деян.11,2), а их учение «фарисейской ересью» (Деян.15,5). Господь предупреждал, что настоящих верующих в Него будут изгонять из синагог и преследовать Иудеи так же, как они гнали и преследовали Его. Те же братья настолько срослись с Иудаизмом, что этого не случилось.

Другая крайность – тогда были и такие крещеные язычники, которые продолжали жить в развращенном мире, поклоняться идолам, напиваться и ходить к храмовым блудницам. Печально, но они поступая так, считали, что благодать Божия позволяет им жить так. На тот же манер, они позволяли себе увлекаться и философиями других религий. Между этими крайностями металось большинство остальных верующих. Для законников «благодать» было неприличным словом. В своей гордыне они похвалялись своими добрыми делами, отстраняясь от любого слабого, по их мнению, в вере. «Освобожденные» же Христом, впадали в другую крайность, почитая всё и вся тщетою, ибо, как они думали, крещение позволяло им жить в мире так, как им вздумается.

Право, лево, середина

Я примечаю, что в новом Израиле пребывают все те же крайности. Наше сообщество любит разделять еkkлессии и членов еkkлесий на склонных к тому или иному экстремизму. Хотя каждый из нас говорит, что общается

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

со всеми братьями и сестрами на равных, однако бывают случаи, когда, например, в одном и том же месте одновременно устраиваются две Библейских Школы, одна для «консерваторов», другая для «либералов». Я хочу сказать, что каждый из нас склонен к той или иной крайности мышления и образа жизни, свысока поглядывая на тех, кто уже свалился в ту или иную сторону. Такая склонность присуща не только каждому в отдельности, но и группам. Так о чем-то мы можем судить очень мягко (напр., в отношении к разводу), тогда как в другом случае (напр., в отношении к алкоголикам) – слишком строго. Наше отношение к этому может меняться со временем, а также в зависимости от того, с кем мы общаемся. В небольших группах недавно уверовавших такие вещи особенно заметны. Какая-нибудь сестра, положим, все время говорит об отлучении кого-нибудь от церкви, о слабости в вере и о том, что *нам нужно с этим делать*. Тогда как брат, с сигаретой между пальцами, толкует о благодати и о нашем всепрощении. За одно под обсуждение также, например, попадает и одежда сестры. «Нам нужно установить правило, по которому в такой короткой юбке было бы нельзя приходить на собрание Христадельфиан», - отчеканивает сестра. «Ну, это уж слишком. Лучше видеть всех сестер, чем не видеть их вообще. Надо быть терпимее и спокойно объяснить ей всё, милуя ее», - отвечает брат, при этом не предпринимая ничего, что бы могло хоть как-то разрешить проблему. Заканчивается всё это тем, что им становится неприятно видеть друг друга. Вот почему есть такие города в Африке, Европе и Азии, где живут всего-навсего два-три Христадельфианина, не встречающиеся друг с другом. Увы, это настолько широко распространено, что приходится писать об этом. Однако то же самое касается и городов Англии, Северной Америки и Австралии, где существуют две-три *эклесии*, которые почти не общаются между собой. И это постыднее всего, ибо здесь Христадельфиане существуют более

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

120 лет. Наше же ни с чем несравнимое единение, о котором пред крестом размышлял Господь, должно обращать к Нему мир!

Приверженцы закона «учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, *не можете спастись*» (Деян.15,1). И те же самые слова повторяет Павел во время шторма: «Если они не останутся на корабле, то вы *не можете спастись*» (Деян.27,31). И здесь видится нечто общее с Лукой. Законники учили, что ради своего будущего спасения нужно отделиться от некоторых верующих, тогда как Павел призывал оставаться всем вместе, вне зависимости от положения, в котором мы можем оказаться. Время шло, и пропасть между Иудеями и язычниками, между правым и левым крылом, между законниками и вольнодумцами в первом столетии, увеличивалась. Противостояние становилось жестче. Но победителя не было. Верующие от Иудеев вернулись к закону, забыв о спасительной благодати Иисуса. Язычники все больше смешивались с мирскими философиями, забывая про Иудейские корни Христианства, приходя к таким богохульным учениям, как Троица, которых никто, из более менее знакомых с Иудейскими понятиями об Отце и Сыне, никак не мог принять. И так вера была утеряна до тех пор, пока она не ожила в тех, кто принял Христианство как «надежду Израилеву». И сейчас то же самое происходит с нами. В тех городах, в которых Христадельфиане не хотят примириться друг с другом, однажды может статься, вообще не будет Христадельфиан. Ради любви, братия, ради Господа и креста Его, «примиритесь!» Не оставляйте друг друга. Постарайтесь посмотреть на себя со стороны, чтобы понять к какой крайности вы склоняетесь, на право, или на лево. Так много Посланий в Новом Завете написаны как раз для того, чтобы соединить эти две полярности. Нам надо читать эти Послания, как наставление и назидание для самих себя. Нам нужно не только знать, но и жить с тем, что есть только один Господь, одна вера и одно крещение (Еф.4,5).

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Грязная политика

В нашем сообществе противостояние между правым крылом и левым проявляется различными путями. Между Иудеями, говорящими по-гречески, и Иудеями, говорящими по-еврейски, разногласия начались из-за оплаты (Деян.6). С самого начала ортодоксально настроенные верующие не желали делиться потребным с более либерально настроенными членами еkkлeсии. За регулировку этого недоразумения взялся Стефан, после чего описывается его убийство, которое, как кажется, было подстроено в синагоге Иудейскими Христианами. И это понятно, ибо дело касалось больших денег. Ведь Иудеи платили 10% или 20% в храмовую сокровищницу, а поскольку этот обычай мог перейти и в еkkлeсию с тысячами крестящихся (плюс продажа имений), то возникла борьба за то, кто будет контролировать всё это. Очень может быть, что и ссора между Павлом и Марком возникла именно на этой почве, после крещения первого верующего на Кипре, Сергия Павла, когда Иоанн Марк вернулся в Иерусалимскую еkkлeсию. Нужно также помнить, что Христианство тогда было новой, не официальной религией в Римской империи, предметом, постоянно возрастающих гонений и притеснений. Иудаизм был известен Риму. А потому было намного легче оставаться под прикрытием синагог, не признавая крайних требований Господа Иисуса, исповедуя Его лишь на словах, но не на деле. Иерусалимская еkkлeсия полагала, что она имеет право на главенство среди прочих еkkлeсий, ибо центр Иудаизма находился в Иерусалимском храме. Они посылали братьев в Антиохию, чтобы узнать, что там происходит, ибо слышали о крещении верующих язычников! И они же призывали к ответу бедного Петра, чтобы тот объяснил им, как это он мог есть вместе с язычником Корнилием? Позже они же посылали еще раз в Антиохию, чтобы припугнуть братьев Иудеев, чтобы те не преломляли хлеб с

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

уверовавшими из язычников. Такие возмутители приходили в Коринф с рекомендательными письмами (2Кор.3,1 ср. с 2Кор.4,2; 5,12; 6,4; 10,12,18; 12,11), которые, скорее всего, были из Иерусалима, ибо известно, что такое правило было распространено среди синагог, по образу которых существовали первые еkkлeсии. И такие письма писались Иерусалимскими раввинами. Вспомните о тех письмах, которыми запасся Савл, чтобы преследовать Христиан Дамаска. Их политика в этом вопросе была жестка и агрессивна настолько, что, при крещении Корнилия, почти заставила Петра забыть все то, чему он был научен от Господа, ибо, когда пришли их представители, он, от страха перед ними, даже перестал преломлять хлеб с язычниками. Иаков, главный в Иерусалимской еkkлeсии, призвал Петра и Иоанна, чтобы им всем вместе разрешить Павлу проповедовать язычникам, а самим – Иудеям (Гал.2,9), что противоречило тому, что заповедал Павлу Господь (Деян.9,15), благовествовать не только язычникам, но и Израильтянам. Однако Павел не придавал особого значения их «соглашению», ибо он всегда прежде всего стремился благовествовать своим, Иудеям, а уж потом язычникам. И делал он это до самого конца, на чем заканчиваются описания Деяний Апостольских. И хотя он согласился с постановлением Деян.15, он никогда не упоминал о нем ни в своих речах, ни в Посланиях. Позже, когда он писал о пище и об отношении язычников и подзаконных к этому, видно, что он на самом деле не был согласен с тем постановлением. Возможно, что со временем его духовного роста, он все больше и больше приходил к выводу, что нужно выступать против законников, даже если это грозило разрушить мирное сосуществование в еkkлeсии.

Иаков (не обязательно Иаков, написавший Послание), похоже действовал очень «дипломатично». Он послал своих друзей оказать давление на Петра, чтобы тот не преломлял хлеб с язычниками в

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

Антиохии (Гал.2,12), после чего в Иерусалиме был созван собор для обсуждения возникшего вопроса. Никакого «долгого рассуждения» о принятии язычников не было бы, если бы вспомнили слова Иисуса. Но Иаков встал и сказал, что он никого и никогда не посылал с тем, чтобы приказывать язычникам обрезываться и соблюдать закон Моисеев, ибо для них достаточно соблюдать только некоторые уставы из закона, такие как воздержание от крови и блуда. А это противоречило вдохновенному учению Павла о конце закона. В Гал.2,12 написано, что Иаков посылал братьев в Антиохию, чтобы утвердить там закон Моисеев! Позже они похвалялись тысячами уверовавших Иудеев, которые все были «ревнители закона», прося Павла, чтобы тот перед ними показал и себя таким же (Деян.21,19-24). За одно надо заметить, насколько всё это было больно Павлу, который, рискуя оборвать хорошие отношения с такими, как верующие в Коринфе, собрал для Иерусалимской еkkлeсии помощь и привез ее с собой. Он смиренно согласился с их предложением, хотя и писал Колоссянам и всем прочим о тщетности обрезания и соблюдения закона, которые на самом деле были отрицанием веры в Иисуса.

Очень трудно связать вместе то, как Павел повиновался их желаниям вопреки своим самым главным принципам. И Лука, и Послание Галатам убедительно говорят о том, что на этом Иерусалимском соборе были решены все проблемы, хотя на самом деле всё осталось, как и было – верующие из язычников, как почитались, так и остались почитаться верующим второго сорта. Об их крещении рассказывается, что оно принималось с большой радостью, даже несмотря на «долгие рассуждения». Да и во всех Деяниях не сильно заметно духа несогласия и борьбы против отступлений, которым пропитаны Послания. Павел не протестует против постановления, чтобы ему не ходить к его братьям Иудеям – он молча делает свое дело, проповедуя им. Иерусалимская еkkлeсия поручила Варнаве не ходить дальше Антиохии, он же, не споря

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

с ними, пошел в Тарс, взял оттуда Павла и пришел вместе с ним в Антиохию (Деян.11,22,25).

Нам нужно уважать только тех, кто заслуживает уважения, ибо каждый из нас является рабом Господа, Который умер за нас, а значит нам нужно слушаться прежде всего Его и свою совесть. Главное, оставаться в здоровом учении, находясь между притягивающими нас крайностями, и особенно тогда, когда мы говорим или пишем о подобных проблемах. Нам нужно продолжать нести Благовест, несмотря ни на какие неурядицы, возникающие среди уже крещенных братьев и сестер.

Распродажа

В Деян.8,1 говорится о том, что почти вся Иерусалимская еkkлeсия была рассеяна, однако то, о чем мы читаем в Деян.21,20 заставляет предположить, что тысячи крещенных к тому времени, чтобы избежать гонений, возвратились обратно в свои синагоги, к храму, обосновав еще одну секту от Иудаизма, возможно, платя десятину и сборы храму, а не еkkлeсии. Эти «тысячи», о которых говорится в Деян.21, были обращены, главным образом, во время гонений, начавшихся после убийства Стефана. Первоначальная Иерусалимская еkkлeсия (Деян. 11,19,20) проповедовала и язычникам, что позже не было поддержано членами ее. Так в Деян.11,22 говорится, что Иерусалимская еkkлeсия послала своих представителей, чтобы узнать, что делается среди народов. Чтобы избежать дальнейших гонений, Иерусалимская еkkлeсия объединила свою судьбу с храмом и ортодоксальным Иудаизмом. Потом Павел обращался к Иерусалимской еkkлeсии словами, записанными в Послании к Евреям, в котором он сожалеет об их конечном предпочтении Моисея Христу, о том, что несмотря на все потери (во время первых гонений),

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

они потеряли настоящую веру во Христа. Да уже одно то, что они *тогда* не были рассеяны говорит о том, что они вернулись в храмовой системе. Им нужно было хранить веру, держа ее в той радости, которую они первоначально получили и не скатываться к жестокосердию, к осуждению и «делам». Однако они ничего не хотели об этом слышать. Они оказались в положении Галатов, которых Павел предупреждал, что все их горести и печали оказались напрасными из-за их возвращения к делам закона (Гал.3,4). Совсем не случайно, что в Гал.4,25 описывается разница между двумя Иерусалимами – возможно, намек на Иерусалимскую еkkлессию, вернувшуюся в узы закона и духовный Иерусалим. И здесь же Павел заходит настолько далеко, что требует «изгнать» закон из настоящей, из истинной еkkлесии (Гал.4,30). Обрезание могло избавить от гонений в Галатии (Гал.6,12), благодаря тем «лжебратиям», которые проникли в еkkлессию (Гал.2,4), и которые были наверняка виновны в смерти многих апостолов и пророков первого столетия. Возможно, что обрезанные в еkkлесии имели прочные связи с Римскими и Иудейскими властями, которые все подпадали под одно наименование «сатаны». Это также объясняет почему Павел использовал судебскую терминологию для описания раздирающих еkkлессию Коринфа конфликтов: «Вот мое защищение (чисто судебский термин) против осуждающих (то же самое) Меня» (1Кор.9,3). Лжеучителя предстояли на судах, говоря от имени Павла, передергивая всё то, чему он учил. В Откр.17 и 18 говорится о «Вавилоне», о той структуре, которая была виновна в смерти святых. Как бы не истолковывали эти места, они неизбежно связаны с множеством мест Ветхого Завета, где говорится о Иерусалиме, Иудеях и храме, ставшими духовным Вавилоном⁽⁴⁾. Лично я предполагаю, что именно Иерусалимская еkkлесия, связанная с Римскими и Иудейскими властями, была первопричиной гонений первой церкви и что именно она в первом столетии называлась «Вавилоном».

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

В еkkлeсиях не должны были существовать те, кто называл себя «обрезанными» (верующими в обрезание), принадлежащих к «фарисейской ереси», а также «представителей Назорейской ереси». Иерусалимской еkkлeсии совсем не следовало стремиться нравиться всем. И совсем не сложно увидеть то, где они были не правы. Ведь мы и сами легко составляем группировки в еkkлeсии, обозначая свои разномыслия, как о том было сказано в Деян.15, принимая более жесткий курс (как о том написано о решении Иерусалимской еkkлeсии по отношению к язычникам в Гал.2,9), и более мягкий, дабы избежать неприятностей (Деян.21). В принципе, мы должники перед всеми. Мы смотрим на наших более зрелых братьев тех времен, которые обсуждали, нужно было им, или нет, преломлять хлеб с язычниками, которые «долго рассуждали» о том нужно, или не нужно обрезываться... вопросы, на которые мы легко даем ответы, ссылаясь на множество высказываний Господа Иисуса и цитат из Ветхого Завета, не думая о том, что у них были веские причины для недопонимания таких простых истин. А ведь то же самое может происходить и с нами. Мы точно так же можем не замечать основополагающего учения, если не прилагаем усилий, чтобы видеть себя со стороны, вне связи с нашим миром и нашими временами, которые так ослепляют нас. Например, живя в мире, наполненном порнографии, мата, лжи, измен, неверности, заботами о собственном благосостоянии, в мире, в котором всем всегда всего мало, и где всё это почитается нормой поведения, мы можем запросто и сами «долго рассуждать» о том, можно ли и нам поступать так же, или нет, несмотря на то, что в Библии все ясно и подробно сказано о том, как нужно жить народу Господню.

Примечания

(1) David Bosch, *Transforming Mission* (New York: Orbis, 1991)

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

- (2) Philip Yancey, *The Jesus I Never Knew* (London: Marshall Pickering, 1995) p. 246
- (3) John Stott, *The Cross Of Christ* (Downers Grove, IL: I.V.P., 1986).
- (4) Последующее, в основном, взято у Н.А. Whittaker, *Revelation: A Biblical Approach* (SC, USA: The Honest Truth, 1976).

Приготовьте ей вдвое.	Иер.16,18; Ис.40,2.
И шума от жерновов не слышно уже будет в тебе.	Иер.25,10.
В нем найдена кровь пророков.	Иер.2,34; Лк.11,50 (в 70-м году с Иерусалима была взыскана вся кровь).
Великая блудница.	Иез.16,23; Иер.2 и 3; Ос. с 1 главы по 4-ю.
Одетый в виссон и порфиру и багряницу.	Иез.28,5,6,8 – священник; ср. с Иер.4,30.
Украшенный золотом и камнями драгоценными.	Наперсник первосвященника.
Золотая чаша в руке, наполненная мерзостями.	Иез.23,25,32-34 ср. с Мф.23,28.
На челе ее написано имя.	Пародия на имя «Яхве», написанное на кидаре первосвященника.
Мать блудницам.	Иез.16,44-52.
Упоена кровью святых, свидетелей Иисусовых.	Мученики первого столетия.

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

И сожгут ее в огне.	Наказание для блудницы, ср. с Иез.16,37-41.
Жилище бесов.	Мф.12,43-45.
Выйди от нее, народ Мой.	Говорит о том, что народ Божий уже был в ней. Ср. с Лк.21,20,21, с необходимостью Христианину оставить Иудаизм.
Придут на нее казни, смерть и плач и голод.	Иер.18,21.
Откр.18,12,13 – перечисление «товаров».	Все они использовались в храмовом поклонении (ср. с 2Пар.2,4,7,8).
Веселись о сем, небо... ибо совершил Бог суд ваш над ним.	Вт.32,43.
Камень, подобный большому жернову, повержен в море.	Что произошло с Иудаизмом, с храмовой горой, благодаря вере Христовой (Мф.21,21; 18,6).
Голоса играющих на гусях.	В храме.
Свет светильника.	В напоминание.
В нем найдена кровь пророков.	Пророк не умирает вне Иерусалима (Лк.13,33).
Вавилон, город великий.	В котором был распят Иисус (Откр.11,8),

ПРИВКУС ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

	т.е. Иерусалим.
Вавилон делится на суде на три части.	Как Иерусалим (Иез.5,1-4; Зах.14,1-4).

14. Вместе мы устоим, разделившись – падем

Крещение в Тело Господне было только началом пути. Мы сразу же начинаем ощущать себя не только соединенными с Ним, но и со всеми остальными членами Тела. Но мы также, через какое-то время, начинаем видеть большую разницу между членами. И это «открытие» оказывает на нас такое впечатление, что может легко разорвать связь с теми, с кем, действительно, стоит поддерживать отношения. Возможно, что мы не до конца понимаем важность нашего единения? Того, что нам необходимо быть Одним Телом? Но нам необходимо приспособливаться друг к другу, сживаться с нашими братьями и сестрами. Если мы стараемся избегать встреч друг с другом, то мы тем самым отрекаемся от Христа, ибо Он *состоит* из Его братьев и сестер. Он не говорил, что Он – ствол, а мы – ветви. Он сказал, что «Я есмь лоза, а вы ветви». Мы – это Он, Тело Его. Наше отношение к нашим братьям и сестрам – это наше отношение к Нему. Мы не можем говорить о нашей любви к Богу, если не любим брата своего. И это настолько ясно, насколько и истинно.

Если честно, то нам всем нужно приложить большие усилия ради нашего единения. Наше сообщество разделено, разрываемо на части так, как не должно быть. От Америки до Австралии, включая Индию и Зимбабве, происходят исключения от «общения», отказ совершать хлебопреломление с кем-то. В некоторых ектесиях происходят разделения между мужской половиной и женской! Между богатыми и бедными! И это происходит по всему миру!!! Часто совсем открыто демонстрируется неприятие чисто по этническим причинам! И, конечно

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

же, на уровне индивидуального общения. И ведь всем известно, что дом, разделившийся сам в себе, падет, даже если живущие в этом доме «строго придерживаются Истины». Не стоит надеяться, что старейшины нашего сообщества каким-то образом разрешат эту проблему, или она как-нибудь разрешится сама собой, ибо *от каждого из нас* зависит разрешение этой задачи, ибо каждому из нас нужно понять и принять необходимость единения в братстве, заботясь о нем, молясь о нем, встречаясь с членами его, сообщаясь через письма, думая о них. Мы призваны преодолевать между собой чисто человеческие преграды. Именно по этой причине Господь призывает совершенно разных людей на Балканах: албанцев и сербов, хорватов и македонцев... (вместо, скажем, 20 сербов из Белграда). По той же причине в одном и том же городе призываются молодой и старый, мужчина и женщина (а не двое мужчин, или двое женщин). И делается это не для «пущего эффекта», а как раз для того, чтобы слава Божия и Господа нашего была видима в единстве Духа, несмотря ни на какие человеческие препоны. Он умер для того, *чтобы* собрать во едино весь рассеянный народ Божий. Он умер ради единения нашего, которое должно бы обращать весь мир. А потому нами должны руководить крест и причастие к нему, наше спасение через него.

Социология

Эта проблема близко касалась наших братьев первого столетия. Раб и господин, мужчина и женщина, Иудей и язычник собранные все вместе... это было не возможно представить, с социальной точки зрения тех времен. Историки никак не могут объяснить причин такого быстрого распространения Христианства в первом веке! У нас же есть на то объяснение Самого Господа, которое Он оставил нам незадолго до Своей смерти, ибо, как написано в Ин.17, смерть Его должна была объединить

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

Его народ так, что одно это единение должно было обратить весь мир к Нему! Сообщество первого столетия строилось на основе социологии *домостроительства*. Глава дома, в то время, был непререкаемым авторитетом, за которым следовали все члены его. В том числе и в религиозных вопросах. Для рабов непослушание хозяину дома грозило смертью. А ведь Христианское призвание всегда отличалось *индивидуальностью*, которое в те времена было призванием в неслыханную до сих пор религию. Впрочем и религия была тогда чем-то, равносильно хобби. Философы обнадеживали только тех, кто мог почитаться чистым. Религии тех времен не могли служить утешением ни уставшим от жизни, ни обремененным грехами. А потому Христианство воспринималось либо как хобби, либо как то единственное, ради чего стоило жить. Все так же, как и сейчас! Говоря по-человечески, призвание Христово не давало никаких привилегий в жизни, как оно не дает их и сейчас. Ибо *каждому*, уверовавшему в Него, надо оставить все привязанности в этом мире, будь то к отцу, к матери, к детям, ради одного – ради связи с Ним и с Его еkkлeсией. Это непривычно, и... необходимо! Ибо в еkkлeсии, по всему миру, можно найти в сто раз больше, скажем, отцов. А из этого следует, что единение просто *должно существовать*. Люди оставляли всё, всех своих родственников, а потому искали родственных чувств между собой. Их полное отделение от мира сего вело к прочным связям между собой в еkkлeсию. И Павел неоднократно повторяет мысль, что спасение – дело общее, которое не может быть достигнуто каждым в отдельности.

Когда Римляне начали преследовать первую церковь, гонению подвергались, в первую очередь, главы домов, тогда как основная масса остальных Христиан оставалась ненаказанной. Возможно, это происходило из-за того, что в любой языческой вере было достаточно убрать макушку, главу, как остальное тело гибло уже само собой. И это объясняет некоторые Библейские загадки. Например, почему

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

благоговейные мужи могли спокойно погребать Стефана, сами оставаясь при этом не тронутыми. Или же почему в Иерусалиме могли остаться Апостолы (почитавшиеся за некнижных, необразованных рыбаков), тогда как всем остальным святым пришлось спасаться бегством от гонений (священники, принявшие веру Христову). И Христианство распространялось все дальше и дальше. Вера простых людей не зависела от веры их начальников... А если организованность и лидеры Христадельфиан исчезнут, останется ли само Христадельфианство? Ранняя церковь осталась. Нам нужно быть очень осторожными, чтобы наша организованность и система старшинства не подавляла личные устремления проповедовать и личное стремление к общению с людьми. Христианство первого столетия было массовым движением, распространявшимся от одного человека к другому. Точно таким же образом не мешало бы благовествовать и нам... И эффект от такого проповедования был бы наверняка больше, чем от многочисленных собраний и кампаний (против которых я тоже ничего не имею).

Рассказывается об обращении и крещении целых «домов»: Корнилия, Лидии, тюремщика в Филиппах, Стефана (1Кор.1,16) и Криспа (Деян.18,8). А из этого вытекает, что верующие тех времен «встречались домами» (Деян.1,13; 2,46; 5,42; 12,12; Рим.16,4,5,14,15,23; 1Кор.16,19; Кол.4,15; Фил.1). Именно по этой причине археологи не могут найти никаких останков Христианских сооружений тех времен, ибо они собирались тогда в больших горницах богатых и больших домов. Раскопки одного из археологов, привели его к выводу, что в таких «горницах», как правило, собиралось около 30 человек (примерное количество Христадельфианской еkkлeсии наших дней)⁽¹⁾. Негласным законом того времени было то, что в религиозных вопросах все члены дома следовали за главой его. По законам того мира обращение главы дома означало обращение и всех остальных членов этого дома. Призвание же Христиан было слишком личностным. А это значит, что,

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

когда мы читаем об обращении целых домов, нам нужно понимать, что главам этих домов нужно было избежать искушения быстрого и разового обращения всех членов своего дома, дабы все они слепо следовали за ним. Он должен был *благовествовать* им! А удача благовестия зависела от самого главы дома. То же самое относится и к нам сегодняшним. Может произойти и так, что какая-нибудь небольшая церковь решит обратиться к поискам Истины. Тогда некоторые члены ее последуют за «старейшинами» и большинством. Особенно это касается, когда речь заходит о женах и детях, которые, подражая своим мужьям и отцам, слепо следуют по их стопам «в истине». Ни родители, ни мужья, никакие другие родственники не могут спасти никого, кроме самих себя. Обращение к Богу и Господу было, и должно оставаться, *исключительно* личностным. Христадельфиане в 3-м, или в 4-м поколении не могут быть спасены одним крещением, ибо *необходимо еще и обращение*. Не должно быть слепого следования вере отцов. Также нужно не забывать о том, что наша вера была верой первого столетия. Женщины и рабы принимали ее просто потому, что это было их долгом. В то время из-за веры одного главы дома образовывались целые религии (напр., Митраизм). И здесь, опять-таки, настоящее Христианство выходит из ряда вон всего и вся. Женщины и рабы в нем занимали такое высокое положение, что оно само напрашивалось на осмеяние.

Повторюсь. Было обычным делом, что глава дома был тем, на кого в религиозных вопросах смотрел и следовал весь дом. Для настоящих же Христиан, такой обычай не был необходимостью, ибо Господь учил, что даже раб может стать во главе дома и судить маловажные дела (1Кор.6,4). Павел говорил, что старейшины (пресвитеры) церкви должны избираться в зависимости от их духовных качеств. И мы можем очень легко упустить главное в его учении. Как много случаев, когда во главе еkkлeсии (особенно в Африке и Азии) становится тот, кто богаче остальных, или речистее, или же образованнее, что *почти каждым*

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

воспринимается как должное. А ведь этого не должно быть! Повсеместно за старейшин принимаются те, кто способен с кафедры произносить красивые слова. Нам срочно нужно выискивать настоящее смирение и духовность, ибо, как мне кажется, в нашем сообществе больше стали цениться ораторские способности, чем истинная духовность.

Один Господь, один Учитель

С другой стороны, из Нового Завета видно, что было много рабов, обращавших своих хозяев, которые, вероятнее всего, уже имели иную веру. На эти места указывают, как на те, где Библия не может быть права. А это, конечно же, не так. Мы просто знаем и верим, что людьми двигала великая сила Благовестия, единая надежда на Царство, соединенная с естеством Христовым, заставлявшая их рисковать всем, даже жизнью и репутацией, и все ради того, чтобы обратить хотя бы одного настоящего верующего. Прежде всего они, вероятно, искали отношений с домами, в которых происходили собрания еkkлесий, ибо нам вменено в обязанность быть всем вместе, чего бы это ни стоило. Для нас это может стоить тратой времени и средств на дорогу, различных неудобств в отношении с теми, которые сильно отличаются от нас самих. Для тех же, первых, это стоило крупных неприятностей, когда, например, раб уходил на собрание от хозяина, купившего его. Чтобы провести какое-то время в другом доме примерно 1 час в неделю, он рисковал для этого, возможно, жизнью. Ибо господа имели право убить своего раба за любую провинность. К тому же Христианство всегда было и остается особенной религией. Мы не можем поклоняться какому-нибудь еще Господу или Учителю. Мы не можем служить сразу двум господам. У нас один Господь – Иисус Христос. А потому для раба, признавшего Его своим Господином, плата за это признание была очень высока. Но в тех,

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

первых Христианах, была такая сила благовестия, которая, несмотря ни на что, вопреки всем человеческим логикам, обращала и обращала все новых членов Тела Христова. Многие становились глупцами ради Христа, ради общения со своими братьями и сестрами принимали над собой Его господство. Можно много и долго представлять себе, как верующие братья и сестры тех времен собирались на встречи для хлебопреломления, отказываясь служить на это время своему неверующему господину, ради одного настоящего Господа, ради Которого они были готовы пожертвовать всем...

«Бедные мира сего»

Сам Господь говорил о том, что Благовестие было большей частью для бедных. Так же и Павел, писав о еkkлeсии Коринфа, констатировал, что в ней большинство призванных были бедняками (1Кор.1,26-28). «Христианство в своем начале было, несомненно, движением отверженных классов... Христианские собрания первоначально образовывались из пролетариата и были почти полностью пролетарской организацией»⁽²⁾. Так же замечено, что Новый Завет, в отличии от другой греческой литературы тех времен, написан на очень простом и грубом греческом языке⁽³⁾. Павел писал о бедности македонской еkkлeсии, как о всем хорошо известном факте (2Кор.8,1,2). Даже если они не все были рабами, они зависели от своих нанимателей, дававшим им средства к существованию. Ремесленники должно быть входили в гильдии, в которых, как правило, поклонялись языческим богам, идолам, что было запрещено Христианам. Рабам же вообще запрещалось верить во что-то отличное от того, во что верил его господин. *Все было против распространения Истины среди бедных первого столетия.* И все же Истина росла и крепла, переходя из одного города Римской империи в

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

другой. Нет никаких сомнений в том, что это происходило лишь благодаря духовным усилиям верующих первого столетия, а не каким-то благоприятным социальным условиям. И все же это было и остается настоящим чудом первого столетия.

Бедные Африки, Европы, Азии и Америки, для которых истина так не удобна, которым так подходит все смягчающая и успокаивающая лжерелигия, не только всеми руками и ногами хватаются за неудобную для них правду, но еще и разносят ее всем и вся. Настоящая бедность невыносима и ужасна. Чем кормить детей? Чем платить за квартиру? Во что одеть быстро растущих детишек? Как жить в комнате без окон, да еще и при – 30 градусном морозе? Все это невыносимо и страшно уводит от духовных вещей. Однако и это преодолевается силой настоящего благовестия самыми простыми мужчинами и женщинами. Впрочем и Западных братьев и сестер касаются и уводят от истины вещи мира сего и они нуждаются в ежедневной встряске, дабы обратиться к силе истины, как то произошло примерно 120 лет назад.

Нужно также заметить, что о приходе к Истине богатых также говорится и в Новом Завете. Говорится и о их общении с бедными. Посмотрим на еkkлесию в Филиппах. Богатая дама из Лидии, бездомная девочка рабыня, средняя прослойка, уважаемый темничный страж, плюс рабы его и дома Лидии. В том древнем мире не было другого места, кроме еkkлесии, где бы все эти люди могли объединиться вместе. Да и сам Павел не был бедным человеком. «Быть гражданином Тарса, означало иметь состояние ценою, по крайней мере, в 500 драхм»⁽⁴⁾. О нем думали, что он достаточно богат, чтобы от него можно было получить выкуп (Деян.24,26). Вот еще несколько обращенных: проконсул Кипра (Деян.13,12), Лидия, Иасон, который был настолько богат, что мог удостоверить Павла от лица знатных женщин (Деян.17,4,9), почетные женщины Верии (Деян.17,12), греки Дионисий и Дамарь (Деян.17,16-34),

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

Крисп начальник синагоги в Коринфе (ср. Деян.18,8 с 1Кор.1,14), Ераст, городской казнохранитель (Рим.16,23). Эти несколько богатых людей связали себя с великим множеством бедных и рабов, которые, как и они, пришли к Христу. Это было уникальное сообщество. Список имен верующих в Рим.16 дан не напрасно, ибо из него видно, как все слои общества встретились вместе в одной Римской еkkлeсии. Не в пример Иудейскому обычаю тех времен, женщины не только приветствуются в Послании, но и называются поименно. Некоторые имена типичны для рабов: Флегонт, Ермия, Филолог. Тогда как тогда в письмах было принято перечислять лишь самых почтенных членов того дома, которому писалось письмо. Приветствия передавались от двух Коринфян: «Приветствует вас Ераст, городской казнохранитель, и брат Кварт» (Рим.16,23). Нарочитая близость имен? Богатый Ераст и никому неизвестный (раб?), но все же «брат», Кварт.

Мы и они

Само собой, что для первых верующих такое сообщество не было легким делом. Это не для слабых. Так в Коринфе богатые пышно проводили хлебопреломление Христов, тогда как бедные оставались голодными. Возможно, что бедные отвечали на это своим даром говорения языками, показывая свои способности, например, говоря по-японски, когда их никто об этом не просил. Однако, несмотря на все огрехи ранней церкви, быстрое распространение Христианства говорит о том, что единение верующих тех времен было достаточно прочным и мощным, чтобы охватить своим свидетельством весь мир, как то и было предсказано Господом. То же самое касается и нас. Мы разделены. Объединение между нами кажется невозможным. Мы состоим из совершенно противоположных по своим характерам членов, разных и широко рассеянных этнических групп, да и ленивы мы для примирения. Нам,

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

Христадельфианам, надо бы спрятать свои лица от стыда за слабость нашего сообщества. И все-таки, для большинства из нас, Господь не напрасно умер. Его крест, Его воскресение и жизнь вечная вдохновляют к жизни в любви, единстве и благовестии. Даже, несмотря на то, что мы так далеки до идеала во всем этом.

Одна из причин, по которой нам так трудно соблюдать единство, убеждение в том, что мы обладаем истиной в основных вопросах Евангелия, выискивая в Библии все больше и больше подтверждений этому, готовые подогнать под нее все, что угодно. Ради все той же «истины» мы готовы прибегать к силлогизмам, например, к таким, как этот: Библия – истина, а этому, полагаю, учит Библия, а значит и это – истина, а потому, если ты со мной не согласен, то значит ты не веришь ни истине, ни Библии. Мы легко соглашаемся с тем, что если мы терпимо относимся к тем, кто в главных вопросах не думает так же, как и мы, то мы впадаем в отступление от Истины Божией. И почему-то в таких делах совершенно забываем о совете Павла: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях». Т.е. не обсуждая слабых мест его веры, не возвращаясь к больной теме. Оставить все так, как есть. Однако доходит до того, что само хлебопреломление с теми, кого мы считаем не так живущими и не так толкующими Библию, причисляют за знак согласия с неверным толкованием и жизнью по этим неверным толкованиям. Основные учения, такие, например, как изложенные в «Положении о вере», являются *единственной* основой нашего общения. Отличное толкование пророчества, отличные личные качества, из-за которых люди одеваются по-разному и по-разному проводят собрания и многие другие подобные разности, созданы лишь для того, чтобы мы могли преодолевать их. Они призывают нас к долготерпению. Такие консерваторы, как я, должны принимать это как, данную нам благодать, для оказания милости отличным от нас. И наоборот! Не принятие этого породило среди некоторых наших братий учение о «вине через

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

общение», которая, как они говорят, переходит от одного к другому через совершение хлебопреломление. Мысль совершенно чуждая Библии, ибо каждый из нас умирает за свои грехи, а не брата.

Ну, а если нет «вины через общения», то нам и не нужно слишком сильно ломать голову по поводу того, с кем нам преломлять хлеб *в Телe Христовом*. Когда же нужно определить, что есть Тело Христово, то у нас есть на то четкие Библейские определения. Мы крещены в Тело Его, а потому любой некрещеный – вне Тела. Истинность же крещения определяется истинностью «одной веры», которая четко определена Христадельфианским учением о Едином (а не триедином) Боге Отце, об одном Господе Иисусе, об одной надежде Израилевой, о Царстве на земле, обо всех обетованиях, данных Аврааму и Давиду, о диаволе, о смертности человека, о крещении через погружение и проч. (Еф.4,4-6).

Мы уже упоминали, что о великой заповеди благовествовать по всему миру, сказано и в Евангелии от Иоанна, но сказано более духовным языком. Благодаря единству верующих, весь мир должен знать Евангелие (Ин.17,18,21,23). А потому ныне возникает положение, по которому из единства Христадельфиан, разделенных этническими, социальными и географическими барьерами, мир может получить от нас то же самое свидетельство, что и в первом веке. Господь обещал Своим, что настанет время, когда «будет одно стадо» (Ин.10,16), когда Его ученики «будут совершены воедино, и да познает мир» это (Ин.17,23). Господь искренне надеялся, что это произойдет уже в первом столетии, ибо в Еф.3,9 Павел говорит, что единение Иудеев с язычниками *открывает всем* благовестие. Это призыв Павла к единству в Ефесе, которое, как он знал, будет свидетельствовать миру, во исполнение заповеди Господа благовествовать всему миру (Ин.17,21-23). Но, увы, Иудеи и язычники уже в первом веке пошли разными путями, после чего, возможно, повсеместное обращение мира, постепенно прекратилось. И

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

нам стоит извлечь из этого урок, ибо в наши дни к Богу обращаются люди по всему миру.

Распятый мир

Понимание существования огромной пропасти, разделяющей нас с миром, помогает убирать все пропасти, *разделяющие нас*. Ибо то, на что мы надеемся и о чем думаем, сильно отличается от того на что надеется и о чем думает окружающий нас мир. Эта разница далеко не поверхностна, она существенна и глубока. Новый Завет полон прямых и захватывающих дух замечаний о том, как верующим нужно было жить среди Римлян. Римлянам позволялось поклоняться любым местным, городским богам, если только при этом жители одинаково приклонялись и перед императором. Новый же Завет совершенно четко говорит, что поклоняться надо исключительно одному, истинному Богу, сравнивая верующих с жителями такого города (Еф.2,19; 3,20; Евр.12,22; 13,14; Откр.21). Писавшие по вдохновению эти строки, должны были хорошо сознавать последствия. Дух Божий мог не вступать в такое открытое противостояние с этим миром, и все же между ним и народом Божиим прокладывается непреодолимая пропасть, о которой так открыто говорится в Новом Завете. И основная причина тому та, что Христос умер за нас. Он умер ради того, чтобы соединить нас во едино, единственным единением, о котором говорится в Новом Завете (Ин.11,52; 17, 23; Еф.1,10; 2,14; 4,3). Мы были одновременно примирены друг с другом и с Богом «в одном теле» (Еф.2,16). Его смерть соединила нас, дабы всем нам вместе стоять пред крестом Его, сознавая то, что если уж Один умер за всех, то и мы должны полагать свои души за братьев наших (1Ин.3,16). И в этом простом заявлении содержится вся истина! Ведь Его смертью мир распят для нас, а мы для мира (Гал.6,14). В этом мире нам нечем ни хвалиться, ни прославляться, кроме как тем, что Христос умер *за нас*, за

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

меня, ибо мы – братья во Христе, уверовавшие по благодати данной нам. А потому и этот мир со всеми его соблазнами мертв для нас точно так же, как было мертво тело Христово, повешенное на древе.

Примечания

(1) Robert Banks, *Paul's Idea Of Community* (Exeter: Paternoster, 1980) pp. 29,41. Можно лишь удивиться, по-настоящему ли соответствует наша ревность к содержанию молитвенных домов для проведения собраний Новому Завету?! Когда находишься в Индии или в Африке на собраниях, проводимых хозяевами, ощущаешь себя «странником». Если бы кто-нибудь из них, увидел нашу «роскошь» из глубины своей нищеты, то он вряд ли бы всем сердцем принял настоящее благовестие и захотел немедленно креститься. В первом столетии, похоже, было несколько домов для собрания еkkлeсии. «Юстин мученик, в своей «Первой Апологии» упоминает несколько домов в Риме, где проходили собрания верующих через век после написания Нового Завета». Также и из Рим.16,4, 14,15 следует, что тогда существовали небольшие группы верующих, хотя Павел и обращался ко всем им, как к одной целой еkkлeсии. Обратите внимание на то, что в этой еkkлeсии существовало несколько семей (Рим.16,10,11,13,15), которые встречались также и со всеми остальными. Учитывая это, Павел пишет о месте, занимаемом сестрой, в Коринфской еkkлeсии. Возможно, они встречались все вместе только в исключительных случаях, таких как хлебопреломление, например, остальное время проводя среди своего «дома». Это объясняет возникновение некоторых проблем в Коринфе. Похоже там не все верующие встречались регулярно со всеми и в одном месте, предпочитая проводить собрания в своем узком, домашнем кругу (задумайтесь над Рим.16,23; 1Кор.5,4; 14,23; 1Фес.5,27; Евр.10,25; 13,24). Существование домашних церквей в Коринфе объясняет «собрание» «всей церкви», когда, в частности, проходило хлебопреломление (1Кор. 11,17,18,20,33,34; 14,23,26). Это также объясняет почему Павел, писав в Коринф, говорил о повиновении ему всех церквей (1Кор.7,17; 14,34). И дальше, в ст.35, Павел заповедует женам задавать свои вопросы «дома у

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

мужей своих», явно подразумевая более маленькие, «домашние» еkkлeсии, а не просто верующих мужей этих женщин. Также, «если кто голоден, пусть ест дома» (гл.11,34), звучит довольно жестоко, если под этим подразумевается просто дом, где живет верующий. Как и где может голодный и бедный брат удовлетворить свой голод, если не на братской вечере? Нет, гораздо логичнее будет, если понимать этот призыв, как призыв не обременять всю церковь проблемами, которые можно решить на более низком уровне. В этом Послании в некоторых местах под словом «дом» подразумевается еkkлeсия (1Кор.1,16; 16,19). Психологи говорят, что людям полезно соединять себя с тремя разными группировками: первая, большая группа, причастие к которой дает человеку чувство собственной значимости, поднимающее его над окружающим его ограниченным миром (каждый из нас, например, принадлежит к Телу Христову, которое не ограничено ни временем, ни пространством.); вторая группа – в размере «собрания», когда каждый знаком со многими членами его, но где все же встречаются и незнакомые лица (как, например, в Коринфе). И третья группа – узкий круг, в котором собираются близкие друзья, понимающие друг друга с полуслова. Последнее возможно в домашней еkkлeсии. Можно лишь удивляться, почему наши большие еkkлeсии не хотят замечать подобных разделений. Нам необходимо, наконец-то, понять, что наше служение не должно походить на выступление на театральных подмостках, где заранее известно, кто (хотя и талантливый) актер, а кто зритель. Мы – члены Тела Христова, ощущающие присутствие друг друга. Тело растет, созидая себя в любви. Мы – не только зрители, мы – одна семья, связанная по-настоящему крепкими узами. Мы в себе являем Христа друг другу, а это гораздо легче сделать на домашнем уровне.

Такое понимание помогает разрешить некоторые вопросы этого

Послания. Из 1Кор.11 видно, что женам можно и говорить, и молиться, и пророчествовать на собраниях. В 1Кор.14 же звучит запрет на все это.

Возможным решением может быть то, что в 1Кор.11 говорится о собраниях домашних, тогда как в 1Кор. 14 о больших соборах. Это объясняет также почему Павел был вынужден отвечать на вопрос, почему то, что позволительно жене делать дома, запрещается ей делать

ВМЕСТЕ МЫ УСТОИМ, РАЗДЕЛИВШИСЬ – ПАДЕМ

в большом собрании? Также было замечено, что «в пяти местах, где упоминаются домашние церкви, среди глав их также упоминаются женские имена» (Mary Evans, *Woman In The Bible*, Paternoster, 1998 ed., p. 124). Из Ветхого и Нового Заветов видно, что сестра не может возглавлять еkkлeсию. И все же, как в случае с Лидией, вслед за ее обращением, последовало обращение, скорее всего не без ее влияния, всего дома ее. Очень может быть, что то же самое относится и к «избранной госпоже» из 2Ин. В наставлении Иерусалимской еkkлeсии говорится, чтобы они не забывали собрания своего, ибо, как кажется, они предпочитали собираться в своем, узком кругу, пренебрегая собранием всей церкви вместе.

(2) Karl Kautsky, *Foundations Of Christianity* (Orabis & Windrush, 1973 ed.), pp. 9,323.

(3) Adolf Deisman, *Light From The Ancient East* (Hodder & Staughton, 1927); A.J. Malherbe, *Social Aspects Of Early Christianity* (Louisiana State University Press, 1977), ch. 2. More recently, a translation of the Gospels has been produced by Andy Gaus, entitled *The Unvarnished Gospels* (Threshold Books, 1988). Последнее, «Евангелия без прикрас», написано с целью показать резкость языка Евангелий в сравнении с современным языком. Эту книгу стоит прочесть. Послания Петра – странное исключение из этого правил, что возможно объяснимо его неграмотностью и тем, что его Послания были написаны под его диктовку. Резкость Посланий Павла объясняется тем, что он писал на понятном его читателям языке, не выказывая своей собственной грамотности.

(4) Derek Tidball, *The Social Context Of The New Testament* (Carlisle: Paternoster Press, 1997 ed.), p. 93.

15. Против ветра

То, что сделали братья и сестры первого столетия, просто замечательно! Группа из 11 работающих человек, без образования и денег, почитаемые за ничто в своем обществе, живя на задворках Римской империи, без какой бы то ни было финансовой и моральной поддержки, создали движение, через короткое время охватившее тысячи и тысячи. От Господа они приняли Его завещание, чтобы каждый старался привести ко Христу других. Обращение всего мира ко Христу было единственным желанием первой церкви. Это было целью всех и каждого в отдельности. Во-первых, нужно было проповедовать среди своих, как это происходит обычно среди недавно обращенных. В Деян.6 говорится, что Апостолы не могли оставить своего благовестия ради чисто хозяйственных дел, а потому и перепоручили это избранным братьям. Из чего ясно – старейшинам еkkлeсии должно проповедовать. Сравнивая церковь первого столетия с еkkлeсией Христадельфиан наших времен видно, что наши старейшины занимают почетные административные посты... Точно так же, как это принято и во всем мире.

У нас есть склонность мысленно отделять верующих первого столетия от себя, мол, они были таким, какими они были, а мы совсем другие. Они сделали так много, чего мы не сможем повторить никогда. И так, по отношению к любому историческому событию – любое из них не очень-то касается нас лично. Мы можем сожалеть о том, что вдохновение, дарованное им, ныне не дается нам. Мы полагаем, что то, что для нас невозможно, было легко и доступно другим. И особенно это касается проповедования. Успех братий первого столетия может рассматриваться нами просто, как древняя история, а не как призыв, делать то же самое. Хочу предложить три логических связи.

1. Бог хочет, чтобы все спаслись. Сила спасения – в благовестии, в Евангелии, призывающем людей к Богу. Желание Бога человеческого

ПРОТИВ ВЕТРА

спасения и способность благовестием призывать людей ничуть не изменились с 1-го столетия.

2. В первом столетии существовали серьезные препятствия для распространения Евангелия. С человеческой точки зрения ни религия тех времен, ни культура не благоприятствовали широкому благовестию, и все же, несмотря ни на что, оно разошлось по всему миру.

3. Какими бы ни были препятствия для благовестия в наши дни, они намного меньше тех, которые были в первом столетии, к тому же нам доступно многое из того, что не было доступно нашим первым братьям. Ранняя церковь писала Новый Завет не как историческую книгу, а как наставление, как руководство для нас.

А потому стоит задаться вопросом, почему наше благовестие не столь успешно, как то было в первом столетии? Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно не только сравнить их способы благовестия с нашими, но задуматься и о других причинах. Для начала же, давайте посмотрим на то, что стояло на пути первых благовестников.

Препятствия для роста Христианства

1. Соблазн креста

Крест был безумием для язычников и соблазном для Иудеев. Для Римского мышления понятие креста было ужасающим, словом, которое было невыносимо слышать. И это понятие было связано исключительно с рабами. Обратите внимание на то, что писали в те времена⁽¹⁾.

– Цицерон писал: «Само слово «крест» было чуждым и очень далеким для Римского гражданина, для его мыслей, глаз и ушей. Ибо крест никоим образом не относился, и не мог относиться к нему... о нем даже не упоминали, настолько крест не соответствовал понятиям Римского гражданина и свободного... твои почести (т.е. Римского гражданина) охраняют человека от... *ужаса креста*».

– Сенека Старший в «Полемике» (*Controversiae*) пишет о выходе замуж дочери господина за раба. Он пишет о ней, как вышедшей замуж «за распятого». Таким образом получается, что в то время «распятие»

ПРОТИВ ВЕТРА

было синонимом слову «раб». Над отцом этой девушки насмеялись: «Если ты захочешь найти родственников своего зятя, **пойди к кресту**». Для нас сегодня трудно понять, как тогда могли видеть раба настолько ниже человека. Связать себя с крестом тогда было позором и чем-то из ряда во выходящим.

– Ювенал в «6-й сатире» пишет о жене, приказывающей своему мужу: «Распни раба». «Но какое преступление достойное смерти совершил он? - спрашивает муж, - ведь ничто так долго не длится, чем человеческая жизнь на древе». Она отвечает: «Как же ты глуп! Как ты можешь называть раба человеком?»

Чувство позора, связанное с крестом, присутствовало и у Иудеев. Любой, повешенный на дереве, почитался за проклятого Богом (Вт.21,23). Юстин Мученик в «Разговоре с Трифоном-иудеем» пишет о том, как Трифон отрицал Христианство: «Мы понимаем, что Христу надлежит пострадать... но чтобы Он бы *распят*, чтобы Он умер такой постыдной и позорной смертью, смертью которая проклята законом... Убедите нас в этом, ибо мы совершенно не можем принять такого»⁽²⁾. Также в «Апологии» Юстин Мученик пишет: «Они говорят, что наше безумие состоит в том, что мы помещаем распятого человека на второе место после вечного Бога». Римляне также насмеялись: как можно следовать за распятым?! Есть карикатура, на которой нарисован распятый человек с головой осла. Осел был образом рабства (вспомните, как Господь въезжал в Иерусалим на осле). Саркастическая подпись гласила: «Алексаменос поклоняется Богу».

2. Отказ от кесаря

ПРОТИВ ВЕТРА

«Царство Божие» было революционным понятием, ибо в то время не разрешалось говорить ни о каком другом царстве, кроме царства кесаря. Наши же братья благовествовали Евангелие Царства *Божия*. Все, принимавшие его, неизбежно подвергались гонениям: изгнанием из торговых союзов, потерей работы и социальных привилегий, опасности дискриминации своих детей. Давид Бош замечает: «Христиане исповедают Иисуса Господом господствующих – весьма революционная идея, какую только можно себе представить, в Римской империи». Во времена Нерона Христианам запрещалось пользоваться монетами с изображением на них кесаря. А потому было невозможно, не приняв изображение зверя, ни покупать ни продавать,. Точно, как в Откр.13,17. В следующем стихе дается число 666 для этого человека-зверя, которое составляет сумму из букв «Кесарь Нерон»! Как бы эти стихи и подсчеты не соответствовали католицизму и его гонениям, не остается никаких сомнений, на кого указывало это число первым братьям. Позже божественного поклонения для себя стал требовать кесарь Домициан. Апостол Иоанн пишет, как Фома называет Господа Иисуса своим Господом и Богом, что было совершенно противным тому, что приказывалось кесарем. Нельзя было одновременно поклоняться и Господу и кесарю. Домициан требовал, чтобы его называли «Господом», а это было невозможно для Христиан. Похоже, что многое в Откровении посвящено именно этому – отказу поклоняться кесарю в первом столетии, отказу обожествлять Римских императоров под страхом гонений (Откр.13,4; 14,9,11; 16,2; 19,20). «Во времена гонений Нерона, быть Христианином означало принадлежать преступной группировке, и Христиане (не в пример другим религиям) наказывались только за то, что они были Христианами» (Tacitus *Annals* 15.44.5; Pliny *Letters* 10.96.2-3). «Их преступлением было то, что они не хотели поклоняться никакому другому богу, кроме их собственного, включая сюда и то, что греки

ПРОТИВ ВЕТРА

окрестили «атеизмом». Отказ приносить жертвы языческим богам и обожествлять Римских императоров воспринимался как угроза установленным связям между народом и богами» (J.L. Mays, Editor, *Harper's Bible Commentary*, (New York: Harper and Row, 1988)). И хотя в наше время противостояние между верующими и зверем не так велико, каким оно было в первом столетии, суть конфликта остается той же, а потому и касается нас.

3. Положение женщин и рабов

Общество первого столетия было построено по принципу *ойкумены*, по принципу домостроения. Все члены «дома», родственники и рабы, должны были во всем, в том числе и в религии, следовать и повиноваться главе дома. Неповиновение для рабов могло закончиться смертью. Призвание же Христово было очень *личностным*, хотя в то время о единичном обращении ничего и не слышно. Обычно, обращение главы дома означало автоматическое обращение всех остальных членов дома. Для истинного же Христианства такое правило было совсем не обязательным, ибо Господь учил, что раб должен стать во главе, и что именно «ничего не значащие» должны судить между братьями (1Кор.6,4). Старейшины (пресвитеры) дома еkkлeсии, как говорил Павел, должны были избираться по своим духовным качествам. Нами не замечается резкость этих учений для того времени. Даже, если не все из обращенных были рабами, подавляющее большинство из них зависело от работодателей, дававших им средства к существованию. Мастерские, как правило, принадлежали гильдиям, где обычно существовал языческий культ поклонения идолам, что было непозволительно Христианам. Рабы же, естественно, не имели никакого права на веру, отличающуюся от веры того дома, которому они принадлежали. *Все в первом столетии было против распространения истины среди*

ПРОТИВ ВЕТРА

бедных. И все же истина росла и процветала, переходя из одного города Римской империи в другой. Римляне позволяли поклонение разным местным богам (у каждого города был свой бог покровитель), если это поклонение не мешало поклонению императору. И все же писавшие Новый Завет говорят об экклесии, как о самостоятельном, независимом городе, в котором поклоняются одному истинному Богу (Еф.2,19; 3,20; Евр. 12,22; 13,14; Откр.21). Писавшие по вдохновению эти строки, должны были хорошо сознавать последствия. Дух Божий мог не вступать в такое открытое противостояние с этим миром, и все же между ним и народом Божиим прокладывается непреодолимая пропасть, о которой так открыто говорится в Новом Завете.

Совершенно ясно видно, что несмотря на то, что женщинам не дозвоительно было учить братьев, они *все же* учили – учили либо неверующих, либо, как мы полагаем, других сестер. Для многих, живших в то время, благовествовавшая женщина была объектом анафемы. «От всеобщего обозрения у честной женщины должна храниться не только рука, но и голос, ибо она должна стыдиться быть услышанной... она может разговаривать либо со своим мужем, либо через него» (Plutarch, *Advice to Bride and Groom* 31-32). Совет же «учиться в безмолвии» был прямым вызовом женскому долгу верить в то, во что верил ее супруг, уделяя больше внимания домашнему хозяйству, нежели богословским вопросам. Так и одобрение Господом Марии, больше чем Марфы, шло в разрез обычаям и различиям по половому признаку тех времен. Вне всякого сомнения Христианки первого столетия были более свободны, нежели верующие женщины какой бы то ни было другой религии.

4. Трудности Римских граждан

ПРОТИВ ВЕТРА

В Фессалониках и Филиппах сильное противостояние проповеди Евангелия было вызвано тем, что благовестие призывало поклоняться другому царю, не кесарю, а Иисусу, тем самым сильно отличаясь от имперских культов (Деян.16,21; 17,7). Так оно и было, ибо Христианство говорило, что обращенный становился членом нового, духовного Израиля. При этом не имело никакого значения, кем он был: Иудеем ли, Римляном ли или язычником. Обращенный вливался в общую массу Христиан, ничем не выделяясь от них. Для Римского гражданина добровольно стать гражданином, жителем духовного Израиля, членом изгоев и рабов еврейского общества, было очень нелегко. Не участвовать в поклонении императору, было опасно, ибо Римский гражданин, в таком случае, мог потерять все. Плиний писал, что Христиане поэтому «не могли, им не дозволялось, участвовать в социальной жизни общества». На них смотрели, как на живущих по истине Христадельфиан: немного странные, необщительные, сторонящиеся мирских удовольствий, а потому и подвергающиеся косым взглядам тех, кто не отказывает себе в этих удовольствиях. «Христианину не к лицу посещать гладиаторские бои, игры и представления. Ему не к лицу читать языческие книги. Он не должен числиться среди воинов, ибо тогда он может попасть в положение, которое не соответствует ни его правилам, ни его положению во Иисусе Христе. Ему не к лицу быть художником или скульптором, ибо эти занятия порождают идолопоклонство. Не может он быть и учителем в школе, ибо тогда он будет вынужден рассказывать ученикам аморальные истории об языческих богах. Христианину следует остерегаться заключать деловые сделки, ибо при этом необходимо произносить клятву, которую Христианин никогда не произносит. Ему не к лицу государственная служба, ибо и там присутствует идолопоклонство... и так далее»⁽⁴⁾. Римляне смотрели на любого вне Римского мира, или на не принимающего Римских законов, как на

ПРОТИВ ВЕТРА

варвара, тогда как благовестие призывало Римских граждан оставить все эти взгляды вместе с законами. Так Рамсей пишет: «Для Римлян *человечеством* было не все человечество вообще, а только живущие в Римском мире, живущие по Римским законам и правилам. Всё остальное было врагами и варварами. Получается, что Христиане были врагами цивилизованного человека, врагами обычаев и законов, по которым жило цивилизованное общество... они производили разделения в семьях, возбуждая детей против родителей»⁽⁵⁾.

Римский взгляд на вещи, как кажется, нарочно подвергался сомнению в благовестии Нового Завета, ибо утверждали ценности Царства Божиего и Господа Иисуса, которые были диаметрально противоположны ценностям царства Рима и его господ.

Римская империя	Царство Господа Иисуса
Динарий, монета бывшая в обращении во времена Иисуса, имела надпись: «Tiberius CAESAR DIVI AUGusti Filius AUGUSTUS Pontifex Maximus». Из которой следовало, что кесарь – сын божий.	Господь Иисус был Единственным Единородным Сыном Божиим. Из чего следует, что не было больше единородного сына Божия, кроме одного истинно Сына Его (Ин.1,14,18; 3,16,18).
Кесарю нужно было поклоняться, как Богу. После смерти Юлия Цезаря (кесаря), его стали называть «Божественным Юлием».	«Но у нас (подчеркивается) один Бог Отец... и один Господь Иисус Христос» (1Кор.8,4-6). Звучит совершенно противоположно, как и все учение Нового Завета о воскресении

ПРОТИВ ВЕТРА

<p>Впрочем многие другие кесари были «воскрешены» на небесах, получив «Божественное» положение.</p>	<p>Христовом и последующем Его славном обожествлении.</p>
<p>Римский проконсул должен был именоваться «спасителем».</p>	<p>Есть только один Спаситель, Господь Иисус.</p>
<p>«Господь – это кесарь», - говорилось в Римской империи. Плиний писал, что он признает отказ признавать общепризнанное положение императора за преступление достойное наказания смертью.</p>	<p>У нас есть только один Господь – Иисус Христос – Иисус Мессия, презренного и странного еврейского народа.</p>
<p>Римское представление о <i>религии</i> позволяло любому народу иметь своих собственных богов, если при этом соблюдался культ поклонения императору.</p>	<p>В Рим.3,29 ясно говорится, что Бог Израилев был также Богом и язычников. А это резкий контраст представлениям Римлян о Боге Израилевом, Которого они ставили наравне со всеми другими национальными богами.</p>
<p>Кесарь был царем над многими царями и господом (господином) над многими другими господами.</p>	<p>Этому в 1Тим.6,15,16 мы видим прямой вызов, ибо там говорится, что есть <i>только один</i> Господь господствующих и Царь царей – Иисус Христос.</p>

ПРОТИВ ВЕТРА

<p>Многие слова, относящиеся к поклонению кесарю, намеренно использовались в Новом Завете с той лишь разницей, что они относились исключительно ко Христу, показывая и доказывая их единственно правильный смысл. Так всем было хорошо известно, что такое «евангелие» – понятие определявшее благие (хорошие) вести с поля сражения, принимая которые, следовало благодарить и восхвалять за них кесаря. Поклонение императору под этим словом подразумевало так же возвешение народу не только о победах кесаря, но и о его дне рождения, о его вступлении на престол, о его <i>спасении</i>, дарованном им его народу...</p>	<p>В Евангелии от Марка греческое слово «евангелие» употребляется с особенным окарсом, дабы лучше выделить разницу с тем, как оно использовалось в поклонении императору. Это – благие вести о рождении, победе, воскресении и Царстве Господа Иисуса, «евангелие», призывавшее людей к самопожертвованию.</p>
<p>Большая семья (дом) императора именовалась, в соответствии с именем самого императора, особым именем. Так во времена императора Августа, все его далекие родственники и преданные</p>	<p>Наименование «Христиане» было придумано в Антиохии, как пародия на Римский обычай. Эти люди имели честь принадлежать другому имперскому дому, были родными и рабами другого императора, имя которому Христос. Это имя было</p>

ПРОТИВ ВЕТРА

<p>рабы, назывались Августинами. Было большой честью принадлежать к императорскому дому и носить его имя.</p>	<p>открытым вызовом существующей имперской системе.</p>
<p>Некоторые кесари, такие как Гай, Нерон и Домициан считали, что они заслуживают божественных почестей не только после смерти, но и при жизни. А потому хотели, чтобы их и принимали как посредников между богами и Римскими гражданами.</p>	<p>Те места в Новом Завете, где говорится и высочайшем положении Христа, были написаны не только для того, чтобы приверженцы Троицы имели так называемые «доказательства». Они преднамеренно писали о «превознесении» Господа Иисуса, о том, что только Он один стал Божеством и вознесся после Своей смерти, и как Он, даже при жизни, был достоин поклонения, которое достойно одному лишь Богу, Которого Он являл, быв образом Отца Своего Небесного. И что только Иисусу, а не кесарю, была дана настоящая власть не только на земле, но и на небесах. Что только Он один, а не кесарь, был посредником между Богом и людьми. Да и Сам Господь, говорил, что кесарю нужно было отдавать честь, но не поклонение.</p>

ПРОТИВ ВЕТРА

Имена Римских императоров требовали к себе большого уважения. Культ поклонения императору в первом столетии был очень силен.

Однако в Откр.13,1 имена глав зверя, в то время относящиеся к Римской империи первого столетия, названы *именами богохульными*. Давать Божественные имена императору для Иудеев и Христиан, означало богохульство (Дан.11,36; 2Фес.2,4). А такое должно было ставить Апокалипсис вне закона. Задумайтесь о том, как ясно сказано о зле поклонению императору в Откр.13, об *одной из голов*, что было противоположно истинному Христу. Как и Агнец, который был убит, и после воскрес (Откр.5,6), зверь также исчезает, но потом оживает вновь (Откр.17,8). Это место можно отнести к вполне определенным историческим событиям, к таким, как убийство Цезаря и исцеление империи при Августе; или же с легендой о Нероне, по которой верили, что он был оживлен из мертвых. Чудесное исцеление зверя побуждает к восхищению пред ним и возбуждает обожание к нему и дракону (Откр.17,8). И это – намек на быстрый рост культа поклонения перед императором и готовность следовать аморальным примерам императоров. Зверь, выходящий из земли (Откр.13,11-18), похоже, говорит о культе поклонения императору, ставшим столь популярным в Римской империи, и говорит голосом дракона (ст.11), от которого он получил всю власть, стараясь быть похожим на Агнца (ст.12,13). Похоже, что это – олицетворение антихриста, воплотившегося в языческом священстве, понуждавшем всех поклоняться императору. Из этих размышлений можно видеть, насколько радикален был Апокалипсис для первого столетия.

«Образ зверя» (Откр.13,14) должен был быть образом обожествленного Римского императора. «Рана от меча» (Откр.13,14), возможно, намек на

ПРОТИВ ВЕТРА

смертельную рану, нанесенную самому себе Нероном в 68 г. по Р.Х. Нерон «ожил» во времена гонений при Домициане (Tertullian, *Apol.* 5). Обратите внимание на то, как раненый и умерший «зверь», вновь оживет (Откр.17,8). И все это – иносказание о том, что произошло с Нероном. Образность повествования дает картину воплощения империи в одном человеке, в императоре.

Зверь в Откр.17,3 был преисполнен «именами богохульными». Заметьте, что не только на головах (Откр.13,1), но он был весь в них. Т.е. всю империю целиком удовлетворяли высокие звания императора, которые до сих пор еще можно встретить на уцелевших фресках, скульптурах и монетах. Золотая чаша блудницы (ср. Откр.18,6 с Иер.51,7) была наполнена идольскими куклами и римскими пороками, что совсем не подобает красоте и великолепию убранства жены. А потому эти пророчества были открытой критикой Римской империи, среди которой находилась первая еkkлeсия. Рим говорил, «сизу царицею». И главным грехом Рима, впрочем как и всех языческих империй, является убеждение, что все их достижения ни что иное, как их собственные заслуги и ни чьи больше. И, пожалуйста, обратите внимание, что рассматривая исполнение пророчеств Апокалипсиса в первом столетии, я совсем не исключаю их исполнения и в дальнейшем ходе истории, как и в последние дни.

Таким образом изображение Римской империи предстает пред нами в ужасном виде. Но это был тот мир, в котором жили и возрастали первые верующие. Другого мира они не знали. И все же Откровение призывало их выйти, бежать из этого Вавилона (Рима), т.е. отказаться соучаствовать в Римских грехах. Павел понимал образность такого выхода (1Кор.5,10). Как и мы понимаем его, и также видим всю незаконность окружающего нас мира, а потому, по совету Апокалипсиса, выходим из него. Описание

ПРОТИВ ВЕТРА

Римской торговли в Откр.18 говорит о кажущейся устойчивости Римской экономической политики, охватывающей и принимаемой во всем мире. И все-таки она рухнула при Божественном осуждении. Также обратите внимание на то, как все это подходит к Иерусалиму, в городе антипode Римy, однако в котором происходили те же самые мерзости, а потому и подлежащие тому же осуждению.

По-моему печати и чаши Откровения настолько прочно связаны с Гефсиманским пророчеством и с событиями 70-го года по Р.Х., что просто невозможно пропустить толковать Откровений с этой точки зрения. А это значит, что Апокалипсис был написан незадолго до 70 года. Главное, о чем в нем говорится то, что верным необходимо противостоять поклонению императору и отделиться от окружающего их мира. Вся книга Откровений может читаться с мыслью о противопоставлении между Христом и кесарем. И это оправдано тем, чтобы сильнее дать понять, что третьего пути нет. Либо ты с кесарем, либо с Христом. Так в Откр.4,5 дается описание небесного престола, но именно так выглядел и императорский престол! Сравните общность и противоположность этого.

- Греко-Римские цари должны были почитаться богами и их тронные залы создавались круглыми, с царским престолом посредине – точно так же, каким является устройство настоящего престола;
- Прислуга часто состояла из 7 или 12 человек, в соответствии с 7 известными тогда планетами и 12 знаками зодиака. Сравните это с 7, 12 и 24 (2 x 12) в Откр.4,4,5,10; 5,6-10.
- Прислуга пела дифирамбы кесарю (ср. с Откр.4,8-11; 5,9-14).
- От кесаря на всю империю (царство) исходили суд и справедливость, образно показанные книгой в Откр.5,1-8.

ПРОТИВ ВЕТРА

– Такие слова, как Бог, Сын Божий, день Господень, Спаситель мира, также произносились при поклонении императору¹⁹.

Можно лишь напомнить, что и в наши дни в нашем обществе, как и в первом столетии, существует достаточно много систем и вер, отделяющих нас от мира сего. Мимо такого противостояния нельзя проходить не обращая на него внимания.

Социальные проблемы

То, что Христианство подразумевает под собой обращение *личностное*, влечет за собой, при условии обращения одного члена ее, как и предсказывал Иисус, разделение в семье. В 1Кор.7 говорится о случаях, когда жена принимала Христианство, а муж – нет. Однако общество требовало от нее почитания мужа за главу семейства, а потому можно представить себе все вытекающие проблемы, создававшиеся Христианством. Вот почему Христианство всегда подвергалось оговорам и клевете. Эта религия, без храма и без священников, казалась странной и подозрительной. Как и в наши дни многие обращенные Христадельфиане подвергаются насмешкам за то, что у них нет ни построенных церквей, ни священников, ни всего прочего, присущего остальным конфессиям. На первых Христиан клеветали, сравнивая их хлебопреломление с каннибализмом, с поеданием мертвого тела, «вечери любви» назывались распутными собраниями, да и само стремление Христиан любить друг друга, подлежало гнусным насмешкам. Христианское отделение от мира сего, называлось, и называется «ненавистью ко всему человеческому». И самое грустное то, что сами Христиане, такие как, например, в Коринфе, давали веские основания для подобных нападок.

¹⁹ Обо всем этом, как и о многом другом, можно найти у David Aune, “The influence of Roman Imperial Court Ceremonial on Apocalypse of John”, *Papers Of The Chicago Society Of Biblical Research* 28 (1983): 1-26.

5. Притягательность Иудаизма

Из Посланий к Римлянам и Галатам видно, что у Христиан из язычников существовало сильное стремление соединиться с Иудаизмом. И мы знаем, что многие из обращенных Иудеев вскоре вернулись обратно в Иудаизм. Людям недостает веры, ибо гораздо легче думать, что прощение грехов можно получить через жертвоприношения и через храмовое служение священства, чем просто *через веру*, что оно *уже* получено через Человека, по имени Иисус Христос, Которого ты никогда не видел, и теперь все, что тебе остается, по-настоящему верить в Него и жить достойно Его. К тому же нужно помнить, что Риму было не выносимо само происхождение Христианской религии, ибо для Рима была хороша любая религия до тех пор, пока она включала в себя поклонение императору. Христианство же не принимало этого, признавая лишь одного Господа – Иисуса. А потому слова, «один Господь, одна вера», были вызовом Риму. Похоже, что от обращенных в те времена требовалось публичное исповедание при крещении своей веры и признания «Господа Иисуса». Единственным исключением во всей Римской империи, кому дозволялось не поклоняться кесарю, был Иудаизм. Иудеи не призывались в Римской империи в армию⁽³⁾. Им позволялось иметь собственный сенат и суд. Их социальные привилегии часто вызывали восстания и бунты в таких городах, как Александрия, где была крупной Иудейская диаспора. Их синагоги радостно принимали прозелитов (обрезанных из язычников) а также «боящихся Бога» (необрезанных язычников), так что Христианам из язычников было не тяжело пристать к ним. Но для настоящих Христиан это совсем не подходило, ибо Сам Господь говорил, что их должны были не приглашать, а изгонять из синагог.

ПРОТИВ ВЕТРА

Апостолы встречали сильное сопротивление, пытались обратить Иудеев в Христианство. Небольшая горстка, не имеющих никакого Иудейского образования, пыталась исправить теологию и храмовые службы религиозных начальников там, где так почитались и уважались хранящие предания отцов старцы и книжники. И все же «и из священников очень многие покорились» их благовестию. Их понимание Мессии было координально противоположно Иудейскому пониманию, которое ожидало Царя-освободителя от Рима. Они никак не могли принять Мессию, как Сына Божия, превознесенного до уровня Иисуса. Они не могли понять Его духовных достижений, необходимых для спасения. В Мессии они видели не совершенного Спасителя от грехов, а воплощение победы каждого Иудея. Христианство предлагало Израильского представителя в виде распятого плотника и учителя. Они же видели в Мессии освободителя, например, такого, о каком было написано в *Псалме Соломона* (около 50 г. до Р.Х.).

«Зри, Господь, восставь им их царя, сына Давида,

Опяшь его силой, рассея неправедных князей,

Очисти Иерусалим от народов, попирающих в прах его».

К тому же в Христианском учении существовало нечто, что было совершенно противоположно Иудаизму. Быть Христианином означало, переносить от Иудеев то, что они сотворили Иисусу. Вместо субботы для поклонения был избран первый день недели. Законы о еде были названы Павлом «немошными и бедными вещественными началами». Иудеи ненавидели Христианство, что видно из волнений среди них при слышании благовестия в синагогах, а также из тех гонений, в которых они участвовали в Иерусалиме, Дамаске и по все Ахии (Откр.2 и 3). Иудею

ПРОТИВ ВЕТРА

было тяжело принять необходимость своего крещения, ибо язычники делали то же самое, при своем обращении в Иудаизм.

6. Другие причины

В первом столетии, как для Иудеев так и для язычников, ничто новое не могло быть истинным. Предания и передаваемые из поколения в поколение традиции были установившимся порядком тех дней (впрочем, как и наших) там, где истина только начинает распространяться. Тогда истина была осмеяна греческими интеллектуалами, чьи предания заполнили весь мир первого столетия. Для них была недопустима и отталкивающая сама мысль о том, что вся «истина» может быть сосредоточена всего лишь в одном Человеке. Когда Иисус называл Себя «Истиной», и когда Павел писал в Послании к Колоссянам, что в Нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения», то они как раз говорили против того, что могли принять эти люди. Но ведь то же самое относится и к нам сегодняшним. Ни одна другая религия сегодняшнего мира не требует от своих членов такого высокого этического уровня, точно так же, как это было в аморальной Римской империи, где подавляющее большинство жило ради «хлеба и зрелищ». В первом столетии первым признаком конца общества (империи) были изнеженность, уживающаяся с грубостью, и эгоистическая похоть, насквозь пропитавшие все слои общества. Высокие моральные требования Христианства не могли быть приняты большинством, «берущим от жизни всё». Точно так же, как и в наши дни. «Грехом» почиталась исключительно ритуальная нечистота, тогда как Христианство проповедовало понятие всеобщего и всепоглощающего человеческого греха против Самого Господа Бога. Самопожертвование и вера были в то время совершенно новыми понятиями. Да и работающее население

ПРОТИВ ВЕТРА

тогда не было готово принять Христа. Их социальное положение и экономическое состояние напрямую зависело от принадлежности к союзам и объединениям, которые в то время основывались, как правило, на базе языческих храмов. Выйти из поклоняющегося бесам объединения, означало лишиться твердого дохода. И все-таки первые братья безбоязненно говорили о необходимости оставить поклонение идолам. Чего бы это ни стоило. И люди слушали их и крестились.

Трудности и испытания, которые от нас требует Бог, привлекательны.

Причины распространения

Ввиду всех этих препятствий на пути распространения благовестия в первом столетии, должны были быть какие-то веские причины для его распространения. Мы начали с того, что отметили, что воля Божия на распространение благовестия в первом веке была не сильнее, чем во все остальные времена. Если Евангелие, на самом деле, «сила Божия ко спасению», тогда не может быть, что Бог в каком-то отдельном веке прибавлял этой силы, а в другом убавлял. Остается сделать вывод, что в первом столетии способ и то, о чем говорили те проповедники, были настолько привлекательны для людей, что они преодолевали все препятствия. И еще одно. Похоже, что нет никаких Библейских доказательств тому, что члены первой церкви смотрели на свою деятельность, как на свет, несомый миру. Их главные «столпы», такие как Петр, Павел, Стефан, были прежде всего проповедниками, а не теологами и администраторами, ибо они использовали любую возможность для благовестия. Так Павел, когда его линчевали в Иерусалиме, обратился к толпе со ступенек с речью. Когда он был болен,

ПРОТИВ ВЕТРА

то воспользовался своей болезнью, чтобы проповедовать Галатам. Он, и такие как он, использовали любой случай, чтобы послужить благовестию.

Пример сообщества

Современники отмечали бросающуюся в глаза *любовь* первых верующих. Так они собирали помощь для дальних и ближних более бедных, чем они, братьев, продавая ради этого свои дома и земли. Молитва всего собрания за брата пребывающего в узах, искренняя забота друг о друге... всё это сильно отличало их от привычных в то время «религий». И всё это было во исполнение Господней глубокомысленной молитвы из Ин.17 о том, что Его смерть повлечет любовь и единение, обращающие мир, всех тех, кто получит благодать после Его смерти. Нам же просто нужно спросить себя, видна ли всему остальному миру *наша любовь*? Когда наш брат в Тринидаде был приговорен к смертной казни, Христадельфиане всего мира писали письма властям с просьбой о помиловании. По-моему, это был настоящий живой пример силы истины. Один человек, будучи работником почты, обратился видя, как много писем со всего мира получает бедная сестра, живущая в Казахстане. Посетители Библейских Школ иногда видят любовь и настоящее семейное объединение между нами, которые являются для них доказательством того, что мы стоим на истинных основах. Однако примеров подобного рода должно быть во много раз больше. Я боюсь, что наша разобщенность, поведение некоторых из нас, как если бы они присоединились к любому из Протестантских сообществ... могут отвратить многих от нас. И все же для нас, которые по-настоящему содержат Истину Божию, должна быть чистота не только в учении, но и в любви, и в заботе друг о друге, и единстве между собой, которые сразу же должны привлекать внимание

ПРОТИВ ВЕТРА

к нам людей, притягивая их к нам. В мире кажущейся любви и псевдозаботы, Христадельфиане обязаны являть в себе миру сему настоящие любовь и попечение. Наше отличие от всех остальных должно отражать наше теологическое отличие от всех остальных церквей. Иногда, время от времени, такое в нашем сообществе случается! Однако, почему это должно происходить иногда и только с некоторыми из членов нашего сообщества, а не всегда и везде, и со всеми?!

Было бы неверно полагать, что в первые дни Христианства в Иерусалиме, первые обращенные были обращены на больших собраниях и великими евангелистами, такими как Петр. Есть веские основания считать, что подобные обращения были не правилом, а исключением. Ибо в Римской империи собирать такой величины собрания было запрещено. К тому же нет ни одного археологического свидетельства, вплоть до 2-го века, в пользу того, что у Христиан были особые строения для собраний. Отсюда следует, что основная масса Христиан в 1-м столетии образовалась от личного свидетельства и из домашних церквей. В Деяниях об этом упоминается лишь кратко. Например, о группе верующих, образовавшейся вокруг Лидии. И главное, нам говорится, что именно такими, в основном, были Христианские собрания. Евангелие благовествовалось домами, такими как дом Иасона в Фессалониках (Деян.17,5), Тита Иуста и Стефана в Коринфе (Деян.18,7; 1Кор.1,16; 16,15), Филиппа в Кесарии (Деян.21,8), Лидии и темничного стража в Филиппах (Деян.16,15,32-34), дома матери Иоанна Марка в Иерусалиме (Деян.1,13; 12,12). В Деяниях очень много говорится о распространении благовестия от одного дома к другому, от соседа к соседу, от друга к другу. Многие истории повествуют о том, как постепенно рабами, или гражданами средних слоев Римского общества, были обращены верхи, элита

ПРОТИВ ВЕТРА

общества. И это было против светских уставов, по которым хозяин дома должен был быть одновременно и главой, определяющей религиозное поклонение всех остальных членов дома, тем более рабов. Но такова уж была сила свидетельства тех Христиан, что она все в этом обществе переворачивала с ног на голову.

Пример ранних Христиан, особенно то, как они себя вели во время преследований и смертельных гонений, привлекали к ним других. Фессалоникийцы были убеждены, что учение, преподанное им Павлом, благодаря Павлу же было не человеческим, но Божиим, о чем говорили и его жизнь, и самопожертвенность, и его любовь и забота о них (1Фес.2,1-14). Павел говорит, что они и сами стали примером для всех верующих в Македонии и Азии, тут же говоря, что Евангелие разошлось по тем же самым районам, Македонии и Азии (1Фес.1,7,8). Их пример был примером благовестия. Так Павел предупреждал Коринфян, что только церковь, явившая себя в единстве, члены которой распоряжаются дарами благопристойно и чинно, может привлечь к себе неверующего в истину (1Кор. 14,23 и контекст). Всё это было построено на ясном изложении Господа того, что единство церкви может привести людей к познанию Его благодати и истине (Ин.17). Именно по этой причине в Деяниях о удивительно быстром росте первой церкви рассказывается вкупе с тем, что «все верующие были вместе и имели всё общее». Массовые обращения закончились, когда появились примеры подобные Анании с Сапфирией (Деян.5) и разделения потребностей (Деян.6). Пока существовало настоящее искреннее единство, к истине обращались тысячи.

Связь между святой жизнью и эффективностью проповеди видна из следующих слов Юстина: «Мы, которые прежде находили удовольствие в блуде, ныне почитаем исключительно одно целомудрие; мы, которые

ПРОТИВ ВЕТРА

прежде занимались волшебством и гаданиями, ныне посвятили себя доброму и нерукотворному Богу; мы, которые прежде ценили прежде всего приобретение богатств и имений, ныне приносим все, что имеем в общий котел, разделяя каждому по нуждам его; мы, которые прежде ненавидели и уничтожали друг друга только потому, что другой был из другого рода и колена, ныне, с пришествием Христовым, живем все вместе, молясь за врагов наших и терпя поношения несправедные от ненавидящих нас за добрую жизнь по законам Христовым, дабы и они могли стать соучастниками нам в той же радостной надежде на награду Божию» («Первая Апология», 14). Подлинная любовь Христадельфиан, показанная в противоположность этническим чисткам в бывшей Югославии и в районах Центральной Африки, также была могучим свидетельством этому миру. Наша же разобщенность даст, и дает, обратный эффект, понижая силу нашего свидетельствования. То же самое произошло и во 2-м столетии. О том времени написано (не богодухновенно) во 2-м Клемента 13,3: «Ибо, когда язычники из наших уст слышат изречения Божие, они дивятся их величественной красоте; за тем, познавая, что наши дела не достойны тех слов, которые мы говорим, они обращаются от своего удивления к богохульству, говоря, что все это лишь басни и обман». Всевозможное богатство благих дел, которые были совершены духом Христовым, потеряли свою значительность благодаря церкви, открещивающейся от них, например, в результате блуда. *Агапэ* первых верующих, которая являлась людям различными способами, была утеряна. Точно того же стоит опасаться и нашему сообществу. Мы можем не грешить великими грехами, но можем потерять любовь, являемую делами. Когда читаешь о 2-м веке, то складывается впечатление, что радость куда-то ушла из Христианства, хотя в Новом Завете четко написано о необходимости радоваться при обращении, и о сохранении этой радости до конца (напр., Деян.8,8;

ПРОТИВ ВЕТРА

13,52; 15,3). Эта радость должна служить видимым доказательством подлинности благовестия. Она не должна была убывать. Для Иоанна не было большей радости, чем услышать, что его дети ходят в истине (3Ин.4). Павел говорил, что Фессалоникийцы были его славой и радостью (1Фес.2,19). Есть огромная радость в обращении кого-нибудь и в его дальнейшем духовном росте. Первая церковь состояла почти целиком из одних обращающих. Это должно было быть удивительным местом, которое само зиждилось на своей собственной энергии, энергии, которая так сильно привлекала к себе людей. Естественно, между силой свидетельства и Святым Духом есть определенная связь. Сам Дух свидетельствует о Христе (Ин.15,26), но о Нем же свидетельствуем и мы. Очевидно, что мы сегодня не обладаем чудесными дарами Святого Духа и вся наша духовность исходит от слова Божия, действующего в нас. А потому Дух свидетельствует в нас духом Христовым о радости, мире и любви в каждом из нас, а значит и во всем сообществе, являя окружающим привлекающую к себе людей истину, точно так же, как то было в первом столетии, с той лишь разницей, что у них были дары Святого Духа. Так Павел писал Фессалоникийцам, «что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением». «Удостоверение» - сила Духа Христова, притягивавшая достоверностью проповедников слова Божия. О том же говорится и в 1Кор.2,4-5: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша [утверждалась] не на мудрости человеческой, но на силе Божией».

Короче говоря, сама природа сообщества верующих была отличным свидетелем. Каждый член церкви первого столетия почитал своим долгом свидетельствовать о Христе. Всегда и везде. Возможно, именно в

ПРОТИВ ВЕТРА

этом мы так сильно отличаемся от них в худшую сторону. Наша обязанность, каждого в отдельности и всех вместе, не воспринимается нами так, как нужно. Мы благовествуем о будущем, или же о входе в него, проповедуем Личность, Иисуса Христа. И в этом смысле, люди могут видеть Его только в отражении уже ставших близкими к Нему людей. Истинное свидетельство о Нем может быть лишь при личном соприкосновении с Ним. Задумайтесь о том, с какой страстью писал Иоанн об Иисусе, о том, что он видел глазами, что осязал руками, *а потому* и возвещал о Нем. Тогда не нужно было тратить время на разговоры о том, где и как лучше проповедовать. Огонь и страсть горели в них настолько сильно, что Павел, хотя и по вдохновению, в нарушение всех правил грамматики, вводил совершенно новые слова, ради того, чтобы лучше донести благовестие. Говоря о любви, они говорили людям о новой любви, которая вошла в их жизнь. Но то же самое происходит и сегодня, вот почему недавно обращенные такие хорошие проповедники. Свидетельство о Человеке Христе Иисусе ни в коем случае нельзя возлагать на какого-нибудь одного из наших братьев. Это – обязанность каждого из нас. Отмечено, что существенная разница между Христианством и Иудаизмом состоит в том, что Христианство базируется больше на личности, чем на каких-то абстрактных идеях (R.T. Herford, *Judaism In The New Testament Period* p. 227: «Павел понял, что Христианская религия была основана на Личности, а не на идеях»). И нам нужно всегда помнить об этом, помнить, что наша вера основывается на настоящем, некогда жившим на земле, но сейчас вознесшемся живом человеке, а не на просто моральных и философских идеях.

Одной из больших проблем Римского общества было то, что Римская экономика и политика (особенно в городах) держались на насильном объединении совершенно разных людей, разделяемых между собой

ПРОТИВ ВЕТРА

языковыми и социальными барьерами. В результате разжигалась ненависть, которая, рано или поздно, должна была закончиться взрывом. Павел же, в противоположность нависшей над Римским обществом угрозой, писал о новом сообществе тех, кто во Христе. О единении, в котором нет ни мужчин, ни женщин, ни Иудеев, ни язычников, ни рабов, ни свободных. О новом народе – о новом Израиле. Такой контраст между Христианами и миром должен был вызывать не только интерес, но и притягивать к себе людей.

Их стиль проповедования

Евангелие было благовестуемо по-разному, в зависимости от слушающих. Проповедники становились для людей, как Павел, всем, чтобы приобрести некоторых. А потому они очень внимательно относились к тому, что и кому они благовествовали. Боюсь, что мы слишком часто благовествуем в пустоту, ибо слишком часто забываем, что мы благовествуем благие вести *для кого-то*, а не просто какому-то абстрактному слушателю. На Западе Христадельфиане сравнивали «проповедование» с воскресной вечерней «лекцией», излагая те же самые мысли перед воображаемой аудиторией, приучая нас к мысли одинаковости того и другого. К счастью, мы все же начали меняться в этом плане и постепенно перестаем благовествовать, когда нет слушателей. Ибо благовестие – это проповедь *кому-то*, а не просто беседы между собой. Павел старался всеми способами сократить расстояние, которое неизбежно существует между благовестником и слушателями. Так в Афинах и в Листре он, говоря словом Божиим, приправлял его солью греческих поэтов. Он цитировал современных им поэтов в подтверждение веры эпикурейцев в то, что Богу ничто человеческое не нужно, намекая тем самым на веру стоиков в то, что Бог

ПРОТИВ ВЕТРА

является источником всего живого, а также подразумевая целый ряд мест учения из Ветхого Завета (Исх.20,11; Быт.8,22; Еккл.9,7; Иер.5,24; 23,23; Ис.42,5; 55,6; Пс.49,12; 144,18; 146,8; Вт.32,8). И это было сделано мастерски, ибо Павел тем самым приготавливал почву для того, что, в конце концов, хотел сказать. Он пытался найти со слушателями столько точек соприкосновений, сколько было возможно, заодно постепенно выбивая почву из под их ног. Он не в открытую заявлял им об их ошибочных представлениях, стуча себя в грудь, доказывая, что истина у него (хотя она и была у него на самом деле). И он не вуалировал позор Евангелия. Наоборот, он нарочито подобрал именно такие выражения благовестия, чтобы слушателей поставить перед лицом позора благовестия. Точно так же Павел благовествовал и Иудеям. Если мы собираемся обратиться к кому-нибудь, то наше благовестие должно быть донесено до ушей этого «кого-нибудь». *Если же мы не хотим обращать никого, то мы и не обратим никого. Если же мы хотим обратиться к кому-то, то мы будем стараться найти подход к нему, и наше желание будет видно в нас и по достоинству будет оценено.*

Проповедование первого столетия не было голым изложением фактов, или же предложением истины в поэтических формах. Ибо оно было логично, основывалось на хорошем знании Писаний и умении во время и к месту вставить слово из него. Об их проповеди говорится, что они «проповедовали», «свидетельствовали и увещевали». В Деян.19 сказано, что Павел, «небоязненно проповедывал... беседуя и удостоверая... ежедневно проповедовал... этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей». Иногда это было простым, радостным возвещением благовестия (Евангелия), иногда спокойным и взвешенным сравнением с ветхозаветными Писаниями (Деян.9,29; 17,3; 9,22). Должна существовать большая разница в отношении к «миру сему» с тем, что

ПРОТИВ ВЕТРА

очень часто демонстрируют наши горе проповедники. Сама же проповедь должна быть разумной. Вера – дело не только сердца, но и разума. При обращении к Христу, прежде всего, должно присутствовать разумение. Людей «убеждало» не только эмоциональная вера (Деян.17,3,4; 18,4; 19,8,26; 28,23,24). Разумное основание для принятия истины видно и из того, как мы разумом принимаем Иисуса. Так обращенные уверовали в истину (2Фес.2,13-15), познали ее (Ин.8,32; 1Ин.2, 21; 1Тим.2,4; 4,32; Тим.2,25; Тит.1,1), повиновались, покорились ей (Рим.2,8; 1Пет.1,22 ср. с Гал.5,7). Сама проповедь является открытием истины (2Кор.4,2). А потому будет совершенно правильным обращаться не только к чувствам, но и к разуму. Недостаточно просто «учить», или же «свидетельствовать» о Евангелии, нужно убедить человека принять его. Прежде всего нужно победить разум, а уж потом – сердце. Первое столетие было временем небезопасным и временем брожения умов. Именно в то время появились на свет все основы для будущих человеческих философий. Но и о наше время мы не можем сказать, что оно уж очень сильно отличается от того, ибо в некоторых областях, оно даже более плодоносно. Ранние проповедники благовествовали, потому что поверили в учение и чудо благодати, испытанное ими. Они не проповедовали, потому что это было то, о чем стоило всем рассказывать, ибо их благовестие противоречило всякому здравомыслию первого столетия. И именно по этой причине им приходилось так много «убеждать» и «доказывать».

На рабов и женщин приходилось смотреть не как на вещь, а как на людей. Истина призывала человека к покаянию, к личному общению с Богом и к личному же спасению. Объяснить истину, значило объяснить человеку, что он человек. Претерпевший до конца получит белый камень, на котором написано имя, которого никто не знает, кроме его

ПРОТИВ ВЕТРА

самого и его Господа. Это было совершенно противоположно всем остальным религиям, которые заявляли, «либо вы идете на небеса, либо отправляетесь еще куда-нибудь». *Нам также нужно показывать людям, что они люди. Не стараться выказать всем свою правоту, а показать, что мы действительно хотим спасения каждого, а также и тебя лично, такого единственного и неповторимого, у которого только у одного такие голубые глаза. А также и тебя, который остался лишь с одной ногой, и тебя, заядлого курильщика. Мы хотим убедить всех, и каждого человека отдельно, что Богу угодно увидеть именно его в Царствии Своем. Что Бог, действительно, знает его и любит, и хочет спасти именно их, таких, какие они есть.*

Наши первые братья проповедовали Личность, можно даже сказать, культ Личности, Человека Христа Иисуса. Они благовествовали Евангелие Христово, о котором сказано, что они просто «благовествовали Христа» (Деян.8,35; 5,42; 28,31). Они благовествовали Человека, Человека с большой буквы, который любит нас гораздо сильнее, чем мы можем любить Его. И на это тяжело не откликнуться. Здесь не простое послушание в надежде на хорошие времена. Конечно, и это побудительная причина, однако в духовных муках мы не всегда считаем, что нам достаточно одного лишь обещания Царства. Царство для нас не только морковка перед носом, за нами еще любовь Христова, подталкивающая нас. Иисус – Человек. Иисус распят. Иисус воскрес. Иисус превознесен и посажен на самом высоком месте во всей вселенной. Иисус обязательно вернется и обязательно будет судить перед воцарением в вечном Царстве Своем, воскрешая к спасению умерших в Нем. Это тот Иисус, Который и сейчас присутствует среди Своих, побуждая нас свидетельствовать о Нем и благовествовать Его. И именно об этом говорили Апостолы. Перед лицом смерти Павел мог

ПРОТИВ ВЕТРА

спокойно заявить, что он знал, «в Кого уверовал», а точнее, «Кому», как это написано в церковнославянском переводе (2Тим.1,12). И нам нужно спросить себя, не потеряло ли наше благовестие нечто, во главе чего стоит Иисус Христос? Не стали ли мы все сплошь апологетами? Не концентрируем ли мы свое внимание больше на Библии, нежели на Христе, и не ищем ли награды за свои дела больше, чем просто желания служить этому Человеку?

Мы уже видели, что Христианская мораль привлекала к себе людей первого столетия. Высокие требования, предъявляемые Христом, сами по себе привлекают людей. В новозаветных Посланиях Иакова, 1-го Петра, Колоссянам и Ефесянам можно проследить учение о морали поведения.

	Иакова	1-е Петра	Ефесянам	Колоссянам
Новое рождение (крещение).	гл.1,18	гл.1,23	гл.4,4-6	гл.2,12
Все из старой жизни должно остаться в прошлом.	гл.1,21	гл.2,1	гл.4,22	гл.3,9
В новой жизни нужно подражать Богу и Иисусу.	гл.1,18	гл.2,21	гл.4,24	гл.1,19

ПРОТИВ ВЕТРА

Надо покориться Иисусу, как своему Господу.	гл.4,7	гл.2,13; 5,19	гл.5,22	гл.3,18
Ободрение противостоять искушению (дьяволу).	гл.4,7	гл.5,8,9	гл.6,11	гл.4,12
Призыв к бодрствованию, молитве и терпению до конца.	гл.5,16	гл.4,7	гл.6,18	гл.4,2

Слишком часто наша проповедь превращается в обличение ошибок других и выставление нашей теоретической правоты. И это верно, наше благовестие должно включать истину, однако больший упор надо делать на моральной стороне учения. Настойчивость, с какой Павел писал о необходимости жить в соответствии с верой, заслуживает того, чтобы уделить ей больше внимания. Ибо он знал, что именно в этом, как ни в чем другом, нуждалось, нуждается и будет нуждаться наше сообщество. Часто эта тема перекликается в его посланиях.

1-е Фессалоникийцам 5:	Римлянам 12:
------------------------	--------------

ПРОТИВ ВЕТРА

12,13 – уважение старейшин;	3-8 – не думать о себе высоко;
13 – мир между собой;	18 – быть в мире со всеми;
14 – поддержка слабых;	гл.14,1 – принимать немощных в вере;
15 – не воздавать злом за зло, но только добром;	17 – не воздавать злом за зло, но только добром;
16 – всегда радоваться;	12 – упованием радоваться (церковнославянский);
17 – непрестанно молиться;	12 – постоянно молиться;
19 – не угашать духа;	11 – пламенеть духом;
20 – не унижать пророчества;	6 – пророчество;
21 – испытывать все, держаться хорошего;	9 – прилепляться к добру;
22 – удерживаться от зла.	9 – отвращаться зла.

Можно прийти к выводу, что у первых Христиан было что-то вроде устава, на который ссылался Павел, и по которому следовало жить. Если это так, то первые церкви должны были существовать на основе радости, молитвы, долготерпения, мира, любви, смирения и Писаниях. Именно к такой жизни призывался, и призывается, крещеный во Христа. Это – учение о Боге и Сыне Его, учение о Царстве и проч., это – само

ПРОТИВ ВЕТРА

благовестие Христово. Хотелось бы знать, отражает ли нашу веру наше благовестие, или же наше равнодушие и «ученость» затмевают всю духовность, к которой так тяготеет этот погруженный в грехи и самолюбование мир?

Сила истины

Людям было предложено настоящее прощение. Были и такие, как Савл из Тарса, которые, горячо желая чистоты, чувствовали, что идут против рожна своей собственной совести. Само собой, что и тогда, в первом столетии, существовали такие понятия как благодать, милость и прощение. Но они были абстрагированы от жизни. Благодать Божия, Его настоящее, осязаемое прощение и спасение, все эти понятия воплотились в Личности Иисуса из Назарета, после чего, этот, реально существовавший Человек, Которого многие никогда не видели, дал начало и форму сообществу, носящему Его имя, которое и свидетельствует о Нем. В ектесии первого столетия благодать и спасение Божие стали притягательной силой среди обоюдной любви и внимания. Слово и в них стало плотью, как оно перед этим стало в их Господе. *Нам также необходимо осознать, что каждый человек обладает совестью, которая так или иначе, но желает прощения. Человек может не хотеть присоединяться к кому-то, не хотеть по воскресеньям посещать церковь, не хотеть иметь ничего общего с любой религией, однако каждый из них желает, и очень сильно, примириться с Богом. И мы можем помочь ему в этом. И пример, показанный нами, может служить гарантией этого. Если мы все время пребываем во гневе, ненависти и эгоизме, все наши удивительные теории о праведности Божией, не будут внушать никому никакого доверия. Если же мы живем со спокойной совестью*

ПРОТИВ ВЕТРА

пред Богом, то всем будет видно, что мы так живем только потому, что верим и понимаем единственную истину.

От первых благовестников исходило доверие к тому, что они действительно пребывают истине. Они поистине «знали Истину» тем, что знали и жили в согласии с этим знанием, чего вполне было достаточно для спасения. В отличии от окружающих их философий и религий, они знали Кому они поверили. Они не блуждали в каких-то смутных надеждах. У них было то, что они могли предложить другим. Они благовествовали опираясь на свою собственную надежду, свою уверенность и опыт, что сильно отличало их от всех остальных. Философы и учителя первого столетия мало придавали значения тому, стоят они в истине, или нет. Истина же была «не в слове только, но и... и со многим удостоверением» (1Фес.1,5). Эта уверенность происходила не от догматизма и напыщенной самоуверенности (как и наша), которые происходят из неопределенности веры, учения, надежды и проч., во что, увы, так многие «верят». Такая «вера» легко обнаруживается при прощупывании. Павел же говорил о том, насколько важно содержание настоящего Евангелия, и люди желали слушать его еще (Деян.13, 41). Проповедь истины включает в себя нечто особенное и неотразимо привлекательное. *Нам нужно показывать в жизни, что истина у нас, что больше нет таких, как мы, людей ни на работе, ни на улице, ни дома, ибо у нас есть то, чего нет у них. Наш пример должен показывать, что не все пути ведут в одно место. Нам не нужно доказывать другим о преимуществах своей веры, ибо это должно быть очевидно всем окружающим нас. И при обращении других, их мнение об истине не будет основываться лишь на наших убеждениях в том, что мы правы, а все остальные нет. Ибо, так уж человек устроен, что большинство убеждается в чем-то лишь когда он хочет*

ПРОТИВ ВЕТРА

в этом убедиться. А потому предмет убежденности должен быть привлекательным. Господь Иисус говорил, что Он Сам свидетельствует о Себе, и что свидетельство Его истинно. А то, что относится к Нему, относится и к нам.

В первом столетии не было недостатка в обращенных, ибо такие благовестники как Павел, испытывали такую горечь, такое сожаление о погибающих, что (по образу Моисея) хотели быть сами отлученными от Христа ради спасения Израиля. Они нисколько не стыдились, как некоторые из нас, уникальности своей веры. Они не просто давали хороший совет о том, как лучше читать Библию. Они ни от кого не скрывали, что хотят обращать людей к Богу. Да и сама идея «обращения», как полного поворота на 180 градусов, была чужда первому столетию. Другие религии требовали от человека его присутствия на собраниях, каких-нибудь жертв, тогда как *вера* не имела у них столь большого значения. Как и сегодня многие конфессии и секты всего лишь много говорят о вере, которая для них, по сути, не нужна и не важна. Единственно, что им нужно, чтобы вы посещали их собрания, поддерживая материально их церковь. Как вы живете, что вы думаете о других народах, было не важно в вере первого столетия. Сами высоты и глубины, сама серьезность призвания в истину настолько могущественно, что оно само изменяет прежнее мышление и жизнь человека. Требования благовестия, несомого нами, настолько сильны, что уже принятие их заставляет по-настоящему разорвать с любым «темным» прошлым. Разница между церквами не просто в мелочах, что, мол, одна какая-то из них лучше, другая – хуже, разнясь в том, что первая старается жить по справедливости, или придерживается немного другой философии. Наши же строгие требования от людей, совсем не наши, ибо это требования Евангелия, которое мы благовествуем, которому

ПРОТИВ ВЕТРА

необходимо подчиниться. Припоминаю, как я несколько раз объяснял молодому человеку смысл его крещения и, как следствие, его отношение к воинской службе. Или же объяснения военному того, как ему будет нелегко оставить службу, или же придется отложить с крещением. И во всех случаях, чем больше я говорил о трудностях, чем больше я подчеркивал высокие моральные требования, которые влечет за собой вера в Истину, тем настойчивее и тверже становились эти молодые ребята. Сама высота требований привлекала их к себе. Люди нуждаются в морали! И они понимают это. И подсознательно они чувствуют, чтобы по-настоящему измениться к лучшему, нужна строгая, требовательная, Божественная дисциплина. То же самое верно и для первого столетия. Религии того времени, как и сегодня, не утверждали себя исключительно на какой-то одной личности, как то делают настоящие Христиане. Только Иисус был и есть их Господь, Господин, Учитель и Наставник. Их – Деспот. Ни одна другая религия не признавала этого и не признает, кроме настоящих Христиан. И эта исключительность истины притягательна. И здесь кроется причина того, что те Христадельфиане, которые говорили, что и другие церкви ведут к спасению, не обратили ни одного человека. Исключительность истины – одна из привлекательных черт веры, даже несмотря на то, что мы можем и недопонимать этого. Жившие в первом столетии жили среди религиозного плюрализма, среди мнений, что любая религия не лучше и не хуже всех других. Мы дышим тем же воздухом. А потому, как и они, мы должны благовествовать исключительное правильное естество спасения в настоящем Иисусе Христе.

Вывод из всего этого – первые братья старались найти в людях ответственность. Они благовествовали чтобы было принято решение обратиться. Господь говорил, что Он сделает рыболовов ловцами

ПРОТИВ ВЕТРА

человеков, а ловцы должны что-нибудь ловить, ибо ни один рыбак не бросает приманку просто так. Павел говорил своим слушателям, чтобы они покаяться, обратились к Богу и делали дела достойные покаяния (Деян.26,20). Обращение к синагоге в Антиохии Писидийской состоит из трех частей, каждая из которых была призывом к слушающим (Деян.13,16,26,38). Эти благовестники не стыдились спрашивать людей, принимают те, или нет, любовь Божию во Христе Иисусе. Они призывали их принять какое-то решение по отношению к слышанному ими благовестию.

Использование человеческих разочарований

Поклонение императору влекло за собой много разочарований. Ювенал, современник Павла, много написал по этому поводу. И, что особенно бросалось в глаза, так это развращенность общества. А потому, естественно, очень многих в Христианстве привлекала именно строгость морали. Многие к тому же еще и понимали, что множество богов является всего лишь изобретением человеческим, и что есть только один настоящий Бог, которому и нужно поклоняться всем и каждому. И как раз все это содержала Истина, предлагаемая им, как то делал Павел в Афинах. Ни одна религия не предлагала людям примирения с Богом и ни одна из них не давала человеку никакой надежды после смерти. Истинное же Христианство давало все это. *Так и мы живем в мире разочарований, в мире разврата, поощряемого негласно к тому евангелистами всех мастей и католиками. Люди ищут, а что, они и сами не знают. Возможно, что люди и смогут перейти в после Христианскую эру, но в после религиозную никогда. Люди, похоже, больше стали интересоваться религией, чем, скажем, 10 лет назад. Бросающаяся в глаза разница между нами и миром, уникальность*

ПРОТИВ ВЕТРА

нашей веры, должны обращать внимание людей. На Христианство сейчас смотрят как на одно из культурных течений общества. Христадельфиане же должны являть всему миру, что настоящее Христианство, на самом деле, не имеет ничего общего с культурой, хотя и основывается на любви.

Тогда люди также понимали «Бога», или богов, как абстрактные понятия, не имеющие ничего общего с повседневной жизнью. В греческой философии устойчиво бытовало мнение, что такие качества, как гнев и ярость были чужды Богу. «Всякое эмоциональное проявление божества были абсурдом и богохульством. Каждому начинающему греческому философу было хорошо известно, что божество *безразлично*, что оно не проявляет каких-либо эмоций. Мысль о гневе Божества не было тем, что проникло в Христианство от язычников. Это было тем, что церковь предложила против языческих нападок»⁽⁶⁾. Благовестие о Боге, Который гневается из-за греха, который был побежден смертью Его Сына, Бог сочувствующий каждому человеческому падению и сорадующийся каждому покаянию и крещению – всё это было совершенно новым. Таким образом переживания Божества были видны людям в Его благовестниках, горячо призывавшим услышать Его, обратиться и приблизиться к Нему, что было просто незнакомо всем остальным религиям. *То же самое должно отражаться и в нас. Ибо и мы можем абстрагировать Бога и Его бытие до полной пустоты. Его сочувствие и переживания могут быть забыты нами, если мы будем уделять слишком много внимания абстрактным понятиям.*

ПРОТИВ ВЕТРА

Благовест

Но ко всему прочему, как мне кажется, той необъяснимой причиной необычного роста Христианства, стало еще и само проповеданное учение. Ибо только это учение, и никакое другое из известных религий, способно захватить не только чувства, но и ум *личности*. Любая новая вера в Римской империи была обречена, если она противоречила, или была опасна империи. И Христианство здесь – яркое и поразительное исключение. Родней Старк делает вывод: «Думаю, что только благодаря своему учению Христианство имело такой широкий успех в истории. Ибо только это учение обрастает плотью, влияя на дела и поведение личности, тем самым каждый раз возрождая и возрождая Христианство»⁽⁷⁾. Благовестие о *любви* Божией резко отличалось от всех языческих религий. «Ибо Бог так возлюбил мир...» – звучало, как нечто совершенно новое. Ибо все верили, что богам совершенно все равно, как мы относимся друг к другу. Они могли менять свои взгляды на жертвоприношения. Мысль же о *благодати* была совершенно нова. Чтобы Бог просто так, ни за что, дал что-то? Да еще Своего Сына Единородного? Философия почитала благодать, милость и жалость за патологические чувства – за слабости человеческого естества, с которыми надо бороться любому нормальному человеку. Поскольку милость неразрывно связана с *незаслуженной* помощью, или же даром, то считалось, что это понятие противоречит справедливости. А справедливость высоко почиталась в те времена. Когда на арене львы разрывали человека на части, любой цивилизованный человек должен был «обуздывать» свои чувства. А ведь это было обычным и повседневным зрелищем. Джадж цитирует примеры философских высказываний тех времен которые учили, что «плач не заслуживающего милости [должен оставаться] без ответа». И он же продолжает: «Жалость почиталась за порок сродни глупости, извинительный лишь для незрелых

ПРОТИВ ВЕТРА

молодых людей. Ибо жалость необузданное чувство, в основе которого лежит невежество. Платон в своем идеальном государстве решил проблему нищеты изгнанием нищих за границу». Истина же провозглашала, что «Бог есть любовь», и что Бог требует от Своего народа такой же любви и благих дел, которые Он явил всем на кресте.

В первом столетии, как и сейчас, людям очень сильно не хватало настоящей веры. Было много предложений, как и сейчас, что Доддс назвал «подозрительно большим выбором. Человеку предлагался уж очень огромный выбор из всевозможных культов, философий и мистерий». И вот на этом фоне Христианство выглядело приятным исключением, ибо невозможно было быть одновременно Христианином и поклоняться еще чему-то. Ибо был только один Господь и Учитель, и был только один Бог.

Несомненно, что Христианство было той верой, которая удаляла религиозный голод общества. Поклонение Исиде было культом, который возник и был популярен примерно одновременно с Христианством. Родней Старк пишет, что «я могу со всей ответственностью заявить, что между распространением культа Иисиды и Христианством существовала тесная связь – там, откуда уходила Исида, на смену приходило Христианство». И нам нужно спросить себя, есть ли в нашем мире подобные религии, или же мы их просто не хотим замечать? В то время люди хотели верить, но вместо веры получали разочарование. Раскопки Помпеи показали, что люди умирали с проклятиями, обращенными к их богам. Тот мир был подобен нашему. Люди часто обращаются за помощью к различным божествам, но, похоже, тем наплевать на нужды человеческие. Аристотель утверждал, что боги не могут любить простых людей. И все же именно тогда вера росла и укреплялась. Утверждение Истины показывает, что благовестие было как раз тем, в чем так сильно

ПРОТИВ ВЕТРА

нуждались люди. Естественно, это совсем не означает, что нужно что-то изменять и подгонять в Истине, чтобы угодить обществу. Наоборот, Истину необходимо предлагать в чистом виде, из которой человек уже сам увидит необходимость, предлагаемого ему спасения.

С чего началось заблуждение

Также к назиданию нам служит и то, почему быстро распространявшееся благовестие истины в начале, стало замедляться во 2-м столетии. Само собой в этом виновато отступничество Христианства, но и сама истина перестала распространяться. Почему? Из трудов таких «отцов», как Игнатий и Поликарп, видно, что все они претендуют на звание последователей Павла. Но из их трудов также ясно видно отсутствие искры настоятельности и живости благовестия, присущего первым братьям, не говоря уж о присутствии у них заблуждений от учения Христова. *И нам нужно спросить себя, не возникает ли в нашем сообществе стремление во всем подражать таким «зубрам», как Роберт Робертс и Джон Томас? Не склонны ли братья считать себя одинокими рыцарями в борьбе за Истину, оправдывая свои теологические дуэли с братьями, желанием быть спасителями рода сего, такими же, какими были те почтенные братья?*

У писателей второго столетия все становится слишком абстрактным. Вера превращается в преданность своему вероисповеданию, благодать и оправдание – превращаются в теоретические понятия, переставая приниматься с той радостью и благодарностью, какими они принимались в истинной еkkлeсии. Реальное человечество Иисуса Христа теряется в каше из теологии и человеческих философских измышлений. Так первые благовестники не разделяли жившего в первом веке Иисуса от «Христа», в которого они и призывали уверовать. Даже для тех, кто никогда не

ПРОТИВ ВЕТРА

видел Иисуса и никогда не был в Палестине, благовестие не отделяло Иисуса от Христа и веры. Я уже писал (см. «На основах Библии»), что все четыре Евангелия благовествуют одно благовестие (Евангелие), которое также проповедовали Павел и Петр. Из их слов совершенно ясно вытекало, что Иисус действительно был исторической Личностью, Мужем (человеком) из Назарета, Которого распяли. И они же ясно и горячо благовествовали о том, что Этот же самый Иисус был вознесен на небо, чтобы возвратиться вновь на землю. Читая же писателей второго столетия, уже не видишь страстного ожидания второго пришествия, ибо это означало бы встречу с Иисусом. Вместо этого все внимание переносится на возвращение Христово, приносящее с собой награду добродетельным и наказание беззаконным, за которым с удовольствием будут наблюдать праведники, совершенно забыв, что Бог не хочет смерти беззаконника. Подобные заблуждения можно найти в «Апокалипсисе Петра» и, конечно же, в бреднях «Ада» Данте, где возвращение Христово сопровождается самыми ужасными пытками нечестивых, которые совершают торжествующие святые. *И нам нужно спросить себя, фокусирует ли наше сообщество свое внимание на пророчествах и на мире, погруженном во зло, что ведет нас к нелюбви пришествия Иисуса, или мы все же больше любим день нашего оправдания и время, когда мы сможем пассивно явить свое гнев против мира сего? Когда я слышу от братьев, которые мечтают о том, как они во всем мире будут сравнивать с землей католические церкви, мне становится страшно, ибо они повторяют то же заблуждение 2-го столетия. Ибо нам следует страстно ожидать пришествия Господня, только потому что мы **любим Его**, потому что мы живем Им, потому что Он возлюбил нас больше, чем мы Его.*

ПРОТИВ ВЕТРА

Истинное учение начали излагать в холодном, наставительном тоне. Теплое, основанное на примере Христовом, искреннее и душевное отношение к людям, которым пропитаны страницы Евангелий и Деяний, меняется на агрессивное высокомерие в борьбе с противниками. Хлебопреломление становится тайной, а крещенские воды обретают способность к буквальному омытию грехов. Во всем этом уже видится отступление от того, что через крещение и хлебопреломление мы можем соучаствовать в жизни Иисуса Христа. Эта простота во Христе постепенно теряется, перерастая в мистику и абстракцию. Они становятся важной ритуальной частью, не указывая больше на Иисуса, как на Спасителя. Также было устранено и Иудейское основание Евангелия, ибо объединение старого Израиля с новым стало затруднительным после преследований Иудеев Римлянами. А это повлекло за собой отречение от «надежды Израилевой», что и привело к всевозможным ересям во 2-м столетии. *Нам же нужно спросить себя, не склоняется ли и Христадельфианство, после своей 150 летней истории, к тому же? Похоже, что Личность Иисуса начинает становиться абстрактным понятием. Необходимость принятия благодати и прощения у многих перерастает в простое интеллектуальное принятие веры родителей. А точные академические определения затмевают личное ощущение получение прощения и примирения. Некоторый формализм, установившийся на наших вечерах и при крещении, также перерастает в ритуальность, которая затемняет спасительные истины страданий Христовых. И нам нужно спросить себя, по-настоящему ли мы почитаем себя новым Израилем, народом без наследия в этом мире, блуждающим огнем во мраке язычества... или же мы видим себя англичанами, русскими, индийцами, американцами... Христадельфианами?* Само собой, нам необходимо истинное учение и нам нужно защищать его, раз уж Христианство отошло от ясного

ПРОТИВ ВЕТРА

понимания его, что привело к уменьшению числа истинных верующих. Однако все же не стоит забывать и предупреждение отступничества первых Христадельфиан.

Первые братья обладали ясным и твердым пониманием основных учений, что привело их к опасному заблуждению, что для спасения достаточно одного знания, что закончилось гностицизмом, когда на передний план выдвинулось теоретическое знание, оттеснив на задворки практическое его применение. Мы стоим перед той же опасностью. Первые Христиане настолько ценили истинное знание, что старались систематизировать Истину Христову в «Символе веры». В ортодоксальной церкви для людей приходящих к Богу, благовестие было подменено тестом «Символа веры». Я не против того, чтобы у Христадельфиан было «Положение о вере», я против того, чтобы кто-то был занят только им, прибавляя и прибавляя к нему все новые и новые пункты, дабы узаконить и ограничить общение и дабы иметь еще более мощное оружие нападения. Совсем не случайно, когда ранняя церковь перестала искать обращения Иудеев, начало расти отступничество. Церковь стала искать «символы веры» для упрочения Христианства, но символы отличные от Иудейских. Они стали поступать вопреки духу Павла, который стремился быть Иудеем, чтобы приобрести Иудеев. Некоторые из нас также оставили попытки приобрести этот мир, обратив свой взгляд вовнутрь себя, тогда как надо бы смотреть в противоположную сторону. И это также ведет к все более растущему желанию узаконить Истину Божию, узаконить завет благодати, отделяясь от тех, кто не может подписаться под новыми прибавленными ими пунктами. Давайте не забывать, что Христадельфиане начали (и до сих пор начинают!) с того, с чего начали первые братья в день Пятидесятницы. С того же главного Евангелия. С той же самой любви,

ПРОТИВ ВЕТРА

которую предлагает нам это благовестие. С того же желания свидетельствовать о нем, отстаивая истинность его и призывая других в ту же радость. Но у нас есть то же самое искушение, как и в 1-м и во 2-м столетиях, впасть в бесконечные узаконивания благодати, нападая и проклиная тех, кто не хочет согласиться с нами, что уже когда-то привело к утере Истины, которую они так стремились сохранить. То, что случилось в 1-м столетии, может повториться и в наши дни.

У меня не выходит из головы то, как небольшая горстка самых простых и обыкновенных людей ради Христа поставила с ног на голову враждебный им мир первого столетия. Для меня это является постоянным источником поддержки и вдохновения. Перед нами стоят точно такие же препятствия, и мы обладаем почти теми же средствами, что и они, для преодоления их. И для нас возможно быстро разрастись, как разрослись тогда они. У нас то же самое благовестие. Нет никаких намеков на то, что Богу было угодно только тогда такое широкое и быстрое распространение Его Евангелия. Он не изменяется, Ему и ныне угодно спасение людей через Его Сына. А потому нам стоит принять трудное решение: воистину последовать примеру первых братьев в их жизни и благовестии Царства, обращении и спасительной силе в Человеке Христе Иисусе.

Примечания

- (1) These quotes are from Martin Hengel, *Crucifixion In The Ancient World*.
- (2) Quoted in Maurice Goguel, *Jesus The Nazarene*.
- (3) Josephus, *Antiquities of the Jews* 14.10.8
- (4) Michael Green, *Evangelism In The Early Church* p. 40 .
- (5) W.M. Ramsay, *The Church In The Roman Empire* p. 236.
- (6) (Edwyn Bevan, *Symbolism And Belief* p. 210.

ПРОТИВ ВЕТРА

(7) Rodney Stark, *The Rise of Christianity* p.196.

«Если бы я верил в то, во что верите вы, Христиане, я бы прополз, если нужно, на четвереньках через всю Англию, рассказывая людям об этом».

Генерал Бут

16. Угрызения совести

Каждый из нас был свидетелем удивительной увлеченности и самоотдачи, которую проявляли те, у кого нет истины, а то и атеисты. И тогда к каждому из нас приходила мысль, если они могут быть такими, то и я могу быть *ради истины* таким же. И в этом нет ничего плохого, если мы будем брать примеры для подражания из окружающего мира. Впрочем и в Библии достаточно примеров подобного рода.

– Пастухи и крестьяне по небу могут предугадывать погоду и действовать в соответствии с этим. Нам же нужно различать признаки пришествия Господа и действовать в ожидании Его (Мф.16,3)⁽¹⁾.

– Иудеи видели, как не знавшие закона язычники, вели себя лучше, чем они. Их неученая совесть побуждала жить лучше, чем Иудеи, которые, зная законы и волю Божию, должны были бы жить намного лучше (Рим.1,13). То же самое применимо и к Израилю духовному. Ибо нужно смотреть правде в глаза и признаться, что есть много атеистов или же не обладающих истиной, которые живут лучше многих из нас. Наше знание Божиего учения должно вести нас к правильной, праведной жизни, ибо вся цель истинного учения как раз и состоит только в том, чтобы мы жили, как истинные дети Божии, жили так, как угодно Ему. Бог создал истинное учение не только для того, чтобы познавшие его могли упражняться им на досуге, и чтобы на непознавших излить ярость гнева Своего. Он ждет от нас дел, жизни, чувств и мыслей подобных тем, что были в Сыне Его. А истинное учение одной веры лишь помогает нам достичь этого. Если мы на самом деле «обладаем истиной», тогда нам нужно жить лучше тех, у кого ее нет. Так, как нужно было жить Израилю, который должен был быть светом в темном мире язычников. А они жили хуже их, о чем красноречиво говорит, хотя бы одно сравнение в Иез.16,33, где Израиль сравнивается с языческими блудницами, которым платили их «клиенты», тогда как Израиль сам платил, дабы приобрести

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

себе «любовников». И нам, духовному Израилю, стоит обратить внимание на «духовность» окружающего нас мира, и задуматься, живем ли мы лучше его. А мы должны жить лучше, ибо мы «обладаем истиной». Дар Божественной истины будет тщетен, если мы существенно не будем отличаться от тех, у кого его нет. Сегодня, даже сейчас, когда вы читаете эти строки, в мире люди рискуют жизнью, ради спасения жизни других и своей собственной. Они могут потерять жизнь или же стать калеками на заминированных дорогах Мозамбика или Чечни, доставляя благотворительную помощь в лагеря беженцев. Рискую жизнью, солдат выносит с поля боя своего раненного товарища. Стойко переносит все страдания в тюремной камере тот, кто отказался взять в руки оружие, которым он мог бы причинить боль ближнему своему... И если всё это могут делать *они*, что делаем мы ради вечного спасения, которым мы обладаем? Что мы делаем *ради своих* братьев? Устраиваем свою карьеру, созидаем свои дома, думая и переживая *за себя*? Как часто мы думаем и говорим об этом?

– Вера, принесшая язычникам радость, спровоцировала нежелание покаяния и замкнутость Иудейского братства (Рим.10,19; 11,11 ср. с Рим.15,9-11). Радость и мир, присущие многим лжерелигиям, начиная от Буддизма и кончая Пятидесятниками, должны беспокоить нас. Проверенная истина должна наполнять нас всякой радостью и миром в вере (Рим.15,13), однако есть ли это в Христадельфианской среде? Радость других верующих, как бы поверхностна она ни была, должна побуждать нас спрашивать себя, а есть ли у нас истинная радость? Ибо, если мы потеряли радость, то мы потеряли веру и надежду (Евр.3,6). Если же мы верим, что по благодати, в пришествие Господне мы будем вместе с Ним, то это неизбежно должно повлечь за собой и глубокую настоящую радость, несмотря ни на какие временные неприятности.

– Никто не может спустя рукава служить своему господину. Никто не принесет ему в дар животного с пороком. Израиль же приносил своему Богу хромых и слепых животных, служа Ему, только если это было не во вред себе (Мал.1,6-8). Как говорится, «на Тебе, Боже, что нам не гоже». Им нужно было служить Ему не только так, как они служили своим земным князьям, но гораздо усерднее, ибо Он был их Богом, их

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Господом. А потому и нам нужно спрашивать себя: время, которое мы тратим на свою карьеру, то, чем забиты наши мысли, речи и дела... соответствует ли всё это тому, как нам нужно служить Богу? Начните с самого простого: приходим ли мы, как правило, на свою работу раньше, или с опозданием? Так ли мы настроены в воскресное утро, как и в понедельник?

– Под конец своей жизни Моисей умолял Израиль верить и прогнать от лица своего народы исполинов, населявших Ханаан. Дабы вдохновить их, он приводил им в пример другие народы, которые уже изгнали исполинов и жили на их землях (Вт.2,12-21).

– Господь напоминал, что даже царица Савская проделала большой путь, чтобы послушать мудрости Соломоновой, и что жители Ниневии покаялись, услышав проповеданное Ионой осуждение. Иудеи же, населявшие Палестину в первом столетии, мало интересовались благовествованием Господним. Они предпочитали жить так, как они жили раньше, без покаяния. Тир и Сидон покаялись бы, если бы среди них были явлены такие чудеса, которым были свидетелями Иудейские города (Мф.11,21). Иудеи не хотели каяться, ибо они были экклесией Божией, а потому, как считали они, им не требовалось покаяние и благоговение перед Благовестью Царства. Всё это касалось лишь язычников. Им же все это было уже хорошо и давно известно. То же самое касается и нас. Мы можем одобрительно улыбаться, наблюдая за крещением большого числа народа, и ничуть не задумываться о том, какое покаяние пережил перед крещением старый пьяница. И зря, ибо, если люди могут так круто и серьезно менять себя и свою жизнь, то тоже самое в истинном благовестии Царства Божия можем сделать и мы.

– Возьмем самое простое. Соломон говорил, что если уж муравьи могут обладать такой ревностью, то почему ею не может обладать экклесия Божия (ибо Соломон писал для верующих)? Муравьи суетятся тут и там так, как будто у них не будет завтра, строя такие сложные конструкции, что поистине жалко, что их жизнь столь коротка. Можем ли мы быть более трудолюбивы, чем они, строя вечные обители для своего обитания (Пр.6,6,7)? И Соломон на этом не останавливается, ибо он говорит, что муравьям не нужно «ни начальника, ни приставника, ни

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

повелителя», ибо они действуют по собственной воле. И это – «административная» система Соломона при строительстве храма и царства (1Пар. 23,4; 26,29). Тем самым он хотел сказать, что каждый Израильянин должен был ревностно трудиться, о чем говорится и в Пр.12,24. И нам нужно спросить себя, не скатился ли новый Израиль до той же проблемы, что и они? Не потеряли ли мы желания делать что-либо по своей воле, без начальников, приставников и повелителей? Ибо муравьи знают, что им нужно делать, и просто делают это.

– В Иер.35,14 рассказывается о доме Рехавы, который не пил вина и не жил в городах только потому, что их предок завещал это. И Яхве, Бог Израилев, вставал рано, чтобы посылать Своих пророков, призывавших Израиль к слушанию. Народ же Его не воспринимал Его серьезно. И почему они не слушали Бога своего, если даже дом Рехавы был послушен своему отцу, человеку? И то же самое с нами. Многие живут, слепо следуя традициям и вере своих отцов. И если люди могут быть так послушны людям же (например, жениться только на избранной родителями невесте), то не гораздо ли более стоит быть послушным слову Божию? Ибо это то же самое слово, напечатанное ныне черным по белому, которое когда-то слышали Авраам и Моисей.

– Павлу было дико слышать о блуде в Коринфе, «какого не слышно даже у язычников» (1Кор.5,1). Одно то, что в окружающем нас мире встречаются моральные примеры достойные подражания (напр., супружеские пары, живущие дружно многие годы), должны остерегать нас, знающих истинного Бога, от совершения аморальных поступков. То, что Иудеи имели ревность по Богу, но без разума, подразумевает, что имеющие разумение должны иметь и большую ревность (Рим.10,2). Точно так же и Господь видел праведность фарисеев такой, какую должна превзойти наша праведность (Мф.5,20). Нам не стоит думать, что их праведность и их ревность о Боге ничего не значат для нас только потому, что они были чисто внешними и заблуждались в истине. Господь совсем не ставил их в пример. Однако Он советовал наблюдать за их ревностью в сжеживании комара, чтобы мы также ревновали, но в истинном служении.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

– Кто-то может даже умереть за хорошего человека (Рим.5,7). И тому есть много примеров среди солдат и заключенных, отдававших жизнь за близкого друга. Разница в том, что Христос умер за нас, когда мы не только не были Его друзьями, но были врагами Ему и Его жертве. Его же самоотдача, Его жертвенность является примером для нас (1Ин.3,16). Если люди мира сего могут отдавать жизни, то тем более не следует ли и нам полагать жизни свои за братьев? Люди, солдаты, отдают свои жизни либо за деньги, либо потому, что так нужно по сложившейся ситуации, потому что считают, что их жизнь стоит того, чтобы жил другой человек. Да просто потому, что он, его товарищ по оружию, готовый пожертвовать своей жизнью за него самого. И то же самое должно быть в нас, то же самое стремление положить жизнь свою за братьев своих, ибо мы, собственно, только этим и ради этого живем.

– Догадливый управитель из притчи в Лк.16 предложил прощение долгов другим, чтобы те, в свою очередь, помогли ему в трудные минуты его жизни. И это ставится Господом нам в пример прощения наших братьев. Однако Он с горечью отмечает, что сыны века сего бывают чаще догадливее сынов Царства, т.е. верующих (Лк.16,8). Думаю, что Господь хотел сказать этим, что Он сожалеет, что Его народ не понимает необходимости прощения других при виде приближения судного дня. Люди, видя приближение для себя каких бы то ни было неприятностей, предпринимают энергичные действия, чтобы хоть как-то избежать, либо смягчить их. Мы же, зная о неизбежности суда Божия над грехом, подчас пренебрегаем грядущим, думая, авось, да пронесет.

Если они могут...

Многое, сказанное чуть выше, имеет непосредственное отношение к нам, ибо, если так поступают неверующие мира сего, то не стоит ли и нам, верующим быть в чем-то похожими на них, а то и превосходить их? Само собой не стоит забывать, что простое сравнение нас с ними занятие не мудрое. У нас есть один постоянный пример – Господь Иисус. Но и Павел завещал следовать за ним, чтобы тем самым, автоматически,

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

следовать за Христом. И то же самое вдохновенное слово заповедует нам сравнивать себя, свою жизнь с жизнью других. Павел хвалился Коринфянами, их ревностным желанием о вспоможении церквам, ставя их в пример, тем самым побуждая и другие еkkлeсии следовать их примеру. «Ревность» их «поощрила многих» (2Кор.9,2). Мы и сами должны поощрять друг друга «к любви и добрым делам» (Евр.10,24). Многие люди Библии брали пример с предшественников. Так, например, желание Моисея отдать свое причастие к жизни вечной за народ свой, вдохновило и Павла на то же. Он говорит, что он «желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных по плоти» (Рим.9,3). Он писал, «желал бы», потому что узнал от Моисея, что Бог отказывается принимать подобные жертвы, т.е. что Бог не принимает жертв взамен за кого-нибудь, ибо Ему угодна, Ему нужна только вера каждого человека отдельно, вера в жертву Сына Его. Павел не стесняется говорить, что язычникам было дано спасение для того, чтобы возбудить ревность Иудеев к заключительному покаянию (Рим.11,11), при этом приводит себя в пример, как типичного Иудея, который все же покался и пришел ко Христу (Рим.11,14; 1Тим.1,16). Из всего этого следует, что нам не следует смотреть на тех, о ком пишет Библия, как на лубочные картинки. Они жили, оставив после себя пример для подражания нам. Мы не можем просто сидеть в уюте разбирая, скажем, то, каким был Даниил, или Руфь. Нам нужно быть такими же, как они. Петр показал нам пример того, как мы иногда себя ведём, когда он удивился вере Иисуса, при виде засохшей, незадолго проклятой Господом смоковнице. На что тут же получил от Господа ответ: «Имейте веру в Бога... верьте, что получите, - и будет вам» (Мк.11,22-24).

Мы можем быть подобны плачущим Иудеям, которые, вероятно с искренним сочувствием, заметили: «Смотри, как Он любил его», - когда видели горе Господне по смерти Лазаря. Но чем это для них

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

закончилось? Они не могли постичь того, что на веру Учителя, на любовь Спасителя не стоит смотреть просто так, издали, как это делается и сейчас, особенно в отвратительном англосаксонском, протестантском мире. Ибо вера и любовь Господа являются тем, чему следует подражать человечеству. Другой пример, женщины восхищающиеся Марией. «Блаженно чрево, носившее Тебя!» Ответом Господа было: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк.11,27,28), тем самым намекая на то, как его мать сохраняла все слова Божии в сердце своем, размышляя над ними (Лк.2,51). Он не сказал, что блаженна она, потому что она слышит и соблюдает слово Божие. Он говорил во множественном числе, подразумевая, чтобы не следовали слепо примеру матери Его, восхищаясь ею на почтительном расстоянии, потому что она была для них живым примером. Католики, да и Христадельфиане тоже, должны обратить на это свое внимание.

Итак, правило. Ревность других верующих и неверующих мира сего должны возбуждать наше сознание примерно так же, как радость веры язычников должна была возбуждать Иудеев. Мы буквально окружены примерами, достойными подражания. Вот несколько из общеизвестных.

– Около ста лет назад англичане решили достичь Южного полюса. Им пришлось испытать на себе снежные бураны и страшные морозы так, что большинство из команды погибло. Остались в живых только четверо. Их собаки также погибли и им самим пришлось тащить на себе сани с грузом. Чтобы согреться им приходилось спать в палатке кучей. Один из них обморозился и не мог больше передвигаться. Его пришлось тащить на санях. Понимая, что он является обузой для своих спутников, однажды ночью он уполз от них, чтобы погибнуть самому, но все-таки дать остальным шанс на выживание.

– Польские евреи были заключены в Варшавском гетто. Очевидно, что все они были обречены на смерть. Однако оттуда можно было бежать незаметно для гестаповцев через канализацию. Многие бежали.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

В любой момент эти канализационные ходы могли быть обнаружены и замурованы. Однако некоторые еврейские доктора передвигались по ним туда и обратно, чтобы оказать помощь больным в гетто, тем самым выбрав, вместо личного спасения, страдание и смерть со своим народом.

– Нацистские лагеря были жутким изобретением для мучения и уничтожения рода человеческого. Заключенные в них (большинство из которых были евреи) находились там, естественно, не по своей воле. *Но не все!!!* Исключение составляли Свидетели Иеговы. Заключенные работали до тех пор, пока не умирали. Каждый день происходили проверки, где отбирались слишком слабые, которые уже не могли работать – таких отправляли на смерть. Питание заключенных можно было назвать «питанием» лишь условно. Все заключенные носили одну и ту же форму. Кроме Свидетелей Иеговы. Они были единственным исключением в лагере. Ибо у нацистов на их счет было особое распоряжение. Для того чтобы получить свободу, им нужно было всего лишь подойти к коменданту лагерю и сказать, что они отрекаются от своей веры, подписав отречение. Форма документа, который следовало подписать, сохранилась поныне. И однако мало, если вообще были такие, кто воспользовался этим. Они жили и умирали свидетельствуя о своей вере. Чем больше я знакоюсь с их учением, тем больше вижу в нем заблуждений, и очень серьезных на мой взгляд. Однако их ревность должна служить вызовом нам. И не только в том, что им пришлось пережить когда-то, но и та настойчивость, с какой они изо дня в день ходят из двери в дверь, встречая подчас далеко неласковый прием. И ведь это именно они открыли в Израиле «залы Царства», над которыми гордо написано на еврейском имя Иеговы, несмотря на сильное противодействие Израильтян.

– Обыкновенные Протестантские церкви со всеми их лжеучениями, посылали в XIX веке миссионеров в Африку и Азию. Они высаживались на островах, совершенно не зная местного языка, умирали от малярии и других болезней и часто погибали от враждебно настроенных туземцев. А они всего лишь хотели рассказать людям о Человеке, Иисусе Христе, Который жил и умер за них в месте, называемом Израиль, много веков тому назад. Все было против них, однако они устанавливали свои

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

церкви, переводили Библию, что требовало, подчас, для некоторых языков изобретения письменности.

– В Советские времена многие верующие претерпели сильнейшие гонения, сидя в тюрьмах, годами не видя солнечного света, хорошо зная, что в то же самое время гонения испытывают и члены их семей. И все это за свою веру.

– Получившие высшее образование на Западе, отправляются в «горячие точки» земли, где неоткуда ждать помощи. Они оставляют свое продвижение по службе и спокойную обеспеченную жизнь в уютном кругу семьи, привычные и радостные собрания в своей церкви по воскресеньям, друзей по учебе и по работе... Я встречал таких. И много раз. Я жил и живу между двух огней. Я вижу, что они делают и как они живут. И я знаю, чем им пришлось пожертвовать. Однажды я встретил группу молодых мормонов, которые жили в небольших обустроенных городках США, но рьяно изучали русский язык, успокаивая своего товарища, которого только что избили, разбили очки и украли паспорт. Они ходили от квартиры к квартире, в городах переполненных преступниками и антизападными настроениями, проповедуя то, что не принималось по вполне объяснимым причинам. Когда я вспоминаю этих молодых людей, их лица зримо предстают предо мной. Когда я просыпаюсь по ночам и лежу глядя в потолок, я думаю о себе, о нашем милом сердцу сообществе, о наших молодых людях, о всех нас... а также о тех французских докторов и канадских медсестрах в Боснии, о молодых мормонах, о белокожем враче из Южной Африки, который рассказывал мне, как мины разрывались рядом с его «скорой» в Мозамбике (когда он наезжал на них), о фотографиях в книге Свидетелей Иеговы в нацистских лагерях... Все это проходит предо мной, заставляя глубоко задуматься о нас, о тех, кто знает истинного Бога, у кого есть настоящая надежда на вечное Царство Божие. Нам необходимо что-то делать. Мы не можем просто отмахнуться, мол, они сами по себе, а мы сами по себе. Ибо все эти люди вызывают угрызения нашей совести.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Нелегкое Христадельфианство

Только, пожалуйста, не поймите меня превратно. Я совсем не говорю, что у всех их правильная вера. Я только хочу сказать, что они верят в то, во что они верят, и живут в соответствии с этим, что и должно служить нам укором. Если они могут терпеть всякие трудности, не важно за что, почему и мы не можем быть такими же? И даже лучше! Не просто поступать так же, как они, но поступать лучше их, ибо «у нас Истина». Сейчас есть большое искушение поговорить о нашем сообществе, или, по крайней мере, о моем представлении о нем. Сравнить его с выше приведенными примерами, приведя слова из Библии о том, с какой радостью, с какой верой и любовью Божией, нам нужно отвечать на призыв нашего Создателя, не смотря на примеры других, а самим показывая их. Но это было бы бесполезно. Ибо только одно может нас заставить жить в соответствии нашей вере – наше учение, приложенное каждым из нас к самому себе, ибо каждому из нас ясна неразрывная связь теории с практикой. Но также стоит посматривать и на жизнь (на ревность, любовь, радость и проч.) окружающих нас людей, понимая, что они могут быть для нас примером. И задаваться вопросом, *почему* мы, знающие истину Божию, часто не живем с такой же самоотдачей, как и они? Удивительно, но мы, народ Божий, слишком часто оказываемся хуже тех, кто в мире. И что также удивительно, всё то же самое уже было в истории Израиля. Нам просто нужно усвоить простую вещь, что мы не можем *говорить* ни о каком общении с Богом, если мы храним свой талант зарытым в землю, не используя его. У нас есть самое лучшее, что только может быть на свете – Истина Божия. Очень важно то, во что мы верим, ибо только истинная вера влечет за собой и жизнь по правде, жизнь угодную Богу.

Грустно говорить об этом, но в нашем сообществе очень часто теория отделена от практики. Слишком часто мы живем жизнью отделенной от

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

тех правил, которыми пропитан наш мозг. Мы не хотим, чтобы теория влияла на нашу жизнь и на отношение с окружающими. Учение одной веры придумано не просто для того, чтобы проверить наше повинование и понимание. Оно должно вдохновлять к жизни, достойной благовестия Христова. Некоторые настолько глубоко вникают в учение, особенно если речь идет об очищении, что доводят его до абсурда. А ведь подобные интеллектуальные игры ничуть не влияют на изменение, на обновление самой жизни. Только основы благовестия могут возродить человека по образу Христову. И это жизненно важно для того, что я называю, «истинной теологией» (защита главных принципов Христадельфиан, апологетика истины, называйте это как хотите), чтобы теоретическое учение действовало в жизни, изменяя, обновляя всего человека. После 150 лет «жизни в Истине» Христадельфиане разработали целую интеллектуальную систему, которая на удивление стройна и верна, однако с одним недостатком – в ней нет практической графы применения. Эта практика, полагаю, должна быть благовестием бедным, благовестием среди более несчастной части общества. Там хватает практических вопросов, на разрешение которых требуется не только голая теория. Люди не знают Библии, не знакомы с истинным учением, но очень хотят познать всё это. Одно с другим соединяется очень медленно, по мере того как Христадельфиане начинают понимать, что надо пользоваться дарованной Господом возможностью. Мы начинаем понимать, что истинная теология, настоящая любовь к истинному учению, не может проходить в стороне от жутких реалий жизни мира сего. Ибо «теология» не может заменить благовестия людям. До тех пор, пока «теология», учение, апологетика и проч. не встанут на службу нашему спасительному благовестию людям и прославлению Господа, до тех пор будет расти пропасть в еkkлeсии между «теологами» и всеми остальными членами, особенно на мессианском поле. Две половинки должны соединиться, иначе

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

новообращенные будут недоумевать, а «теологи» возмущаться столь малым знанием обращенных, продолжая идти своим путем в теорию и абстракцию. И все же есть Христадельфиане 5-го поколения, которые идут в мир благовествуя и крестя. Да не будет то сложным и для остальных. Это уже происходит. Удивительные истины веры Христадельфиан, единственная истина порождают в *жизнях* простых людей всего мира здоровые плоды. Меняются люди, меняется мир. В личном мире человека возрождается Царство Божие, тем самым приближая настоящее пришествие его. И таким удивительным образом каждый из нас может возвещать всему земному шару благовестие Царства.

Примечание

(1) Знамение, которое хотел видеть Израиль, было знамением Ионы. Намекая на это, Павел пишет, что они не нашли того, что искали, т.е. оправдания пред Богом за своего Мессию (Рим.9,31). «Знамения времен», которые они хотели видеть, но не могли, могли быть всем делом Христовым, а не просто каким-то знамениями Его пришествия. Эти «знамения» были прямо перед ними тогда, когда они разговаривали с Ним. А потому они могут и не относится к исполнению пророчеств последних дней. Вывод тот, что пастухи и крестьяне ведут себя в соответствии с тем, как они понимают язык погоды, а потому и нам нужно вести себя в соответствии с фактом воскресения Иисуса (ср. с Ионой), ибо оно является предвестником Его возвращения и суда.

17. Человеческая сущность

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Мы живем в мире, который устал и боится сам себя. Из дня в день, из года в год всё повторяется в нем одно и то же. Бесчувствие, поразительное безразличие к другим, быстро проходящие сенсации, нарастающее понимание того, что мир катится в тартарары... Всё это – ощущения мира сего, которые можем чувствовать и мы в минуты своей духовной слабости. Зачем я живу? К чему вокруг вся эта суета? Может ли один из пяти миллионов, населяющих эту планету, изменить мир? Что есть человек и его жизнь – промелькнувшая искра в многовековой истории? «Карл Джанг отмечает, что треть его пациентов страдает нервными расстройствами «от неопределенности, бессмыслицы и пустоты в жизни». После чего называет бессмыслицу, «главным неврозом нашего времени»⁽¹⁾. И это относится не только к благополучным районам мира. Бедные слои населения, в своей бесконечной борьбе за выживание, изо дня в день встречаясь все с теми же проблемами, находятся в тех же тисках бессмыслицы и безысходности. Каждый человек, будь он богатым или бедным, обречен на монотонность повторяющихся событий, а значит и на получение синдрома «рутины».

Одно из самых трудных дел в вере является вера в то, что сущность всего человечества – это твоя сущность. Моя сущность. Всё, что мы говорим и думаем, всё это очень важно для Бога. Трудно представить себе, что Создатель неба и земли обращает внимание на то, как живет, как относится к бедной вдове, к сироте, к своей жене тот, или иной человек. Понимание того, *как мы ценны для Бога*, означает, что у нас появляется смысл жизни, ибо мы видим себя уже отделенными от общей массы. Для нас жизнь обновилась во Христе, для нас уже не существует отчаяние от безысходности, ибо мы теперь живем страстями и чувствами Бога, Его

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

вечными переживаниями за потерянных, живем постоянной и живой молитвой, подпитывая себя ежедневно благовестием. Это все, так сказать, заглавие тем, которые мне бы хотелось рассмотреть в связи с тем, почему наша жизнь отличается от «рутинной».

Обновление жизни

Господь Иисус умер и воскрес, как один из нас. А потому мы живем Его жизнью, умираем Его смертью и воскресаем Его воскресением в обновленной жизни так, как поется: «В мою жизнь ворвалась Твоя сила, живой Господь». Его жизнь и Его смерть после крещения становятся нашими (Рим.6,4). Но это только начало, начало *обновленной* жизни. Жить во Христе не означает полуживое существование, скорее это – живой, бурлящий источник. И именно это мы передаем другим, ибо «кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» – для других (Ин.4,10; 7,38). Мы уже сейчас можем жить жизнью Христа. Его жизнь уже сейчас открывается в смертной плоти нашей (2Кор.4,11), когда мы стараемся жить в соответствии с золотым правилом, постоянно спрашивая себя, «а что бы сделал Иисус на нашем месте?» Его жизнь, которой Он жил и живет сейчас, была и есть жизнью в Царстве. Каким Он был и какой Он есть определяет саму жизнь в Царстве. Вот почему Он называл Себя «Царством Божиим» (Лк.17,21). И по той же самой причине можно сказать, что мы уже живем вечной жизнью. Вот почему в Ис.42,9,10 говорится о том, чтобы мы пели «новую песнь», ибо мы поем (думаем, живем) о «новом», о том, что будет в Царстве. В тот день мы будем петь «новую песнь» (Откр.5,9; 14,3). Но и теперь мы можем и должны петь новую песнь, петь каждое утро (Пс.32,3; 39,4; 95,1; 97,1; 143,9; 149,1). Точно так же всё станет новым в пришествие Господне (Откр.21,5), хотя уже сейчас, для всей новой твари, все стало духовно новым (2Кор.5,17,18). Царство вряд ли будет похожим

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

на эту жизнь. В наших взаимоотношениях с Отцом и Сыном Его есть и будет нечто энергично действующее. Господь Иисус говорил о Своем «знании» Отца и Своих овец, как о постоянном знании (Ин.10,14,15) – Он знал и знает Отца и знает нас. И это – жизнь вечная, сейчас и потом, знать истинного Бога и Иисуса Христа (Ин.17,3). Знание Бога и Его Сына – не чисто абстрактное знание о том, что есть Такие. Это знание дается всей жизнью, каждый день, каждое мгновение. «Нет ничего нового под солнцем» (Еккл.1,9), все в этом мире появляется на свет и уходит во тьму. И только во Христе всё обновляется. Постоянно! У Екклесиаста много уделено внимания бессмыслице существования. В его книге просматривается будоражащее чувство двойственности: с одной стороны суетность, бессмысленность жизни «под солнцем», и с другой – вся суть жизни верующего состоит в жизни по путям Божиим. Он призывает ходить путями Его как раз из-за суеты и бессмыслицы рутинной жизни без Бога.

Немыслимая благодать

Иногда может случиться и так, что в рутину может превратиться и наше служение Богу. Все то же ежедневное чтение Библии (хотя, кто мешает почитать другое издание, или на другом языке?), все те же собрания в еkkлeсии и Библейские школы. Все те же лица и все те же разговоры. Однако наше ощущение благодати дает «нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве» (Рим.7,6). Мы не должны служить Богу только потому, что Он дарует нам спасение по благодати, или по делам. Но как раз, потому что мы не должны делать этого, мы это делаем. Это – сила благодати, которая не заставляет нас исполнять работу монотонно, ибо даже одно и то же дело мы делаем как будто вновь, «в обновлении духа». Чудо этого нужно прочувствовать, ибо *исключительно* по нашей вере Господь дает нам вечное искупление ради смерти и воскресения

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Господа. Поэтому в Рим.6,4 говорится, что после крещения мы живем обновленной жизнью, жизнью, которая все время обновляется. Его смертью открылся путь новый и живой (Евр.10,20). Мы живем Его новой жизнью, которой Он живет после Своего воскресения. Полезно представить себе, как Сын Божий выходит из гробницы на заре. Он мог видеть вдали мерцающие огни Иерусалима. В нескольких километрах от него, после нескольких праздничных дней, просыпались на работу люди. Будили детей, кормили скот. Все было, как всегда. Но пока они занимались рутинными делами, воскрес Сын Божий. Он воскрес к обновленной жизни, одиноко стоя на свежем утреннем воздухе, получив жизнь, которая никогда не кончится, с ощущением радости и энергии, которым никогда не будет конца. Нам целиком не понять Его переживаний, и все же они будоражат воображение. А потому и в нашу немощную духовность, в *нашу* жизнь ворвалась *Его* жизнь.

Отчаяние

Если в течение своей однообразной жизни мы обнаруживаем насколько жалко наше положение, насколько отчаянно оно в духовном плане, мы лучше сможем понять то, что Господь сделал, и продолжает каждый день делать для нас, что, в свою очередь, побуждает нас на ответные действия. Помню, когда я был студентом Лондонского университета, на его стенах однажды появилась, написанная краской, яркая надпись: «Иисус есть ответ». Однако через несколько дней под ней кто-то накарябал: «Ага, но на какой вопрос?» И это так. Все чудо Божией истины во Христе теряется, если мы в отчаянии не понимаем необходимости своего спасения. И это будет пониматься намного лучше, если мы поймем, что в точно таком же положении оказывается весь мир, все человечество, живущее вне Божественной истины.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Одним из способов понять серьезность наших прегрешений, является понимание того, что мы могли бы избежать и не делать этих грехов. Снова и снова нам нужно склонять свои повинные головы. Ведь в самый последний момент мы не станем винить ни обстоятельства, ни свое проклятое естество, хотя они и причастны к нашим грехам. Нам нужно полностью самим отвечать за каждое прегрешение. И склонять повинную голову. Иаков, как он часто это делал, предвидел, что мы можем сказать по поводу невозможности усиленной молитвы, а именно: что нам мешает наш гнев, усталость, подавленность, посторонние мысли и проч. и проч. Короче, все то, что мы говорим самим себе. Однако Иаков отрезает: «Илия был человек, подобный нам», – и все же он усиленно молился (Иак.5,16-17). Мы не можем извинять себя за слабость в молитве слабостями своего естества. Такие люди, как Илия, были слеплены из того же вещества, и обладали теми же чувствами, что и мы, и все же они усиленно молились.

Иов полагал, что его отчаянное положение, в котором он оказался, позволяет ему говорить всё, что только взбредет ему в голову. Посмотрите сами.

– «Ревет ли дикий осел на траве? мычит ли бык у месива своего?» (Иов 6, 5). Иов ощущал себя «голодным», а потому считал, что имеет право «реветь» и «мычать» о своем несчастье.

– «Страдание мое... верно, перетянуло бы песок морей! Оттого слова мои неистовы» (Иов 6,3).

– «Не буду же я удерживать уст моих; буду говорить в стеснении духа моего» (Иов 7,11).

– «Предамся печали моей; буду говорить в горести души моей» (Иов 10,1).

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

– Софар упрекал Иова за многоречивость, за множество слов, за пустословие: «Ты сказал: «Суждение²⁰ мое чисто» (Иов 11,1-4). Иов говорил так, как будто его «знание» давало ему право на пустословие.

– «Как же мне и не малодушествовать?» (Иов 21,4).

– «Еще и ныне горька речь моя: страдания мои тяжелее стонов моих» (Иов 23,2). Т.е. его жалобы были вызваны страданиями.

– «Если я умолкну, то испущу дух» (Иов 13,19 – по одному из чтений; ср. с церковнославянским переводом).

Иов полагал, что положение, в котором он оказался, понуждает его говорить так, тем самым оправдывая себя (примерно так же оправдываемся и мы, когда употребляем не совсем цензурные слова). Однако позже Елиуй, от лица Божия, упрекнул его за это. Да и сам Иов понял, что был не прав: «Вот, я ничтожен; что я буду отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои» (Иов 39,34). «Поэтому я отрекаюсь (от слов своих) и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов 42,6). Он понял свое заблуждение – его положение не являлось оправданием для его речей. Теперь он склонил повинную голову, сознавая, что нет никаких оправданий чтобы говорить так, как говорил он. Мы легко находим оправдания для себя, и в особенности, когда дело касается языка. «Я только сказал (или сделал, или же наоборот, не сделал) то-то и то-то, потому что...» Но ведь все это детский лепет. Однажды мы уже не сможем найти слов для оправданий и прямо посмотрим в глаза грехам своим. А потому стоит преклониться у кроватей наших и честно *признаться во всех* своих грехах. И, если мы так сделаем, то мы лучше поймем свое отчаянное положение, и это заставит лучше ощутить самую суть Христианства, а именно то, что мы – закоренелые грешники, и что Сын Божий, Который был точно таким же, как мы, умер для того, чтобы освободить нас из этого безвыходного положения и милостиво даровать

²⁰ «Суждение» – евр. «учение, знание» (напр. Вт.32,2; Пр.4,2; 9,9).

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

нам место в Царстве Его. На что и необходимо ответить не вялым существованием, а полнотой жизни в благодатном служении Ему.

Чувства Бога

Когда мы начинаем понимать, что Бог далеко не безразличен к нам, а совсем, совсем наоборот, то мы также начинаем ощущать Его присутствие в своей повседневной жизни. А это уже никак не может быть «рутиной». Задумайтесь над тем, что чувствует Бог. «Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая» (Исаия). «Как поступлю с тобою, Ефрем? Как предам тебя, Израиль?» (Осия). У пророков очень много сказано о чувствах. Пророки не только предсказывают будущее, они еще и вопиют о чувствах Бога к Его народу. Среди проклятий народа за разврат, за блуд и неверие, все время звучит то, что однажды Проклинающий благословит народ Свой великой и неизменной благодатью.

Может ли один человек, на одной маленькой планете одной из многочисленных солнечных систем из многих галактик, может ли это крошечное существо повлиять на Самого Создателя всего этого? Глядя на небо, Давид ощущал то же самое, что чувствуем и мы все: «Что [есть] человек, что Ты помнишь его?» Подумайте о том, как всемогущий Бог Вседержитель вырастил дерево, чтобы оно дало тень Ионе, а также создал маленького червя, который подточил его, и все это лишь для того, чтобы Иона получил наставление! Мы *есть*, мы *существуем* для Бога. И мы, и всё, из чего состоит наша жизнь (до мелочей, ср. с червем Ионы), важны для Него. И нам необходимо учитывать это в отношениях, *со всеми* людьми. Люди должны что-то значить и для нас. Их жизненные заботы, их чувства, их жизнь вечная не должны быть для нас пустым звуком. Я не проповедую гуманизм, просто призываю облечься в те же

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

чувства, которые испытывает наш Господь и наш Создатель. Он сошел с небес и спас нас. И это сошествие и спасение были совершены в муках смерти Его Сына Возлюбленного. Мы можем игнорировать очередь, не уступить в автобусе место старику, не помочь подняться поскользнувшейся на льду старушке, не заметить потерявшегося на улице малыша, проехать мимо нуждающегося в буксире и т.д. только потому, что нам некогда. Ибо нам некогда заниматься какими бы то ни было делами, кроме дел Божиих. (Как мы говорим сами себе). А правда заключается в нашем полном (или не очень полном) безразличии к людям. Нас может не трогать безысходность всех тех, кого мы не знаем, всех тех, кто проходит мимо нас на улице, всех тех, кто зажигает в окнах огни большого города. Он Найроби до Москвы и дальше, везде одно и то же. И это не должно быть безразличным нам. Нам не видать покоя, пока люди нуждаются в помощи. Говорить, что им совсем не интересно то, о чем мы говорим и чем живем, для меня означает отговорки. Конечно, не интересно (всем не интересно), до тех пор пока *они не встретятся с тобой или со мной*, до тех пор, пока они не увидят, не услышат от нас о той истине, какой мы обладаем. Ангелы на небесах радуются об одном кающемся грешнике. Одно маленькое дело на этой маленькой планете оказывает влияние на весь космос. Одна чья-то жизнь волнует Бога Вседержителя. Если Он не показывает своих чувств, это совсем не значит, что их нет. Пророки и притчи Господа нашего помогают нам заглянуть под маску равнодушия Бога, под маску молчащих и холодных небес. Жизнь Отца была явлена нам в Его Сыне (1Ин.1,2). И эта жизнь была дарована нам. Жизнь Бога – постоянное дело, которое вряд ли можно назвать рутинным, хотя оно иногда и кажется таким – если смотреть на него бездуховным взглядом.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

«Он сжалился над ними»

Одной из особенностей свидетельства Господня было сострадание человечеству: «Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (в Мк.6,34 прибавляется: «И начал учить их много»). После чего Он обратился к Своим ученикам и сказал: «Жатвы много, а делателей мало; итак молитесь господина жатвы...» (Мф.9,36-38). Их духовная и материальная нищета вызывали у Него жалость. Я вынужден отметить, что в нашем сообществе сильно не хватает духа жалости, сострадания к другим. Похоже, что лишь малая часть из нас сочувствует остальному человечеству. Мы большей частью отвечаем на безысходность мира тем, что говорим, что «они не интересуются» тем, что интересно нам. Тогда как их положение должно вызывать в нас жалость. Когда Иисус увидел желающего «очиститься» прокаженного (а не просто «исцелиться»!), Он, «умилосердившись над ним, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочу, очистишься» (Мк.1,40,41). В Мф.14,14; 15,32; 20,34; Мк.5,19 и Лк.7,13 рассказывается о других случаях, когда Господь проявил сострадание к людям (напр., к женщине, хоронившей единственного и любимого сына, или же к голодной, не еврей 3 дня, толпе).

А ведь сострадание Господа должно быть нашим состраданием, «ибо мы Им живем и движемся и существуем». «Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему», - было сказано в притче, повторяя те же слова, когда Господь умилосердился над нуждавшимися во всем Галилейскими Иудеями, среди которых Он жил тогда. А смысл той притчи сводился к тому, что «не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего» (Мф.18,27,33)? Если мы познали Его сострадание по отношению к нам, не должны ли и мы оказывать его другим? Его сострадание должно быть нашим. Самарянин из Лк.10,33 является

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

олицетворением Господа Иисуса, Который «сжалился» над умирающим смертным, не взирая на Свои «хлопоты». И так поступать было заповедано всем нам. Нам нужно идти к умирающему человечеству, у которого нет пастыря, и поступать также, благовествуя ему словом и делом. Нам нужно быть похожими на «отца», который издали увидел сына своего, «сжалился» над ним (Лк.15,20). Толпы незнакомых нам людей каждый день проходят мимо нас, и очень грустно признать, что отношение Христадельфиан ко всему человечеству составляет всего лишь 1 к 100 000 (50 тысяч против 5 миллионов). Эти люди живут и умирают в своем мире мрака, не зная о том, что для них приготовлена вечность. Они не знают, что есть настоящая жизнь, которой могли бы жить и они. И разве это не должно побуждать нас к благовестию им?

Мольбы

Часто пророки прерывают свое предсказание о грядущем осуждении мольбами о покаянии к слушающим их (что объясняет странное употребление местоимений ими). Возьмем Михея. Вторая глава – описание осуждения Израиля. После чего звучит мольба Михея: «И сказал я: слушайте, главы Иакова и князья дома Израилева: не вам ли должно знать правду?» (Мих.3,1). Также: «Об этом буду я плакать и рыдать, буду ходить, как ограбленный и обнаженный... и плакать» (Мих.1,8). Михей был готов плакать и плакать от жалости к нераскаянному Израилю. Ради него он был готов сделать все, даже пожертвовать за грехи народа своим собственным первенцем. И тут же предупреждает, что и это не помогло бы им, ибо они сами должны покаяться: «С чем предстать мне пред Господом... предстать ли пред Ним со всесожжениями... разве дам Ему первенца моего...? О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно (в

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

покаянии) ходить пред Богом твоим» (Мих.6,6-8). Во всем этом Михей сильно приблизился к духу Отца и Сына, ибо Отец к тому времени уже был готов отдать Своего Сын в жертву за грехи человеческие.

Нам нужно обращаться к людям открыто, так, как то делал Исаия, громко рыдая о Моаве, предвидя все то, что готово было прийти на него, если тот не покается. Рыдания Моава могут быть услышаны, а потому «рыдает сердце мое о Моаве» (Ис.15,4,5,8). Как то ощущал наш Спаситель, мы также должны чувствовать грядущее на окружающих нас осуждение, рыдая так, как предстоит рыдать им. «Поэтому возрыдает Моав о Моаве» (Ис.16,7). Он будет оплакивать сам себе, но Исаия, сочувствуя ему, уже сейчас, по этой причине говорит: «Внутренность моя стонет о Моаве» (Ис.15,11). И то же самое он ощущал и по отношению к своему народу, Израилю. Много раз он предрекал им «горе» (Ис.3,9; 5,8, 11,18,20,21,22; 10,1), и тут же в гл.6 говорит о «горе мне» так, как будто и он является частью их сообщества, а потому и заслуживает того же «горя», что и они (как и Господь соединял Себя с нами). Тот же самый дух любви и сострадания, заставлявший рыдать Исаию, вдохновлял и Иеремию рыдать о Моаве (Иер.48,20, 31-34). И все это при том, что и Исаия и Иеремия отлично знали, как Моав ненавидит Израиль (Иер.48,27) и, очевидно, заслуживает Божиего осуждения. И все же они любили его тем духом, которым Ной любил насмехающийся над ним окружающий его мир. Наше знание будущего этого мира должно заставлять нас рыдать о тех, с кем мы встречаемся на улице, либо еще где-то, невзирая на то, как они относятся к нам. Глядишь, да этот крик, это рыдание, идущее из глубины сердца, и будет услышано, а потому придет покаяние и спасение, по крайней мере, некоторых. В частности, это прямо касается земли и народа Израильского. Необходимо, чтобы все мы чувствовали настойчивую необходимость при встрече с людьми

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

хоть как-то (хотя бы через листовку) да дать им знать, что ожидает их впереди. А значит, и дать возможность к спасению.

В Библии много примеров оказанного людям сочувствия, которое не было принято ими (не последним из них является плач Господа об Иерусалиме). Подумайте о том, как Он был гневен (разочарован?), «скорбя об ожесточении сердец их» (Мк.3,5). Неужели нам все равно, а может быть мы даже потихоньку радуемся слепоте окружающих нас людей? Вспомните, как Моисей и Павел были готовы лишиться своей вечности ради Израиля! Голод Петра стал образом голода (исступления) Господа привести к покаянию язычников (Деян.10,10). Посмотрите еще раз на Иеремию, как он сам ответил на свое же пророчество против ненавистных Филистимлян, как он умолял Отца ограничить осуждение, ожидая их покаяние: «Доколе будешь посекать, о, меч Господень! доколе ты не успокоишься? возвратись в ножны твои, перестань и успокойся» (Иер.47,6). Подумайте также о том, как он прерывает свое пророчество о грядущем на Израиль осуждении для того, чтобы призвать его к покаянию (Иер.4,13,14). Наше знание пророчеств о грядущем осуждении должно заставлять нас делать то же самое, вдохновлять нас свидетельствовать. Наши дни не должны походять один на другой, раз уж мы видим безысходность положения, в каком находится этот мир.

Сострадание в молитве

Умирая, Стефан видел Господа Иисуса «стоящего одесную Бога» (Деян.7, 55). Однако в Новом Завете не менее 13 раз сказано, что Иисус *сидит*, воссел одесную (Евр.10,12). Иисус сострадал Стефану, как Он страдает и сочувствует всем нам в нашей борьбе, а потому и «стоял», тем самым показывая Свое сострадание и участие к судьбе Стефана.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Одно это уже должно побуждать нас к ответной реакции. Наша молитва приобретает смысл и силу. Она не должна быть постоянно повторяющимся прошением.

Такое общение лучше помогают понять псалмы, где произносятся проклятия автора на своих врагов, которые можно понимать, как обетования, данные Богом Аврааму о проклятии проклинающих истинное семя Авраамово – как мольбу исполнить данные обетования на врагах Божиих. Однако можно взглянуть на них и под другим углом зрения, и заметить, насколько резче, привычного нам, обращается к Богу псалмопевец. Там открыто изливаются все мысли и чувства по отношению к врагам и по отношению к собственной неспособности понять пути Божию... Ничто не остается недосказанным. Похоже молящий не сильно задумывается, что можно, а что нет говорить пред Богом. Он обращается к Нему, как к своему близкому другу. Давид призывает Бога: «Подвигнись, пробудись для суда моего, для тяжбы моей», - убеждая Его в своей праведности и говоря о своем нетерпении увидеть суды Божию (Пс.34,23). Точно так же поступают и пророки, вставляя в свои пророчества междометия, выдающие их чувства. Похоже, что Давид очень часто хотел, чтобы «черт побрал этот народ», однако он просил Бога, чтобы Он осуществил это проклятие. Когда, подобно Давиду, мы думаем о неправедности наших врагов, мы можем:

1. мстить, что запрещено делать нам Библией;
2. притворяться, что нам все равно, хотя внешне даже очень заметно, как нам «не все равно», тем самым присоединяясь ко многим миллионам людей, хранящих свои обиды внутри себя;
3. или делать так, как делал Давид: изливая все накопившееся в нем пред Богом, доверяя Ему решать, что делать.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Последнее, думаю, самое правильное, ибо все те человеческие эмоции, записанные в псалмах, почитаются Богом за молитвы. Писавший Пс.136, был во гневе и отчаянии, сидя на берегу Вавилонской реки, повесив свою арфу на ветках вербы, когда победители («притеснители») требовали от него веселых песен... В плену! Было отчего прийти в отчаяние и рассердиться! Особенно, когда они просили петь им «из песней Сионских», т.е. «песнь Господню!» И тут он, как это свойственно всем людям, начинает припоминать все остальные неприятности. Он вспоминает вторжение Вавилона, о том как жители Едома не помогли своим еврейским братьям (Авд.11; 12), а наоборот, поощряли Вавилонских воинов грабить и разорять: «Разрушайте, разрушайте до основания его». А потому во гневе и горечи этот Иудей, при воспоминании о Сионе, молил со слезами: «Дочь Вавилона... блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (ст.8 и 9). Бог смотрит на эти слова гнева, как на молитву, а потому, в некотором смысле, эта молитва была услышана. Ибо те же слова говорятся и в Откр.18,8,21, описывая то, что в конце концов, случилось с Вавилоном. Его духовные чада будут разбиты о Камень-Христа (Мф.21,44; Дан.2,44) в пришествие Его. Это – судьба всех Его врагов.

Эти псалмы показывают нам, как наши первые братья изливали свои души, свой гнев, сомнения, страхи и радость пред Богом, Который слышал их и сочувствовал им. Как Он теперь сочувствует и нам. Да еще через Иисуса Христа! А потому самое время спросить самих себя, а правильно ли мы молимся? Не стали ли наши молитвы слишком продуманными, исходящими больше из головы, чем из сердца? А может быть они просто превратились в избитые одни и те же фразы, наподобие тех, которые печатаются в «Молитвослове»? Не думаем ли мы, что за стандартным набором фраз Бог уже не в силах разглядеть наших

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

настоящих чувств и мыслей? Если это так, давайте скорее меняться, ибо только тогда мы сможем обнаружить в самих себе чудесное облегчение при встречах с гневом и обидой.

Сила основ

Господь сказал, что всякий книжник (человек, хорошо знающий Писания Ветхого Завета), знающий также и благовестие, выносит *из сокровищницы своей* новое и старое (Мф.13,52). Однако перед тем, как сказать это, Иисус определил, что тем «сокровищем» является Евангелие (благовестие) Царства (Мф.13,44). Если это «сокровище» для нас на самом деле дороже всего на свете, тогда из наших сердец мы будем выносить «новое и старое», ибо наше сокровище находится там, где наши сердца (Мф.6,21). Сокровище – основы благовестия, которые находятся в сердце. Старое – то, что было получено в самом начале, новое же – то, что выстроилось и растет в нас на этом основании. Это сокровище просвещает нас «познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» в наших глиняных сосудах, что мы и проповедуем (2Кор.4,5-7). А потому «новое» приходит от постоянного размышления об основах нашей веры, делая найденное в поле сокровище, нашим собственным, нашей радостью и хвалой.

А потому сила наших основных Христадельфианских учений не должна переставать вдохновлять нас. И я могу засвидетельствовать это, как, впрочем, и многие крещенные не так давно. А именно то, что Христос вскоре придет, что ныне мое спасение намного ближе, чем тогда, когда я уверовал. Что ноги Иисуса из Назарета вскоре снова встанут на этой земле, и что Его Царство навеки будет установлено на земле. Что Он, воистину, переживал все наши страсти, присущие нашему естеству, но преодолел их. Что настоящий сатана это я, со всем своим внутренним

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

эгоизмом и похотью. Что смерть – это смерть, и что только эта короткая и хрупкая жизнь дана мне на то, чтобы я мог служить Господу, и что в аду у меня уже не будет никакой надежды на благодать Божию. Что после крещения я стал настоящим семенем Авраама и причастником надежды Израилевой. Что я призван по благодати Божией, и что я избавлен Им же от всех заблуждений, в которых погибают очень и очень многие. И, наконец, я верю, что есть только одно тело Христово, состоящее из настоящих верующих, которые во всем мире верят в то же самое, во что верю и я, которых будит восходящее солнце на другом конце мира для хвалы Бога тогда, когда я засыпаю при заходящих лучах его, чтобы хвала никогда не престаивала. В жизни моей бывают минуты отчаяния, вызванные либо самим собой, либо этим миром, либо окружающими, либо братьями. В такие тяжелые и одинокие часы и дни мне по-настоящему, и Сам Господь не даст мне соврать, помогает сила основ наших Христадельфианских учений, оживляя меня и освежая светом своим, возвращая опять к ощущению присутствия рядом со мной моего Господа Иисуса. То же самое поможет и вам. Не нам жить в «рутине ежедневных дел». Ибо даже среди однообразия ежедневных забот, эти заботы перестают быть для нас занятиями, отнимающими у нас время, ибо это время заполняется присутствующим с нами Господом. Он Сам входит в нашу жизнь, со Своим сочувствием к нам и познанием Отца, предлагая общение с Собой через открытую и искреннюю молитву, изливая которую мы снова и снова будем переживать удивительное чудо и величие Его благодати по отношению к нам, которая побуждает нас служить Ему изо дня в день в обновлении духа.

Примечание

(1) Philip Yancey, *The Bible Jesus Read* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1999), p. 144.

18. Боль сердца

Любви противостоит не столько ненависть, сколько равнодушие. Равнодушие должно быть настоящим благом для окружающих нас людей, для всех же братьев, возможно, самым распространенным среди Христадельфиан грехом. Господь учит нас, что нам нужно сочувствовать другим. «Если у кого-то из вас сын упадет в колодец... неужели вы не вытащите его оттуда немедленно» (Лк.14,5; современный перевод)? Колодец не так широк, только малое дитя может упасть в него. Можно представить, какое волнение поднимается в доме: «Наш мальчик упал в колодец!» Все тут же начинают суетиться. Они не станут ждать до захода субботнего солнца. Они думать не будут и о нарушении буквы закона. Вот именно так Господь объяснил людям, на кого похожи окружавшие Его больные, будь то физически или духовно, люди. Он испытывал *горячее желание* помочь им. Те же чувства должны быть и в нас. Сами мы можем отлично сознавать все зло и тщету этого мира, и все же не достаточно горячо ощущать необходимость спасения хотя бы кого-нибудь из окружающих нас несчастных. Отец блудного сына приказал слугам: «*Побыстрее* принесите лучшую одежду» (Лк.15,22; Совр. пер.) Должнику было предложено *скорее* понизить свой долг (Лк.16,6). Эта спешка – горячее желание оказать милость кому-то.

Что этот мир может предложить людям, которые одинаково больно, хотя и по-разному, страдают? Когда мы хотим получить какую-нибудь информацию, нам не нужна стандартная отписка. Люди нуждаются в человеческом понимании и внимании. Наши сердца должны болеть,

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

когда мы смотрим на окружающее нас бесчеловечное человечество. И уже одно это будет привлекать к нам людей. Нам же нужно всего-навсего посочувствовать тому, кто с нашей точки зрения нуждается в сочувствии. Бог даровал (и продолжает дарить) Свою любовь в Своем сочувствии к нам, дарует ее тем, кто совсем *не* стоит Его любви, да просто *недостойным* ее, дарует в Крови Сына Своего Единородного. Сотни страниц ветхозаветной истории рассказывают о Его отношении к Его своенравным детям.

Задумайтесь о времени, когда после того, как целое поколение оставило любящего их Бога, «сказали сыны Израилевы Господу: согрешили мы; делай с нами все, что Тебе угодно, только избавь нас ныне. И отвергли от себя чужих богов и стали служить Господу. И не потерпела (евр. «жать», укорачиваться») душа Его страдания (несчастья, беды) Израилева» (Суд.10,15,16). Всемогущий Бог, Создатель всего и вся, и вдруг, сжаливается, сострадает страданиям их! Их боль, их беда отзывается в Нем, даже, несмотря на то, что причиной ее были они сами. Однажды пришлось услышать, как одна дама средних лет, сказала в нудной Протестантской манере своему ребенку: «Посмотри на этого плохого дядю, который лежит в канаве. Он – *пьяница!* *До чего же он глуп!*» Она не составила себе труда представить себе, что этот человек, с красным, опухшим и грязным лицом, когда-то был чудесным малышом, гордостью и радостью своей мамы, озорным непоседой в школе, юношей, желавшим жениться на девушке и обзавестись семьей... Да, конечно, с одной стороны, в том, что он очутился в канаве, его вина. И все же сердце болит, глядя на человеческое страдание и бесполезность жизни. Болящее, сочувствующее сердце не сможет пройти мимо. Оно поймет, что нельзя осуждать никого, ибо нам не известны все обстоятельства, повлиявшие на судьбу этого человека. Наоборот, оно будет в надежде пытаться что-то предпринять во славу Божию, даже в самых

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

безнадежных ситуациях. Бог мог бы и не сострадать страданиям Израиля. Во всех своих бедах были виноваты только они. А Он сострадал, и сострадал до такой степени, что, в конце концов, послал Сына Своего на смерть ради них. Когда мы заговорили о малыше, упавшем в колодец, человек, хорошо знающий закон Моисеев, тут же бы вспомнил Исх.21,33, где говорится об ответственности выкопавшего яму (колодец) и не покрывшему ее. Отец малыша, похоже, был владельцем того колодца, в который он упал. А Господь не говорит, что это его вина, ибо ничего не случилось бы, если бы он исполнил закон. Нет. Он лишь говорит о необходимости спасения, попавшего в беду, невзирая на то, по чьей вине это произошло.

Рассказ о трех друзьях

Господь рассказал притчу о трех друзьях. Один из этих трех, приходит в полночь к порогу дома второго, который, похоже, был очень бедным. Возможно тем, кто не знаком с обычаями гостеприимства востока, будет интересно узнать, что на востоке хозяин дома *обязан* накормить гостя. Он просто должен это сделать. Но у него ничего нет. Он беден. А потому он идет к более богатому другу, к третьему, будит его, беспокоя весь дом, и просит немного хлеба, чтобы угостить пришедшего к нему. И богатый, «по неотступности» друга, дает ему. Греческое слово, переведенное «по неотступности», означает «бесстыдство, наглость». Греческое слово «*αν-αἰδέος*», означает «без *αἰδέος*». А что такое «*αἰδέος*»? Это слово встречается в Новом Завете дважды, в 1Тим.2,9, «стыдливость», и в Евр.12,28: «служить благоугодно Богу, с *благоговением* и страхом». Человек (по притче – мы с вами) приходит к богатому другу (к Богу) *без* всякого стыда и благоговения! Сейчас мы, естественно, должны служить Ему со стыдом, с благоговением и страхом. Но обязательно наступит такой день, когда мы, отбросив всякий стыд и

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

благоговение, обратимся к Нему, как к своему Отцу и Другу, без всяких привычных земных формальностей, обычно присутствующих в поклонении. В противоположность всем популярным верованиям, Бог является не просто предметом поклонения, Он – Отец и Друг, *к которому можно обратиться во время нужды, когда Его народу необходима помощь.*

Однажды в полночь *к нам* придет Господь, и тогда недостойные не откроют Ему (Песн.5,3). Впрочем, Он уже сейчас стоит у дверей и стучит (Откр.3,20). Отвергнутые узнают, что такое стоять у дверей и стучать, когда никто не открывает (Мф.25,10; Лк.13,25). И Господь хочет, чтобы мы знали об этом. Всё просто: все те, кто не желает беспокоить себя и открыть дверь другим, кто не желает сострадать нуждам других... все они однажды узнают, что это такое, стучать в закрытую Господом дверь. А отсюда следует, что если мы отвечаем на беды других, то мы тем самым определяем свою конечную судьбу. Уже сегодня мы решаем, что ответит нам Господь, когда мы будем лежать пред Ним расprostертыми ниц в Судный день, сознавая свою никчемность, но все же в отчаянии надеясь на Его милость и любовь. Мы часто встречаем нуждающихся: сестру, которая не может прийти на собрание из-за того, что не с кем оставить маленького ребенка, или брата, которому нужно, чтобы хоть кто-нибудь с ним изредка поговорил, человека, глубоко разочарованного в Католицизме, или же человека, озабоченного единственно своим здоровьем, женщину, привязанную к наркотикам, отца-одиночку, с двумя нездоровыми детьми на руках, бабушку, живущую на мизерную пенсию в морозы в покосившейся лачуге с выбитыми окнами, на руки которой были брошены трое малышей, беженцев, идущих бесконечной вереницей из «горячих точек»... От всего этого не спрятаться, не уйти. Они в полночь стучатся в наши двери. А нас это мало беспокоит. Нутром мы чувствуем, что они наши ближние и друзья, но мы находим тысячи

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

извинений, почему мы здесь и сегодня не можем откликнуться на их стук. Сказать другу, что мы ему дадим хлеб завтра... совершенно не уместно. Можно, конечно, сказать, что им в общем-то хлеб, вот, прямо сейчас, и *не нужен*. Что они могут подождать и до утра. Однако друг понимает и *стыдливость* своего друга и то, что он знает, какое *беспокойство* он ему создает... А потому отвечает. От нас то, в общем-то, и немного требуется, всего-навсего обыкновенное человеческое сочувствие, сопереживание тому положению, в котором они оказались, боль, которая наполнила бы сердце желанием хоть чем-то помочь им в их нужде.

Писания Павла буквально нашпигованы ссылками на притчи Господни. Похоже Павел понимал рассказ о трех друзьях точно так же, как понимаем его и мы. В Рим.16,1,2 содержится рекомендация: «Представляю вам Фиву... Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницей многим». «Иметь нужду» – по-гречески то же самое, что и в Лк.11,8 «сколько просит» друг с дороги. И Павел рекомендует еkkлeсии поддерживать Фиву, в чем она имеет нужду, давая ей столько, сколько она просит.

Тому, к кому пришел с дороги друг, «ничего» было «предложить ему» (Лк.11, 6), но и у пришедшего тоже ничего не было, ибо он пошел выполнять заповедь Господню проповедовать Евангелие по всему миру, не взяв ни мешка, ни сумы, питаюсь тем, что предложат (Лк.10,8). Он шел благовествуя, а другие друзья, ученики Христовы, должны были принимать его, «предлагая» ему пищу. Принимая благовестников, оказывая им гостеприимство, те первые ученики таким образом тоже участвовали в деле благовестия. Иоанн говорит о том же самом: «Они ради имени Его пошли, не взяв ничего от язычников (т.е. от

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

неверующих). Итак мы должны принимать таковых, чтобы сделаться споспешниками истине» (3Ин.7,8).

Стук в дверь также еще является и образом молитвы. Когда мы видим брата в нужде, и если мы не в силах ничем помочь ему материально, то мы можем помочь ему молитвой. Если мы по-настоящему сочувствуем, то мы будем горячо молиться. Друг «беспокоит» своего друга, прося у него помощи (Лк.11,7) точно так же, как в другой притче, рассказанной о необходимости постоянной молитвы, в которой вдова не давала покоя неправедному судье (Лк.18,5). Слово «изнутри» (Лк.11,7) в Библии всегда относится к «внутреннему человеку». И это же греческое слово встречается в том же контексте еще два раза: «внутренность ваша... внутреннее» (Лк.11,39,40). «Изнутри», внутри себя он говорил своему другу: «Не беспокой меня». Однако он преодолел этого эгоистически нашептывающего сатану тем, что осознал нужду своего друга, а также тем, чем она вызвана. Ибо, когда мы, ободряемые нашей совестью, побеждаем свое самолюбие и просим Отца *помочь другим*, то Он всегда отвечает на это. Он дает все необходимое для дела благовестия. Всё! Ибо таково было Его твердое обетование. Так в Ин.15,16 сказано о исполнении этой великой заповеди: «Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам». И все это сказано в контексте проповеди и служения Евангелию.

В целом мире

Нам нужно благовествовать, потому что мы знаем Евангелие, потому что нам доверены благие вести, которые по-гречески называются «Евангелием». Мы призваны снять гнетущую тяжесть стыда и позора с человеческих плеч благими вестями о спасительной милости Божией. И

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

именно в этом наше благовестие должно отличаться от «проповедей» всех остальных «Христиан». Ибо их цель, похоже, увеличить численность своих церквей. Нам же нужно спросить себя, кто мы? Евангелисты или вербовщики? Знание истинного Евангелия, знание настоящих благих вестей, должно делать наше свидетельство сильно отличающимся от тех, кто занимается вербовкой в члены своей церкви. Нам нужно освобождать узников и исцелять больных, а не утверждать себя и веру отцов. Нам необходимо честно спрашивать себя, что нами движет? Желание привести людей к благодати и к реальной возможности просто и честно приблизиться к Богу, или же мы что-то прибавляем к благим вестям свое, отчего они перестают быть благими? Так ли, как нужно, мы пользуемся доверенными нам благодатью и истиной, дабы разрушать твердыни неверных и идолопоклонников, или мы больше заняты спорами о том, какие гимны петь, как одеваться и можно ли жевать жвачку в церкви? Задумайтесь о том сострадании, которое двигало людьми, о которых сказано в Библии.

Павел

«Сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это она делала много дней. Павел, вознегодовав²¹, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее» (Деян.16,17,18). Павел не рассердился, и не позволил себе выйти из себя. Чужая психическая болезнь, вызвала в нем жалость, отозвалась и в нем болью – болью о частичном знании путей Божиих (как и у большинства). Его жалость к ней не ограничилась одним благовестием, он еще помог

²¹ «Вознегодовав» («досадовать») в Деян.4,2; 16,18 – греческое слово «διολογησ», которое буквально означает, «через боль». В церковнославянском переводе оно переведено, как «жалеть» и «стужать».

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

ей, вылечив ее. Сочувствующий дух Павла ясно виден из Рим.9,2: «великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих». Эти слова очень ярко напоминают молитву Моисея, когда тот просил Бога изгладить его из книги жизни ради спасения народа Израильского. Павел чувствовал то же самое. Ради братьев своих, ради того, чтобы они могли услышать Евангелие, он готов был пожертвовать своим отлучением от Христа. И не меньше! Каждый день он просыпался с этой болью в сердце об Израиле. А мы? Можем ли мы, хотя бы немного посочувствовать этому безбожному миру, упорно отталкивающему предлагаемую ему благодать Божию?! Именно это сострадание, эта жалость толкала Павла идти в Иерусалим, даже несмотря на то, что Дух Святой специально предупреждал его не ходить туда, ибо там его ждали узы и скорбь. Почему он пошел? Что побуждало его? Только, и исключительно эта сердечная боль, эта жалость, сочувствие Израилю и искреннее желание, *хотя бы попытаться* призвать Иерусалимских старейшин к покаянию. Такой силы было это желание.

Иов

«Не плакал ли я о том, кто был в горе? не скорбела ли душа моя о бедных? Когда я чаял добра, пришло зло; когда ожидал света, пришла тьма» (Иов 30,25, 26). Обратите внимание на то, что все это было сказано в прошедшем времени. Похоже, что зло пришло к нему тогда, когда он заслуживал благословения. И все же, несмотря ни на что, он не замкнулся в себе, но продолжал жалеть других. Похоже, слова «плачьте с плачущими» взяты отсюда. И Иов настоящий пример этому.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Ной

«И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега» (Быт.8,10). Еврейское слово, переведенное здесь как «помедлил» в других местах переводится иначе. Например, во Вт.2,25 как «ужасаться»; в 1Цар.31,3 – «изранен»; в Есф.4,4 – «встревожиться»; в Иов 15,20 – «мучить»; в 1Пар.10,3 – «изранить»; в Пс.54,5 – «трепетать»; в Иер.4,19 – «скорбеть». И несколько раз оно означает родовые муки (Ис.26,17,18; 54,1; 66,7; Мих.4,10). Почему Ной мучился, почему он скорбел, трепетал, ужасался? Что его так сильно ранило? Не бедственное ли положение, в котором оказался весь мир? Вероятно, выпуская голубя, он все же надеялся, что тот принесет ему хоть какой-нибудь признак жизни? Может быть еще кто-нибудь выжил, кроме него и его близких? И не заставляли ли его трепетать плавающие вокруг трупы людей и животных бывшего мира? Он проповедовал им 120 лет – а они не слушали. Он не думал: «Да, ладно. В конце концов, это их дело. Они не слушали, хотя и могли слышать, а потому и получили по заслугам». Вряд ли он выглядывал из окна ковчега, за которым шел проливной дождь, с мыслями о том, что, вот, какие они послушные Богу, что оказались здесь, внутри. Думаю, что чем дольше шел дождь, тем больше и лучше Ной начинал сознавать весь ужас происходящего. Ибо он мог представить, как люди спасаются от вод потопа... Испуганные лица местных ребятишек... Своих знакомых, у которых он покупал древесину для постройки ковчега... Соседок, подружку жены... Он мог думать о своих братьях и сестрах, а может быть и о своих собственных, оставшихся за бортом, детях. Мне думается, что он, находясь внутри ковчега, скорбел, скорбел и скорбел о том, что постигла мир. Он не мог самодовольно думать: «Ха! Так им и надо! Хвала Господу, я спасен и для меня приготовлено Царствие Его». Я часто думаю, и почти уверен, что именно эта его скорбь и сердечная боль из-за происшедшего, стали причиной его пьянства после выхода из ковчега. Находиться на

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

пустой земле... Сознавая, что ты спасся, а остальные нет, хотя и могли бы...

И все это прямо относится к нам. Ибо Петр сравнивал всех нас, тех, кто во Христе, с Ноем в ковчеге. Да, конечно, он благодарил Бога за свое спасение и ожидал нового грядущего мира, но он также не мог не сострадать всему великому множеству, которое не захотело слышать и погибло страшной, медленной смертью, утонув в потопе. Он послал голубя, чтобы узнать, «сошла» ли вода с земли, а это еврейское слово, как правило, переводится «проклинать». А потому он хотел узнать осталось ли еще проклятье на земле, которое навели на нее воды. То же самое слово стоит в Быт.8,21: «Не буду больше проклинать землю»⁽¹⁾. Если мы по-настоящему болеем за этот мир, а не ищем новых членов церкви и не пытаемся выставить на всеобщее обозрение свою правоту, то мы будем скорбеть о нем, жалеть его и сочувствовать ему, даже, несмотря на то, что он сам ускоряет свою гибель. Мы не станем равнодушно пожимать плечами по отношению к не принимающим нашего благовестия, ибо наши сердца будут болеть и кровоточить по ним. То, что они не хотят слышать, должно беспокоить нас, вызывая жалость и желание вновь и вновь достучаться до них.

Для братий

Сердца болеть должны не только из-за мира сего, но и из-за наших братьев. Подумайте о Неемии: «Когда Я пришел в Иерусалим и узнал о худом деле, которое сделал Елиашив, отделав для Товии комнату на дворах дома Божия, тогда мне было весьма неприятно, и я выбросил все домашние вещи Товиины вон из комнаты» (Неем.13,7-8). Его чувство

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

неприятности, скорби, чувство происходящего зла, побудило Неемию наказать Товию (что под час необходимо делать и в наших еkkлeсиях; 1Кор.15,1). Это же слово в Неем.2,3 переведено как «печаль»: «Как не быть печальным лицу моему, когда город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнем!» Царь заметил, что печаль его сердца отразилась на его лице, хотя он пытался не показывать ее. Но его печаль по его несчастному народу была выгравирована на нем. Ее нельзя было утаить. То же самое происходило и с Есфирь. Ибо, когда она услышала о замысле против ее народа, она «сильно встревожилась... и послала одежды, чтобы Мардохей надел их» (Есф.4,4). Не больше и на меньше! Она показала, что она связана с Мардохеем и Иудеями. Она поступила вопреки мудрости мира сего, ибо она болела о народе.

Асаф размышлял о судьбе нечестивых, живших в Израиле: «Доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их. Так! на скольких путях поставил Ты их и низвергаешь их в пропасти... Когда кипело сердце мое, и терзалась внутренность моя, тогда я был невежда и не разумел; как скот был я пред Тобою» (Пс.72,17-22). При входе «во святилище» он видел жертвенник, покрытый медными листами, оставшимися в напоминание о восстании Корея. И у него «кипело сердце», оно у него «заквасилось» (одно и то же евр. слово) от уразумения судьбы тех, кого постигает гнев Божий. Он не радовался их судьбе. Он терзался из-за них в самой глубине своей души. То же самое ощущал в своих отношениях с Саулом и Давид: «Они говорят против Тебя нечестиво; суетное замышляют враги Твои. Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне» (Пс.138,20-22). Он «гнушался» ими, «сокрушался» над ними (Пс.118, 158 – то же евр. слово), и в этом смысле его «ненависть» была «полной» (совершенной). Точно такое же сочетание гнева и скорби было и в Самом Господе, когда Он воззрел на

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

народ «с гневом, скорбя об ожесточении сердец их» (Мк.3,5). И нам нужно внимательно приглядеться к себе, что в нас находится, один чистый гнев, или же через него выражается наша скорбь? Глубоко внутри себя страдал не только Давид, но и Даниил: «Вострепетал дух мой во мне, Данииле, в теле моем, и видения головы моей смутили меня» (Дан.7,15). Так глубоко, «в теле моем», он чувствовал смущение о народе своем.

Если мы действительно члены одного тела, то нас будут касаться страдания других членов этого тела. То, что мы члены тела Иисуса, должно исключить всякий эгоизм с нашей стороны, ибо нам нужно больше думать о других, чем о себе. В Евр.13,3 сказано: «*Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле*». Мы должны ощущать себя так, как будто мы находимся в телах братьев. И здесь намеренная двусмысленность. О чем теле идет речь? О теле Иисуса, или же о теле страждущих братьев? Ответ прост – об обоих. Ибо мы можем легко поставить себя на место другого. Это греческое слово, переведенное как «помните», еще раз встречается только в Евр.2,6: «что значит человек, что Ты помнишь его?» Ну, а если Сам Бог помнит о нас, о прахе и пепле на этой крошечной планете, то нам и подавно нужно помнить о своих братьях и сестрах.

А потому Павел мог писать не кривя душой: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2Кор.11,29). Слово «изнемогает» часто встречается в Посланиях Павла и почти всегда относится к изнеможению духовному, к духовной слабости (Рим.4,19; 14,1,2,21; 1Кор.8,9,11,12). Он настолько сочувствовал своим братьям, что ощущал их духовную слабость своею. Он идентифицировал себя с ним. Он мог сказать кому-нибудь, обняв за плечи: «Я с тобой». И это было так, ибо он обладал искренним и очевидным чувством

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

единения со всеми ими. Он не бранил их так, что между ними возникала непроницаемая стена. Они знали, что он не доволен ими, но они также прекрасно видели, как болит его сердце за них. Когда Павел видел соблазняющегося брата, он «воспламенялся». Его сердце горело и болело при виде брата, готового поспорить с ним. При этом он не пожимал плечами, думая: «Ну, что ж. Это его дело, его выбор». Он заботился о них. Будущее этого брата и будущее той сестры, так много значило для него. Если бы Павел жил в 21-м веке, он наверное звонил бы им, писал письма, старался встречаться с ними каждую неделю... Изнеможение и соблазн стоят вместе в Рим.14,21: «...брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает». 2Кор.11,29 несет ту же мысль: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» Из чего можно сделать вывод, что Павел, когда какой-нибудь немощный брат соблазнялся, чувствовал себя так, как будто и он соблазнился. Он мог сочувствовать духовной слабости так, как будто он сам грешил по слабости, облекаясь в шкуру грешника, будучи при этом невиновным. И в этом он в точности подражал нашему Господу, о Котором было сказано: «не знавшего греха Он сделал для нас грехом» (дословно). Крест стал для Господа высшей точкой единения Себя с грехами человечества, но Он и жил, неся на Себе болезни и немощи поработанных смерти грешников... Чему и нам, по мере наших слабых сил, необходимо подражать. А это значит, что когда мы видим человеческие слабости или нужды, будь то духовные, материальные, или эмоциональные, нам нужно вникать в них всеми фибрами своей души, и ни в коем случае не отворачиваться от них. Таким, нуждающимся в нашей помощи человеком, может оказаться и брат, и сестра, и сосед, и коллега по работе, или же оставивший наше сообщество, а то и Самого Иисуса. Все эти люди *нуждаются* в нашей помощи, в нашем участии, даже если это не сильно заметно по ним, а потому нам необходимо сочувствовать им, сочувствовать вместе с ними.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Оставившие нас

Сразу после своего крещения, мы склонны не понимать тех, кто оставляет наше сообщество, а то и вообще, не обращать на них внимание. И это неправильно. Ибо нам необходимо понять их и посочувствовать им. А за одно и понять, что все мы, время от времени, «оставляем» тело, когда грешим, набирая тем самым сумму долга Отцу и Сыну. И все же мы заключили завет с Ним. А это значит, что не можем выходить из завета и снова заключать его, в зависимости от наших личных чувств к Нему и духовных ощущений. Завет заключен – и это навсегда. А потому все, оставившие нас, всё так же остаются нашими братьями и сестрами. Мы связаны с ними общими узами навеки. Ведь, даже «если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу?» (1Кор.12,15). Эти слова были написаны по поводу того, что некоторые верующие в Коринфе оставили свою еkkлeсию, чтобы уйти в различные храмы и синагоги города. Однако на деле они не могли оставить тело. Одним из «преимуществ» оставляющих пути Божии является то, что при возвращении на них, они познают величайшую милость и неограниченную благодать Божию. Глубочайшее понимание обетований Божиих пришло к Давиду, когда он больше всего в них сомневался (Пс.88). Испытавшим подобное в жизни, хорошо знакома любовь Божия, как она была познана лучше блудным сыном, чем тем, который оставался в повиновении дома. Гнев Божий не отделим от Его любви. И то и другое лучше всего было явлено на кресте. «Ибо гнев Божий оборачивается в любовь Божию, что может познать лишь тот, кто отвернулся от Него и вновь возвратился к Нему» (Emil Brunner, *Man In Revolt*, p.187). Зная об этом, болит сердце и мучается дух, когда думаешь о том, что они могут потерять свое будущее, а потому нужно изо всех сил

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

стараться вернуть этих потерянных овец, стараться до самого конца. Давид рыдал «оттого, что не хранят закона Твоего», а также сокрушался от того, что «они не хранят слова Твоего» (Пс.118, 136,158). Другими словами, он сокрушался о том, куда ведут их жизненные пути, даже несмотря на то, что и сам иногда вел себя точно так же, как и они.

Дело Христово

Глубоко чувствующее сердце постоянно будет оглядываться ради вдохновения на Господа Иисуса, ибо очень не легко достичь того, о чем мы здесь говорим. Посмотрите на сопереживания Ионафана переживаниям Давида, когда Саул хотел убить его копьем: «Саул бросил копье в него, чтобы поразить его. И Ионафан понял, что отец его решил убить Давида. И встал Ионафан из-за стола в великом гневе и не обедал во второй день новомесечия, потому что скорбел о Давиде и потому что обидел его отец его» (1Цар.20,33,34). Ионафан чувствовал ту же обиду, что и Давид, скорбя о нем. Давид здесь видится образом Иисуса Христа, а Ионафан образом тех, с кем Иисус заключил завет. Его обида – наша обида. Его крест – наш крест. Воспоминание о кресте не может оставаться для нас простым религиозным обрядом. Экклесия во времена Амоса пела «под звуки гуслей, думая, что» владеет «музыкальным орудием, как Давид», пила «из чаш вино», мазалась «наилучшими мастьями, и не» соболезнавала бедствию Иосифа! (Ам.6,5,6). Они пили вино, мазались в благословении Божиим наилучшими мастьями, глядя на своего духовного отца Давида и, казалось, внешне следовали его примеру. Пели псалмы и хоралы... не соболезная скорбям народа Божия. Стрельцы огорчали Иосифа, и не замечали, не хотели видеть всех подобных пророчеств о страдании Мессии. Внешне соблюдались все формы религиозного поклонения, тогда как внутренне не было ни сострадания, ни соболезнавания грядущей мучительной смерти Мессии,

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

ни скорби о судьбе народа Божия, которая ожидала его за грехи его. И это – предупреждение всем нам.

Сердце Иисуса

Ко всему прочему в Самом Господе Иисусе мы видим сердце, которое сильно болело и страдало, желая спасения человеческого. В Ис.59,15-20 рассказывается о том, как Он понял, что нет никого, кроме Него, кто бы мог совершить это спасение: «И Господь увидел это, и противно было очам Его, что нет суда. И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его. И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мщеника, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом». Очень много из этого отрывка встречается в Новом Завете, что относится к Господу Иисусу, особенно ко времени смерти Его. Это было Его скорбью и Его же вдохновением. «Сколько раз хотел Я собрать детей твоих», - оплакивал Он Сион, которому только и нужно было, чтобы сделать Ему больно, чтобы убить Его. Однако, после буквально нескольких стихов, мы читаем о том, как Господь «соберет» избранных к Себе в пришествие Его (Мф.24, 31). Ему тогда очень сильно хотелось, как можно скорее, собрать Свой народ в Царствии Своем. А они не хотели. «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же». Каким Он был 2000 лет назад, Агнцем, закланным за грешников, таким Он и останется во второе Свое пришествие для суда. Не стоит думать, что Он, будучи когда-то кротким Агнцем, явится ревущим, яростным львом из колена Иудина. Во дни Своей смертной жизни Он был служащим, и когда Он вернется, то, несмотря на Свое Божественное естество, опять придет послужить нам. Он так сильно хотел, чтобы и дети Иерусалима, желавшие смерти Его, были собраны в Царстве Его. Каким Он был, таким Он и останется. Да, и сейчас Он такой же. И такими должны быть и мы и, особенно, для

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

сегодняшних детей Иерусалима. Он советовал женам Иерусалимским оплакивать чад своих так же, как Он оплакивал их (Лк.13,34 = Лк.23,28).

Господь хотел, чтоб Его услышали. «Сказав сие, *возгласил*: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Лк.8,8; Ин.7,37). Буквально всё в Нем вопияло о Его *горячем* сострадании и тяжелой скорби. Так же и мы умоляем людей «от лица Христова» (2Кор.2,10). Ибо мы – *Его* лицо для этого мира и для наших братий. А потому каждая наша черточка на лице, тон речи, всё наше поведение должны выражать наше искреннее внимание к людям. Я часто замечал, что при сильной усталости мы чаще грешим. А потому думал, что в таких случаях лучше отоспаться, дабы избежать возможного греха от общения с людьми. Толпа слишком часто становилась причиной утомления Господа Иисуса, однако Господь, движимый состраданием к людям, никогда не прибегал к подобным мудрствованиям. Он желал их спасения, спасения для этих неразумных малых чад, Он хотел давать им и давать... Из-за них горело и болело Его сердце, несмотря на то, что они не слышали Его, несмотря на то, что они хотели Его смерти после того, как получат от Него все, что только можно получить. И всё это совершенствовало Его, до такой степени, что Он являл Собой Бога во плоти. В болящем сердце жила радость. Оно радовалось, когда Его хоть кто-то слышал. Страдающий от жажды и голода у колодца, Он ожил духом, когда Его услышала самарянка, и ожил так, что Его ученики были уверены, что кто-то дал Ему есть и пить (Ин.4,32,33). На что Он сказал, что такие дела, как с самарянкой, есть Его пища: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин.4,34). Однако воля Божия и совершение дела, очевидно, содержалось в кресте (Лк.22,42; Ин.6, 38; Евр.10,9,10). А потому в благовестии этой женщине и в обращении ее Господь пережил нечто подобное ожидавшему Его распятию. Как уже было замечено, дело благовестия далеко не привлекательное занятие. Это – распятие себя.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Задумайтесь о Его плаче о смерти Лазаря (Ин.11,33-35). Он лучше всех знал о воскресении в последний день, а также о том, что хотел сделать. Так почему же Он плакал? Ведь Он видел, что их печаль совсем необоснованна и излишня, если к тому же принять во внимание еще и то, что Он знал, что собирается сделать... И все же Он плакал вместе с ними, потому что Его сердце болело, потому что Он сострадал их печали (все равно какой и отчего) настолько, что плакал вместе с ними.

Цена человека

Одной из главных тем в нагорной проповеди Господа была тема уважения, ценности человека. Непреклонно и безжалостно Он, со все увеличивающейся настойчивостью, устанавливает все более высокие планки уважительного отношения к личности. Нам запрещено даже гневаться на других, дабы не стать убийцей, а сказать своему брату «рака», значит подлежать осуждению (Мф.5, 22). «Ра-ка» – грубое, выражающее презрение в семитских языках, слово, происходящее от созвучия, которое напоминает звук прочищения горла, перед тем как человек собирается отхаркаться. Презрение, неуважение брата, непризнание в нем личности, должно считаться грехом. А потому нам стоит постараться избегать многих презрительных слов и выражений, принятых сегодня, таких, например, как «дурак», «идиот» и проч. Настоящий Христианин обязан видеть исключительную ценность каждой отдельной личности. Если понимаешь это, то больше для тебя не будут существовать «простые, обыкновенные» люди. Ибо таких людей просто не существует в природе, потому что каждый человек уникален. Когда ищешь друга и товарища, обычно среди многих, ищешь кого-то особенного, *отличающегося ото всех*, человека. И в этом есть что-то неправильное. Потому что, если видишь в человеке что-то особенное, что-то особо ценное, что отличает его от других людей, тогда ценность

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

всех остальных в твоих глазах понижается, а, следовательно, понижается и уважение к «общей массе». Но ведь «масса» состоит из людей, из личностей, где нет двух одинаковых. Ведь именно так Бог относится к Своим детям, а значит так же к ним должны относиться и мы.

Мы часто определяем чье-нибудь поведение, как «типичное», относим таким образом человека к какой-нибудь, нами определенной, категории людей. Так мы определили большую группу, которой не интересно благовестие... Но стоит увидеть в этой огромной массе народа личности, индивидуальности, как тут же становится видна и их заинтересованность и их стремление услышать благие вести. А это значит, что нам нужно благовествовать «всем», а не только тем, в ком *мы видим* заинтересованность. Любовь Иисуса простиралась на всех, окружавших Его настолько, что Он просил прощения распинавшим Его, ибо, как Он говорил, они не знали, что делали. А Его любовь и чувства должны быть нашими. Нам необходимо изменяться в самой своей сущности, в самых глубинных наших мыслях, чувствах и наклонностях до тех пор, пока мы не впитаем в себя любовь Христову. Закон Моисеев был призван внедрить в культуру народа заботу и уважительное отношение к людям, что и было явлено жизнью и смертью Господа. Настойчивое повторение заповеди, не варить козленка в молоке матери его, напоминало о сочувствии, которое нужно было проявить к матери этого козленка. Так Израильяне учились сочувствовать другим, даже, если этим «другим» было животное.

Болящие сердца

В Библии также много говорится о том, как будут скорбеть, досадовать отвергнутые нечестивцы (Пс.111,10). Нам же нужно сейчас скорбеть ради Господа. Мы живем в мире, в котором все больше процветает

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

безжалостность, где в чести лишь плотское и земное, где говорят и думают лишь о том, что окружает нас. Эмоциональная сухость, все мысли и заботы исключительно о себе, похоже, является знамением века и рода сего. Для нас же всё также существует множество причин, чтобы жить с состраданием, с радостью и со скорбью Господней. Если нас сейчас убаюкают духовные и материальные удобства мира сего, если мы сейчас не будем скорбеть о деле Христовом, то нам все равно придется познакомиться и со скорбью и с досадой, но только позже, на суде нечестивых. Так что нам от скорби никуда не деться. Меня часто приводит в изумление, *почему* в моем небольшом телевизоре все время показывают совершенно пустые, бессодержательные и бесполезные программы? Почему популярные песни, от которых ни куда не денешься, потому что они слышны повсюду, настолько «никакие»? И как и почему всё это пустозвонство, так, похоже, всем нравится? А ведь это основные черты этого мира и этого поколения. И всё это неизбежно давит на нас, входит в нас, оказывая на нас скрытое влияние. И в нас, как и в других, развивается бесчувствие – вместо сочувствия, ненависть – вместо любви, равнодушие – вместо сострадания, веселье – вместо скорби, пустота – вместо радости в истине Господней. А потому нам нужно быть настороже.

Слово Божие – слово живое. А потому любая история об отношениях Бога с людьми, записанная в Библии, не может устареть. Время от времени Давида вдохновляло то, что Бог сотворил при переходе через Чермное море, а потому он говорил, что эту историю нужно передавать из рода в род, и воспевать ее так же, как то делала Мариам (Пс.144,4-7). Внимательно читая слово Божие, мы можем прочувствовать все чудеса путей Божиих. Так мы можем увидеть себя, ежедневно стоящими на перекрестке, решающими куда пойти, либо по дороге вечной жизни, либо по дороге, ведущей к вечной смерти. Увидеть и понять, что в наших

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

руках находится душа наша, наша жизнь, ежеминутно предстоящая пред пронизательным судом Отца и Сына. Воспоминания же о страданиях Господа нашего помогут забыть про «наплевательское» отношение, которое насаждается в умы этим миром. Воспоминать о Его муках нам необходимо не только при хлебопреломлении. Нам необходимо ежеминутно нести в себе мертвенность Христа, вспоминая о Нем, оглядываясь на Него и на Его крест, на то, как мы смутно можем себе представить, что с Ним происходило на Голгофе. Нам нужно все время помнить, как говорил Павел, «Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал.2,20). Ибо не один настоящий верующий, нашедший убежище в Нем, не может остаться равнодушным при виде Его на Голгофе. Ни один из нас не может остаться не тронутым за самое, что ни на есть сокровенное в себе. То, чему мы посвятили себя, не хобби и даже не религия. Ибо мы отдали себя Истине, в которую нельзя поверить, нельзя познать, нельзя ни читать о ней, ни писать, ни говорить... если в сердце не чувствуется боли.

Примечание

(1) В Пр.3,20 говорится: «Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росую». Воды потопа пришли на землю по премудрости Божией, а не потому что Божество потеряло терпение с человечеством. Бог истребил человечество, потому что «восскорбел в сердце Своем» (Быт.6,6), а также потому, чтобы спасти мир водою (1Пет.3,20). Ной с верными были спасены от тления и потери веры, которыми грозило продолжение пребывания их в том, гибнущем (духовно) мире.

19. Некоторые размышления о проповедовании (брата Алана Эйра)

«Сей Бог есть Бог наш»

Благовестие человеческое прямо зависит от того, в какого Бога (или бога) верят люди, какому богу они поклоняются и какого проповедуют. Мусульмане исповедуют своего бога, которому они поклоняются, в то время когда от взрывов их бомб гибнут, или остаются калеками ни в чем неповинные дети. Иранский Шиит, посетивший Христадельфианскую Библейскую выставку в Сиднее, смеялся над прославляемым нами Спасителем: «Ваш полубог говорит вам, чтобы вы подставляли другую щеку. Вот, глупец! Наши же призывают взрывать всех на воздух!» Я ехал по долине с виноградниками недалеко от Есхола, когда едущий со мной ортодоксальный еврей внезапно схватил автомат «узи» и начал палить из него по безоружным арабским детям. Я спросил его, одобряет ли его бог такое неоправданное варварство? «Само собой, - последовал ответ, - ведь в моих Писаниях говорится, что Адонаи – Бог войны, а я – Его молот, оружие воинское». Когда-то у меня был сосед, который хвастал наподобие тех, о ком говорится в Послании Иакова, в главах 4 и 5, что он своих языческих рабочих держит тем, что постоянно недоплачивает им. Он всегда одевался в чистые белые одежды и никогда не пропускал воскресного посещения церкви, в которой он числился пресвитером. Его рабочие говорили, что он действительно был примерным Христианином, ибо олицетворял пред ними того бога, которому поклонялись эти христиане. В конце концов, они убили его во имя его «Христианского» бога. Мать Тереза из Калькутты так повлияла милосердным духом своего

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Бога на своих индийских знакомых, что многие Индусы изменили свои взгляды на понятие Божества.

И мы не являемся исключением из этого правила. Ибо то, как и что мы проповедуем, являет всем нашего Бога (или бога).

Достоинно глубочайшего сожаления, что самым важным учениям Библии дается так мало места в нашем, Христадельфианском «Положении о вере» и в наших проповеднических усилиях. Так, например, не вызывает никаких возражений стопроцентная истина: «Бог есть любовь» (1Ин.4,8). В нашем же «Христадельфианском наставнике»²² для «детей до восьми лет» пишется, что Бог это «славная духовная сущность», и что им «нужно быть очень осторожными» в том, что они делают и говорят, чтобы Бог не рассердился на них и не «прогнал бы их прочь (от Него) в стыде и позоре». Этим малышей учат о разной судьбе тех, кто должен предстать пред Судом, и тех мертвых, которые не будут судимы. Они зубрят имена сынов Израиля... Но им не говорится ни единого слова о том, как был счастлив Иисус, сажая детей на Свои колени. Ни единого слова не говорится и о том, как Бог любит их, и как Он хочет, чтобы все они вечно жили в мирном и благословенном Царствии Его на земле. Ни одного слова не сказано о том, что Бог настолько сильно любит их, что когда-то Он послал Сына Своего, Который родился в яслях, Который из младенца вырос в такого чудесного Человека, что весь мир с тех пор начал знать, каким является Бог на самом деле.

Бог в «Христадельфианском наставнике» определяется следующим образом: «Он добр, но непреклонен»⁽¹⁾. Таким может быть бог Кальвинистов, но не Библейский Бог. Как после этого мы можем говорить, что читаем и верим одной только Библии, когда проповедуем

²² Просьба не путать с «Христадельфианским наставником» Роберта Робертса.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

такого Бога? Авраам не верил в непреклонность своего Бога, когда молил Его о Содоме. Бог не был непреклонен ни с фараоном, ни с Раав, ни с Руфью, ни с Давидом, ни с Манассией, ни с Ахавом, ни с Симоном прокаженным, ни с Ниневитянами, ни со многими, многими другими. Он слышит плач каждого сокрушенного сердца. Он укрепляет ослабевшие руки и утверждает колени дрожащие. Один только лукавый и ленивый раб считал, что его Господь жесток и непреклонен (Мф.25,24). Наш Бог обращается, раскаивается, меняет задуманное Им, иногда без всяких на то видимых причин, и любит неблагодарных и нечистых до самого, самого последнего конца. Мы проповедуем Бога, Который во дни Ноя, восскорбел в сердце Своем из-за грехов человеческих (Быт.6,6).

Если мы проповедуем Бога, то мы должны проповедовать Бога всей Библии, а не только Адонаи Саваофа, воинственного Бога сил Израиля, или же блаженного дедушку, бога Евангельских телевизионных передач, который настолько мягок и добр, что за несколько долларов готов вылечить СПИД, который ратует за капиталистический образ жизни и дарует вам множество всяческих материальных благ, при условии, если вы будете много и хорошо трудиться. Нет, Бог истины (Пс.30,6; Ис.65,16), Бог, Которого мы проповедуем, есть любовь. И наше благовестие не может быть лучше выражено, чем то было сделано тем, кто придумал имя «Христадельфиане», Джоном Томасом:

«[Истинная вера] совершенно исключает мысль об умиротворении гнева Божьего посредством человеческой изобретательности. Богу не нужно примирение со стороны человека, и, следовательно, любая система, которая предсказана представлением о том, что это необходимо, является не только небиблейской, но ложной по своей сути. Он уже примерен с миром, который Он всегда любил, хотя тот играет роль, и, таким образом, является врагом Бога. *«Так*

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Факт божественной религии, будучи установленным, доказан любовью, которую Он испытывает по отношению к человеческому роду. Он стремится примирить людей посредством Своей «благости», призывающей к покаянию. Его любовь – возвысить до соучастия в божественной природе влиянием истины, улучшающим его. Он направлял посланников в мир, отдав им в руки их собственную жизнь, и готовых положить ее за божественную работу, состоящую в том, чтобы склонить человечество к примирению с Богом»⁽²⁾.

И это, действительно, Бог всех и для всех. Именно эта истина приводит к Нему, Богу истины, к Богу живому и индусов, и мусульман, и буддистов, и китайцев, и разочарованных в Христианстве Христиан, приводит к Богу любящему и спасающему.

Здесь, от Бытия до Откровения, представлен наш Бог, Которого мы должны проповедовать, о Котором нам нужно благовествовать.

Бытие. Бог, обещающий искупление и скорбящий о грехах. Бог, щадящий, если только предоставляется возможность пощадить. Бог, Которому не безразличны самые мелкие домашние дела языческих царей. Бог, желающий чтобы мы прощали своих братьев, даже если они ненавидят нас (Быт.3,15; 6,6; 18,16-33; 20,17; 50,15-21).

Исход. Бог, человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый для тысяч и тысяч (Исх.34,6,7).

Левит. Бог, не терпящий ропота, Бог, желающий дабы и мы не терпели его. Бог, помогающий нам в наших нуждах, и помнящий нас, даже тогда, когда мы забываем о Нем (Лев.19,18; 26,36-45).

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Числа. Бог, принимающий ходатайство за неразумных. Бог, не желающий чтобы Его народ забывал Его, а потому заповедавший вплетать в подол нити голубого цвета, которые могли бы напоминать народу о небесном (Числ.12,13; 15, 37-41).

Второзаконие. Бог, любящий пришельца, вдову и сироту (Вт.10,18).

Иисус Навин. Бог, любящий и спасающий всех верующих, невзирая на их происхождение (Нав.6,21-22).

Судей. Бог, слышащий вопли о помощи и спасающий от бед (Суд.6,6-8).

Руфь. Бог, дающий покой утомленной душе (Руфь 1,9; 2,12; 3,1).

1-я Царств. Бог, готовый дать последний шанс даже самым жестоковейным людям (1Цар.15,30-35).

2-я Царств. Бог, прощающий даже такие страшные беззакония, как блуд и убийство, если человек по-настоящему искренне раскаялся (2Цар.12,13).

3-я Царств. Бог, направляющий пути так, чтобы сердца людские обращались к Нему (3Цар.18,37).

4-я Царств. Бог, благословляющий проповедование девушки так, чтобы был обращен сильный противник Божий (4Цар.5,1-14).

1-я Паралипоменон. Бог, возвышающийся надо всеми и владычествующий всем, дающий всем силу и могущество (1Пар.29,11-12).

2-я Паралипоменон. Бог, Чья милость вовек! (2Пар.20,21).

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Ездра. Бог, милостивый и праведный, наказывающий меньше, чем того заслуживают наши грехи (Ездр.9,8,13,15).

Неемия. Бог, дающий всему жизнь. Бог, сострадающий людям (Неем.9,5-9).

Есфирь. Бог, спасающий и освобождающий всех приносящих себя в жертву по любви к Нему (Есф.4,14).

Иов. Бог, отвечающий на мольбу Своих святых даже за недостойных (Иов 42,7-10).

Псалтирь. Бог – Бог людей, изо дня в день стоящий рядом с людьми. Все псалмы!

Притчи. Бог – щит для всех нашедших в Нем убежище (Пр.30,5).

Екклесиаст. Бог, дающий удовлетворение и радость в ежедневном труде и во всех делах повседневной жизни (Еккл.3,13).

Песни Песней. Бог, благословляющий любовь между мужчиной и женщиной, потому что она отражает Его любовь (Песн.8,6).

Исаия. Бог, отдавший Сына Своего в жертву за грех за всех нас (Ис.53,10).

Иеремия. Бог – верный Муж Своего любимого народа (Иер.31,32).

Плач. Бог благой для всех, надеющихся на Него, даже в самые тяжелые времена (Плач 3,25).

Иезекииль. Бог, пасущий Своих овец, находящий и спасающий потерявшихся (Иез.34,15-16).

Даниил. Бог, спасающий так, что приводит в удивление даже язычников (Дан.3,17,29).

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Осия. Бог, говорящий к сердцу слабого и заблудшего, любящий даже отвергающего Его (Ос.2,14,19,23).

Иоиль. Бог, благой и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый, жалеющий и оставляющий благословения (Иоил.2,13,14).

Амос. Бог, объявляющий человеку Свои намерения (Ам.4,13).

Авдий. Бог, посылающий спасение Своему народу (Авд.21).

Иона. Бог, жалеющий большие и грешные города мира сего (Иона 4,11).

Михей. Бог, Который остается светом для Своего народа, несмотря на их грехи (Мих.7,8-9).

Наум. Бог, долготерпеливый и великий могуществом (Наум 1,3).

Аввакум. Бог, помнящий о милости и в гневе (Авв.3,2).

Софония. Бог, сильный спастись (Соф.3,17).

Аггей. Бог, дарующий мир (Агг.2,9).

Захария. Бог, говорящий слова добрые и утешительные (Зах.1,13,17).

Малахия. Бог, благословляющий супружество, желающий святого потомства (Мал.2,15).

От Матфея. Бог, повелевающий солнцу Своему светить на злых и добрых, посылающий Свой дождь на праведных и неправедных (Мф.5,45).

От Марка. Бог, Которому всё возможно (Мк.10,27).

От Луки. Бог, благой к неблагодарным и злым (Лк.6,35).

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

От Иоанна. Бог, любящий мир настолько, что отдал Сына Своего для спасения его (Ин.3,16).

Деяния. Бог, воскресающий Сына, чтобы благословить нас (Деян.3,26).

Иакова. Бог, дающий всякое даяние доброе и всякий дар совершенный, Который не изменяется и не переменяется (Иак.1,17).

1-е Петра. Бог, призывающий нас к вечной славе во Христе (1Пет.5,10).

2-е Петра. Бог, долготерпеливый с нами и не желающий, чтобы кто-нибудь погиб (2Пет.3,9).

1-е Иоанна. Бог, Который есть любовь (1Ин.4,8).

2-е Иоанна. Бог, дающий благодать, милость и мир (2Ин.3).

3-е Иоанна. Бог, творящий добро, чтобы и мы могли подражая Ему, делать добро (3Ин.11).

Иуды. Бог, могущий соблюсти нас от падения (Иуда 24).

Римлянам. Бог, оправдывающий всех, верующих в Иисуса (Рим.3,26).

1-е Коринфянам. Бог, дарующий победу Господом нашим Иисусом Христом (1Кор.15,57).

2-е Коринфянам. Бог, везде распространяющий благоухание познания Христа (2Кор.2,14).

Галатам. Бог, избавляющий нас от лукавого века сего (Гал.1,4).

Ефесянам. Бог, сильно любящий и богатый милостью (Еф.2,4).

Филиппийцам. Бог, Чей мир – превыше всякого ума (Флп.4,7).

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Колоссянам. Бог, примиряющий нас с Собой Кровью Христовой, пролитой на кресте (Кол.1,20).

1-е Фессалоникийцам. Бог, определивший нас к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа (1Фес.5,9).

2-е Фессалоникийцам. Бог, Который верен, Который утверждает нас и хранит от лукавого (2Фес.3,3).

1-е Тимофею. Бог, обильно изливающий благодать (1Тим.1,14).

2-е Тимофею. Бог, избавляющий от всякого злого дела, и сохраняющий для Своего Небесного Царства (2Тим.4,18).

Титу. Бог, спасающий банею возрождения (Тит.3,5).

Филимону. Бог, наполняющий дома наши благодатью и миром (Флм.2-3).

Евреям. Бог, не вспоминающий ни грехов наших, ни беззаконий (Евр.10,17).

Откровение. Бог, Который отрет всякую слезу с очей (Откр.7,17).

Это – наш Бог. Такой Он от Бытия до Откровения. Бог, Который разделяет вместе с нами наши мысли, чувства, сердечные приступы, печали, грехи и победы. Бог, сильный спасать. Один истинный и живой Бог. Бог – не просто Создатель всего и поддерживающий существование галактик и черных дыр во вселенной, но еще и Бог, Который любит, милосердствует и благоволит нам всем. Бог для всех народов поднебесной, Бог, Который достоин благоговения и восхваления на всех языках мира. Бог,

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

перед Которым, каждая по-настоящему жаждущая душа, в трепете преклонит колена. И это Бог, о Котором мы с радостью благовествуем.

Когда мы проповедуем такого единственного, истинного и живого Бога, многие сокрушенные сердца обращаются к нему, а те, которые самолюбивы и полны ненависти, становятся тверже камня. Бог мира сего ослепляет умы неверующих так, что они не могут видеть свет благовестия славы Христовой, блеска славы Образа Божия. Мы «представляем себя совести всякого человека пред Богом», как видел Павел наше свидетельство (2Кор.4).

Библия ясно говорит нам, что проповедование истинного Бога сопряжено с большой ответственностью. Ибо, как мы можем говорить о милосердии Божиим, проходя мимо беспомощных? Как мы можем наставлять других на любовь Божию, если не перестаем сами ругаться с людьми? Как мы можем без запинок цитировать Писания, когда умышленно, или же по легкомыслию, не замечаем бедных и нуждающихся, не слышим их криков о помощи?

Можно очень много произнести пустых слов о космологическом Боге, являющемся «славной духовной сущностью», Который не троичен, а един. Но если Бог есть любовь, то такими должны быть и Его свидетели. Они *должны быть* любовью, ибо Он – любовь. Дух проповедника должен быть Духом Божиим – «от раннего утра», посылающий посланников Его, «потому что Он жалел Свой народ» (2Пар.36,15). Я знаю одну сестру, которая, из-за отсутствия времени, наставляет множество своих обращенных в 4 часа утра. В одной еkkлeсии хотели крестить человека, но река, в которой планировалось произвести обряд, пересохла. Они решили перечитать 3Цар.18, и по примеру Илии помолиться Богу о дожде. В тот же самый день долгая засуха прекратилась.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Бог есть любовь. Бог долготерпелив и милостив. И Он не бывает поругаем. Все те, кто претендует быть Его, кто причащается за Его трапезой, хотя на деле в сердце поклоняется своим идолам, будет полностью сокрушен и истреблен (Иез. 14,4,8). В не лучшем положении окажутся и те, кто думает, что Бог не ведаёт, что они делают в тайне (Иез.8,12). Благовествуя, мы должны, как Павел пред плутоватым Феликсом, говорить «о правде, о воздержании и о будущем суде» (Деян.24,25). Бог протягивает любящие руки, как Отец, но Он не может осквернять Себя свинарником. Нам нужно ободрить кающегося грешника оставить свои грехи, чтобы принять любовь милость и благодать Бога Вседержителя. И в этом состоит наша радость и честь – что мы можем веселиться вместе со всеми приглашенными в Отчий дом (Лк.15,11-32).

Примечания

(1) Adult question 14.

(2) Д-р Джон Томас, «ELPIS ISRAEL (Надежда Израилева), часть 1, стр.151 (Первое русское издание, 1999).

Организация благовестия

«Небольшая кучка учеников Иисуса распространяла следующую весть:

1) Тот, Кого так опозорили, был и остается Грядущим Царем; 2) Тот, Кто был мертв, снова жив; 3) время века сего почти подошло к концу; 4) Иисус явится второй раз в славе и со властью; 5) и тогда счастливое и безопасное царствование Божие твердо установится по всей земле.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Это была великолепная задача: напомнить народу Израильскому о пророчествах приближающейся беды и, более того, встряхнуть от спячки *все человечество* перед лицом предначертанной им гибели, дабы *все* смогли подготовиться для грядущего Царства. Люди, находящиеся в унижении и отчаянии, внезапно познавали, что их вера стала самым главным стержнем всей их жизни, знаковой исторической вехой всего человечества. Совершенная определенность и ясность веры позволяла ранней церкви ежедневно черпать силы и поддержку из Писаний Иудейского закона и Иудейских пророков. Свидетельствуя о неизбежности смерти и встречи с холодной могилой. Свидетельствуя о смерти Иисуса на общих вечерах. Свидетельствуя о призвании Божиим и о имени Иисуса. «Господи, прииди!», - было их призывом веры и выражением горячего желания. Первым благовестием их последователей было то, что Мессия Иисус воскрес из мертвых и что Царство Небесное наступит вместе с Его вторым пришествием. Воскресению, воскресению плоти, должна предшествовать смерть. Обетование грядущего тысячелетия связано с пророчеством о суде, с пророчеством о полном искоренении человеческих порядков и постановлений на земле»⁽¹⁾.

Организация благовестия – дело Духа. В первом Христианском столетии Господь давал Свои наставления в ясных и неоспоримых видениях (Деян.18,10; 16,9; 22,21). Однако также существует огромное количество свидетельств о том, что, в основном, Апостолы и все остальные наши братья и сестры, сначала составляли план, потом молились об осуществлении его, после чего приступали к исполнению задуманного. «По некотором времени Павел сказал Варнаве: пойдём опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут» (Деян.15,36). Вмешательство свыше сводилось к минимуму. В одном случае Господь не допустил Павла и Силу идти

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

туда, куда им хотелось, в другом случае Он сказал Павлу оставаться в городе, чтобы продолжать начатое в нем Павлом благовестие (Деян.16,6-10; 18,9). И совсем мало присутствует повествований об умышленных и открытых Божественных манипуляциях событиями. Создается впечатление, что в первом Христианском столетии, как и ныне, Дух Господень производит и направляет дела в мире через Своих рабов, творя то, что запланировано сделать ими самими, а также Своим тайным Провидением, которое все так любят называть «совпадением». Он обильно благословляет решения Своих свидетелей, отвергая их исключительно лишь в самой крайней необходимости. Свидетельство Господне в первом столетии, за небольшим из ряда вон выходящим исключением, совершалось точь-в-точь, как оно совершается и сегодня. И в этом, лично я, нахожу огромное воодушевление.

Связь между Духом Христовым и проповедниками осуществлялась через молитву, пост и возложение рук (Деян.13,3). Возложение рук не было таинством, а просто образом возложения на плечи человека определенной, в данном случае, миссионерской деятельности. Такие простые святыни благословляли планы и усилия благовестников, помогая им чувствовать присутствие Святого Духа. Существует много причин, почему их можно было бы использовать и в наши дни.

Через Откр.1,13 Дух говорит нам о присутствии среди наших еkkлeсий Господа Иисуса. Иногда первые три главы Откровений толкуют так, как будто Господь ходит по еkkлeсиям, проверяя каждую в отдельности. Но это не так. Ибо Он все время находится «среди» их, именно так, как Он и обещал это (Мф.18,20). К тому же Он – основание каждой еkkлeсии, на котором мы строимся (1Кор.3,10-12).

Первые благовестники очень часто молились о *смелости*, о *дерзновении* (Деян.4,29), на которые, как о том свидетельствуют несколько стихов,

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

получали немедленный ответ (Деян.4,31). Отличительной чертой всего благовестия, о котором рассказывается в Деяниях, была смелость его, его дерзость. Оно было настойчивым, непрерывным и уверенным. Благовестники знали, если вера их крепка, то что бы они ни делали и куда бы они ни шли во имя Господне, они всегда будут благословенны. Павел писал, «что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал» (Еф.6,8). Сомнения по поводу того, делается что-то по воле Божией, или нет, являются явным свидетельством неверия. Если исполняется что-то заповеданное Им, то как оно может исполняться вопреки Его воли? Если мы все вместе ревностно сажаем и поливаем, то возвращает Бог (1Кор.3,7).

Однажды мне пришлось проповедовать бок о бок с одним из уважаемых членов одной еkkлeсии, который настолько боялся что-то сделать «против воли Божией», что каждый раз перед принятием какого бы то ни было, даже самого незначительного, решения, настаивал бросать жребий. И это не было духом первых благовестников, ибо они *всегда знали* волю Божию. Так же и мы вполне можем знать, что угодно Богу, а что нет. Например, брат может неожиданно принять решение отправиться в Арктику благовествовать эскимосам. Благовествование всем народам является волей Божией, а потому его решение будет угодно Богу. При условии, конечно, что это не будет делаться исключительно для удовлетворения собственного тщеславия.

В ранней церкви жизнь еkkлeсии была активно и тесно переплетена с общением Самого Господа Иисуса. Он был *по-настоящему* среди них, поддерживая их деятельность, укрепляя слабые руки во исполнение Своего дела через них. Павел писал: «Братия, быв разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем, тем с большим желанием старались увидеть лицо ваше... но воспрепятствовал нам сатана»

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

(1Фес.2,17-18). Всё, что они делали тогда, было крестовым походом с оружием не плотским, которому мог помешать сатана (как правило, зависть Иудеев, или же влияние язычников). И все же они верили, что победа будет за ними (Рим.16,20).

Где бы не загорался новый светильник, там всегда находился достойный местный епископ. Если вспомнить об уровне аморальности тех времен, то высота планки, поставленная Господом, для начальника еkkлeсии очень высока (1Тим.3; Тит 1). Недавнее знакомство со страной, где Христадельфиане известны уже более полутора веков, обнаружило, что ни одна из еkkлeсий не выдерживает проверки ее старейшин по всем новозаветным пунктам. Ни один из «пресвитеров» не смог выдержать этой проверки и оказаться «непорочным». И всё же Апостол настаивал, что «епископ» новой церкви на Крите, *должен* соответствовать этим стандартам (Тит.1,7).

Что же нам делать? Этот эталон всегда должно стоять перед нами, как цель, как идеал, к которому надо стремиться. Если ни один из нас не может сказать о себе, что он «непорочен», то кто может быть старейшиной, пресвитером и «епископом»? Особенно, если вспомнить о Иакове и о той ответственности, которую он возлагает на старейшин (Иак.3,1-2). Можно быть уверенным, что церковь первого столетия успешно разрешила эту проблему. Но как?

Историки и комментаторы никак не могут найти достаточно удовлетворительного объяснения, с человеческой точки зрения, для столь быстрого и широкого распространения благовестия в первом и втором веках Христианской эры. Так же никто в наше время не может объяснить уникальности сообщества Христадельфиан. Наша кончина, как сообщества, предсказывалась давно и много раз, а вот, сегодняшний широкомасштабный рост – никогда. Над нами здесь, на земле, нет

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

никакого начальства, мы – неорганизованны, сварливы, ленивы, упрямы, и одновременно – ревностны, фанатичны и застенчивы! Из-за того, что вокруг нас существует очень много лжецов, претендующих на обладание дарами Святого Духа, мы склонны «угашать» Духа, чего Писания делать не рекомендуют (1Фес.5,19). Однако, как в первом столетии, так и ныне, Божественное дело делалось и делается, и все только потому, что это дело не человеческое, а Божественное.

Как финансировалась проповедническая деятельность в первом столетии? Мы не знаем, и Господу не было угодно сообщить нам об этом. Однако не думается, что оно уж очень сильно отличалось от нашей, Христадельфианской сегодняшней системы, за исключением, пожалуй, одного – первые Христиане были более щедры в своих благодеяниях, нежели мы. И уж точно, их благовестие не поддерживалось из одного какого-то центра, как это делается сегодня среди быстро появляющихся многих религиозных образований, чьей целью является не живая, действующая любовью вера, а лубочная, но достаточно прибыльная игра. Такие прочные бюрократические узы, которыми связаны подотчетные проповедники, трудно назвать Библейскими, ибо примеры «организаций» подобного рода нигде в Библии не встречаются. Там говорится о благовестии каждого члена еkkлeсии отдельно, о благовестии группой членов, о благовестии своему народу и другим. И всё это благовестие должно проходить свободно и независимо ни от какой человеческой бюрократии. В первые дни, очевидно, существовало много различных братских объединений, путешествующих вместе, ради исполнения великой заповеди Господней, которые вместе делили и радости и печали (Рим.16).

Из Кол.3,11 мы узнаем о существовании Скифских верующих. Скифы не принадлежали Римской империи и жили на территории современной

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Украины. Согласно преданию, Христианскую веру на Украину принес Андрей (Первозванный), один из первых учеников Христа (Ин.1,40). Так оно было, или нет, но одно можно утверждать с полной уверенностью, некоторые из скифов были обращены к Евангельской истине в течение тридцати лет после вознесения Сына к Отцу. Первые Христианские проповедники благовествовали в Иудейских синагогах. Андрей, как и остальные двенадцать Апостолов, был Иудеем и проповедовал Иудеям. Однако для благовестия не существовало национальных преград, а потому вскоре и среди «варваров», какими считались скифы, появились и верующие и Христианские церкви. Позже, в последние годы первого столетия, многие Христиане из Римской империи были изгнаны в районы обитания скифов. Несколько сотен обосновались в Херсоне, где провели во главе с братом Климентом большую и успешную проповедническую кампанию. Но власти отнеслись с большой опаской к их деятельности и казнили Климента (через 900 лет его прах был перенесен в Киев). Должно быть, по примерно тому же сценарию, события развивались и в Греции, Иллирике, Африке, Далматии, Испании и других местах, упоминаемых в новозаветных Посланиях.

Из доступной литературы почти не возникает сомнений в том, что повсеместным способом свидетельствования было приглашение друзей на вечера, дабы те смогли своими глазами увидеть настоящую любовь, которая все-таки существует в этом злобном мире. У многих Христадельфиан во всем мире происходит и сегодня то же самое. И с тем же успехом! В первом столетии также проповедовали по домам, школам, синагогам, по различным публичным местам, включая рынки и городские площади, а также на «транспорте» (Деян.10,27; 19,9; 17,17; 27,33; 8,31). В это время мало что изменило. То же самое делаем сегодня и мы. Так же непосредственно и естественно – и с тем же успехом.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Очень во многом первые сто пятьдесят лет Христианства сопоставимы с первыми ста пятьюдесятью годами Христадельфиан. А потому нам нечего стыдиться. Нас спасает исключительно вера в истинного Бога, а не принадлежность к какой-нибудь церкви, большой или маленькой. Нет никакой необходимости в лучшей организованности. Нам нужно проявлять больше щедрости в искреннем и самозабвенном служении. Только две вещи необходимы для процветания настоящей любви – усилие и жертвенность. Бог любит нас в истине. Если мы доверимся Ему, то мы станем Его орудием в Его руках.

Примечание

(1) Eberhard Arnold: *Die ersten Christen nach dem Tode der Apostel*, pages 3-5.

20. У меня есть мечта (брат Алан Эйр)

В Писаниях существует несколько мест, которые особенно относятся к последним дням, ибо они рассказывают о тех, кто будет жить в это время, и в этом рассказе легко распознать самих себя. У меня есть заветная мечта, чтобы мы смогли полностью вписаться в это описание, чему есть реально существующие предпосылки.

О благовестии

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Благовестие последних дней «по всему миру»

Величайшая заповедь повелевает нам благовествовать «по всему миру», проповедовать Евангелие всей твари, что очевидно связано с Мф.24,14, где сказано: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец». А отсюда можно с полной уверенностью предположить, что в последние дни эта великая заповедь должна особенно усердно исполняться. Чему есть и другие Библейские свидетельства.

– В Дан.12,4 говорится о последних днях, когда «многие прочитают ее (книгу, т.е. Писания, Библию, Евангелия), и умножится ведение». Ведение – знание слова Божиего (Пс.118,32,60; 147,4; Ам.8,11,12; Авв.2,2; Ин.8,37; 2Фес.3, 1). И это ведение должно умножиться; да так, что «многие очистятся, убелятся (крестясь) и переплавлены будут [в искушении]». Ведение должно умножиться в последние дни через чтение и через благовестие прочитанного (слово «прочитают» в Дан.12,4 в других местах Библии, переводится как «ходить» (Числ.11,8), «скитаться» (Ам.8,12) и т.п., т.е. – благовествовать). Исполнение и повиновение этой великой заповеди будет таким, каким никогда не было прежде.

– Притча о брачном пире освещает трагедию отвержения еврейского народа, которая произошла исключительно по их собственной вине. Тогда посылались много «рабов», зовущих на брачный пир, которого званые оказались не достойны (Мф.22,8). После чего «рабы» были посланы к другим, и тогда «брачный пир наполнился возлежащими» (Мф.22,10). «Наполнился» количественно. Из этой притчи видно, что у Бога все же запланировано количество приглашенных. Как только набирается нужное количество обращенных, так сразу начинается брачный пир. Ну, а поскольку контингент возлежащих состоит из «нищих, увечных, хромых и слепых», то понятно, что большинство услышавших зов состоит из людей бедных и незначительных мира сего. Как раз именно тех, кому в огромной степени и благовествуют Христадельфиане наших дней. Рабы вышли «на распутья» (Мф.22,9), т.е. на перекресток, на

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

площадь, где сходятся несколько дорог. На таких площадях образовывались рынки, на которых собирались наемные рабочие. И этими-то зваными оказываются те, кого позвали работать в виноградник лишь в 11 часов (Мф.20,6,7), ибо раньше «нищих, увечных, хромых и слепых» никто не позвал. Недолгое по времени испытание нанятых в 11 часов – испытание последних дней.

– В притче о званном ужине, которая во многом похожа на притчу о брачном пире, говорится о том же самом. Она больше подходит к последним дням, нежели к первому столетию, ибо раб был послан звать гостей, «когда наступило время ужина». Ужин – Царство (Лк.14,15; Мф.22,2) приготовлено «когда наступило время ужина», когда «уже всё» было «готово» (Лк.14,17) для ужина (Царства). А потому рабу ничего не остается делать, как только позвать званых. И здесь опять намек на 11 часов, на зов, на благовестие перед самым вторым пришествием. Приготовленный ужин – образ времени его начала. Приготовленный ужин, накрытый стол, не может ожидать званых гостей около 2000 лет.

– При внимательном чтении Мф.10,16-39 обнаруживается много общего с Елеонским пророчеством о преследованиях святых в последние дни. Ст.17-21 цитируются в Лк.21,12-18. А в Мф.10,16 дается великая заповедь идти и благовествовать в эти последние дни. В это время «соблазняются многие», споткнувшись духовно, и «во многих охладает любовь» к истине (Мф.24,10,12). «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец», т.е. наступит Царство (Мф.24,14). В это время, «что на ухо слышите (на тихих собраниях Христадельфиан), проповедуйте на кровлях» (Мф.10,27). Похоже, что ради благовествования в последние дни, рабам Господним будет добавлено дерзости для исполнения Его великой заповеди. Здесь связь с Мф.24,17, где дается совет находящимся на кровле, идти вместе с Христом в Его второе пришествие. А это подразумевает, что ко второму пришествию «на кровлях» окажется много верных проповедников.

– Перед каждым «пришествием» Господним наступали времена гонений, преследований и ревностного проповедования. Ной проповедовал правду перед потопом так же, как и Лот перед

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

осуждением Содома. (Разве мог Бог совершить такое не дав людям возможности для покаяния? вспомните Ниневию и Иону). Множество пророков возвещали на улицах и на ступенях храма о наступлении дня Господня от рук Вавилона и Ассирии. И, конечно же, о великом и страшном пришествии Господнем для осуждения Израиля в 70 г. по Р.Х. проповедовал Павел и множество его сотрудников, да так, что они оставили после себя величайший пример для подражания всем последующим поколениям. И, особенно, для живущих в последние дни.

– В Дан.11,32,33 говорится о том, что «люди, чтущие своего Бога (Христадельфиане), усилятся и будут действовать... и... вразумят многих».

– Дракон (зверь) воевал с женой и «с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии (слова Его) и имеющими свидетельство (благовестие) Иисуса Христа» (Откр.12,17), бывшее «словом свидетельства», ради которого они «не возлюбили души своей даже до смерти» (Откр.12,11). После этого в Откр.12 говорится о свидетельстве среди гонений, которые заканчиваются пришествием Иисуса и установлением Царства.

«Во всех народах»

Великая заповедь, о которой сказано в Мф.28, очевидно прямо связана с Дан.7,14, где говорится о том, как Сыну Человеческому дается власть, «чтобы все народы, племена и языки служили Ему». Нам нужно почаще вспоминать, что среди более чем 5000 языков мира, в большинстве из них нет Христадельфиан, и только у половины есть Библия на своем родном языке. К 2001 году только у 12% народов английский язык считался официальным языком, а большинство Христадельфиан – из англоязычных стран. Если мы в действительности думаем, что только мы являемся единственными обладателями истины, то до полного исполнения этой заповеди еще, ой, как далеко. Или же Бог в мире и по времени принимает к Себе гораздо больше людей, чем думаем мы. И

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

все же, лично я считаю, что истина должна распространиться по миру в последние дни буквально, и исключительно через нас, Христадельфиан. В Откр.5,9 рассказывается об искупленных «из всякого колена и языка, и народа (≈ страны) и племени (этнос)». А это значит, что на суде предстанут не только, скажем, «югославы», но и македонцы, сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, боснийцы... Из каждого племени, из каждого этноса, должны быть уверовавшие в истину к спасению. Подтверждение этой мысли можно найти в жертвоприношении 70 тельцов на празднике «собрания» (Числ.29), который служил прообразом окончательного собрания искупленных. К тому же 70 еще и число языческих народов, перечисленных в Быт.10. А так же еще во Вт.32,8 написано: «Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевы». Вместе с Иаковом вышло в Египет всего 70 человек, а потому число 70 явно связано со всем языческим миром. Хочу сказать лишь то, что на суде должны предстать *все* – представители каждого из народов.

Мне кажется довольно сомнительным, что за последние 2000 лет истина достигла до каждого племени, народа, языка и колена, особенно, в Африке и Азии. И мне кажется, что это предстоит сделать нам, *нашему* поколению. И это делается, и в особой степени в Африке и Азии. И нам нужно участвовать в этом всевозможными для нас способами. Я уверен, что нынешнее поколение Христадельфиан, благодаря нынешнему положению и уровню развития, *вполне может* совершить, в буквальном смысле этого слова, свидетельство по всему миру, «во всех народах»... Если каждый из нас примет свое, пусть небольшое, участие. Похоже совсем не случайно, сейчас в таких больших городах как Лондон, Нью-Йорк и Сидней, где истина присутствует уже много лет, стало возможным проповедовать очень многим народам. Мне очень трудно описать

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

словами ту картину, которая складывается в моем воображении, но она очень впечатляюща.

О свидетельстве собой

Великая заповедь, данная в конце каждого Евангелия (да, да, и в конце Евангелия от Иоанна тоже, если приглядеться), должна исполняться любой истинной еkkлeсией. Это – цель любого сообщества верующих. И сегодня она, на удивление, исполняется довольно многими Христадельфианами. Нам необходимо ее исполнять, несмотря на то, что другие пренебрегают этим, несмотря на иное мнение ближайших друзей в Господе, несмотря на все потери и поражения, нам необходимо исполнять её и исполнять. И ныне очень многие успешно трудятся на ниве распространения слова Божиего по всему миру. Это не означает, что каждый из нас лично обращает людей, хотя каждый и прикладывает к этому свою руку. Истина распространяется, как никогда прежде. И тех, кто непосредственно связан с этим, не перестает покидать чувство, знакомое из чтения Деяний о распространении истины в те времена.

Однако *как* можно свидетельствовать по всему миру? Что касается непосредственно нашего поколения и нашего «успеха» в этом деле, то причина кроется в том, что людям не хватает общения с *Людьми*. Снова и снова сама наша жизнь во Христе свидетельствует о Нем, приводя людей к Нему. Через маски равнодушия, встречающихся ежедневно людей, виден мир мятущихся душ, мир полный разочарований, страхов и безнадежности. И когда они видят в нас отличие, то обращаются к нам в надежде найти выход, покой измученной душе. Стоит всего лишь выслушать человека, и под его маской благополучия быстро разглядишь больную душу. С одной стороны люди похожи на испуганных животных, которые бросаются прочь при первых же попытках вторжения в их

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

сокровенное. С другой стороны каждый из них желает быть выслушанным и хочет, чтобы рядом всегда был кто-то, кто смог бы ответить на все его мучительные вопросы, кто смог бы защитить его от всех и всего. А потому нужно всегда поворачивать русло разговора от бессмысленной болтовни на более близкие и интересные предметы, касающиеся как нас, так и их. Доверие к такому рода разговоров, должна вызывать наша жизнь, мы сами. Люди должны видеть в нас то же самое сердце, которое билось в груди Христовой, то же самое горячее и искреннее желание помочь людям, спасти их к славе Отчей.

Свидетельством для них так же является наше желания общения друг с другом, наше стремление преодолевать сотни километров только для того, чтобы увидеться с братьями и сестрами, чтобы разделить вместе наши общие трудности. Все это «не организовано» и никому не вменено в обязанности! Просто мы в действительности являем собой, своей обновленной жизнью, нечто необыкновенное – тело Христово на земле. Благовест и личность Христа становятся более понятны и ощутимы, если на них смотреть через призму реальной жизни, через обновленную жизнь тех, кто, по-настоящему, «обладает истиной». Истинность проповеданного нами подтверждается не только словами, но и жизнью, проистекающей от нас. Принятие учения Иисуса производит изменение отношений с другими людьми (Ин.1,12; Мф. 7,15; 11,2; 12,33; 25,31; Лк.10,29-37). Ни один настоящий Христианин не может хранить свою веру в тайне – ее свет отражается в глазах других. Наша вера не похожа ни на одну из многих религий, ибо она – сама жизнь. Между верой и делами должна существовать реальная и неразрывная связь, которая, в свою очередь, если она являет честь, славу и человеколюбие, будет притягивать к себе людей. Люди устали от слов, от бесполезных и лишенных смысла выражений. Очень многие слова уже давно потеряли свой первоначальный смысл, вес и значение. Люди должны видеть, что мы живем по нашей вере. Они должны видеть, например, наше

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

понимание естества Христова из наших молитвах и чувств, которые мы испытываем по отношению к Нему, Которого, не видевав, любим. И, возможно, именно по этой причине, Иисус никогда не уклонялся от людей, от помощи им.

О молитве

Исход Израиля из Египта во многом является прообразом нашего собственного искупления во второе пришествие Господне. Главным в праздновании пасхи был агнец, и на Нем же должно сосредотачиваться все наше внимание в эти последние дни. Сама суть общности, слияние людей с агнцем видна в еврейском языке, которым описываются подробности обряда. «Выберите (вытяните, вытащите) и возьмите себе агнцев... помажьте (прикоснитесь – слово, употребляемое при сближении мужчины с женщиной) перекладину... кровью» (Исх.12,21,22). Серьезность приготовления к пасхе видна в поисках квасного в доме (Исх.12,19), что является образом нашего испытания себя, не только лично, но и экклесии (наших домов) перед пасхой пришествия нашего Господа. А потому нет ничего удивительного, что пасхальная ночь была ночью «бдения Господу» (Исх.12,42), ночью молитв Господу (Еф.6,18; 1Пет.4,7; 2Кор.11,27?). Так же будут приняты и те, кто будет найден бодрствующим в пришествие Господне (ср. с пасхальным Ангелом; Лк.12,37). Образ Израильской семьи, собравшейся дружно вместе вокруг закланного агнца в молитве и в размышлении о крови агнца и о самих себе, образ нас – нас сегодняшних! Ибо почти не остается никаких сомнений в том, что это должно произойти во времена нашего поколения. Ну, а желание избежать всех бед, грядущих на род человеческий, побуждает бодрствовать на всякое время и молиться, дабы сподобиться «избежать всех сих будущих [бедствий] и предстать пред Сына Человеческого» (Лк.21,36).

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Во времена последних дней наша духовность должна крепнуть, и крепнуть. Только ради избранных сократятся те дни, чтобы мы смогли быть спасены вторым пришествием Господа. Так 2Пет.3,12,15 (современный перевод) напоминает нам, что наши молитвы и наша духовность сокращают дни перед вторым пришествием. Если мы не будем этого делать, то веру могут потерять даже избранные. Мф.24,22 содержит краткий рассказ о том, как живущие из нас во второе пришествие, *едва* избегают духовной гибели в последние дни. Девы спали, вместо того чтобы бдеть. Так и Петр говорит, что праведники *едва* спасаются в последние дни (1Пет.4,18).

«Господь... долготерпит нас» в последние дни. Это долготерпение Иисуса сравнимо с Его притчей о докучливой вдове, чья докучливость сравнима с нашими молитвами о втором пришествии (ибо только тогда мы сможем получить полную защиту от нашего соперника). «Хотя» Он «и медлит» (= долготерпит), «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь» (Лк.18,7)? А потому те, кого долготерпит Господь, и о ком говорит Петр, это «избранные», те, которые горячо молятся о втором пришествии. Сокращение дней, о чем так четко говорится во 2Пет.3, будет благодаря молитвам избранных, торопящим второе пришествие (Мф.24,22). Нет никаких сомнений в том, что Петр, ссылаясь на Мф.24,22 и Лк.18,7, говорил о последних днях, что явствует из контекста его Послания и 24-й главы Евангелия от Матфея.

Несмотря на силу молитвы о защите в пришествие Господне, Лк.18,9-14 предупреждает о том, что:

- а) Господь, когда вернется, возможно, не найдет такой веры в молящихся;

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

б) многие будут молиться по своей праведности, а потому их молитвы не будут услышаны;

в) ученики будут уничтожать малых еkkлeсии.

Не знакомы ли и нам эти искушения последних дней?!

Молитва Израиля к Богу, предшествующая рождению Христа, упоминается трижды (Лк.1,10,13; 2,37). Из Иоил.2,17 и многих других мест мы видели, что в последние дни остаток Израиля будет усиленно молиться – так же, как и духовный Израиль.

Неразумные девы осознали необходимость молитвы слишком поздно. Они начали горячо стучаться в уже закрытую дверь, ища и не находя возможности войти. Стук в дверь – образ молитвы (Мф.7,7). Основа этой притчи – Пр.1,28,29: «Тогда будут звать меня, и я не услышу... и не найдут меня. За то, что они возненавидели знание». Пренебрежение увеличением познания Господа через масло слова Его, все равно, что ненависть этого знания. Видя приближение второго пришествия нашего Господа, ежедневное чтение по «Спутнику» должно составлять самый что ни на есть минимум. Нам необходимо *прочувствовать, оцутить* всё то, о чем мы читаем, помнить о прочитанном и жить изо дня в день этим.

Об Израиле

Иоиль пророчествует о том, как в последние дни Израиль будет вить, рыдая, вознося молитвы во вретище (Иоил.1,13), точно так, как к тому призывал Иеремия незадолго до первого Вавилонского вторжения: «препояшьте вретищем, плачьте и рыдайте» (Иер.4,8). В последние дни Израиль будет призван к покаянию, и на этот призыв откликнется остаток его. Служение Илии должно быть «пред наступлением дня

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Господня, великого и страшного» (а может быть это свидетельство Христадельфиан готовится путь?) Мы можем толковать распускающиеся листья смоковницы за признак покаяния, за признак скорого появления духовных плодов. Эти проповедующие звезды произведут в Израиле первоначальное покаяние, которое полностью «совершится» в Царстве Христовом. Притча говорит, что точно так же, как за весной следует лето, так и те, кто увидит образное цветение смоковницы, увидит и Царство. Очень может быть, что всё это нужно понимать буквально – вполне возможен буквальный промежуток времени (недели – месяцы) между весной и летом, между первыми признаками цветения Иудейского покаяния и окончательным исполнением пророчества. Возможно, что «все» из Лк.21,32, равно окончанию времен язычников в Лк.21, 24. И разве не говорит в пользу этого тот факт, что за последние 2 года в Израиле было крещено более 30²³ человек?! А потому мы должны свидетельствовать «во-первых, Иудею», как во всех наших, рассеянных по всему миру, общинах, как и в самом Израиле. Если верить Павлу, то ради оставшегося небольшого остатка, который держится и хранит истину, Израиль не постигнет осуждение Содомы (ср. Рим.9,29 с Ис.1,9). А это говорит о том, что в последние дни верный остаток Израиля остановит неверие современного Израиля, который заслуживает страшного и полного осуждения, постигшего Содом и Гоморру.

Последние дни – это «бедственное время для Иакова», напоминающее встречу Иакова с Исавом у Иавока. Надежда Иакова на свои собственные силы, а также полу вера слову Божию, Его обетованиям – образ современного Израиля. Бедственное время смирило его, а его борьба в молитве принесла ему такую крепкую веру, на какую он был только способен. Примерно то же самое в последние дни ожидает и Иудеев.

²³ Это было написано в 2000 году. Сейчас Христадельфиан в Израиле гораздо больше.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Молитва Иакова удивительно подходит для молитвы покаяния Иудеев. «Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака (вспоминание о своих корнях), Господи, сказавший мне: возвратись в землю твою, на родину твою (в 1948 году)... Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу твоему, ибо я с посохом моим перешел этот Иордан (ср. с возвращением евреев со всего мира, из-за океанов и морей), а теперь у меня два стана. Избавь меня от руки брата моего (ср. с арабами)... ибо я боюсь его... Ты сказал: Я буду благодетельствовать тебе и сделаю потомство твое, как песок морской, которого не исчислить от множества» (Быт.32,9-12). Память о Иудейских праотцах вернет Израилю служение Илии, которое «обратит... сердца детей к отцам их» (Мал.4,6). И это благовестие, этот призыв обратиться назад к обетованиям и к надежде Израилевой, является как раз тем, что благовествует наше сегодняшнее сообщество. И я мечтаю о том, чтобы это благовестие мы пронесли по всему миру.

О любви

Времена Содома сравнимы с нашим временем. Для нашего наставления написано, что «вспомнил Бог об Аврааме и выслал Лота из среды истребления, когда ниспровергал города, в которых жил Лот» (Быт.19,29). Таким образом этот прообраз последних дней говорит нам, что своей молитвой и любовью, мы можем спасти своего более немощного брата по вере. Обратите внимание на то, что мольба Авраама о спасении Содома ради десяти праведников осталась безответной, ибо Бог и так знал главную суть его молитвы – спасти Лота, дабы Божие осуждение оказалось справедливым и не коснулось праведных наравне со злыми. Именно так была принята Богом молитва Авраамова, хотя Авраам и не выразил четко суть своей молитвы словами. Так и наша настоящая и искренняя любовь к братьям и сестрам, выраженная в

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

горячих молитвах и молениях, обязательно будет услышана в последние дни.

Великая заповедь присутствует и в Евангелии от Иоанна, но записана более духовным языком. Весь мир должен познать благовестие через единство верующих (Ин.17,18,21,23), из чего следует, что должно сложиться такое положение, при котором благовествовать будет само единение Христадельфиан всех стран. Ибо полное и совершенное исполнение этой великой заповеди должно осуществиться исключительно в последние дни. Господь прорекал, что настанет время, когда последовавшие за Ним, «будут одно стадо» (Ин.10,16), что они «будут совершены воедино» (Ин.17,23). Он так хотел, чтобы это произошло уже в первом столетии... Ну, а поскольку Евангелие проповедуется все дальше по всему миру, соединяя и видимо объединяя верующих, то сама эта видимость станет прибавлять обратившихся к Господу. И это уже происходит! Единство Христадельфиан в Исламских странах, или же в странах, разделенных этническими конфликтами, обращает к Богу, обращает к нам гораздо больше людей, чем любые наши объявления в газетах. Подобное происходило и в первом столетии, ибо в Еф.3,9 говорится о том, как единство Иудеев с язычниками *открыло всем* благовестие. Видимое горячее желание Павла единения верующих в Ефесе, говорит о том, что он хорошо понимал, что это будет свидетельствовать миру о Господе во исполнение великой заповеди из Ин.17,21-23. Однако, к большому сожалению, пути Иудейских и языческих верующих первого столетия очень быстро разошлись вместе с испарившимся желанием благовестия по всему миру. Может быть, им суждено вновь сойтись благодаря нашим усилиям в последние дни? Единство верующих там, где вы живете, должно быть настолько крепким и видимым всем, что оно должно поражать людей, вторгаться в самые

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

глубинные уголки их сердец, вызывая добрую зависть, приводящую их, в конце концов, к нам.

О умножении ведения

В Библии очень ясно говорится, что поколению последних дней народа Божия будут, как никогда, открыты глаза на понимание слова Божия, особенно того, что касается пророчеств, дабы можно было противостоять в день злый и устоять.

Естественный Израиль

Покаяние Израиля должно быть связано с принятием и пониманием слова Божия. Другого пути для людей к покаянию не существует. Иеремия прорекает о возвращении из плена Иакова, заканчивая свое пророчество словами: «В последние дни (не сейчас!) уразумете это» (Иер.30,24). Только тогда Израиль уразумет и поймет слова своих пророков. «Ибо навел на вас (на Израиль) Господь дух усыпления и сомкнул глаза ваши (цитируется в Рим.11,8 о слепоте и глухоте по отношению к Христу)... И всякое пророчество для вас то же, что слова в запечатанной книге... (но) в тот день глухие (духовно) услышат слова книги» (Ис. 29,10,11,18). Книга будет «распечатана» в последнее время (Дан.12,4). Мы уже говорили, что малый остаток Израиля покается в последние дни, перед возвращением Господним. А это значит, что в последние дни среди верного малого остатка Израиля последних дней, должен повыситься интерес к Библии. Через пророка Илию. Ибо вспомните, что Илия в книге Малахии представлен наставником, учителем слова Божия, а не только проводником его. Как и Иоанн Креститель, в духе Илии, *учил* народ пришествию Господа.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Духовный Израиль

Пророчество Малахии, обращенное к верному остатку Израиля, дабы тот мог приготовить пришествие Господне, также подходит и к Израилю духовному. Главным пророчеством о нашей повывисившейся способности понимать пророчества в последние дни, должно быть Дан.12,4,10: «сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение (о пророчестве Даниила)... многие очистятся, убелятся и переплавлены будут [в искушении]; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют». И все это сказано Ангелом в ответ на мольбу Даниила о понимании своего собственного пророчества. Ему было сказано лишь то, что все это произойдет в далеком будущем, и он утешился тем, что только тогда верные смогут понять это пророчество.

«Последнее время» – когда книга будет «распечатана» и понята – время последнего, нашего поколения. «И не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют». Из этого следует, что истинный верный остаток, по истинному пониманию слова Божия, очистится и убелится в своей праведной, по слову, жизни в это последнее развращенное и нравственно нестабильное время. Много, очень много раз Израиль упрекался за недостаток *разумения*, который вел его к греху, к незаконной жизни (Вт.32,29; Пс.93,8; Ис.44,18).

Другое

Кроме Даниила существуют и другие намеки на рост понимания Библии верными в последние дни. В духе Даниила, Аввакуму было сказано, что полное понимание его пророчества об осуждении Вавилона, будет лишь в конце, «ибо видение относится еще к определенному времени и

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

говорит о конце и не обманет», ибо только тогда, как и в случае с Даниилом, читающие смогут легко прочитать написанное слово Божие (Авв.2,2,3). Елеонское пророчество неоднократно говорит о «видении», о ведении, о разумении и действиях в соответствии с этим разумением. Так в Мф.24,15 говорится о видении запустения, о котором «читающий да понимает». Более точный смысл греческого слова «читающий» - узнавать, распознавать, разуметь. Так что здесь лучше будет – «узнавший да понимает», или, да размышляет. Видение (гр. понимание, знание) запустения – не обязательно видение буквального запустения. Похоже, что здесь говорится примерно следующее: «Когда вы понимание эту мерзость, запустение на святом месте...» Вряд ли здесь имеется в виду: «когда увидите (буквально) по телевизору, или в газетах мерзость запустения Иерусалима, тогда... делайте то-то и то-то». «Когда вы увидите (поймете, узнаете) всё сие, знайте, что близко, при дверях» (Мф.24,33). «*Посмотрите на смоковницу...*» (Лк.21,29). Смысл сказанного прозрачно ясен – требуется понимание знамений, а не простое наблюдение за ними.

Весь мир, все люди начинают обращаться к Библии. Недавнее объявление в Интернете, о бесплатном предложении «Основ Библии», вызвало шквал откликов – по 700 запросов ежедневно! Со всего мира (включая Ирак!) Братья и сестры в этой сумятице последних дней, ковыряются в изысканиях Библейских стихов, настойчиво и внимательно выискивая истину и живую надежду, которые могли бы помочь нам жить в последние времена.

Только ли это мечта?

Братья и сестры! Разве то, о чем я здесь написал, является только мечтой? Разве я сильно искажаю понимание некоторых Библейских

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

мест? Или же это всё вполне реально, и именно то, что говорит Библия о том, что нам нужно, а то и необходимо, делать на ниве Божией? Я бы не стал делиться с вами своей мечтой, если бы не полагал, что всё это реально осуществимо. Что мы, поколение последних дней, должны (да что там – просто обязаны!) своими молитвами, своим благовестием, своим чтением Библии, своим покаянием, своей любовью, достичь новых и невиданных до селе высот, тем самым на деле осуществив эту мечту.

Приложение I Подражайте нам, подражайте мне

Некоторые размышления о пасторстве в вашей экклесии

Многие, читающие эти строки, узнали Истину через заочные курсы. Первое их соприкосновение с нами произошло либо через листовку, либо через объявление в газете. Они крестились, после чего, в результате их проповеди, об Истине услышали их родственники и друзья – так по всему миру стало расти число Христадельфиан. Часто такие экклесии состоят менее чем из десяти членов. Для таких островков существует соблазн просто полагаться на гостей с Запада, на журналы и книги, составляющие духовную пищу, короче, на то, что Запад поможет решить все их пасторские вопросы. Однако в Библии неоднократно подчеркивается, что все мы являемся членами одного тела, в котором *каждый* из нас несет ответственность за других. Каждый из нас оказывает влияние на другого гораздо большее, чем можно было бы предположить. Экклесия в Фессалониках бесхитростно подражала

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

экклесиям Иудеи и самому Павлу, в частности, став со временем примером для подражанием и верующим в Македонии (1Фес. 1,6,7; 2,14).

Хотя, а это можно признать без излишней скромности, мы и обращаем многих людей в мире к Богу, однако я серьезно обеспокоен тем, что многие из крещенных не имеют настоящего чувства ответственности за других, таких же крещенных. Мы больше склонны чувствовать свой долг перед миром, чем перед своими. И в этой области я тоже виновен. Одной из особенностей Христадельфиан является то, что у нас нет централизованного управления, откуда бы спускались инструкции о том, как нам верить в теории и на деле. Нет у нас и оплачиваемых священников и пастырей. Почему? Да просто потому, что мы все священники. Точно так, как то было Божиим желанием, чтобы Израиль в мире был царством священников. То же самое относится и к новому Израилю, ибо каждому из нас поручено священство – наставлять своих братьев (ср. Исх.19,6 с 1Пет. 2,5; Откр.1,6; 5,9,10). Однако из Нового Завета следует, что наряду с этим, в экклесиях были и пресвитеры (старейшины) и диаконы – все так же, как и в Израиле, где определенная группа людей выполняла определенные священнические функции. Проблема состоит в том, как можно связать одно с другим, с учетом широкого рассеяние наших небольших экклесий, часто состоящих из недавно крещенных. Об этом мне и хотелось бы сейчас поговорить.

Мы все равны

Мы все – члены одного тела, ветви одной лозы, камни одного дома, странники и переселенцы, без всякого права на гражданство (1Пет.1,17). Мы все – члены одного священства (1Пет.2,5), с одинаковыми обязанностями приносить благоприятные жертвы. Не упустите того, как

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

звучали подобные слова в ушах Иудея – теперь ответственность священства перекладывалась на плечи всех верующих. Если некоторые недооценивают свои способности, может ли это быть причиной для уклонения от своих обязанностей? Иоанн писал, кого Господь называет друзьями (Ин.15,15), и он же называет друзьями своих братьев (3Ин.15). Сам Господь видел в Иоанне Своего друга, так и Иоанн видел своих братьев своими друзьями. А это значит, что так нужно видеть и нам. Иоанн не ставил себя выше других, но видел себя наравне со всеми (Откр.1,9), неоднократно называя себя и остальных верующих рабами и сотрудниками (Откр.1,1; 2,20; 6,11; 7,3; 19,2,5; 22,3,6). Все Христадельфиане – ученики (Деян.11,26). Двенадцать мало что понимавших и мало верующих учеников, следовавших за Иисусом Христом по Галилее, были и остаются прообразом всех нас. Все внимание фокусировалось на Христе, а не на каждом из них в отдельности. Мы все – ученики Христа, все мы научены в Нем (Еф.4,20,21). И мы же обязаны учить всех быть Его учениками (Мф.28,19 – по одному из чтений). И целью всех наших проповедей и обучений не должно быть простое увеличение членов церкви, не перетягивание на свою правую сторону заблудших, а попытка посадить людей к ногам Иисуса, дабы они сами научились от Него. Это обучение не должно заканчиваться до конца дней наших. Обратите внимание на разницу: «ученики» в других религиозных школах ждут не дождутся того дня, когда они получают свой аттестат, чтобы уже у их ног сидели другие «ученики». Однако наш Господь всех нас видел Его учениками, включая и изучающих «предмет» долго и глубоко, ибо, именно по этой причине, Он говорил, что мы не должны называться учителями, ибо один у нас Учитель (Мф.23,8). На всю жизнь. Именно по этой причине недопустимо любое человеческое возвышение среди Христадельфиан. У нас у всех один Господь и Учитель.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Все мы – братья и сестры, все мы – члены одной Божественной семьи, искупленные из рабства к свободе и радости в благодати. Очень часто в Новом Завете о братьях упоминается тогда, когда между людьми возникает конфликтная ситуация (напр., Мф.5,21-24,43-48; 7,1-5; 18,15-35). Наши духовные братья не должны быть дальше, чем братья родные по плоти. Брат не может быть братом только сегодня. Совсем не важны разногласия и разочарования, мы все крещены не только в Господа Иисуса, но также и в вечные отношения друг с другом. От этого не уйти. Это существует не только в сладкие минуты поздравлений после крещения, ибо быть Христадельфианином не просто означает жить по другим законам. И вообще, хотелось бы мне знать, правильно ли мы понимаем, что такое быть Христадельфианином, быть членом Братства во Христе? Господь говорил, что исполняющие волю Божию будут ближе к Нему, чем Его родные мать и братья (Мф.12,48-50). Известно, что «в родовом сообществе, каким был Израиль, было странно слышать о каких-то других связях, более глубоких, чем родственные». Во многих концах мира это остается правдой и в наши дни. Ответственность перед своей плотской семьей может быть большей, чем перед духовной. А так не должно быть. Нельзя допускать, чтобы родственные связи мешали общению с духовными братьями.

Именно по этой причине Павел никогда не говорил о пресвитерах (старейшинах) еkkлeсии в единственном числе. То же самое можно было бы сказать и о епископах («проверяющих»), см. Флп.1,1; Деян.20,28. В наших церквях могут быть «главные», однако они не должны почитаться за пресвитера (старейшину). Ибо есть только один Начальник (Первенец) над нашей верой, Господь Иисус, Который, действуя в нас, приводит нас к Себе. И это подчеркивается в Деян.3, 15; 5,31; Евр.2,10; 12,2). А отсюда возникает вопрос, можем ли мы почитать кого-нибудь из братьев за начальника, за вождя в истине? Старейшины не обладают властью, ибо

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

власть находится в руках братьев и сестер. И такой порядок вещей существовал и при наличии даров Святого Духа. Только все тело, вся еkkлeсия имеет власть с кем-нибудь прекратить общение (Мф.18,17). В Деян.15 говорится об отчете представителей еkkлeсии перед всей Иерусалимской церковью (а не только перед старейшинами). Похоже, что тогда произошло несколько встреч. Первая встреча посланцев из Антиохии произошла со всей церковью (Деян.15,4), затем со старейшинами (ст.6), а потом опять со всем собранием, и с Апостолами и пресвитерами (ст.12,22), на которой и было принято решение. Это решение было всеобщим, а не «спущенное сверху». За то решение была ответственна вся церковь.

Кто бы ни был среди нас главным, или лидером, мы никого не называем «отцом» в духовном смысле (Мф.23,9), ибо делать так нам не допускает наше удивительное отношение с Отцом Небесным. К тому же мы еще и братья во Христе. Иоанн называл себя братом (Откр.1,9), да и ко всем Апостолам обращались точно так же, как к братьям (Деян.21,20; 2Пет.3,15). Среди братьев могут быть более выдающиеся, более заметные личности (Деян.15,22), но и они остаются все теми же братьями. Самые близкие отношения между членами в церкви всегда существовали и будут существовать – что, кстати объясняет, почему Павла всегда просто называли Павлом, без всяких титулов. Я думаю, что образовавшийся среди нас обычай обращаться к друг другу по именам с приставкой «брат», или «сестра», вполне здравый и разумный обычай. Обращаться к брату, как «господин», «товарищ», «доктор» или «сэр», кажется мне не совсем уместным, ибо далек от родственных.

Мы все – главные

Главенство Моисеево после него перешло к Иисусу Навину. После его смерти Израиль нуждался в другом начальнике над собой: «По смерти Иисуса вопрошали сыны Израилевы Господа, говоря: кто из нас прежде

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

пойдет на Хананеев – воевать с ними?» (Суд.1,1). В ответ они ожидали услышать имя начальника. Однако услышали, что первым пойдет все колено Иудино – так им было показано, что больше не будет среди них харизматических лидеров, ибо теперь ответственность возлагается на весь народ. Каждый из нас обязан назидать своего ближнего (Рим.15,2), а под «ближним» в Новом Завете, как правило, понимается член еkkлeсии (Иак.2,8; 4,11; Еф.4,25). Лидерство возникает само собой, естественно и не навязчиво. Господь использовал для описания тех, кто в Нем, образы соли и света, а потому лидерство осаливает других, светя другим и поджигая их своим светом, делая и их такими же, как они сами. Крещением в одно тело мы призываемся не просто хранить и холить учение, мы еще становимся членами большого сообщества. Для многих, живущих вдали от большинства, это не легко осознать до конца. И все же попытайтесь читать журналы, особенно, «новости отовсюду», молитесь за братьев и сестер, пишите свои новости для «Добрых Вестей» (и для «Gospel News»), попытайтесь писать статьи, если можете посещайте Библейские Лагеря и, конечно же, ближайших от вас братьев и сестер. Что-нибудь, да постарайтесь делать по отношению к остальным частям тела, ибо мы *сами* таким образом возрастаем, созидаясь в любви. Мы все – священники, священное сообщество, а потому и Павел, писав, обращался не только к пресвитерам, а ко всем. Из 1Кор.5 ясно видно, что все ученики отвечают друг за друга, а не только пресвитеры (старейшины). Даже Послание к Филиппийцам, в котором упоминаются и епископы и диаконы, было адресовано «всем святым».

Церкви, окружающие нас, могут быть легко задеты нашим отношением к лидерству, особенно, если мы до знакомства с истиной принадлежали им. О главах церковей обычно бытует мнение, как о более вдохновенных членах, которые на голову выше всех остальных прихожан. Если и мы думаем так же, то отсюда всего лишь шаг до того, чтобы думать, что нам

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

самим не стоит трудиться, ибо достичь таких же высот, нам никогда не удастся, а это значит, что нам стоит переходить на те же принципы отношений мира сего, в котором существует все знающее, богодухновенное священство, с одной стороны, и с другой – «миряне», серая, смотрящих им в рот, масса всех остальных простых смертных. Ну, а если мы так будем думать, то такие мысли повлияют и на наших старейшин, которые постараются оправдать наши ожидания, что будет означать переворот в еkkлeсии от работы во вне, в миру, к работе внутри. Да и самим старейшинам это не пошло бы на пользу. Так фарисеи видели себя не учениками, а исключительно учителями. И Господь разглядел их болезнь, ибо Он обратился к ним так, как обратился бы учитель к своим ученикам, отправляя их делать «домашнюю работу»: «Пойдите, научитесь, что значит...» (Мф.9,13). И это – предупреждение выделяющимся среди нас братьям, ибо постоянное наставничество других может заглушить вечное желание к обучению, свойственное для истинных верующих. Опять-таки, стремление к главенству несет с собой и определенные последствия, примерно такие же, какие выпадали на долю великих пророков, о чем, также, предупреждал Господь Своих последователей рыбаков (Мф.5,11). Главенствующим над паствой старейшинам совсем не подобает следовать примеру мира сего (Мф.20,25,26; 1Пет.5,3). Строение еkkлeсии не должно отражать устройство больших коммерческих организаций. Лидерство не должно основываться на умении организовывать всяческие фонды, или на знакомстве с современной технологией, или же на административных способностях... Главное в старейшине, пресвитере, диаконе, епископе – духовность. Но, к сожалению, как кажется, многие Христадельфианские еkkлeсии серьезно не могут различить административного таланта от дара духовного. А ведь это не одно и то же. Исполнительный директор большой фирмы совсем не обязательно должен быть одновременно братом, стоящим во главе еkkлeсии.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Таким образом представление Господа о лидерстве, о господстве сильно отличалось от мирского. Он хотел, чтобы *каждый из нас* оказывал влияние на другого. Лекции и публичные проповеди, как мне кажется, довольно мало приносят пользы. Только близкие отношения, только задушевные, обращенные «к сердцу» беседы (ср. с «наставляйте друг друга каждый день») имеют смысл. Или по-другому, как высказался один брат, лидерство, руководство осуществляется не сверху вниз, а снизу вверх. Руководство «сверху вниз» никогда не было эффективным в Израиле, ибо, и это очевидно, хорошие цари в Иудее мало оказывали положительного влияния на весь народ. Когда первые производили реформы, народ все также продолжал кланяться идолам и, особенно, сразу же после смерти такого царя. Пророк Софония выставляет напоказ всевозможные грехи Иуды как раз тогда, когда Иосия очищал землю от идолов. Да одно то, что «все Асийские оставили» Павла и его учение, говорит о том, что каким бы духовным не был лидер (даже такой, как Павел!), он не всегда может поддерживать верность в церкви. Спасение, как часто повторял Роберт Робертс, «дело личное». И еще раз повторю, руководство должно осуществляться снизу вверх. Те, кто находится внизу социальной лестницы, могут ощущать свою никчемность. Однако вспомните, что Иисус выбирал людей из рабочего класса. Не унижайте слишком сильно ни себя, ни, тем более, других членов еkkлeсии. Не думайте, что во главе собрания обязательно должен находиться человек с высшим образованием. Мудрость мира сего, если она вообще на что-то годна, годна только на то, чтобы выкинуть ее вон. И помните: мы все – царственное священство. Все! Мы все – полноправные граждане одного града. Мы все бежим одно и то же поприще. Мы все – плодоносящие ветви одной и той же лозы. Мы все – сотрудники и друзья...

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Пресвитеры, диаконы, епископы

В первых еkkлeсиях, очевидно, были лидеры, а потому и среди нас, следующих по их стопам, кто-то также должен быть главным. Без этого наши церкви могут потерять ориентацию и впасть в бесплодную анархию. Лидер должен быть подобным любимому и уважаемому каждым в семье отцу. При этом не должно забываться и то, что во главе всех нас все же стоит Христос, и что все мы – рабы Его. Нельзя смотреть на пресвитеров (старейшин), как на главных рабов, которые для всех, и все для них. Мы все – рабы всех. Уважение заслуживается, а не наследуется, заслуживается жизнью (Евр.13,7). И здесь мы можем сами выбирать, кого мы почитаем «пресвитерами», а кого нет. А потому в нормальной, здоровой еkkлeсии главному в ней не нужно объясняться, почему он оказался на месте главного. Ибо его просто уважают, просто так, так же как в нормальной семье уважают отца. Именно поэтому в Новом Завете *всем нам* дается критерий, по которому определяется пресвитерианство. Даже, если пресвитеры уже сами являются пастырями, они все еще остаются овцами, ведомыми «Пастыреначальником». Паства не их, а Господня. Любой, учащий других, и сам сидит у ног Учителя. Просто некоторые имеют больше организаторских способностей. Господь говорил о разных дарах, которые должны использоваться в служении, которые различны, а Дух – один. Как и тело.

Епископы и пресвитеры

О епископах («проверяющих») заповедано, что они могут быть таковыми лишь при условии умения поддерживать порядок в своей собственной семье (1Тим.3,4,5,12). А из этого можно предположить, что он также обращал в веру других, ибо духовные дети очень часто подражают обратившему их (1Пет.5,13; 1Кор.4,14,17; 2Кор.6,13; Гал.4,19; Тит.1,4;

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Фил.10). Как отец должен быть уважаем своими детьми, так и обращенные должны с уважением относиться к своим духовным наставникам. Павел обращал людей к Богу и устанавливал еkkлeсии, а потому уже только на основании этого, требовал к себе хоть какого-то уважения, ибо они были для него печатью, отличительным признаком его искренности (1Кор.9,2). Мне кажется, что языческие еkkлeсии первого столетия, очень походили на наши Христадельфианские, рассеянные по Африке, Европе и Азии – кто-то был обращен приезжим проповедником, после чего вокруг него образовывалась еkkлeсия из его знакомых. Таким группам нужен лидер, и логично предположить, что им должен становиться тот, кто первый привел людей к истине. Вот почему в Евр.13,7 о пресвитерах говорится, как о проповедниках, благовестниках. Впрочем обращенные могут со временем и позабыть о своем вечном долге перед наставившим их на путь новой жизни во Христе, точно так же, как люди забывают о своих родителях. Впрочем уважение пресвитеров должно достигаться по критериям, оставленным Павлом, такими, например, как правильное воспитание своих собственных детей. Образ отца, опекающего своих детей, - очень точный образ. Обратите внимание на то, что в Деян.20,28 говорится о епископах («проверяющих»), как о пастырях «в» стаде, а не «над» ним. К тому же епископ должен «уметь» («знать» – греч.) управлять собственным домом (1Тим.3,5). Ведь может случиться и так, как то было с Самуилом и другими многими старцами, когда их дети и обращенные вели себя несоответствующим образом. Если это случалось по причине недостатка духовности пресвитера, то это целиком и полностью его вина. Если же он «умел», а они не слушались, то его не за что винить. Отцы не могут нести вину за все грехи своих детей (Иер.31,29,30; Иез.18 + пример, Яхве и Израиль). Да и сам Павел, будучи отличным епископом, в конце концов, оказался в одиночестве.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Следующие слова обобщают все, сказанное выше.

«Иисус создал власть в общении на основе братского служения. Настоящая духовная власть может быть только там, где есть слышание другого, помощь друг другу, терпимость и свидетельство. Любой культ личности, возникающий на основе выдающихся способностей человека, даже если он возникает по причине высокой духовности или же добродетельности – мирское... Епископ – просто верующий, имеющий здравую веру и жизнь и правильно исполняющий свои обязанности в церкви. Его власть лежит в его служении. В самом же в нем нет ничего особенного» (Dietrich Bonhoeffer, *Life Together*, New York: Macmillan, 1954, p. 108). Итак, кто мы такие видно по нашему отцу (блюстителю), которого, официально либо нет, мы назначаем себе. Если придавать слишком большое значение официальности назначения, то мы рискуем образовать пропасть между всем собранием и избранной его частью. Ибо избранность положения невольно создает иллюзию роста, возвышения над массой, что приводит к всеобщему унижению, а то и разделению. К тому же люди могут ошибаться в своем избрании...

Диаконы

В Библии так же много говорится о тех, кто занимает среди всех членов церкви особо выдающееся положение. К таким также относится и «диакон», слово, означающее «служашего», как правило, прислуживающего за столом. Мы все должны служить («*διακοντα*») друг другу (1Пет.4,10; Еф.4,12). Однако в Новом Завете говорится о каких-то особенных «дьяках». Ясно, что их обязанностью было делать то, что должны были делать все. Как и у нас. Ведь и у нас есть такие, кого мы выбираем учить нас, хотя всем нам необходимо наставлять друг друга путям Господним. Тогда также существовали и «евангелисты» (Деян.21,8;

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

2Тим.4,5), хотя не вызывает сомнения тот факт, что каждый из нас, и тогда и сегодня, должен выполнять долг благовестника. Старейшины должны подавать пример остальным (1Пет.5,3), как и все мы (1Фес.1,7). Павел и Тимофей были избранными сосудами Божиими (Деян.9,15; 2Тим.2,21)... как и все мы (2Кор.4, 7). А это значит, что никто не может утверждать, что только он может делать что-то такое, чего не могут делать другие. Наши старейшины делают всё то, что можем делать и мы. И стоят они над нами только потому, что мы им позволяем так стоять, разрешая исполнять определенное им служение (что, кстати, совсем не освобождает и остальных от прodelывания той же работы!)

Греческий язык изобилует сложными словами с приставками «ката» и «архи», которые описывают социальный уровень того, или иного человека. Лидеры Римского мира употребляли те же самые термины, что и в синагоге. Но эти слова ни разу в Писаниях не были отнесены к «старейшинам» истинной еkkлeсии. О них больше говорится с приставкой «со»: сотрудник, соратник, сонаследник и т.д. Из Нового Завета ясно, что все, что у нас есть, общее, хотя в некоторых областях кто-то заслуживает большего уважения «по делам своим». Да и учение Господа Иисуса больше посвящено было тому, как следовать за Ним, а не как вести других. В греческом языке было много слов, которыми можно было бы назвать религиозные собрания, такие, например, как «κοινος», «εορτη», «σινωδοσ», однако было выбрано «εκκλησια», слово которым назывался сход равноправных граждан города для решения какого-либо важного вопроса. В то время именно так понимали значение этого слова.

«Мы были тихи...»

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Павел говорит, что он был тих с Фессалоникийцами, как кормилица со своими детьми (1Фес.2,7), а они подражали ему как дети (1Фес.1,6). А это в корне противоречило той культуре, в которой жил Павел.

«Напористость, оскорбления и насмешки, были яркой чертой многих бродячих философов, когда они встречали неприятие своего учения»⁽¹⁾. Многие пастыри Пятидесятников также часто распекают свою паству за недостаток веры, на коих нам совсем не стоит равняться. Среди нас должны присутствовать не крик и брань, а тихая кротость. Павел был среди своих обращенных, как любящий отец, наставляя, поддерживая и воодушевляя их «поступать достойно Бога» и Его благодати (1Фес.2,11,12). Только духовный отец мог спросить Коринфян, прийти ли к ним с духовными розгами, либо с тихой кротостью? Павел мог быть с ними по-отцовски суровым, ибо он по-отцовски любил их, предпочитая однако, по возможности, более мягкий путь. Он часто употребляет сравнение отца и детей, показывая свою близость с ними, а не власть над ними. То же самое должно присутствовать и среди нас с настоящими духовными отцами и матерями. Павел просил подражать ему. Его пример создания церквей, должен был стать примером для всех. Особенно это относилось к неграмотным обращенным, которые не могли тому научиться самостоятельно из Писаний. Павел часто сравнивал себя с кормилицей (1Кор.3, 1-3; 1Фес.2,7), а в Римском светском обществе роль кормилиц всегда исполняли простолюдинки и рабыни⁽²⁾. Павел же сам для себя избрал такую должность в еkkлeсии, что является еще одним ярким примером каким должен быть настоящий глава церкви. И опять-таки, Писания выбирают слово «пастырь» для главы еkkлeсии, тогда как пастухи были из презренного сословия в Иудейском обществе⁽³⁾. Точно так же называл Себя и Царь царей, Господь Иисус, что было намеренным противопоставлением современной культуре, а также упреком: «Се Царь твой грядет к тебе... кроткий, сидящий на ослице» (Зах.9,9).

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Из Нового Завета следует, что любой, живущий во Христе, будет обращать и других на путь жизни. В 1Кор.3 рассказывается о человеке, строящем храм из обращенных на основании – Христе. Как им, так и ему, предстоит пройти через огненный суд, и если они будут утеряны, то он все же спасется (если останется верным). Суть та, что все мы созидаем других, и то, что наше создание в конце будет испытано. Павел горько сожалел, что многие, которым уже надлежало бы быть учителями, все еще нуждаются в обучении основам учения (Евр.5,12). Он хорошо понимал, что если мы духовно здоровы, то неизбежно будем всегда учить, благовествовать другим. Ведь обязательно, если у нас есть дети, мы их постараемся познакомить с Евангелием. И в этом смысле каждый брат или сестра, становятся для кого-то духовным отцом, или матерью. И это касается *каждого из нас*.

Духовные руководители отступнических церквей очень часто приводят ведомых ими в положение, когда они чувствуют необходимость подавления в себе и в других любых несогласий с их авторитетным мнением. Руководители не переносят никакого несогласия с ними, излагая при этом, вместо истинного учения свои идеи. А это ведет к тому, что средний член церкви будет считать себя виновным в критике руководителя, если он попытается быть независимым в мышлении. А потому там боятся самостоятельности, там становятся подозрительны к себе и к другим, ибо членам вдалбливают, что «единство» это то же самое, что одинаковость – однообразие во всем. Так развивается культ менталитета. А ведь все начинается с чистых побуждений, с мысли, что паства не может принимать истину, что она не достаточно зрела для этого. А значит, среди руководителей развивается нечто вроде сговора, который позже появляется и у паствы. Такое не может произойти, когда между членами существует настоящее единство, если мы уважаем и почитаем руководителя не за то, что он руководитель, а за его личные

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

качества. Когда говорил Иисус Христос, людей удивляло, с какой властью Он говорил – не так, как книжники и фарисеи. Ибо их «власть» была узурпирована ими самими. Его же тем, как Он являл во плоти пред народом слово Божие. Именно поэтому Иисус говорил, что не нужно следовать за словами духовных руководителей, а только за делами его (Мф.23,3). И нужно отметить, что при такой постановке дела, подобные руководители лишь подтверждают сказанное Христом, буквально подталкивая свою паству на определенные действия. И паства следует за ними, подражая им во всем, не затрудняя себя отделением истины от лжи. Самым главным из всех учителей, пасторов, священников и прочее, у нас должен быть один Учитель – Сам Господь. Закон был *детоводителем*, т.е. рабом, приводящим детей к учителю. А учитель, как говорит Павел – Христос (Гал.3, 23-25). А Он, Его тело, «получает приращение для созидания самого себя в любви» из всех членов, а не только из руководителей.

Главный раб

Наш главный пример во всем – Господь. Он был рабом (служащим) для всех, а значит и мы должны быть такими же. Он сознательно унижал Себя. Он говорил, что пришел не для того, чтоб Ему служили, но чтобы Самому послужить и отдать, в конце концов, душу за других (Мк.10,45). В Своей смерти «Иисус Христос сделался служителем (диаконом, вспомните, чем занимается дьяк в храме) для обрезанных» (Рим.15,8). Но и мы – Его служители, Его рабы. Именно такими же служителями у Него были и женщины, и Ангелы (Мк.1,13,31; 15,41), и такими должны быть служащие Его (Ин.12,26; 2Кор.11,23; Кол.1,7; 1Тим.4,6). Как тогда, так и теперь, Господь пришел не для того, чтобы мы Ему служили, хотя в этом заключается и весь смысл жизни нашей, но для того, чтобы Он послужил нам. И Он продолжает служить нам. Нам, Его рабам ничего

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

нестоящим. Мы же рабы друг другу. Нам трудно представить себе чувства, находящегося в глубоком унижении Римского раба, который вдруг ни за что, просто так, по милости и благодати, получил свободу. Но именно это самое пришлось пережить, и приходится переживать всем нам. Рабство – пожизненное наше состояние. Однако, одно дело быть рабом греха, другое – рабом Господа. Мы не можем одновременно служить двум Господам (Мф.6,24). Нам необходимо целиком отдавать себя на служение Господу и Его народу. Ну, а если мы рабы, то и должны служить не ожидая ничего в награду – просто потому, что рабам положено делать то, что они делают (Лк.17,10). Это было сказано Господом в ответ ученикам на их замечание о том, что они не могут принять Его учения о бесконечном всепрощении друг друга (Лк.17,5). Человеческая неблагодарность, возможно, самое плохое из всего, что есть на свете, с чем приходится встречаться в нашем служении. Впрочем, рабам Господним судия лишь Сам Господь. Нам же не нужно ожидать оценок нашей деятельности от кого-то еще, а тем более благодарности. Господь смирил Себя и мыл ноги ученикам, хотя и был их Наставником и Учителем (Флп.2,4-11 – намек на омытие ног так, как будто Господь тем самым явил им дух крестный). Среди нас могут быть братья, которые считают, что не стоит исправлять тех, кто почитает большим унижением для себя помочь убрать или помыть посуду, либо сделать еще что-нибудь на наших собраниях. Но ведь именно в таких вещах проявляется дух Христов. Павел не господствовал над другими, нет, он споспешествовал, помогал им (2Кор.1,24). Огромное противоречие состоит в том, что тот, кто больше всех, должен быть рабом всех. Когда Иаков с Иоанном просили для себя место повыше, Господь не упрекнул их. Он просто сказал им, что больший должен быть слугой (диаконом) всех (Мф.20,20-28). Самое унижительное – крест, и Господь смирил Себя, дабы принять его, показав тем самым пример всем следующим за Ним, несущим крест Его. Служащий всем не должен различать, кому и как он

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

служит, и такое служение не могло быть понято, и до сих пор не понимается окружающими. Но ведь именно его явил Господь на Голгофе.

Павел, зная об этом, говорил, что он поработил себя всем, чтобы хоть кому-то помочь во Христе (1Кор.9,19). Он был рабом благовестия, рабом рабов – рабом всех (Еф.3,7,8). Он не проповедовал себя. Он проповедовал то, что он раб для всех своих братьев Христа ради, Служащего всем (2Кор.4,5). Таким образом он намеренно выставлял напоказ свое положение раба. Он хотел, чтобы братья, да и весь мир, почитали его за раба Иисуса (1Кор.4,1). В нашем общении между собой нам нужно следить за тем, как часто мы используем личные местоимения, проповедуя больше себя, чем Господа Иисуса. Любой из нас, занимающий «высокое положение» среди нас, служит *Ему*, Который унизил Себя, до самого низа. Ни у кого из нас, *вообще* не должно возникать чувства превосходства. Мы – рабы всех, а не только нескольких Христадельфиан той еkkлeсии, к которой нам выпало счастье принадлежать. Апостолы свои послания начинали, как правило, с напоминания о том, что они рабы Господни, ибо именно так они себя и видели. Павел был призван служителем (υπηρετην - раб, прикованный на галере к веслам). Среди рабов были и главные (епископы), но и они оставались все же рабами. Лидеры в еkkлeсии Коринфа были всего лишь наставниками (παιδαγωγους - 1Кор.4,15), т.е. рабами, которым поручалось воспитание детей господина (Господа). Каждому из нас дан свой дар, которым нам и нужно пользоваться в служении нашему Господу Иисусу (1Пет.4,10). Мы можем совершенно бездумно изо дня в день каждый час повторять, что наш Господь – Иисус Христос, совершенно при этом забывая, что если Он наш Господь, то это значит, что мы рабы Его. Важность понятия «раба» в еkkлeсии Христовой легко упускается из вида, а ведь именно это понятие так сильно отличает *это*

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

собрание людей от других. И как раз это должно сильно отличать нас от других «Христиан», примеру наставничества и лидерства которых нам не следует держаться. Способность наставлять дается лишь для того, чтобы наставить собрание на путь служения самим себе (Еф.4,12).

«Христианство не приложило ни малейших усилий, чтобы последовать примеру уже существующим еkkлeсиям, которые не предпринимали ни малейших попыток в создании иерархических отношений известных им институтов, предпочитая языческой помпезной напыщенности «диаконовство», рабское служение»⁽⁴⁾. Любой, служащий (исполняющий обязанности диакона) Господу Иисусу, должен следовать за Ним, а следовать за Ним означает, следовать на крест (Ин.12,26). Мы все призваны следовать за Ним, быть Его учениками, а значит и быть «диаконами». Наше служение – служение друг другу не должно быть навязчивым, что быстро приводит к столкновениям и распрям, ибо такое служение станет не служением, а уходом от подлинного Христианства. Однако есть лучший путь. Через естественное чувство стыда, вызываемого нашей духовной незрелостью, можно перешагнуть, если, как это видно во многих наших еkkлeсиях, члены церкви искренне заботятся друг о друге. Давайте в искреннем смирении и любви служить друг другу, тем самым познавая служащий нам дух Христов, а значит и разделяя с Ним Его превознесенное положение.

Примечания

(1) Derek Tidball, *Skilful Shepherds* (Leicester: I.V.P., 1986), p. 106.

(2) K.R. Bradley, *Slaves And Masters In The Roman Empire* (New York: O.U.P., 1987), pp. 71,72.

(3) Donald E. Messer, *Contemporary Images Of Christian Ministry* (Nashville, Tennessee: Abingdon Press, 1989), pp. 171-174.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

(4) Leon Morris, *Ministers Of God* (London: I.V.P., 1964), p. 35.

«Мы спрашиваем себя, должен ли я быть талантливым, преуспевающим и неотразимым? На самом же деле нужно спрашивать, кем я не должен быть? Ты – просвещенный благодатью Божией чадо Его. Самое малое, что ты должен сделать, не быть рабом мира сего. Ничего нет просвещенного в том, если в твоей замкнутости, окружающие тебя, не будут чувствовать безопасности. Мы рождены для того, чтобы являть сущую в нас славу Божию. Сущую не только в некоторых из нас – во всех! И если мы позволяем светить нашему свету, мы тем самым автоматически передаем его другим так, что и они сами начинают светиться им. Когда мы сами освобождаемся от своего страха, одно наше присутствие освобождает от страха и других».

Нельсон Мандела. 1994

Приложение III

Личное проповедование

Разыграйте эти диалоги по парам. Постарайтесь представить себе жестикуляцию каждого собеседника. Какие ошибки были совершены в первом случае, и почему смогли наладиться отношения во втором? Обратите внимание на то, как во втором случае «П» все время повторяет слова и мысли «О».

Диалог 1

Проповедник: Э... Доброе утро. Я – Данкан Хистер, Христадельфианин. Очень приятно познакомиться с Вами. («З» - знакомая по заочным курсам - смущена и не знает, что отвечать). Очень здорово, что Вы интересуетесь Библией, а потому я и пришел к Вам, чтобы поговорить с Вами о тех удивительных истинах, которые можно найти на ее страницах.

Знакомая: Извините, кто Вы и откуда?

П: Ну, мы – Христадельфиане, те, как Вы знаете, кто писал Вам о Библии.

З: Ага. Входите. Правда я сейчас немного занята, но все равно – входите.

П: Спасибо. (Входит. Снимает обувь и проходит в комнату, озираясь и осматривая все вокруг).

З: Пожалуйста, садитесь. Может быть чай, или кофе? Извините за мой плохой английский.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

П: О, всё отлично, всё отлично! И английский Ваш великолепен! На много лучше чем мой (скажем, монгольский). Ведь я могу сказать только «привет». И не беспокойтесь, пожалуйста, ведь нам нужно всего лишь поговорить о Библии.

З (сядась на краю кушетки): А в каком городе Вы живете в Англии?

П: В Лондоне. В Лондоне есть несколько экклесий, и я принадлежу той, которая называется «Торнтон Хит». Нас около 30 человек. Отличный коллектив.

З: Из Лондона? Мне все время хотелось побывать там. У меня есть подруга, она ездила туда, и ей очень понравилось. Она прислала мне почтовую открытку. Посмотрите, вон она, на стене.

П: Чудесно (совсем не глядя в ту сторону). У Вас есть Библия?

З: Хм... Да... Где-то тут.

П (смотрит на нее внимательно, как будто ожидает, что она сейчас же поспешит достать ее): Есть ли у Вас какие-нибудь вопросы по нашим «Занятиям»?

З: Э... да, конечно, есть. У меня всегда много вопросов по Библии, но... э... мне нужно подготовить их. Ведь в ней все так сложно.

П: Хорошо, хорошо. Не стесняйтесь, пожалуйста, писать мне в любое время. Вы же знаете, как мне нравится отвечать на вопросы студентов, изучающих Библию.

З: Получается, что Вы обучаете студентов в университете?

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

П: О, нет, нет. Я имею в виду таких, как Вы, которые изучают Библию по нашим «Занятиям». Если мы позволяем Библии самой отвечать на ее же вопросы, то многие из них оказываются совсем простыми. Просто читайте Библию, а мы Вам поможем найти в ней параллельные места, которые сами объяснят Вам все. Истина доступна всем, даже необразованным людям. Ибо она сама проста. Я знаком со многими, кто нашел Истину с помощью наших «Занятий». В Восточной Европе около 300 человек стали Христадельфианами. Н-да, но у Вас нет Библии...

З: Нет, нет. Она у меня есть... где-то.

П: А, не важно. У меня есть с собой моя Библия.

З: Ой, какая!!! И сколько же в ней много сносок!

П: Хорошо. Не могли бы Вы открыть в ней Послание к Галатам 3:16?

З: Это современный перевод? Никогда раньше не видела английской Библии!

П: Это – NIV (Современный перевод). Послание Галатам... Это здесь. Давайте, я покажу Вам. Вот, оно, это место. Не хотите ли прочитать его?

З: Прочитать?

П: Да. Прочитать этот стих вслух.

(Запинаясь, читает).

П: Великолепно! Вы читаете очень хорошо! Так, теперь Вы видите, что тут сказано, Иисус Христос был Сыном, обещанным Аврааму. Это понятно? Теперь же, если Вы читаете 8-й стих, то увидите, что Евангелие было проповедано Аврааму.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

З: Пожалуйста, давайте я напою Вас чаем. Я знаю, англичане любят чай, а у меня есть настоящий «Липтон».

П: Хорошо... Может быть попозже. Я только хотел несколько слов сказать о «Семени»...

Диалог 2

Проповедник (улыбаясь и делая шаг назад): Здравствуйте. Я – Данкан, тот, кому Вы писали в Англию. Думаю, сейчас не совсем подходящее время, но я был в Вашем районе и решил воспользоваться случаем чтобы заскочить к Вам.

Знакомая: О... Данкан? Тот, кто занимается Библией?

П: Да. Но мне очень неудобно, что я вот так, вот, зашел к Вам. Мне просто хотелось познакомиться с Вами.

З: Приятный сюрприз. Пожалуйста, заходите!

П: Вы думаете это будет удобно?

З: О, да. Конечно! Пожалуйста, входите.

(Входит, снимая ботинки).

З: О, пожалуйста, не снимайте обувь! Может быть чай, или кофе?

П: Да, пожалуй. Но только воды.

(С минуту сидит и ждет, пока она принесет ему пить).

З: В каком городе Вы живете в Англии?

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

П: В Лондоне. В южной его части.

З: В Лондоне! Мне всегда хотелось побывать там! У меня есть подруга, она ездила туда, и ей очень понравилось. Она прислала мне почтовую открытку. Посмотрите, вон она, на стене.

П: Правда? Рад, что Вашей подруге понравилось в Лондоне. Недавно я видел открытку со словами, «я люблю Лондон», и мне подумалось, что все же хорошо, что хоть кто-то да любит его. (Смотрит на открытку). Я уже много лет не был в этом здании Парламента. Впрочем, мне это не очень-то и нужно.

З: Занятно. Как Вы можете не любить Лондон, если Вы из него?

П: Ну, просто я немного отличаюсь от многих людей. Впрочем, всё это сейчас не очень важно.

З: Что Вы имеете в виду? Мне бы нравилось *быть* из Лондона!

П: Да, я понимаю Вас. Просто, чем больше я читаю Библию, тем больше я начинаю сознавать мелочность многого... и что совсем не самое главное в жизни, откуда вы. Всё это – лишь мишура, скрывающая главное в жизни. Понимаете, что я хочу сказать?

З: Знаете, да. Когда я смотрю телевизор, мне хочется очутиться в том мире, хотя, где-то внутри себя я понимаю, что все это лишь сор, мусор.

П: Да, я чувствую то же самое! Не странно ли, что мы смотрим на вещи одинаково? Нам нравится что-то, а внутри себя, все чаще и чаще, я замечаю, что всё это лишь мусор. Думаю, что это началось с чтения Библии. Не знаю, помните ли Вы из наших «Занятий» маленький камень, который разбил вдребезги большой истукан, мне же он напоминает...

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

З (прерывая): О, да! Я помню это! Кажется, это было во 2-м Занятии. О сне, который приснился фараону, и как Давид растолковал его.

П: Здорово! Хорошо, что Вы помните это! То, что мне нравится в этой истории, так это то, что маленький камень уподобляется Иисусу Христу, Который придет на землю и вдребезги разрушит все истуканы.

З: Да. Это будет похоже на установление Царства Божия. Не так ли?

П: Да! Совершенно верно!

З: Знаете, Данкан. Мне очень нравятся такие сравнения. Но я бы сама никогда не додумалась до этого, читая только Библию. Я с удовольствием и легко читаю Ваши Занятия, но не саму Библию. Тут я с трудом разбираю... Мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь читал ее мне и объяснял все.

П: Вы знаете, было время, когда и я чувствовал примерно то же самое. Да и сейчас я не сказал бы, что всё понимаю в Библии. Хорошо. У меня есть с собой маленькая Библия. Ее очень удобно всегда носить с собой. Несколько лет назад ее мне подарила моя мама на день рождения. Может быть я сейчас прочитаю из нее об истукане и маленьком камне, и постараюсь объяснить о чем там идет речь? Главное то, что Вы уже уловили основную суть.

З: Ваша мама? Сколько ей лет?

П: Моей маме? 69. У меня нет ни братьев, ни сестер. (Ищет место в Библии). Да, вот оно. Я прочитаю это...

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Построение мостов во время беседы

– Господь не прятал глаз от Своих собеседников: Мф.19,26; Мк.3,5,34; 5,32; 8,33; 10,21,23,27; Лк.6,10; 20,17; 22,61; Ин.1,42. Здесь упомянуты совершенно различные случаи, и количество их заставляет призадуматься. Также бывает полезно заглядывать в глаза собеседника, когда возникает неизбежная пауза в разговоре, – дабы показать ему свое внимание. Да и по глазам часто видно, что думает человек.

– Действуйте по обстановке, а не по заранее заготовленной схеме, не употребляя при этом слишком специфические, пусть и Библейские, выражения. Не выставляйте себя всезнайкой. Покажите свое расположение к домашним животным хозяев, если они, конечно, имеются. Но не уделяйте им слишком много внимания.

– Проповедующий должен хорошо сознавать, зачем он это делает. Это помогает легче переносить враждебность и налаживать отношения с людьми.

– Если собеседник увлекся разговором, то покажите ему свое внимание к его речи либо киванием головы, либо короткими «да», «конечно», «правильно» и тому подобными словами. Обращайте внимание на то, как собеседник говорит, как он сам относится к своим словам. Волнуют ли они его.

– Налаживанию отношений также помогает соглашение с тем, что говорит собеседник. Однако постарайтесь в мягкой форме поправлять заблуждения.

– Не забывайте про уместное и умеренное чувство юмора. Сосредотачивайте свое внимание не на себе, а на собеседнике, ибо вы пришли к нему из-за него, а не из-за себя. Ведите разговор, поддерживайте его, но без давления и принуждения.

Поворот беседы в нужное русло

На деле проповедь как раз и заключается в том, чтобы повернуть разговор в нужное русло. Мы все вращаемся среди людей, судорожно подыскивая удобный момент, чтобы начать говорить об Истине. И очень часто ошибаемся. Собеседник отказывается «подыгрывать», уходя,

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

или же меняя тему разговора, а то, что еще хуже, начинает упорствовать на своей точке зрения.

Для начала стоит отметить, что большинство «бесед», в строгом понимании этого слова, нельзя назвать «беседами» вообще. Ибо у каждого есть свой «конек», которым ему бы хотелось поделиться. Всем *больше* хочется говорить, чем слушать, а тем более стараться понять, что хочет сказать собеседник. Всё это можно постоянно наблюдать в диалогах политиков, родителей с детьми, мужей и жен, мужчин и женщин.

Многие люди болезненно относятся к собственному мнению, помня о прошлом неприятии, а потому так горячо отстаивают его. И таких людей очень много. Во всем мире. Многие, в беседе, начинают очень громко, с жестикуляцией выражать свое мнение, постоянно прерывая собеседника, стараясь самому вести разговор. Другие делают то же самое, но не так открыто, ибо желание быть услышанным сидит почти во всех, с кем нам приходится встречаться. Если мы всем своим поведением показываем, что мы пришли показать людям их заблуждения и свою правоту, то мы рискуем говорить о Божией истине лишь с самими собой. С другой стороны, в Писаниях много говорится об истине и заблуждениях. Мы же должны быть светом для сидящих во тьме. И нам нужно видеть себя именно светом. Выводя же других во свет, не следует забывать, откуда мы их выводим, стараясь делать все возможное, чтобы спасти хотя бы немногих.

Всем нам свойственно, проповедуя истину, уходить в сторону от главного по самым разным на то причинам: либо желая лучше выразить свои мысли при ответе на вопрос, либо проповедуя самих себя. Думается, что пока мы смотрим на проповедь, как на осаду крепости неверующего, мы видим только малую часть всей картины. Заходя все дальше и дальше, в

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

страхе поражения, мы можем лишь усилить свою словесную атаку, часто перерастающую в чуть ли не в перебранку. Из-за своей неспособности переубедить «противника», мы часто теряем суть самого благовестия. Подобные беседы больше похожи на поединок остряков... при этом оставляя горький осадок, ощущение того, что человек отверг призвание Отца лишь потому, что ты не смог достаточно внятно донести его до него. Здесь не должно быть поражения, не должно быть страха его, ибо пути Божии – не пути мира сего, ибо ведут в противоположные направления. Но, увы, в нашей проповеди присутствует слишком много своего, личного. Проповедь не должна походить на словесное состязание. Если нас не слушают, то разве это не из-за недостатка нашего знания и не из-за нашей боязни быть не услышанными? Или не потому ли, что мы настолько высокомерны, когда думаем, что мы говорим от лица Божия?

Прежде чем что-то сделать, спросите себя:

1. зачем мне это нужно?
2. что мной движет, почему и зачем вообще я проповедую?
3. что я хочу получить взамен от этого?
4. что меня пугает или беспокоит?

На многие остальные вопросы (такие как: что проповедовать, или что я на самом деле проповедую, в чем моя сила и в чем моя слабость?) многим из нас будет трудно ответить. Однако в голове по всем этим пунктам должна царить полнейшая ясность, ибо она видна и отражается на всем, что мы делаем. Наше отношение к самим себе многое значит. Из-за своей малочисленности нам почти всегда приходилось защищаться, а наше благовестие, из-за неприятия его, часто становилось агрессивным. Возможно, на этом сказалось то, что мы обладаем истиной и правильным пониманием Писаний, на котором строится наше заветное общение с Богом, а значит и чувство собственной неуязвимой праведности, не допускающее даже мысли о том, что мы можем хоть в чем-то заблуждаться. Способность ответить почти на любой вопрос превозносит нас над любой аудиторией. И при всем при этом мы совершенно забываем о том, что те, кому мы проповедуем, подчас обладают гораздо большим знанием, настоящим знанием не только Библии, но и жизни. А потому нам нужно смотреть на людей не только как на приемник новой информации.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Думаю, что из-за того, что на проповедь многие смотрят, как на словесную борьбу, как на упражнение в споре, очень многие братья и сестры не хотят браться за это дело, опасаясь поражения. Излишне говорить, что и словесная борьба и страх осуждаются Писаниями. И потому так радостно наблюдать за современными молодыми Христадельфианами, которые не обременены подобным грузом. И это можно только приветствовать. У них проповедование исходит естественно изнутри, как естественное желание поделиться имеющейся у них благодатью надежды Израилевой с ближним своим – повиновение исполнять заповедь благовестия без всякого ропота и не из-за страха оказаться лишенным жизни вечной.

Надо стараться избегать высокомерия, находиться среди людей, а не над ними, не забывать, что мы тоже ничем не лучше, что и к нам пришло то же самое благовестие от Того, Кто знает и наше и их тяжелое положение.

Чтобы завоевать человеческое доверие нужно показать, что ты заслуживаешь его, искусно ведя, или следуя за ведением беседы, в конце которой получается желаемое. И этого не тяжело добиться, если всегда следовать одному и тому же правилу: всегда и везде, чтобы не случилось, оставаться самим собой. И люди станут доверять тебе, ибо будут видеть твое доверие самому себе. Когда человек играет роль, это почти всегда видно. Каждый из нас когда-то да попробовал себя в роли все знающего теолога, умеющего ответить на любой Библейский вопрос, однако каждый из нас также в глубине души знает, что в Библии есть и такие вопросы, на которые совсем не просто дать ясный и вразумительный ответ. И это-то глубинное знание рано, или поздно, но выплывает наружу. А потому не стоит выдавать себя за то, чем мы не являемся. Бог будет говорить нашими устами, если мы захотим этого, не словами мирской всезнающей мудрости, а словами любви и долготерпения к человеческим слабостям и проблемам. В подобных ситуациях нам нужно думать не о своем, а о них. Нам нужно слушать и слышать других, а не готовить заранее подготовленные красивые, подкрепленные цитатами фразы, подыскивая возможность выплеснуть их на слушателя. Не стоит забывать, что и мы, стоя пред Богом, далеки от совершенства, далеко не «благие» и далеки от праведности. И, если мы помним об этом, то это подспудное сознание поможет в наших отношениях с другими. Естественность поведения заслуживает доверия (ибо всегда видно, что человек ничего не скрывает, что он открыт для других), с таким человеком хочется общаться. Будучи самим собой, не говорите, как прочие, «мы должны», «нам надо», или «следует». Не надо давить на человека, напоминая ему систему, в которой он живет. Удивительно, но люди хотят иметь над собой начальство, власть. Они хотят, чтобы их ценили, чтобы их слышали, одновременно понимая, насколько они ничтожны в этом огромном, враждебном и, главное, не понятном для них мире.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Таково простое искусство общения. Нужно показать, что то, что говорится собеседником вам интересно. Нужно уметь быть «слушателем», подтверждая это словами «ага», «да-да», «совершенно верно», «да-да, я слушаю» и проч., конечно же, произносимыми не равнодушным тоном и не смотря в потолок. Очень важно найти правильное место для своих глаз, ибо блуждающий взгляд выдает невнимание к беседе, а слишком пристальный может смутить собеседника. Впрочем, все эти «искусства» окажутся излишними, при условии если вы, действительно, будете заинтересованы в том, что говорится собеседником, да и самим собеседником. При этом по глазам, по поведению всегда заметно, когда собеседник что-то перестает понимать, либо глубоко задумывается. Если вы заметили, что собеседник задумался, остановитесь и попытайтесь выяснить, что привлекло его внимание. Вернитесь к тому, о чем вы только что говорили, и он сам выскажет свои мысли. Например, если кто-то из его знакомых страдает, или же если кто-то совсем недавно из его родственников скоропостижно скончался, то может возникнуть вопрос: «почему на земле так много страданий, если Бог добр и любит всех»? Не стремитесь тут же грудью становиться на защиту Бога, ибо Он не нуждается в защите, а постарайтесь, посочувствовать, посострадать собеседнику и его мыслям, дав ему самому (не без помощи, конечно) найти правильный ответ на свой вопрос. Только настоящее *сочувствие*, а не длинные рассуждения о «дobre и зле», помогают быстро и раз и навсегда покончить с «трудными вопросами», напоподобие этого. Покажите сочувствие на своем лице, когда собеседник рассказывает вам о своих проблемах, что поможет ему полнее излить свои переживания, тем самым облегчив свою боль. А может быть это поможет и по-настоящему избавиться от мучающего его вопроса?

Конечно, на самом деле не все легко делается, как говорится. Культура нашего воспитания прививает нам привычку скрывать в себе все жизненные трудности, не выставляя их напоказ, относиться к ним «легко и философски». Этому самому мы стараемся научить и других. Этот механизм помогает выжить, помогает прикрыть нашу уязвимость от зла. И за этот «покой» мы платим дорогой ценой накопления в себе всякого рода невысказанных обид. И сочувствие помогает вытянуть на поверхность весь этот, давящий груз. И если все эти накопления вдруг выльются на нашу голову, не стоит отчаиваться, ведь нашей вины не было в том, что этот груз оказался там.

Существуют три основных чувства посредством которых происходит общение: зрение, слух и ощущение, которые производят в свою очередь три разных образа мышления: воображение, мысленный разговор с самим собой и чувства. В общении эти три чувства смешиваются. Мы говорим, «я чувствую», что означает «думаю», говорим, «вижу» и «слышу», что означает «знаю», «понимаю». И хотя все мы используем все три вида общения, в каждом из нас

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

доминирует какой-то один. А вот какой, можно «вычислить», если внимательно слушать собеседника. И это, естественно, тоже помогает общению, ибо дает возможность заглянуть в душу его, а значит и найти взаимопонимание. Так используя одни и те же словечки и выражения, очень легко и быстро заслужить доверие.

Чтобы не утратить нить разговора так же полезно задавать вопросы. Если много спрашивать, то можно запугать собеседника, который закроется в ожидании следующего «каверзного» вопроса, или же наоборот, изберет своей защитой от них нападение, став агрессивным, чтобы в конце концов прервать разговор. А потому знайте меру. Все вопросы разделяются на две главные категории: на так называемые «открытые» и «закрытые» вопросы. «Закрытые вопросы» – инструмент контроля беседы, подталкивающие на ожидаемый и известный ответ. Они часто используются адвокатами в суде, чтобы побудить свидетелей давать нужные показания. Ответы на такие вопросы, как правило, кратки, ибо в подобных случаях желание объяснить свой ответ пропадает. Впрочем такая тактика иногда помогает выпутаться собеседнику из трудного положения, когда он туда попадает, отвечая на «открытый вопрос».

Третий тип вопросов стоит между этими двумя, это вопросы, «почему» и «зачем»? Мы быстро привыкаем, что на такие вопросы, как правило, следует ответ, «не знаю», хотя мы хорошо знаем, что те, кому был задан вопрос, что-то все-таки да знают, но отвечают так, чтобы отвязаться от нас, надоевших им всякими «зачем и почему» (типичный пример – родители с детьми). Однако то, что происходит в детстве, очень легко может повториться и у взрослых, но уже не для удовлетворения любопытства, а чтобы найти «рациональную» лазейку для извинения не делать что-то. Как правило, подобное происходит в обществе, в котором часто обманутые люди, приучаются не доверять другим. И если получается заслужить доверие, то у них возникает очень много самых разнообразных «открытых вопросов». Хотя и тут остается место для

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

уловок, типа ответов, ожидаемых вопрошающим, что легко исправить другими «открытыми вопросами». «Открытый вопрос» – приглашение объяснить нечто важное и интересующее собеседника.

В конце длительной беседы полезно подвести итоги ее, обозначив главные темы, затронутые в разговоре. Это помогает не только расставить последние точки над «і», но и запомнить собеседнику то главное, ради чего, собственно, и заводился этот разговор. Это также необходимо делать в тех случаях, когда во время разговора собеседник испытывает смущение или неловкость, а потому многое проходит мимо его ушей. Или же если он встал в позу неприятия, то напоминание о главном поможет ему позже еще раз поразмышлять о том, что сегодня он принял в штыки.

После подведения итогов беседы еще остается возможность постараться хотя бы немного «изменить взгляд на жизнь» собеседника, что очень часто делал наш Господь. Всем нам присуще смотреть на вещи привычным, устоявшимся взглядом, «изменение же взгляда» предполагает посмотреть на тот же предмет, но под другим, непривычным, углом зрения, желательно, освещенным тем, о чем только что велась беседа. Изменение взгляда на жизнь, при желании собеседника, может в корне изменить его отношение к окружающим и к самому себе. Конечно не сразу, но со временем человек перестанет смотреть на себя, как на «пуп земли», начинает замечать других и, естественно, Превознесенного надо всем и всеми Бога, Творца всей вселенной.

Примечание

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Вышесказанное – результат беседы с братом Джоном Стибсом, которому я выражаю свою благодарность за это.

Кто-то выступает в роли Христадельфианина, другие выступают в роли интересующихся Христадельфианами.

Например. Вы встретили католичку с тремя детьми. Вы не знаете, что случилось с ее мужем, но видно, что она живет одна. Вы заводите с ней беседу о Библии где-нибудь в людном месте (в поезде, в очереди к врачу, в детском саду и проч.), но вас прерывают. Ей бы хотелось и дальше поговорить с вами, но узнав, что вы Христадельфианин, она становится более осторожной. Она остается такой же приветливой, но более настороженной. Вам же хотелось бы встретиться с ней еще раз, чтобы продолжить начатый разговор.

1. Подумайте о том, как лучше всего вести беседу о Библии с католиком (православным), если на ваше приглашение следует реакция нежелания, недоверия, агрессии, раздражения, беспокойства, неуверенности и проч.

2. Используя теоретические навыки, употребите их на практике общения. Подумайте о том, как лучше назначить встречу, что, как и о чем вы будете говорить, чтобы найти взаимопонимание.

3. Составив приблизительный план, с кем-нибудь разыграйте эту встречу. Постарайтесь слиться с ролью настолько, насколько это только возможно. Сосредоточьтесь исключительно на том, как достичь взаимопонимания.

4. Отметьте для себя, что из вашего плана сработало, а что нет. Ощущали ли вы время от времени, что теряете связь с собеседником? Каков, по-вашему, результат беседы? Если что-то было не так, то что?

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Спросите своего напарника его мнение о сыгранной вами роли и обратите на его критику, если таковая будет, серьезное внимание.

5. А затем поменяйтесь ролями. Это поможет вам взглянуть не предмет со всех сторон.

Пример №1

Алиса: Привет, Лаура! Как дела? (Начало разговора, продолжение которого может быть самым разнообразным).

Лаура: Да, ничего... Просто я сильно устала.

А: Да? Ты устала? (Ничего незначущее выражение, однако дающее понять собеседнику, что его слушают).

Л: Очень. Я потратила целую неделю на службу в своей церкви.

А: А к какой церкви ты принадлежишь?

Л: Эта небольшая католическая церковь в Поттерфилде... Ну, та, которая на углу Мэин и Элм.

А: Да-да. Я знаю эту церковь. Я проезжаю ее каждый день, когда еду на работу. И что же ты там делала, что ты так устала?

Л: Ну, в церковь ходят, в основном, пожилые люди. Очень мало новых и молодых... А из тех, кто приходит, очень мало таких, кто бы хотел что-то сделать для церкви. Вот я и стала делать... А одна женщина еще и оскорбила меня за это!

А: Женщина оскорбила тебя? (Вопрос, заданный с целью уяснения ситуации).

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Л: Да... Наверное из ревности... Я тоже много времени потратила на помощь священнику... на мытье полов и протирание пыли в церкви. А они все так грубо с ним разговаривают... Я же хотела быть со всеми одинаково вежливой!

А: Да, я понимаю, что это такое, когда ты хочешь сделать для других добро, а никто не ценит твоей искренности. (Искреннее сочувствие).

Л: Да, ты всегда понимала меня... А у тебя самой есть ли какие-нибудь проблемы в твоей церкви?

А: Думаю, да. И Хотя у нас нет священников, полагаю, каждый из нас грешен в нежелании что-то делать в церкви. (Смеется).

Л (также со смехом): У вас нет священников?

А: Нет, нету. Каждый из нас сам должен познавать Бога через Его слово, Библию. А ты читаешь Библию?

Л: Конечно. В нашей церкви во время служения каждый раз зачитываются несколько стихов из Библии.

А: Это здорово, что ты читаешь Библию! Если хочешь, то у меня есть кое-что, что может помочь тебе читать ее с большей пользой. Не думаю, что ты найдешь в этом что-то совершенно новое, но там написаны цитаты из Библии, и на мой взгляд, неплохие.

Л: Правда?! Никогда не встречала ничего подобного. Что это такое?

А: Ну, самое главное из того, что помню, там много разных разделов. Например, о том, что помогает понять трудные места в Библии, когда и почему были написаны те, или иные, книги Библии... Если хочешь...

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Л: Конечно, хочу. А сколько это стоит?

А: Нисколько. Это бесплатно. Я могу занести тебе эту брошюру в ближайшее же время.

Л: Может быть завтра вечером?

А: Во сколько? Может около семи? А что если я еще прихвачу и кофейный пирог, который я испекла вчера?

Л: Это было бы отлично! До завтра.

Пример №2

Мишель: Елена! Ты читала сегодняшнюю газету? (Привлечение внимания).

Елена: Что там такое?

М: Здесь напечатан гороскоп, по которому мне сегодня выпадает встретить моего принца!

Е (не проявляя никакого интереса и даже не отрываясь от своего занятия): Да, ну. Ерунда все это.

М: Что ерунда? Моя встреча с принцем, или чтение гороскопа?

Е: Чтение гороскопа... Это ничего больше, как предсказания наугад, чтобы привлечь внимание читателей. Сбудется? Хорошо. А если нет, то и в этом нет ничего страшного.

М: Ну, и что? Это безвредно и довольно забавно. Ты же не против того, чтобы позабавиться?

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Е: Это совсем не смешно, потому что все живут по воле Божией.

М: Как?! Бог против гороскопов? Глупости... Разве Он не любящий Бог, разве Он не понимает всего и всех? Разве не Он сотворил землю, солнце и все звезды? Впрочем, в любом случае, небеса – источник мировой энергии, которая влияет на все, происходящее в природе, а значит и мы находимся под влиянием звезд.

Е: Да дело совсем не в том, что Он создал, а что нет, что влияет на нас, а что нет... Дело – в вере во что-то еще, кроме Бога (сказано с гневно пылающим лицом).

М: Приехали! Так что получается, что Бог следит за тем, что я думаю? (Со смехом). С какой звезды ты свалилась?

Е: Давай оставим это...

М: Да. Лучше оставить это, да и работу... Чтобы у меня осталось побольше времени для встречи с моим принцем.

Пример №3

Катерина: Привет, Том! Вижу, что ты вернулся из очередной поездки? Где ты был на этот раз?

Том: У святой Анны... Там проходил недельный съезд Свидетелей Иеговы со всех концов мира... Я встретил там много старых друзей. Это было здорово! Однако у нас не было ни минуты свободного времени, чтобы осмотреть местные достопримечательности.

К: А как с погодой? Не подкачала?

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Т: Нет, все нормально. Все время шел дождь. Но нам это не было страшно, потому что у нас была крыша над головой.

К: Рада, что ты отлично провел время.

Приложение IV Почему в одних местах откликов на благовестие больше, чем в других?

Любому, мало-мальски знакомому с проповедованием, известна эта проблема. Здесь высказывается ряд мыслей, которые, надеюсь, вызовут ряд обсуждений.

– Язык. Вы не сможете обратить многих, например, в России, Монголии или же в Южной Америке, если будете благовествовать только на английском языке. Те братья, которые поняли это, получают неплохие результаты.

– Культура. Нашим лучшим Христадельфианам, возможно, не стоит совершать массовые наезды в начале проповедования а такие страны, как, скажем, Саудовская Аравия и т.п. (впрочем то же самое можно сказать и о Западных, так называемых Христианских странах). Мусульмане и прочие религиозные культуры трудно поддаются массовым атакам. Как правило, «Христианские» страны, такие, как, например, Африканские содержат в себе огромный потенциал для обращения. И если в нас находится дух *свидетельства* по всему миру, а не просто желание обратить в нашу веру как можно больше народа, то мы будем пользоваться тем, что уже есть в нехристианском, или Исламском мире (как на счет дискуссии на тему, «как лучше завоевывать нехристианский мир»?) В конце концов все народы, все языки предстанут перед судом. Хотя из некоторых и очень мало.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

– Окончательный выбор за Богом. Возможно, что Ему просто угодно, чтобы в каких-то районах земли Его людей было бы больше. Так, например, количество Христадельфиан в XIX столетии в Англии удивительным образом возрастало лишь в округе Бирмингема и Йоркшира, но почему-то их было совсем мало, например, в Лондоне.

– Нужда человеческая. Главная причина обращения известна – это наша неудовлетворенность. Было бы слишком необдуманно заявлять, что в бедных странах благовестие принимается лучше, несмотря на кажущуюся справедливость такого вывода. Если думать так, то можно было бы отвернуться от богатого Запада и обратиться к Африканским лачугам. Но ведь это не совсем так, ибо и на Западе люди обращаются к истинному Богу, и в Африке на краю голодной смерти проклинают Создателя. Обращение к Богу производит не бедность, а неудовлетворенность. Самодовольного человека не обратить. На Западе не богатство мешает людям повернуться к Богу, а самоудовлетворенность.

– Богу угодно, чтобы благовестие происходило от самого человека, а не через листовки, объявления в газете, лекции и т.п., хотя я и не против этих методов. Они неизбежны в начале проповеди в каком-нибудь районе земли. Однако основной рост обращенных в таких, например, странах, как Индия и Малайзия, обязан исключительно личному свидетельствованию первых обращенных. И это определяет дальнейший путь на Западе. Надо кончать надеяться на объявления и листовки и переходить на личный контакт с людьми. А отсюда следует неизбежный вывод, что новообращенных сразу нужно настраивать на личное свидетельство, чтобы они не полагались целиком на бесконечные широкомасштабные кампании. Они намного лучшие проповедники, чем мы, да и заинтересованность в благовестии у нас может быть более в «хлебах и рыбе», нежели в действительности Евангелия. Нам нужно созидать сообщество, которое прославляло бы имя Божие, а не просто производило число приезжих гостей и лекций. Уверен, что все мы согласны с этим. Наши усилия благовестия должны быть направлены туда, где нас еще не слышали.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

– Основная тяжесть проповедования ложится на плечи Западных миссионеров. Это может прозвучать так, как будто мы спасаем людей, а не Господь. Но я совсем не это имею в виду. Хотя, с другой стороны, часто кажется, что Бог все дело благовестие вверил в наши руки. Мы призываем людей ради имени Христова, а потому Его явление миру ограничивается тем, как мы это делаем. А это не только пугающая, но и вдохновляющая мысль! Поскольку наше спасение совсем не зависит от дел, то, если мы не благовествуем, мы тем самым не даем «шанса» на спасение другим людям. Бог *мог бы* и Сам спасти и научить кого Ему угодно без чьей бы то ни было помощи, однако по мудрости Своей Он перепоручил это дело нам, рабам Своим. И именно по этой то самой причине в одних местах собирается большой урожай, чем в других – в зависимости от усилий «делателей». Однако я не говорю, что если вы, не уставая благовествовать в каком-то месте, обращаете меньше, чем кто-то другой в другом, вы плохо благовестуете. Конечно, может быть и так, но совсем не обязательно, ибо существует довольно много и других веских причин на то, почему в одних местах благовестие принимается, а в других нет. И все-таки совсем не лишне будет спросить себя, а не по моей ли вине здесь не услышана истинная благая весть?

Приложение V «Во-первых, Иудею»

Нам нужно проповедовать Израилю

В Библии есть несколько мест, из которых явствует это.

– Язычники «ныне помилованы (т.е. имеют возможность слышать благовестие), по непослушанию их (т.е. Израиля), так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы» (Рим.11,30,31). Нельзя «помиловать» одних, за счет других, ибо это не было бы «помилованием», т.е. по милости. А потому здесь под «помилованием», скорее всего, понимается возможность слышать

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

благовестие, Евангелие. Слыша благовестие от нас, они, Израильтяне, теперь могут быть тоже «помилованы».

– Послание к Римлянам посвящено благовестию. Так из Рим.10,9-18 видна следующая мысль Павла, если уж благовестием спасаются как Иудеи, так и язычники, то *следует* проповедовать Евангелие как Иудеям, так и язычникам. Здесь Павел цитирует Ис.52,7 и Наум 1,15, где, и там и там, говорится о проповеди Израилю: «Как слышать без проповедующего?... как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!» Наум благовествовал Израилю благое об окончательном освобождении от надвигавшегося в то время нашествия Ассирии. Мы находимся в удивительно похожем положении сегодня, в последние дни. Рим.10,16 продолжается цитатой из Ис.53,1, где опять-таки говорится о благовестии Израилю. О нашем благовестии ему.

Нам нужно благовествовать Израилю и, особенно, в последние дни

– «И рассею тебя по народам, и развею тебя по землям, и положу конец мерзостям твоим среди тебя» (Иез.22,15). Из чего можно предположить, что с приближением второго пришествия Израиль будет постепенно все больше и больше очищаться, приближаясь к покаянию.

– Ис.40 – пророчество о времени второго пришествия Господа. Стихи 4 и 6 имеют общность с Ис.2,10-12, где также говорится об этом же времени. Ст.5 = Откр.1,7; 1Пет.4,13. Ст.10 = Откр.22,12. Перед наступлением Царства должно быть свидетельство Израилю о грядущем благословении (ст.2). «Взойди на высокую гору, благовествуй Сиону! возвысь с силою голос твой, благовествуй Иерусалиму! возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот Бог ваш! Вот, Господь Бог грядет с силою...» Такое возможное чтение – язык Ис.52,7, где говорится о нашем благовестии (ср. с Рим.10) Израилю в последние дни. А потому нам нужно благовествовать Израилю, и особенно, в последние дни.

Почти все Послание составлено из ссылок и сносок на Исаию, который проповедуя Израилю, не уставал призывать его к покаянию и смирению, призывал оставить своих идолов и сребролюбие и принять Господа Иисуса, как своего Мессию (напр., Ис.55,1-5). Благовестие Израилю

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

(Ис.52,7) – это Евангелие о кресте Христовом (Ис.53,1), а возвешение о мире – Евангелие примирение жертвой Христовой (Ис.53,5). Ис.40 подводит черту тем, что напоминает о смертности человека и о вечности слова Божия. Все это – учение Христадельфиан, а потому кому же еще и свидетельствовать об этом?

Остаток покается

При любом свидетельстве Израилю не стоит забывать, что только остаток, небольшое число, Израильтян придет к покаянию. Подумайте над следующим.

– Из Деян.3,19,20 можно сделать вывод, что пришествие Иисуса Христа непосредственно связано и зависит от покаяния Израиля.

– Господь придет только к тем, кто обратится от нечестия в Иакове (Ис.59, 20). И, хотя, Павел в Рим.11,26 говорит о «всем Израиле», это только о тех, от кого будет отвращено нечестие, кто сам отвернется от него.

– «Для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет солнце правды» (Мал.4,2). Он будет благ лишь к тем в Израиле, кто уже благоговеет пред именем Его.

– «Пойдем и возвратимся к Господу!... оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его (как будто говорится о воскресении Господнем)... как утренняя заря – явление Его, и Он придет к нам, как дождь (описание второго пришествия), как поздний дождь оросит землю» (Ос.6,1-3). Это похоже на описание покаяния Израиля в последние дни, желание его соединения с воскресением Христовым, дабы при Его явлении быть участниками Его.

– Цветение смоковницы – один из особых признаков близкого пришествия Господа (Лк.21,30). Это притча о возвращении Господа к смоковнице в Мк.11, когда Он искал на ней хотя бы признаки плодов, но нашел одни лишь листья. За это смоковница была проклята. Очевидно,

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

что в распускающейся смоковнице Он видел, несмотря на незрелость, принятие Его Израилем. Так же и притча из Лк. 13,6-9 соединяет плодоношение смоковницы с покаянием Израиля. «От смоковницы возьмите подобие» (буквально, «научитесь притче»; Мф.24,32), говорит о том, что нам нужно учиться понимать все притчи о смоковнице, в которых плоды ее, духовные плоды Израиля (Мих.7,1 ср. с Мф.7,15,16; Ос.9,10; Авв.3,17,18).

Приложение VI Слезы на небесах

**Посвящается сестре Мишель Джеймсон,
отдавшей свою жизнь при исполнении мессианской работы**

21-го мая 2000 года

Многим, читающим эти строки, известно Имя Мишель Джеймсон (Ньюкастл, Австралия), которая посвятила всю свою жизнь благовестию в Восточной Европе, Израиле и Фиджи, не говоря о множестве работы по переписке. Она упокоилась во Христе после страшной автомобильной катастрофы, произошедшей на островах Фиджи во время проведения проповеднической кампании. Она всегда останется в моем сердце, и не только в моем и у всех, знавших ее как настоящую сестру по духу, с естественным ревностным желанием служить Господу, на неестественно высоком духовном, для ее 23 лет, уровне.

Те, кто продолжает ее дело и старается подражать ей, не перестают задавать один и тот же вопрос: «Почему?» Почему любящий Отец взял из всех нас именно ее жизнь, когда у нее все еще было впереди? И это

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

«почему» останется с нами на всю жизнь. Почему Бог поступил так, очевидно жестоко, с совсем еще молодой, служащей Ему, сестрой, полной еще наивности и чистоты? И почему именно так Он отобрал жизнь ее? Почему ее, а не кого-нибудь еще из этого несчастного автобуса? Полагаю, что подобного рода вопросы возникали, и возникнут еще не раз, при подобного рода трагедиях.

Я встретился с Мишель незадолго до трагедии, прожив вместе с ее родителями неделю, после чего она проводила меня до аэропорта в Сиднее, откуда я улетел в Новую Каледонию, а она на Фиджи. Она была полна идеями о предстоящих вскоре Библейских Школ в Израиле, Латвии и России. Мне так хотелось полететь с ней на Фиджи, но, к сожалению, мне нужно было возвращаться в Европу. Думаю, что мою печаль разделяют очень и очень многие – ну, почему Господь не дал мне умереть вместо нее?! И я говорю это со всей искренностью и честностью, на какую только могу быть способен – если бы это было можно, я бы охотно отдал жизнь за нее – как и все, кто хотя бы чуть-чуть был знаком с нею. За праведника легко умереть. Не так, как Давид, за ничего нестоящего Авессалома, а как менее духовные готовы пожертвовать собой, за более духовных. Можно лишь стараться жить так, как она хотела, чтобы мы жили, особенно, в деле благовестия. И точно такой же должна быть наша реакция на смерть Господа нашего, умершего Праведника за неправедников. Его смерть, если глубоко задуматься, пробуждает в нас желание умереть вместо Него. А поскольку это невозможно буквально, это можно делать образно, ежедневно исполняя волю Его, живя так, как Ему угодно, достигая того, что угодно Ему.

Все это мы можем делать, платя тем самым дань Богу, Господу и Мишель. Думаю, что в поисках ответа на вопрос, «почему» она умерла так, а не иначе, мы идем против рожна, против каменной, а точнее,

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

против стальной стены, через которую невозможно пробиться. Если мы попытаемся предположить, что она умерла по «той» причине, или по «этой», как тут же возникнет другой вопрос: «Но разве «этого» (или «того») нельзя было добиться другим путем? Почему обязательно нужна была, именно, эта трагедия?» В наших поисках отыскать причины, по которым нужно было умереть нашему Господу, нашему Брату, именно так, как умер Он, мы натываемся на ту же самую стену своего непонимания. Почему такая смерть? Почему только так мы могли быть искуплены? Все это пока остается для нас великой тайной. Мы совершенно верно считаем, что пролитие крови Господней, как таковой, как простой красной жидкости, не могло «умилостивить» Бога. Думать так, было бы грубой ошибкой. Сказать, что смерть Его была всего лишь исполнением закона Моисеева, на мой взгляд, порождает еще больше вопросов, ибо образы закона не были направлены на образы страданий Господа. Они были, конечно, там, но только из-за совершенного предвидения Божия. Единственно, что мы можем сказать, так это только то, что Господь умер так, как Он умер, для того, чтобы призвать нас к Себе. Может быть мог быть и другой путь нашего призвания, но по известным причинам был избран именно этот, - через ужас креста. То же самое можно сказать и о уходе нашей дорогой Мишель. Ее смерть должна была нас так же призвать. Какой бы она ни была. Господь выбрал эту. Стоя перед крестом Господним, мы спрашиваем себя, было ли это сделано так, как было сделано, ради меня, дабы я, именно я, был призван? Ответ положительный. И размышляя о потере нашей дорогой Мишель, мы придет точно к такому же выводу. Кому из нас точно уготовано место в Царстве Божиим, так это Мишель. Мы, или, по крайней, мере я, не можем спокойно относиться к ее смерти. Ее уход призывает к действию.

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

Однако не стоит думать, что Бог, пусть даже иногда, бывает жесток, тверд и немилосерден. Она умерла по Его воле точно так же, как по Его воле умер Его Сын. Потрясенные и опечаленные ученики очень часто говорили о том, что Сын Божий умер по предвидению и по воле Отчей. И, несмотря на это, Ему была горька смерть Сына Своего. В Ам.8 описывается закат солнца в полдень, как во время плача о единственном сыне. Все это пророчество исполнилось на кресте. На нем Бог Вседержитель оплакивал Сына Своего. Когда копьё пронзило бок Сына, из которого вытекли кровь и вода, о чувствах Яхве, можно прочитать в Зах.12,10 (см. Современный перевод): «И они воззрят на *Меня*, Которого пронзили, и будут рыдать о *Нем*» (о Иисусе). На кресте был пронзен Сам Яхве. Точно так же, как была пронзена душа Марии, которая так же видела все это (Лк.2,35). Отец и мать сопереживали смерть Сына Своего. Ими владели одни и те же чувства. Он был Владельцем виноградника, Который послал Сына Своего единственного за плодами, но Которого убили виноградари. Нам остается лишь догадываться о той глубине печали, горя и разочарования, которые были испытаны при этом. И все же, все это было исполнено, и исполнено по Его воле, несмотря на всю горечь переживаний... Нам никогда при этой жизни не «найти Бога», то есть, не постичь всех дел Его, но в чем можно быть совершенно уверенным, так это в том, что Он искренне сочувствует и сопереживает нам в том, что нам кажется жестокостью. Ибо Он чувствует точно то же, что и мы. Когда копьё воина пронзило обнаженный бок Господа, на небесах текли слезы точно так же, как они текли по лику Марии. И они так же текли на небесах, когда испускала последнее дыхание наша дорогая Мишель.

Как сочувствуют нам Отец, Сын и Ангелы Их, трудно представить из-за величия и предвидения Божия. И все же постарайтесь еще раз представить себе притчу жизни Осии, в которой, как в зеркале, отражено

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

то, что чувствует Бог. У Осии, как и у Бога, были непослушные дети от любимой, но прелюбодейной жены (всё это – прообраз Израиля). Осия испытывал сердечную боль и отступление от него Бога, ибо все его надежды хотя бы на какое-нибудь примирение никак не сбывались. А этот плач Божий, который описан в Ос.11,8: «Как поступлю (т.е. отдам на разграбление врагам) с тобою, Ефрем? как предам (в плен) тебя, Израиль?... Повернулось во Мне сердце Мое, возгорелась вся жалость Моя!» Он много раз говорил им, что они пойдут в плен. И они пошли! Однако Богу Вседержителю было ужасно больно посылать их в плен. И читать о том, понимая это, так же больно. Да они пошли в плен, но через горечь и боль Всемогущего. И реальность такова, что Бог может чувствовать и печаль, и обиду, и отверженность одиночества, хотя, по Своему всемогуществу, Он мог бы и избежать всех этих неприятностей. Или взять хотя бы Иер.31,20: «Не дорогой ли у Меня сын Ефрем? не любимое ли дитя? ибо, как только заговорю о нем, всегда с любовью вспоминаю о нем; внутренность Моя возмущается за него». А позже? Когда Иеремия сидел у дороги на развалинах, со слезами, капающими в пыль, с руками, обхватившими опущенную голову, оплакивая Иерусалим... Разве это не было изображением всего того, что чувствовал Бог по отношению к Иудее?

Бог сочувствует нам. Он допускает нам ограничивать Свое всемогущество. Он настолько сливается со Своим народом Израилем, что говорит о том, что в Египте Он/!!!/ слышал непонятную для Него/!!!/ речь (Пс.80,6 во многих переводах читается так: «Он установил это во свидетельство для Иосифа, когда он вышел из земли Египетской, где Я услышал звуки языка, которого Я не знал»). Тогда Он был среди них, и был Одним из них. Точно так же и Господь Иисус, Который ныне пребывает Первосвященником и, сочувствуя нам, в любой момент готов прийти на помощь. И теперь Он рыдает вместе с нами. Ибо Он – наш

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

представитель, а не заместитель (одна из наших, Христадельфианских истин). В Послании к Евреям много раз подчеркивается, что Он воссел и пребывает одесную Бога, дабы ходатайствовать за нас. Однако в Деян.7 написано, что Стефан видел Господа *стоявшего* одесную Бога. Ибо наш Господь Иисус не взирает равнодушно на наши нужды и страдания, Он сочувствует нам, и Он встал в самый критический момент Своего меньшего брата, сострадая ему и моля за него. Вероятно Он так же стоя принимал и молитвы тысяч верных Христадельфиан, молящихся за Мишель, когда она несколько дней перед своей смертью находилась в коме. Да не будем никогда сомневаться в том, что Господь сочувствует и сострадает нам, даже несмотря на то, что небеса кажутся нам такими безмолвными.

Мы надеемся, и почти уверены, что воскресение Господне не за горами, и наше желание этого дня, из-за этой трагедии, стало лишь сильнее. А пока наши слезы смешиваются с потоком слез на небесах. Отец и Сын Его с нами. Они сочувствуют нам не только в нашем горе со смертью Мишель, но и каждым нашим горестям отдельно. Во всех печалях Израиля в Египте и в пустыне, Яхве переносил их так же, как переносил их Ангел лица Его. Мы склонны считать, что Он равнодушно взирает на то, как мы ковыряемся в этой жизни, без всякого сочувствия, засчитывая все наши промахи и ошибки. Однако то, что говорится о том, как Он вел Себя со Своим народом в далеком прошлом, говорит совсем об обратном. Так, например, о покаявшемся грешнике много *радости* на небесах, как говорится в притчах, и женщина (Иисус?) зовет подруг и соседок (Ангелов?), чтобы вместе разделить радость! Само собой разумеется, что по великому предвиденью хорошо известно, кто откликнется на благовестие, и все же это ничуть не умаляет радости на небесах, когда слышится и принимается благовестие, радости, возникающей при сердечной молитве покаяния и последующем

МЫ ВСЕ – БЛАГОВЕСТНИКИ

крещении. И точно так же Он предвидел не только смерть Своего Сына, но и смерть Своей дочери, Мишель. О горе и печали наших братьев, которые случались по предвиденью и предопределению Божию в первом столетии, написано в Деяниях, ибо и они чувствовали и переживали точно то же, что и мы сегодня. А потому мы можем с полной уверенностью говорить, что на небе текут слезы точно так же, как бывает радость о раскаявшемся грешнике и о наших усилиях встретить, как положено, жизненные горести.

Братья и сестры! Нам нужно всем вместе достойно принять призыв смерти Мишель. Ради нее самой, ради всего святого, ради Господа. Сейчас мы видим смутно, через стекло, ибо только в Царстве увидим все так, как оно есть. Только тогда мы узнаем, почему и зачем все произошло так, а не иначе. Пока же мы можем лишь ответить смиренным и твердым служением.

И Они ожидают от нас того, как мы откликнемся на призыв Мишель, особенно, как мне кажется, на ее хорошо известную ревность благовествовать везде и всюду.